Альманах „Следопыт" №1

Мишель Дедина

ПОХИЩЕНИЕ НОРКИ

Джеймс Хейдли Чейз

Свидетелей НЕ будет

Мишель Дедина

ПОХИЩЕНИЕ НОРКИ

Роман

Художник И.А. Шиляев

Перевод на русский язык Ю. Смирнова

I

Беррн Пип поправил спрятанную под мышкой кобуру с пнстолетом н, войдя в «Бар счастлнвчнков», прннялся разглядывать посетителей. Ему было бы неприятно обознаться н потрепать по плечу незнакомого человека: пришлось бы нзвнняться, а Беррн ннкогда нн перед кем не кланялся. Его костюм от братьев Брукс н сшнтые на заказ полуботннки резко выделялнсь на фоне убогой одежды завсегдатаев заведения. Бармен угодливо улыбался Беррн. Тот небрежно кивнул, н он радостно затрепетал. Беррн ездил на новеньком «кадиллаке», две женщины работалн на Беррн, не говоря о его собственной жене. Берри был своднннком. Он всегда носил с собой оружие, чтобы защнщать свон деньги, поэтому с ннм боялнсь портнть отношення.

Берри Пип облокотился о стойку рядом с человеком, который пытался сделать вид, что не замечает его.

— Алло, Грнзн, — пронзнес Беррн Пнп. — Тебято я н нщу!

— Беррн! — с деланной радостью восклнкнул тот. — А я н не заметнл тебя! Как поживаешь? Вот ведь удача — я как раз собнрался заглянуть к тебе.

— Очень любезно с твоей стороны, Грнзн. Подумать только, ты намеревался навестнть меня! А мне-то казалось, что со мной тебе меньше чем с кем-ннбудь другнм хотелось бы встретнться.

— Зря ты так думаешь, Беррн. Ты же мой дорогой зятек, ведь это ты осчастлнвил мою маленькую сестренку. Я в восторге, что вижу тебя. Как раз сегодня я говорю Сэмюэлю Томасу! «Давненько не вндел я зятя, он, наверное, беспоконтся обо мне».

— Как это мнло с твоей стороны. Значит, все в порядке?

— В порядке? Ты ннтересуешься, все ли в порядке? Да, все просто-напросто превосходно, лучше некуда.

— Слава богу. А то я уже начал беспоконться, честно тебе скажу, Грнзн. Даже подумывал, что ты хочешь обндеть меня. Как здоровье той женщнны, с которой ты жнвешь, запамятовал ее имя...

Лонс.

— Ах да, Лонс... Уроднна, если не ошнбаюсь?

— Страшна, как смертный грех, Беррн, но ты же знаешь, всякое бывает в жнзнн...

— Тебе нравнтся, как она печет пнрогн, — ухмыльнулся Беррн, н Грнзн подобострастно рассмеялся.

— Кухарка она так себе, — отсмеявшнсь, пронзнес Грнзн, — но женщнна хорошая, только все время заводит разговор о женнтьбе... Когда женщнна каждую ночь толкует о женнтьбе, значит пора нскать другую.

— И сматываться, — внес ясность Беррн.

— Вот нменно, — подхватил Грнзн.

Бармен перегнулся через стойку н спросил Беррн, не хочет лн он чего-нибудь выпнть. Беррн Пип покачал головой.

— А как обстоят дела с пропнтаннем, Грнзн?

— Очень хорошо, честное слово, с пропитанием у меня очень хорошо, лучше быть не может. Перспектнвы такие отлнчные, что я даже волнуюсь.

— А меня перспектнвы ннкогда не волнуют, — сказал Беррн.

— Ннкогда?

— Ннкогда, Грнзн. Меня волнуют только деньгн. Налнчнымн. Все остальное для меня ровно ннчего не значнт.

— Пожалуй, я согласен с тобой, Беррн, согласен на все сто процентов. Ннчто н ннкогда не может сравннться с деньгамн. За деньгн! — н Грнзн поднял бокал.

— Где мон два куска? — грозно прошептал Беррн.

— У меня их еще нет, честное слово, Беррн, но я сейчас разработал одно дельце, и очень скоро у меня будут деньгн для тебя, честное слово, скоро. Ты знаешь, Беррн, я ннкогда не обманывал тебя, ты же знаешь, — запрнчнтал Грнзн.

— Потнше! Я не желаю, чтобы весь бар знал о твонх заботах. Выйдем-ка отсюда на минутку!

— Не надо, Берри, ндет дождь, можно простудиться, а я готовлю крупное дело н должен заботнться о своем здоровье.

— Ты слишком громко крнчншь. Это действует мне на нервы. Выйдем. На улнце твой голос будет не так меня раздражать.

Грнзн Дик неохотно последовал за Беррн на платную стоянку, где своднк оставил свой «кадиллак». Сторож сндел в будке с безучастным видом.

— Я же сказал, что заплачу тебе, я же сказал! — взмолился Грнзи.

— Ты обещал расплатнться через неделю-другую, а прошло уже несколько месяцев. Я по горло сыт твонмн обещаннямн!

— Я не обманываю тебя, Беррн, клянусь! Я готовлю одно дельце, уже давно готовлю, это чертовски крупное дело, но нужно выждать, чтобы овечка нагуляла жнр к тому временн, как я заколю ее.

Беррн вытащнл пистолет.

— Знаешь, что я с тобой сделаю?

— Я верну тебе, верну все до последнего цента! Клянусь! — Грнзн бросил взгляд в сторону будки, но сторож сндел словно нзваянне, ннчего не внжу, ннчего не слышу, ничего не говорю.

— За кого ты меия прннимаешь? За отцовскнй баик, в котором можно брать деньги без отдачи?

— Нет, Берри, ие говорн так, я все вериу тебе! Прошу тебя, Берри, ведь ты мой зять, я люблю тебя, я ннкогда тебя ие обману. Я заплачу с процентамн!

— Я убью тебя!

— Не иадо, пожалуйста, ие иадо! — Гризи упал иа коленн. — Дай мне еще несколько дней срока... — Одии глаз у Грнзи молил, другой не выражал иичего — ои был стекляниый.

— Ннкаких отсрочек! Нет тебе больше веры!

— Нет, иет, я верну тебе деиьги... Еслн ие верну — можешь убить меия. Я сам приду к тебе... Тебе больше ие придется разыскивать меия. Я не обманываю, как я могу обмануть тебя после того, что ты сделал для моей сестрички?! Пожалуйста, Берри! Прошу тебя!..

Рукояткой пистолета Беррн ударил человека, стоящего перед инм иа коленях, по голове. Гризи ие уклоиился от удара, ои иадеялся смирением остуднть гнев зятя.

— Проклятый ублюдок, две тысячн долларов, две косых, скотина! Одиа из монх девочек трудилась несколько иедель, чтобы заработать такую сумму!

— Я все вериу!

— Врешь!

— Нет, нет, не вру. Я вериу тебе все до последнего. И еще сверх заплачу три с половииой процента.

Беррн снова ударил его.

— Не нужно мие иикаких трех с половииой процеитов, не иужио мие десяти процеитов, ие нужио пятндесятн, — мие иужны мон сто процеитов! Я хочу получнть две тысячн, которые одолжил тебе!

— Я верну нх тебе...

— Когда?

— После пятницы. Я расплачусь с тобой после пятницы. Дело назначено иа пятнну. После этого я расплачусь с тобой.

— А что, еслн тебя убьют?

— Не убьют. Это дело — верняк. Ннчего не может случиться.

— Вспомии другие великие дела, которые ты собнрался провернуть.

— Непредвиденные обстоятельства...

Бери ударнл его еще раз.

— Об этом я и толкую.

— Пожалуйста, прошу тебя, Беррн, я очеиь сожалею, что так произошло, ио я не хотел рнсковать, ты же знаешь меня, я ннкогда в жнзнн не попадал за решетку. Все мон дела были безукоризненны, все без нсключення. И я ннкого в жизнн ие обмаиывал. Никого. Я всегда возвращал долги, верну н тебе. Это отлично разработанное дело. Оно ие может провалнться.

— Проверни его сегодня.

— Нельзя, честиое слово, нельзя. Только в пятнпцу, когда там не будет ин душн; в другне днн в здаиии все время кто-нибудь толчется. Пятница — едииствениый день, я зиаю, что говорю. Это еврейская фнрма, и вечером в пятницу там ие будет никого, даже кошки.

— Хочешь оттяиуть время?

— Нет, кляиусь тебе, иет! Пожалуйста, Берри, поверь мие. Это идеальное дело, оно ие может сорваться...

— Откуда мне знать, что ты говорншь правду?

— Сходи туда. Я хочу сказать, что если бы ты увидел это место, то поиял бы, о чем я говорю. Я служу там лифтером, вот почему мне удалось как следует все подготовить. Я заработаю там ие меиьше пяти кусков.

— Не много.

— Это ие миого для тебя, ио не для меня. Я все предусмотрел — осечкн быть не может. Это самое верное дело из всех монх дел.

— Где?

— В Варвик-билдинге.

— Где это?

— На Тридцать первой улице.

— И ты расплатишься со мной?

— Клянусь!

— Ладно, дам тебе еще один шаис, ио еслн ты сиова обмаиешь меия, я тебя убью!

Берри сел в свой «кадиллак». Заурчал мотор, заработалн дворники иа ветровом стекле.

Грнзн Дик поднялся н принялся очнщать от грязн костюм. Берри глядел иа шурниа из машины.

— Еслн ты еще раз обманешь меня, я сброшу твой труп в реку! — и он выехал со стояики, даже ие кивиув в ответ иа приветствне сторожа.

Гризи Дик иенавидил зятя. Ои не сомиевался в том, что сводник может убить его. Берри Пип любнл свон денежки.

II

Герб Смолл вошел в помещенне, где скорняжили мастеровые фирмы «Шапнро н сын». Людн, сндевшие за длинными столамн, былн поглощеиы работой иад мехами и одновремеино слушали трансляцию матча регби нз хрнплого стареиького радиопрнемнника.

— Вы хотели меия вндеть? — обратнлся Герб к Джейку Шапиро, который зачищал норковую шкурку.

— Я сню мннуту освобожусь, — Джейк провел пальцамн по мездре в понсках нзъяиов и наконец отложнл шкурку в сторону.

Герб смотрел в окно на соседннй дом, в котором располагался полнцейскнй участок. Это соседство делало Варвнк-бнлдинг особенно прнвлекательным для меховых фнрм Нью-Йорка н страховой компаннн «Саутпорт н Лекснигтон».

— Пройдемте в контору, — пригласил Джейк Шапнро.

Онн прошлн в тесиую каморку, отделенную от мастерской стекляииой перегородкой до потолка. В фирме «Шапиро и сын» не было никаких излишеств — здесь делалн меховые шубы, и все было подчниеио только этому; шикариыми магазннами владелн их заказчики, торгующие продукцией фирмы.

— Я очеиь встревожеи, — иачал Джейк.

— Что случилось?

— Возможио, я слишком близко прииимаю это к сердцу... Во всяком случае, как следователь моей страховой компаиии вы должны быть иформированы...

— Что же все-таки произошло?

— Я уже обращался в полицию. Я стал получать вот такне письма... — Джейк протянул посетителю клочок бумаги.

Это была запнска, составленная нз слов и букв разлнчиой велнчнны и шрифтов, вырезаниых нз журиалов и газет н наклееиных иа бумагу. Оиа гласила: «Мы хотим 500, или вы будете ограблеиы. Подчиняйтесь нашнм прнказам. Паитеры».

— Остальные я отдал лейтенанту Фурьеру, ио, черт побери, ои сказал, что иичего не может поделать. Возможно, говорнт, это простой розыгрыш.

— А что было в других записках?

— Чтобы я оставил пятьсот долларов в мусориом ящнке на углу.

— И вы подчииились?

— Еще чего? Ведь зто может продолжаться вечио! Да я предпочитаю заплатить полиции пять тысяч, чтобы оиа защитила меня, чем пятьсот этим вымогателям! Фурьер сказал, что отправнт запнски иа исследоваине. В отиошенин отпечатков пальцев. Но он не думает, что это прннесет пользу.

— Вы увольнялн кого-иибудь нз своих служащнх в последнее время? — спроснл Герб.

— Я готов хоть сейчас выгнать всех этнх леитяев, но не могу себе этого позволнть — у нас слишком миого заказов.

— Может быть, были какне-инбудь споры или конфликты?

— Нет, ничего выходящего за рамкн обычиого. Наши мастера работают в фирме по миого лет. Ни одни из ннх не иапнсал бы инчего подобиого. Кроме того, пятьсот долларов слншком ннчтожиая сумма. Если б уж кто-нибудь нз инх захотел встать иа путь вымогательства... Это, конечно, только предположительио, но они бы запросили значнтельно больше. Ведь онн уверены, что мы набнты деньгамн...

— Не было лн стычек с кем-ннбудь, кому вы должны нлн кто должен вам?

— Мы иикому ие должиы ии цеита, а я ие одалживаю деиег дольше чем иа месяц, н то если увереи в человеке. Вот почему мы все еще можем содержать фнрму, в отлнчне от других, которые вылетелн в трубу. Миогие наши служащне в свое время были владельцамн собствеиных мастерскнх.

— Неужели ии с кем ие было столкновенпй? Вспомиите. У вас должиы быть враги. Подозреваете кого-нибудь?

— Ннкого.

— А что ваша жеиа?

— Исключеио; я даю ей все, чего оиа хочет, лишь бы оставила меия в покое.

— Родственники?

— Все оии состоят у меня иа жаловаиье.

— Вот как!

— Налогн, сами поиимаете, — смущенно пояснил Джейк.

— Зачем же вы позвали меня?

— По двум причииам. Во-первых, я желаю увелнчить сумму страховки еще иа пятьдесят тысяч...

— Этс ие по моей части, ведь я следователь компании. Но, во всяком случае, зто обойдется вам куда больше, чем в пятьсот долларов.

— Зиаю, но это мие безразлично.

— Что ж, коль скоро вы меня предупредили, считайте, что с зтого момеита стоимость застраховаииого вами нмущества увеличеиа иа пятьдесят тысяч. Я скажу в коиторе, чтобы вам прислали соответствующне бумаги.

— Хорошо. Вторая прнчииа, главиая, заключается в том, что лейтеиаит Фурьер сказал, будто вы можете зиать, кто посылает мие эти угрозы.

— Да, миогие преступиикн у меня на крючке, ио зто явио дело рук шаитажистов-любителей. Ни один из моих зиакомцев ие пошел бы на такое дело. Ведь риск при вымогательстве куда больше, чем рнск прн краже.

— И вы иикогда ие слыхали о «Паитерах»?

— Никогда.

— А я думал, вы нх зиаете, — Джейк поскреб в затылке.

— Честно говоря, на вашем месте я бы не волиовался. Едннетвеиио, кого вы должны остерегаться, так это профессноналов, а ваш случай смахнвает иа детскую шалость.

— Может быть, ианять полицейского для иочиых дежурств?

— Зачем? — отозвался Герб. — Лншияя трата денег.

— Вы так думаете?

— Коиечно, ведь рядом полнцейскнй участок, а прн существующей снстеме сигналнзацни только Гуднни может проиикнуть в здаине иезамеченным.

Джейк удовлетворенно рассмеялся.

— Дайте мне знать, еслн получнте иовые письма, — сказал иа прощаиие Герб.

Он прошел через мастерскую н, выйдя в корндор, стал дожндаться лнфта.

Дверь лнфта растворилась, н Герб вошел в кабниу. Он был едннетвенным пассажнром.

— Вниз, пожалуйста.

Лифтер стоял к Гербу спиной. Герб наклонился н бесцеремоино заглянул ему в лицо.

— Здорово, Гризи, — произнес он.

— Здравствуйте, Герб, как поживаете?

— Ты тут в деле, парень?

— В деле? Не понимаю, о чем вы говорите. Я служу здесь лифтером.

— Что ты знаешь о «Пантерах»?

— О пантерах?

— Да, о «Пантерах». И не вздумай морочить мне голову. Потому что, если ты хочешь потерять работу, то мне стоит лишь шепнуть кому следует несколько слов о тебе...

— Пантеры — это такие животные, которые живут в джунглях. Я никогда их не видел.

— Ладно, ублюдок, считай себя солдатом великой армии безработных.

— Не надо, Герб, не делай этого, молю богом.

— Кто такие «Пантеры»? — повторил Герб.

— Я не имею ничего общего с ними...

— Об этом я догадываюсь. Кто они?

— Молодые парни. Из верхней части города.

— Они собираются совершить здесь налет?

— Не знаю, — ответил ошарашенный Гризи Дик.

— Они устраивают тут неприятности.

— Я не связан с ними, ничего не знаю.

— Ладно, выпусти меня.

Гризи Дик проводил взглядом высокую фигуру Смолла. Он чуть не плакал. Прошло уже три недели, а его никто здесь не «наколол», и вот, на тебе, всего за несколько часов до начала разрабатанной им операции его увидел следователь страховой компании. Но отступления для Гризи Дика быть не могло. Вопрос стоял не о добыче средств к существованию, а о самом существовании, о том, останется он в живых или нет.

III

Папаша Саччини должен был сделать пересадку на станции Квинсборо. Он поспешил пробраться в вагон в числе первых и занял место. Развернув газету «Нью-Йорк пост», которую его младший сын принес из колледжа, он принялся просматривать ее. Папаша Саччини обращал мало внимания на происходящие в мире события; единственно, что интересовало его, так это сыновья. Их у него было четверо. Трое уже получили среднее образование, а младшему оставалось всего два года до окончания городского колледжа. Папаша Саччини весьма гордился, что ему удалось дать образование мальчикам на то мизерное жалованье, которое он получал. Папаша Саччини служил ночным сторожем и уборщиком.

Гризи Дика в это время одолевали свои заботы. Он знал, что двери во все мастерские скоро будут заперты и включена особая сигнализация против воров. Знал он также, что фирма «Братья Леви», находящаяся в том же здании, получила новую партию мехов, и теперь наблюдал, как служащие фирмы покидают помещение, отправляясь по домам до понедельника. Он ждал прихода ночного сторожа, которому должен был сдать дежурство. В обязанности лифтера входило и то, чтобы Варвик-билдинг ни на минуту не оставался без присмотра.

— Здравствуй, Кальвин, — приветствовал его папаша Саччини.

Поступая сюда на службу, Гризи Дик сказал управляющему, что его зовут Кальвин Джонсон.

— Привет, папаша, — отозвался Гризи. Старый Саччини был ему симпатичен.

— Тяжелый был денек? — поинтересовался тот.

— Как сказать, терпимый, — сказал Гризи. — Как обычно. Но все же я рад, что он позади. Как ваши дела?

— Все в порядке. Сегодня я хорошо провел время.

— Что же вы делали?

— Починил соседу холодильник — мотор нуждался в переборке и смазке. А остальное время, сам знаешь, сидел себе, потягивал пивко, болтал с приятелями. Все как всегда. Ничего необычного в моей жизни не происходит.

Скоро должно было произойти много необычного, но старый Саччини не мог об этом знать.

Гризи стоял, прислонившись к дверце лифта. Несколько человек оставалось в здании, ему нужно было дождаться ухода последнего. Гризи отлично разработал план действий, до мельчайшей детали. Случись эта неожиданная встреча с Гербом несколько дней назад, Гризи отказался бы от своего намерения, но теперь он не мог отступать.

— Что с тобой, сынок? — заботливо спросил старик. — Ты выглядишь утомленным.

— Ничего особенного, устал немного, как всегда к концу рабочего дня.

— Чего же мешкаешь? Иди домой! Я присмотрю за лифтом.

— Еще рано, папаша Саччини. Я не хочу, чтобы управляющий заметил, что я ушел с работы прежде времени.

— А он и не узнает, он никогда не показывается здесь в пятницу вечером. Мне-то уж это известно, не первый год тут служу.

— Спасибо, но я боюсь рисковать местом.

— Что ж, ладно, тогда я пойду переоденусь.

Старый Саччини направился в подвал. Оставшись один, Гризи мысленно проверил свой план: лифт, сигнализация в мастерской братьев Леви, тележка, папаша Саччини... Придется им заняться отдельно, хотя он не думал, что сторож помешает ему. Добрый старый папаша Саччини, он так любит чинить моторы... Раздался звонок, и на доске зажглась красная лампочка. Гризи закрыл дверцу лифта и поднял кабину на шестой этаж. Там ждал мистер Леви-старший. Гризи спустил его вниз.

Потом лифт вызывали на пятый этаж. Проводив до двери последнего пассажира, Гризи поднял

кабину на самый верх и оттуда принялся проверять этаж за этажом — не остался ли кто-нибудь в Варвик-билдинге. Нигде ни души. Здание было пусто, если не считать самого Гризи и папашу Саччини.

Оставив дверцу лифта открытой, Гризи направился в конец коридора, чтобы отключить сигнализацию на двери, ведущей в переулок. Система сигнализации была не сложной, да ей и незачем было быть сложной, ведь в соседнем доме располагался полицейский участок. Сработай хоть один из сигналов тревоги, и не пройдет и минуты, как Варвик-билдинг будет окружен со всех сторон. Минута это в худшем случае.

Кончив возиться с сигнализацией, Гризи слегка приоткрыл дверь, ведущую в переулок, и сунул тонкую полоску жести между дверью и рамой, так, чтобы язычок замка не мог войти в паз. Затем он толкнул дверь на место. Она производила впечатление запертой.

Гризи направился в главный вестибюль. Папаса Саччини, уже переодетый в рабочий комбинезон, тащился с ведром и тряпкой и с целой батареей швабр и щеток.

— Ты еще тут, сынок?

— Вот только проверю, не остался ли кто-нибудь на этажах.

— Не тревожься об этом. Мне все равно там прибирать. Если кто-нибудь вызовет лифт — я провожу.

— Нет, лучше я сам. Управляющий сказал, что я должен перед уходом проверить каждый этаж, не спрятался ли там какой-нибудь жулик.

— Этот управляющий только и думает о жуликах. Какой вор заявится сюда, по соседству с полицией? Разве что сумасшедший.

— Все равно, лучше я посмотрю... Вдруг управляющий еще там, хочет испытать меня? Я же говорил: я нуждаюсь в работе. Заходите, я подброшу вас наверх.

— Спасибо, Кальвин. — Старик вошел в кабину лифта, и Гризи выпустил его на втором этаже. Затем Гризи поднялся на самый верх . Там, приставив к дверце лифта стул, чтобы она случайно не захлопнулась, он снял старые стоптаные ботинки и в носках, как можно тише, сбежал вниз по лестнице, задержавшись на шестом этаже, чтобы оставить там свою зажигалку. Последние три этажа Гризи спускался на цыпочках. Если папаша Саччини услышит его шаги, представление будет сорвано. На площадке второго этажа он услышал, как старик что-то напевал себе под нос. Гризи спустился еще на один этаж, открыл дверь с пожарной лестницы, ведущую в главный вестибюль, и вставил полоску жести, заблокировав замок, чтобы иметь возможность вернуться. На этой двери не было ручки со стороны вестибюля. Затем он спустился в подвал, в маленький закуток, где находился мотор, приводящий в движение лифт, и принялся за работу. Он выключил рубильник, разъединил провода и перочинным ножом срезал изоляционный слой. Провода были старые, и это не представляло никакого труда. Скрепив оба оголенных провода куском шпагата, он включил рубильник. Результат последовал незамедлительно — черный дым повалил из мотора. Гризи проверил коробку с предохранителями, расположенную рядом с рубильником: предохранители сгорели — опасности возникновения пожара не было. Затем Гризи обтер рукоятку рубильника и предохранительную коробку, чтобы ликвидировать следы пальцев, собрал упавшие на пол кусочки изоляции и сунул их в ящик с опилками. Шансов на то, что их обнаружат, почти не было, а если их и найдут, то лучше пусть найдут в подвальном этаже, чем где-нибудь в другом месте, если он станет таскать их с собой в кармане. Он взбежал по лестнице на первый этаж, осторожно захлопнув за собой дверь на замок. Затем, придерживая рукой полоску жести, открыл дверь на пожарную лестницу, тихонько поднялся на второй этаж и сунул ноги в ботинки. К этому времени папаша Саччини уже заканчивал уборку малого вестибюля.

— Чертов лифт застрял на верхнем этаже. Никак не могу стронуть с места, — пожаловался Гризи. — Не знаю, что и делать. Может, позвонить в ремонтную контору, вызвать мастера?

— Мастера? Зачем?

— Исправить лифт.

— Нет, нет, ты не беспокойся, я сейчас взгляну, что там произошло. За свою жизнь я починил больше вещей, чем все мастера из ремонтной конторы вместе взятые.

Они с передышками добрались до верхнего этажа, но как старик ни старался привести лифт в движение, все было тщетно. Он даже забрался на крышу кабины, проверяя, в порядке ли тросы.

— Не понимаю, что с ним случилось...

— Может быть, все-таки вызвать мастера?

— Я и сам справлюсь не хуже. Наверное, неполадки с мотором. — И папаша Саччини начал спускаться вниз по лестнице. На первом этаже Гризи остановил старика.

— Может, что-нибудь подставить, чтобы дверь не захлопнулась?

— Конечно! Спасибо, что напомнил. — Папаша приставил к дверям пожарной лестницы высокую тяжелую пепельницу. Затем он потянул носом воздух. — Вроде что-то горело внизу...

— Верно. Пахнет горелым... — подтвердил Гризи.

Старик вынул из кармана электрический фонарик.

— Обмотка, наверное, сгорела.

— Может, вызовем мастера? — снова предложил Гризи.

— Нет, я же сказал, что управлюсь сам. Хоть всю ночь провожусь.

— Вам помочь?

— Нет, нет, ты мне не понадобишься. Придется разобрать мотор... — старнк предвкушал интересную работу.

— Значит, я могу ндти домой?

— Конечно. И не тревожься ни о чем.

Грнзн направился в ту часть подвального этажа, где была оборудована раздевалка для служащих. Он натянул брюки. Ему очень хотелось закурнть, но он вспомнил, что оставил зажигалку на шестом этаже на тот случай, еслн бы его там застукалн: тогда он мог бы в оправдание сказать, что поднялся туда за зажигалкой. Объясиение ие из лучших, но когда нет другого, то и это сойдет.

Переодевшись, он прошел к папаше Саччини. Старик разбнрал мотор.

— Ну как, справнтесь? — спроснл Грнзн.

— Не беспокойся.

— Может быть, сбегать принести вам кофе?

— Нет, нет, не надо. Иди домой.

— Что ж, ладно. Выпустнте меня. Ведь дверь заперта.

— Конечно! Что это со мной?! Конечно же, оиа заперта! Сейчас я поднимусь и выпущу тебя. — Старнк вытер руки тряпкой.

— Знаешь, я так увлекаюсь работой, что забываю обо всем на свете.

Грнзи сочувственно улыбнулся.

— Терпеть не могу сндеть без дела, — продолжал старик, взбираясь по лестнице. На первом этаже ои выключил систему сигнализацин н отпер парадную дверь своими ключамн.

— Ты ни о чем не тревожься, все будет в порядке.

— Уверен. А вам долго придется возиться с мотором?

— Может быть, н всю иочь.

— Тоскливо вам тут будет одному.

— Ничего, я позвоню жене.

— Что ж, спокойной ночи, папаша.

— Спокойной ночи.

Было четверть седьмого, оставалось еще пятнадцать мннут до того, как он должен был прийтн в кафе «Северин» иа Пенсильванском вокзале. Грнзи обошел вокруг квартала. Все шло отлично. Большнство зданий на Тридцать первой улнце было занято скорняжнымн мастерскимн. В это время суток улица затихала. Гризи не торопясь направился в стороиу Пенсильванского вокзала, купил по дороге «Амернкен джорнэл».

Это входило в его планы.

Сунув газеты под мышку, он прошелся по отделаниому мрамором вестибюлю вокзала. Времени у него было вдоволь. Он разглядывал витрины книжного магазина издательской фнрмы «Даблдэй».

— Хелло, Гризи.

Грнзн обернулся. Позади него стоял Беррн Пип.

— Что ты здесь делаешь?

— Я все время шел за тобой, проклятый обманщик! Ты же сказал, что будешь на деле, а сам шляешься по городу!

—Ради бога, Беррн, не мешай мне! Я сейчас на деле.

Он хотел объяснить своднику, что ие полагается мешать профессноналу во время работы, однако сейчас у Грнзн не было времени для разговоров. И хотя все бармены приветствовали Берри, когда тот заходил в их заведения, большинство представнтелей преступного мира глядели на него сверху вниз. Пусть он ездит на «кадиллаке», пусть носнт модные костюмы, пусть его квартнра такая, о какой можно только мечтать. Пусть. Но он был сводником. И, лежа ночью в постели со своей женой, он всегда знал, что переспать с ней может любой, лншь бы у него завалялось лишних полсотни в кармане. Ничто не могло изменить отношения к Беррн Пнпу — бармены, получая деньгн за выпнвку, все равно смотрели на него сверху вниз, хотя н побаивались его. Он был сводннк, это знали все, знали также н то, что наступит день, когда ои будет уничтожен. Это было вопросом времени.

— Как ты разговариваешь со мной?! Я пришел за своими деньгамн.

— Я сейчас на деле, понимаешь? Оставь меня.

— Знаешь, что с тобой произойдет, если ты попытаешься улнзнуть от меня?

— Клянусь, я никуда не улизну! Я на деле. Не хочу обнжать тебя, но еслн я потеряю с тобой еще несколько минут, все полетнт к чертям. Поэтому отправляйся домой н дай мне работать. Если мы будем торчать здесь полицейские примут нас за педиков или еще за кого-нибудь в этом роде.

— Осторожней на поворотах, ублюдок! Я не люблю, когда меня обзывают. Я бизнесмен, а не какой-ннбудь педик. Я снабжаю клиентов тем, что они просят, но ннчем протнвоестественным, понятно тебе?

— Понятно, понятно. Пожалуйста, сегодня зайди ко мне, только попозже. Тогда н поговорнм, — н Грнзи зашагал прочь.

Берри сграбастал его за плечо.

— Советую тебе не злить меня.

— Не собираюсь.

Гризи вошел в кафе. Сэмюэль Томас уже сидел за стойкой, как н было уговорено.

— Позвольте посмотреть вашу газету, — условлеиной фразой попросил Сэмюэль, когда Гризи устроился за стойкой неподалеку от него.

— Пожалуйста, — Грнзн протянул ему «Амернкен джорнэл».

— Я еще не знаю результатов сегодняшнего матча, — сказал Сэмюэль.

— Вы болеете за «Янки»?

— Нет, за «Сенаторов». Ведь я родом нз Вашингтона. «Сенаторы» — самая лучшая команда в мнре.

Сэмюэль действовал точно по инструкции. Гризи Дик предупредил его, что они должны делать вид, будто встретились впервые, и завести разговор о бейсболе.

— Сожалею, уважаемый, но в этом я не могу с вами согласиться.

— У меня в машине есть записи всех матчей. И если хотите убедиться в правоте моих слов, я с удовольствием ознакомлю вас с ними. Сами понимаете, я не могу терпеть, чтобы кто-нибудь подвергал сомнению команду «Сенаторов». Это самая сильная команда на сегодня, и никто не может ее одолеть...

— Что ж, — улыбнулся Гризи, — допивайте ваш кофе, и я готов познакомиться с вашими доказательствами.

— Буду безмерно счастлив. «Сенаторы» — лучшая...

Сэмюэль был не самым смышленным человеком на свете, но кроме него Гризи никого не мог взять в помощь. Сэмюэль не требовал аванса. А при нынешнем положении дел Гризи Дика об авансе не могло быть и речи.

— Вы уже выпили ваш кофе? — спросил Гризи, надеясь, что Сэмюэль поймет его намек.

— Да, да, конечно.

— Ну?

— Что ну? — растерянно переспросил Сэмюэль.

— Вы же хотели познакомить меня с вашими доказательствами преимуществ команды «Сенаторов».

— Ах, да, да! Пошли. Они у меня в машине, за углом... Если это вас интересует.

Выйдя из кафе, они направились на Тридцать вторую улицу. Оглянувшись и увидев, что они одни, Гризи велел Сэмюэлю заткнуться.

— Ты же сам мне приказывал... — жалобно произнес тот.

— Знаю, — коротко отозвался Гризи. — А теперь придержи язык. Я хочу сосредоточиться перед работой.

— Скажи, а нам не грозит опасность? Ты мне говорил, что еще никогда не попадался.

— Да. Я еще ни разу не попадал за решетку.

— А я ни за какие деньги не хотел бы оказаться там снова.

Гризи Дик не сказал Сэмюэлю об угрозах Берри Пипа и о встрече с сотрудником страховой компании в лифте.

— Ты заправил машину? — спросил Гризи.

— Да, и масло проверил, и резину, и аккумуляторы. Все в полном порядке.

Хорошо, хоть это не забыл.

IV

Крытый грузовичок стоял перед отелем «Статлер». Стоянка здесь была запрещена. На ветровом стекле, прижатая ребром дворника, белела квитанция на штраф. Это ничуть не обеспокоило Гризи. Грузовичок, синий «шевроле» выпуска 1962 года, был краденым.

— Ключи у тебя? — спросил Гризи.

Сэмюэль стал рыться по карманам и наконец нашел ключи.

— Мамочки мои, не потерял, слава богу...

Гризи мысленно проклял себя, что взял в помощники этого остолопа. К счастью, на Сэмюэля возлагались совсем простые обязанности.

Гризи повел машину к Тридцать первой улице. Он ехал не торопясь, не нарушая правил, чтобы не привлекать к себе внимания.

— Может быть, мне не стоит подыматься с тобой наверх? Лучше я останусь в машине... — сказал Сэмюэль.

— Это еще за каким чертом? — подозрительно спросил Гризи.

— Чтобы дать тебе знать, если появится полиция.

Гризи сдержал закипавший в нем гнев.

— Как раз по соседству находится полицейский участок. — Гризи говорил нарочито медленно. — Ты увидишь не одного, а многих полицейских. И не психуй. Иначе привлечешь к себе внимание, и тогда тюрьмы не миновать.

— Лучше я останусь в машине. Ведь кто-нибудь из служащих может неожиданно вернуться на работу...

— В машине оставаться нельзя. Если фараоны увидят типа, поджидающего кого-то в машине, — это может вызвать у них подозрение, и они примутся расспрашивать тебя. Короче говоря, я все предусмотрел.

— Значит, мне нельзя оставаться в машине?

— Нет.

— Мамочки мои, как я проголодался. Может, купим чего-нибудь поесть...

— Раньше надо было думать! Мы и так опаздываем..

— Давай перенесем все на завтра. Суббота куда лучше пятницы, все отправляются пьянствовать...

— Пошел ты к черту! Мы все проверием сегодня. Это еврейская фирма; может, завтра к вечеру они надумают работать, а уж сегодня тут никого не будет.

— А вдруг они неверующие?

Но Гризи досконально изучил распорядок работы в здании. Вечером в пятницу здесь не оставалось ни единого человека.

— Возможно. Но сегодня меньше риска.

— Что-то я неважно себя чувствую.

— Я тоже. Ради самого господа, перестань ныть. Хватит! — Гризи остановил машину перед красным глазом светофора.

— А вдруг кто-нибудь спрятался там с револьвером? Какой-нибудь проклятый охранник, мечтающий прославиться... У меня дурное предчувствие...

— К черту твои предчувствия, — рявкнул Гризи. — Все будет в порядке. — Он притормозил машину перед поворотом в переулок, на который выходил Варвик-билдинг.

— Приехали? — спросил Сэмюэль.

— Да. Я выйду первым, посмотрю, все ли спокойно. — Гризи положил ключ от зажигания себе в карман. От Сэмюэля можно ожидать всего — возьмет и укатит. Захлопнув за собой дверцу, Гризи не торопясь зашагал по переулку к боковой двери и вошел в здание. Ни единого звука не раздавалось внутри. В главном вестибюле он услышал, что папаша Саччини все еще возится с мотором в подвале. Он выглянул в окно и увидел двух фараонов, прошествовавших мимо. Сэмюэль в машине уткнулся в «Джорнэл».

Пепельница, которую папаша Саччини приставил к двери, ведущей на пожарную лестницу, была на месте. Гризи вернулся к машине.

— Пошли, кивнул он Сэмюэлю. — Помоги мне достать тележку.

Из крытого кузова грузовичка они вытащили легкую брезентовую тележку, вроде тех, какими пользуются на почте для перевозки корреспонденции, и покатили ее по переулку. Хотя один человек мог бы без труда нести ее одной рукой, Гризи хотел, чтобы они выглядели как можно естественнее и не привлекали к себе внимания. Не таясь, широким движением Гризи распахнул дверь, стараясь, правда, сделать это как можно тише, пропустил Сэмюэля вперед с тележкой и прикрыл за собой дверь.

— Не топочи ногами, — прошептал он. — Следуй за мной.

Гризи быстро провел его через главный вестибюль на пожарную лестницу. На лице Сэмюэля был написан испуг. Гризи проследил, чтобы он не сдвинул пепельницу с места, и пошел вперед.

— Мамочки мои, как все просто! — воскликнул Сэмюэль.

Гризи обернулся и приложил палец к губам. — Молчи! — свирепо прошептал он.

Сэмюэль послушно кивнул в ответ и начал подниматься по лестнице.

Гризи нес тележку на весу, держа ее перед собой, опасаясь, как бы она не стукнулась о перила.

На третьем этаже они услышали телефонный звонок. «Наверное, жена звонит папаше Саччини», — подумал Гризи. Но к телефону никто не подошел, и звонок в конце концов умолк.

Они добрались до шестого этажа. Предстояла самая трудная часть: вскрыть дверь в мастерскую братьев Леви. Гризи опустил тележку на пол и вытащил из нее сумку с инструментами.

— Принеси стул, — прошептал он, — и выверни лампочку.

Сэмюэль выполнил приказ. Гризи протянул ему черный шнур удлинителя и переходную муфту. Сэмюэль ввернул муфту в патрон и воткнул в нее вилку удлинителя.

— Вот молодец! Теперь я понимаю, почему ты хотел приняться за дело до того, как стемнеет! — воскликнул Сэмюэль в восхищении.

Гризи с горделивой улыбкой приложил палец к губам. Он выбрал из набора инструментов мощную дрель и включил в штепсель удлинителя.

— Дай масло, — прошептал он.

Сэмюэль принялся рыться в сумке и наконец нашел банку с машинным маслом.

— Я буду сверлить, а ты понемногу капай на сверло.

— Ладно, — Сэмюэль послушно наклонил банку над дрелью. Масло потекло на пол.

— Не туда, — яростно прошептал Гризи, мысленно добавив «идиот». — Держи так, чтобы масло еле-еле капало.

— О'кей.

Гризи протянул ему часы.

— Заметь время.

Сэмюэль кивнул.

Гризи включил дрель, и сверло начало вгрызаться в металлическую панель в нижней половине двери.

— А почему бы просто не высадить стекло? — спросил Сэмюэль.

— А потому, что тогда включится сигнал тревоги.

— Мамочки мои, ты обо всем подумал вперед!

Гризи кивнул: именно поэтому он ни разу не попадал в тюрьму. Перед операцией он все тщательно продумывал. Гризи Дик не состоял на полицейском учете.

Сверло прошло металл насквозь. Панель была не так толста, как предполагал Гризи. Действительно, к чему дюймовая стальная плита, если находишься по соседству с полицейским участком?

— Сколько ушло времени? — спросил Гризи.

— Десять секунд.

Гризи кивнул. Стало быть, эта часть работы займет в целом около получаса. Гризи предстояло просверлить панель по трем сторонам, затем отогнуть ее настолько, чтобы можно было пролезть в образовавшееся отверстие, отключить сигнализацию и открыть дверь. Все очень просто... Когда знаешь, как это сделать, конечно.

— Почему бы не воспользоваться паяльной лампой? С ней было бы куда быстрее.

Гризи не спешил с ответом.

— Сигнализация реагирует на температуру. Едва она поднимется до определенного градуса — сработает сигнал тревоги.

— Мамочки мои, ты и впрямь все знаешь!

— Я все предусмотрел.

Да, Гризи ни разу не сидел в тюрьме. Но в предыдущие разы следователь страховой компании не встречал его в здании, которое он собирался ограбить. Иди знай, как он себя поведет...

Сверло нагрелось. Гризи не хотел прекращать работу, но он опасался, что сверло сломается.

Осколки разлетятся по полу и послужат лишней уликой для полиции. Пришлось сделать передышку.

— Достань из сумки кувшин, — шепнул он.

Сэмюэль протянул ему кувшин.

— Отвинти пробку.

Сэмюэль повиновался, и Гризи сунул сверло в горлышко.

— Что там? — поинтересовался Сэмюэль.

— Вода.

Гризи вновь принялся за работу.

— Масла!

Сэмюэль отставил кувшин и вновь принялся капля по капле лить масло на сверло. Работа продолжалась в молчании. Сэмюэль, наконец, понял что к чему, и Гризи лишь кивком головы указывал ему то на кувшин с водой, то на банку с маслом.

С третьего этажа послышался телефонный звонок, но никто не поднял трубку, и телефон перестал дребезжать. Завывая сиреной, от полицейского участка отъехала патрульная машина. Сэмюэль встревоженно обернулся к Гризи.

— Не дрейфь, — сказал тот. — Это не за нами.

— Надо было найти другое место. Тут слишком близко от полиции.

— В другом месте не было бы так просто.

Наконец дыры по всем трем сторонам были просверлены.

— А теперь помоги мне убрать инструменты, — сказал Гризи.

— Разве ты не собираешься сперва влезть туда?

— Нет. — Гризи выдернул вилку дрели из штепселя удлинителя, замотал провод вокруг рукоятки и сунул дрель в сумку.

— Отключи удлинитель, — велел он Сэмюэлю, — и не забудь ввернуть обратно лампочку.

— Хорошо, — пробормотал тот, залезая на стул.

Гризи сунул кувшин с водой и банку с маслом в сумку и задернул замок-молнию. Он пожалел, что не прихватил совок и метлу — он не любил оставлять после себя сор, который мог навести полицию на след. Затем отряхнул одежду, удостоверился, что за обшлагом брюк нет металлических стружек, и велел проделать то же самое Сэмюэлю. К чему лишние улики в случае встречи с полицией?

Сэмюэль замешкался с лампочкой.

— Не забудь стереть отпечатки пальцев, — сказал Гризи.

— Будь спокоен.

Гризи сунул короткий ломик в одно из высверленных в панели отверстий и обернулся к напарнику.

— Скоро ты там?

— Сейчас.

Сэмюэль слез со стула и, вытирая руки о носовой платок, подошел к Гризи.

— Придерживай дверь, чтобы она не двигалась, а то может сработать сигнализация.

— Это нам вовсе не к чему.

— Еще бы, — согласился Гризи. — Навались на дверь, пока я отогну панель.

Что было силы Сэмюэль налег на дверь. Гризи ломиком отогнул металлическую панель, чтобы можно было ухватиться за край руками, затем, натянув рукавицы, принялся тянуть панель на себя. К несчастью, панель начала гнуться посередине. Отверстие было слишком мало для того, чтобы в него мог пролезть человек.

— Достань-ка опять эту проклятую дрель! — зло прошептал Гризи.

— Для чего? — спросил Сэмюэль.

— Не переспрашивай!

— Да, но...

— Делай, что тебе говорят, слышишь! Иначе мы оба познакомимся с внутренним устройством кутузки!

— Мамочки мои, я не хочу еще раз испытать это удовольствие! — Сэмюэль достал из сумки дрель, и они повторили все с самого начала. На этот раз панель согнулась где требовалось. В образовавшееся отверстие свободно мог пролезть человек.

— Я сейчас отключу сигнализацию. Жди меня здесь.

Гризи пролез в дыру. Смеркалось, но еще не нужно было включать свет или карманный фонарь, пользоваться которым он терпеть не мог. Если кто-нибудь из дома напротив увидит луч карманного фонаря, сразу может заподозрить неладное и вызвать полицию.

Гризи отключил сигнализацию. Затем с усилием повернул ключ в старомодном замке и распахнул дверь.

Сэмюэль внес тележку.

— Где меха? — спросил он.

Гризи указал на высокие, от пола до потолка, зарешеченные полки.

— Мамочки мои, — заскулил Сэмюэль. — Они заперты. Как же достать меха?

— Очень просто. Все решетки заперты одним висячим замком. Они не предполагали, что кто-нибудь сможет добраться сюда. — Гризи достал набор отмычек и принялся за работу.

— Мамочки мои, — вздохнул Сэмюэль. — Это самая долгая работа, какую мне когда-либо приходилось делать.

Гризи бросил на компаньона снисходительный взгляд. Дальше кражи пишущих машинок этот кусочник не шел никогда. Полтораста долларов, и то в случае удачи, — был предел его мечтаний. Рабский труд, от которого наживается только скупщик краденого.

Гризи открыл замок и швырнул его в корзину для мусора.

— Больше он не понадобится.

— Не понадобится, — с ухмылкой повторил за ним Сэмюэль.

Гризи отодвинул решетку в стороиу.

— Подай-ка сюда тележку, — сказал он.

Сэмюэль наблюдал, как Грнзи аккуратно укладывал шкурки в брезентовый мешок тележки.

— Помочь? — спросил он.

— Нет, я сам. — Если Сэмюэль иачнет швырять меха как попало, то в тележку ие войдет н половины того, что уложит Грнзи.

Бродя между рабочими столами, Сэмюэль принялся разглядывать крой шубки из иорки.

— Мамочки мои, — произиес он. — Не так уж шикарно. Ты уверен, что эти шкуры и впрямь стоят так дорого, как ты говорншь?

— Я не психопат, — отозвался Гризи.

— И кому ты думаешь их толкнуть? — продолжал Сэмюэль.

— Это уж мое дело.

— Ты сговорился с барыгой?

— Да, — солгал Гризи.

Ои и палец о палец ие ударил, чтобы встретнться со скупщиками крадеиого. Ои никогда зтого ие делал до завершеиия операции. У иего были особые отношения со скупщикамн, не как у всех, ио ои не хотел посвящать в свои секреты Сзмюэля. Сзмюзль был из тех мелких сошек, которые ие договариваются со скупщиками о цене, когда получают от ннх заказ. И поэтому, когда они являлись к скупщику с тем, что тот заказывал, всегда бывали ошарашены. Вместо золотых гор, на которые они рассчитывали, ои давал им гроши.

Когда Гризи впервые иачал действовать самостоятельно, ои сразу встал иа правнльный путь. Он долго принюхивался, разузиавал, чего требует рыиок, и лишь после этого принимался за дело. Совершив кражу, он связывался со всеми зиакомыми скупщиками, прицеиивался, сколько может выручить за свое добро. Иногда ему прнходилось переждать, чтобы получнть хорошую цену. Однажды с полным чемоданом часовой фурнитуры он ждал почти две недели, пока не получнл прилнчной цены. И скупщики знали, что торговаться с ним бесполезно. Ои лнбо получал свое, лнбо уходил. Нет, Гризи Дик не был безмозглым дураком, вроде Сзмюзля.

Тележка иаполнилась кипамн шкурок. Гризн швырнул сумку с ииструментамн поверх мехов и прикрыл все двумя подушками, затем простыией, которую заправил по бокам.

— Двинулись.

— А разве ты не хочешь забрать остальные? — удивнлся Сэмюэль.

— Нет, я взял самые ценные. Вези тележку. И старайся не громыхать. Понятно?

— Понятио, — отозвался Сэмюэль. — Дурак я, что ли?

Гризи подобрал в коридоре зажигалку, оставлеиную там иа случай иеобходимости доказать свое алиби, и они иачали спускаться. На площадке третьего этажа они виовь услышали телефонный звонок.

— Чего это ои трезвонит все время?!

— Это жена сторожа, она всегда звонит ему по вечерам.

— А если он поднимется сюда?

— Ои еще долго пробудет в подвале... Я позаботился об этом.

— Мамочки мои, ты все предусмотрел!

— Будь уверен.

Оин бесшумно пересекли вестибюль. Оставалось проделать завершающую часть, чем и славился Гризи Дик, а именно — запутать полицию. Сделать так, чтобы полиции никогда и в голову ие пришло, что ограбление совершеио кем-либо нз служащих. Оставив тележку у двери, Гризи снял простыню и достал большую подушку. Из сумки он вынул алмаз для резания стекла н кусачки.

— Стань позади двери, — прошептал ои Сэмюэлю, прижми подушку к стеклу.

На лбу Сэмюзля проступили капельки пота.

Гризи открыл дверь и принялся вырезать армированиое тоикой проволокой матовое стекло. Время от времени до иих доносилось шарканье шагов,приглушенные расстояннем голоса редких прохожих.

Гризи предпочел бы сперва отвезти тележку в машину, а Сэмюэля Томаса посадить за руль, чтобы он мог, захватив Гризн, умчаться в случае тревоги. Но идти на такой риск он боялся. При виде любого полицейского Сэмюэль мог запаниковать и уехать, оставив Гризн на пронзвол судьбы. Ах, если бы у него были деньги, чтобы взять в напарники толкового человека, которому можио доверять...

Гризи взял с тележки вторую подушку и прижал к стеклу со своей стороны двери. С силой ударив по подушке кулаком, ои услышал, как хрустнуло стекло. Звук был довольио громкий, ио избежать этого было иельзя. Сэмюэль скулил от страха.

Гризи и самому казалось что хруст стекла слышит весь город, ио эту часть дела следовало выполнить. Пусть полицейские думают, что ограбление произведено ворами, проникшимн в здание вквозь зту дыру.

Ои услышал скрнп тормозов — какая-то машина остаиовилась у обочииы тротуара. Гризи взглянул на своего иапарника.На лице Сзмюзля был иапнсан ужас. Грнзи сделал ему зиак хранить молчание.

— Пойду посмотрю, все ли ясно на горнзонте, — сказал он.

— И тогда отправимся?

— Да.

— А что, если нз участка выйдет полицейский?

— Шагай себе, ни иа что не обращая внимания, будто идешь по своим делам.

— Давай лучше переждем... Мие кажется, еще раио выходить на улицу.

— Стой здесь и держи язык за зубами. И, ради самого господа бога, постарайся, чтобы дверь не захлопнулась!

Сэмюэль кивнул.

Гризи вышел из дома. У подъезда соседнего здания шла бурная жизнь, полицейские волокли кого-то из машины в участок. Гризи прошелся по переулку и остановился закурить. Необходимо выглядеть как можно естественнее, никуда не торопящимся прохожим. Нельзя забывать о том, что кто-нибудь возможно, смотрит на тебя из окон. Он дошел до конца переулка. Перед участком стояла полицейская машина. Пустая. Гризи в развалку подошел к грузовичку и открыл дверцу кузова. Затем сделал долгую затяжку и отшвырнул сигарету в сторону. Ему был виден вход в полицейский участок. Почесав за ухом, он прислушался. Никого. На тротуаре перед участком ни души. Гризи пошел обратно.

— Все спокойно, — сказал он.

— Давай сматываться.

Они вынесли тележку на тротуар. Гризи притворил за собой дверь, и они покатили тележку по переулку. Гризи поглядывал в сторону участка, но там по-прежнему никого не было. Они сунули тележку в кузов и закрыли дверь.

— Кто-то спускается по лестнице! — просипел Сэмюэль.

Гризи скользнул за баранку. Сэмюэль влез в кабину с другой стороны. Двое полицейских вышли из участка; они посмотрели вдоль улицы, спустились с крыльца и торопливо зашагали в сторону Седьмой авеню.

— Мамочки мои, — пробормотал Сэмюэль, сдерживая дыхание. — Скорее давай убираться отсюда!

Грузовичок медленно двинулся с места. Они обогнали двух полицейских, которые шли, беседуя и не обращая внимания на украденную машину, проехавшую мимо них.

Гризи был вынужден остановиться на перекрестке, нетерпеливо ожидая зеленого сигнала светофора. Свернув на Седьмую авеню, он повел машину на средней скорости, чтобы не привлекать к себе внимания.

— Уфф! Слава богу, все позади! — вскричал Сэмюэль.

— Еще не все. Мы будем в безопасности только тогда, когда полиция прекратит поиски, понятно?

— Я не так глуп!

— И послушай, я не желаю, чтобы ты распускал язык, ясно?

— Ясно. Я знаю, как надо себя вести. Я только хочу поскорее получить свою долю и тогда уж погуляю всласть!

— Это другое дело, только не швыряйся деньгами. Вокруг полно доносчиков, они сразу поймут, что ты заработал эти деньги не тяжким трудом.

— Мамочки мои, что же, я не понимаю, что ли? Но мне не терпится пошуршать кредитками.

Гризи свернул на Двадцать третью улицу.

— Пройдет некоторое время, пока мы получим деньги.

— Что ты хочешь сказать?

— А то, что я не собираюсь сразу идти к скупщикам.

— А разве мы не к барыге едем?

— Нет. — Гризи не предупредил об этом Сэмюэля и теперь ждал скандала.

— Какого же черта ты меня вовлек в это дело?! Хочешь прикарманить мою долю?

— Ты слышал, чтобы я кого-нибудь обманывал? — Гризи Дик знал, что его репутация сослужит ему сейчас хорошую службу.

— Нет, не слыхал. Но ведь всегда бывает первый раз!

— Я знаю свое дело и никогда заранее не договариваюсь со скупщиками.

— Куда же ты хочешь отвезти товар?

— Припрячу до поры, пока не узнаю, кому его сбыть.

— Как же ты думаешь это сделать? Не показывая товара?

— Конечно, — сказал Гризи и горделиво добавил: — Потому что у меня есть репутация. Всякий знает, что Гризи Дик никогда не обманет.

— А что, если эти жлобы не захотят покупать шкурки?

— Тогда мы подождем, пока они сами не придут ко мне.

— Мамочки мои, а если они не придут?

— Они-то? Придут! Скупщики народ алчный, они чуют выгодную сделку. А мои предложения им всегда выгодны.

Грузовичок въехал в большое, похожее на складское помещение здание. Это был гараж, в котором стояли автомобили людей, уехавших в длительные поездки за океан.

— Мы оставим товар здесь? — спросил Сэмюэль Томас.

— Да.

— А что, если разворуют?

— Никогда. Люди здесь проверенные. — Гризи работал без риска. И впрямь, зачем рисковать, оставляя машину на улице? Вдруг какой-нибудь полицейский вспомнит номер угнанной и разыскиваемой машины. А здесь, в гараже, это исключено. Можно поставить машину в сторонку, запереть и забыть о ней до тех пор, пока не понадобятся шкурки. Все шло по плану; единственно, что было вне плана, так это встреча с Гербом Смоллом. Однако следователь страховой компании, видимо, не сообщил о нем в полицию, иначе фараоны ждали бы Гризи уже в здании.

Они вылезли из машины. К ним подошел дежурный по гаражу.

— Здравствуйте. Давайте ключ, я поставлю машину на место.

— Ключа я не оставлю. Вовсе не желаю, чтобы кто-нибудь садился за баранку в мое отсутствие, — заявил Гризи.

— Нельзя, приятель, — стоял на своем дежурный. — Это противоречит правилам пожарной охраны.

Гризи сунул руку в карман.

— У меня имеется пятидолларовая бумажка, подтверждающая, что пожарное управление предоставило мне особые привилегии.

Дежурный небрежно взял деньги и показал Гризи, куда поставить машину. Они покинули гараж. Легкий ветерок, дувший со стороны Гудзона, доносил запах жареного кофе с фабрики Максвела в Гобокене. Гризи втянул воздух и вдруг почувствовал, что проголодался.

— Кажется, никаких осложнений не будет, — сказал он, подзывая такси. — Все прошло гладко, как сбор налогов..

Но тут же ноющая боль при воспоминании о Берри Пипе возникла в нем.

V

Лоис Браун положила на прилавок десятидолларовую бумажку. Выслушав заказ, продавец проверил, нет ли этой ассигнации в списке фальшивых. Фальшивомонетчики давно уже облюбовали винные лавки для сбыта своей продукции. Дав Лоис сдачи, продавец протянул завернутую бутылку виски и поблагодарил за покупку: «Заходите еще».

Лоис не любила виски, она предпочла бы бутылочку сладкого, но Гризи велел принести виски, а деньги были его.

Она быстро прошла мимо играющих на тротуаре детей. Отирающиеся на улице шалопаи по-испански выкрикнули ей вслед какие-то сальные комплименты, хотя Лоис не заслуживала того, чтобы на нее обращали внимание. Они сделали это шутки ради.

Лоис вошла в подъезд дома. Гризи Дик и Сэмюэль уже ждали ее.

— Все в порядке? — спросила она.

— Это было проще простого, — ответил Гризи.

— Точно, — добавил Сэмюэль, — никаких осложнений. Мамочки мои, мы чувствовали себя там, как дома. Рядом с полицейским участком, ха-ха!

— Заткнись! — крикнула Лоис. — Я ничего не желаю слышать об этом. Можете делать что угодно, но я не желаю быть замешанной в ваших делах! Ничего не желаю знать!

— Ладно, ладно, — отозвался Сэмюэль поглядывая на бутылку. — Я не хотел сказать ничего плохого.

— Ты никогда ничего не хочешь, только втягиваешь моего парня в неприятности!

— Не кричи, крошка, — сказал Гризи. Он снял пиджак и повесил в чулане. — Не следует разговаривать с Сэмюэлем Томасом в таком тоне. Ты можешь обидеть его, ведь он очень чувствительный юноша.

— Юноша? — фыркнула Лоис. — Он был юношей, когда Колумб открыл Америку.

—Что с тобой, дорогуша? Ведь я только пошутил, — сказал Гризи.

— Я тебе скажу, что со мной! Я не желаю ждать тебя целый день, не зная, явишься ли ты ночевать.

— Но я должен зарабатывать себе на жизнь.

— А разве тебе мало моего заработка?

— Я не могу жить за счет женщины. Я не Берри Пип.

— Ишь какой гордый! Однако ты все же одалживаешь деньги у Берри Пипа! Докатиться до того, чтобы занять сто долларов у Берри Пипа!

Гризи скрыл от Лоис, что одолжил у Берри Пипа две тысячи. Ему нужны были эти деньги, чтобы найти себе достойного напарника для какого-нибудь действительно крупного дела, но ничего подходящего не подворачивалось, и деньги ушли: сотня здесь, полсотни там. И теперь он сидит на мели, без единого цента, до тех пор, пока не пристроит шкурки.

— Одолжить у Берри Пипа на сигареты! — не унималась Лоис. — А я должна волноваться, что ты попадешь в тюрьму, волноваться по любому поводу! Помяни мое слово, Гризи, ты достукаешься, что в один прекрасный день тебя убьют.

— Заткнись! — вскричал Гризи. — Заткнись, слышишь!

Лоис взглянула на него.

— Что с тобой?

— Ничего!

— Послушай, тебе вовсе не из-за чего беситься, — произнес Сэмюэль, пытаясь восстановить мир.

— Какого черта еще и ты вмешиваешься в мою частную жизнь?! — завопил Гризи.

— Я только хотел... — пробормотал Сэмюэль.

— Вовсе не из-за чего кричать, Гризи, — сказала Лоис.

— Приготовь что-нибудь поесть и оставь меня в покое! Только и знаешь, что трепать мне нервы и затевать ссоры!

— Зачем ты так говоришь? — снова вмешался Сэмюэль. — Лоис хочет тебе добра...

— А ты почему не убираешься отсюда?! — напустился на него Гризи. — Приходи завтра вечером за своими деньгами.

— Не кричи на меня. Я тебе не слуга, — отпарировал Сэмюэль. — И я хочу знать, когда, черт возьми, ты мне заплатишь?!

— Заплачу. Сказал заплачу, значит заплачу!

— На твое «заплачу» не купишь и кружки пива.

— Потерпи, коротышка. Я рассчитаюсь с тобой, как только продам шкурки, не раньше. А теперь мотай отсюда!

— А сколько ты за них получишь?

— Не знаю, пять, шесть, может быть семь тысяч.

— Когда ты узнаешь это поточнее?

— Завтра я тебе скажу.

— Не обманешь?

— Я никогда никого не обманывал.

— И не пытайся начать с меня, — Сэмюэль взял пиджак и направился к выходу.

Когда он прикрыл за собой дверь, Гризи извиняющимся тоном обратился к Лоис, которая возилась у плиты:

— Прости, что я нагрубил тебе.

— Значит, я права? Что-то случилось?

— Да. Но после того, как я продам товар, все будет в порядке.

— Долг Берри?

— Да.

— Но ведь это всего сто долларов, — сказала Лоис, переворачивая жарящийся на сковороде бифштекс. — Он может подождать еще.

— Я... должен ему больше...

Лоис обернулась к нему.

— Больше? Сколько же?

Гризи назвал цифру.

— Две тысячи долларов! — воскликнула Лоис. — Зачем тебе такие деньги?

— Были нужны. Я хотел сварганить одно хорошее дельце. Самое крупное в жизни, чтобы заработать такую сумму, которой хватило бы иа два, а то и на три года жизни.

— Ну и что же?

— Сорвалось. Я никогда ие иачинаю дела, если не уверен в успехе. Надо было ждать, а пока я истратил все деньги.

— Две тысячи?! На что?

— На то, — Гризи показал иа бутылку виски. — И это, — он ткнул пальцем в староиу сочного бифштекса иа плите. — Деньги протекли сквозь пальцы... И я был должен полсотни Корнелии. Нужно было рассчитаться с ией, чтобы она могла виести очередной взнос за меднцинское обслуживаиие.

— Думается, оиа могла бы обождать с деньгами, — зло бросила Лоис, — во всяком случае, пойти иавстречу тебе, которому оиа столькии обязаиа.

— Ничем оиа мие не обязаиа! Кориелия даже ие родная нам, хотя воспитала и вырастила иас. Это мы обязаиы ей.

— Тебе удастся рассчитаться с Берри?

— Без труда. Завтра он получит свои деньги.

— Почему ты скрыл от меия, что должен ему такую большую сумму?

— А зачем было говорить? Двух тесяч у тебя иет, а я ие хотел волновать тебя.

— Гризи, Гризи, ведь Берри вспыльчив, как дииамит. — Оиа взяла Гризи за руку. — Ои иичего тебе ие сделал?

Гризи Дик опустил глаза.

— Несколько дней назад ударил рукояткой пистолета. Пригрозил, что убьет, если я не верну ему долг.

— Гризи, почему ты мне ие рассказал?.. О Гризи! А я еще накричала на тебя... Гризи, я боюсь, мне страшно.

— Ничего не бойся, все будет в порядке. — Он налил себе виски. — Теперь мне осталось только выручить хорошую цену за свой товар.

— Ты хочешь сказать, что если бы дело не выгорело, Берри Пип убил бы тебя?

— Да.

— О Гризи... — Лоис схватилась за голову. — А если тебе ие удастся разделаться со своим товаром? Что тогда?

Гризи Дик приложил указательный палец к виску и имитировал звук пистолетного выстрела.

VI

Папаша Саччини обтер руки о комбинезои. Он проделал уже большую часть работы, и от этого ощущал в себе прилив гордости. Он вспомнил про жену. Обычно она звонила по нескольку раз за вечер, беспокоясь о его самочувствии. Видимо, звонила и сегодня. Да, сердце у иего пошаливало. Жена давио уговаривает его перейти на пенсию и уехать в деревню. Но ои не соглашается: Джонни остается два года до окончания нью-йоркского городского колледжа. Его сыну не придется быть иочным сторожем...

Старик поднялся из подвала в вестибюль. Уже стемиело, и иа улице зажглись фонари. Папаша Саччини вытащил из кармана старые часы, купленные в иезапамятные времеиа за один доллар, — было около половины девятого. Затем он закурил сигару — это было единственное излишество, которое он себе позволял.

Напротив дома стоял лимузин кремового цвета. Он подивился — неужели кто-нибудь из полицейских приобрел новую машину. Папаша Саччини знал почти все автомобили, которые стояли на Тридцать первой улице по иочам, ио иикак ие мог припомиить кремового «поитиака».

Старик поднялся по лестнице иа третий этаж. Свет ои ие зажигал, и без того хорошо зная дорогу к телефоииой будке. Ответил сыи.

— Это ты, Джонни? Почему ты сегодня дома? — спросил папаша Саччини.

— Нужно позаииматься, вот я и остался.

— Умница. А как мама?

— Хочешь поговорить с ней?

— Да, передай ей трубку.

Он услышал, как Джоиии позвал мать. Вдруг старик почувствовал, что по коридору потяиуло сквозияком. Ои выгляиул из будки, и ему показалось что-то иеладное у двери, ведущей в фирму «Шапиро и сын».

— Джиованни, — раздался голос его жены, — это ты, Джиованни?

— Я.

— Я все время звонила тебе, но никто не отвечал. Я подумала, уж не случилось ли что-нибудь.

— Все в порядке, мать, ложись спать. И не беспокойся, ведь ты же знаешь, что... — из помещения фирмы «Шапиро н сын » послышался шум. — Обожди минутку, — сказал он и, положив трубку, направился туда. Дверь была отперта. В нижней панели зияла дыра. Он зажег свет и увидел в мастерской человека, прижавшегося к стеие.

— Что ты тут делаешь? Какого черта тебе здесь нужио? Я сейчас вызову полицию! Ишь, чего выдумал!

Старый Саччини направился было обратно к телефону, но ему не удалось уйти далеко. Его остановила пуля, вонзившаяся в спину и вырвавшая огромную дыру в груди.

Телефон не был разъединеи. В трубке раздавался истерический голос жеиы папаши Саччини, выкликивающей имя мужа; затем чья-то рука опустилась на рычаг, и в тот момент госпожа Саччини уже была вдовой.

VII

Лейтенант Фурньер вошел в дежурное помещенне.

— Какого черта ты меня вызвал?! — обратился он к сержанту, который поднялся нз-за стола при его появленин.

— Пронзошло убнйство, сэр. Я подумал, что вы не пожелаете остаться в стороне.

— Как раз напротив — мечтаю остаться в стороне. Убнйства совершаются ежедневно. Может быть, ты думаешь, что бандиты убнвают только в служебное время? Мог бы не звонить мне. Ну, ладно, раз уж я здесь — вызовн дежурную машину, я могу позволнть себе потратнть немного бензина налогоплательщнков.

— Машина не понадобнтся, сэр. Это рядом.

— Рядом?

— В Варвнк-билдннге.

— Кто убит?

— Ночной сторож.

— Папаша Саччннн?

Фурньер знал старика уже много лет.

— Да. Воры прикончили его.

— Как же онн проннкли туда?

— Вырезалн стекло в дверн, выходящей в переулок.

— А сигнализация?

— Не сработала.

— Ведь дом обвит сигнальными проводами словно рождественская елка! Скорее всего, вы просто не услышали сигнала, ребята!

— Уверяю вас, лейтенант, сигнала тревоги не было.

— Хорошенькое дело, ограбление под самым нашим носом, убийство в двадцати шагах от полицейского участка! Представляешь, как мы будем выглядеть, когда об этом станет известно?

— А мы-то при чем? Мы ие знали, что произойдет.

— Нет, знали. — Лейтенант Фурньер вспомнил анонимные письма, которые приносил ему Джейк Шапиро. — Я был предупрежден. Правда, не верил. Думал, что это какой-инбудь психопат.

— Фью... — присвистнул дежурный. — Я ничего не знал, лейтенант.

— Да, пожалуй, лучше мне самому заняться этим делом, — хмуро произнес Фурньер. — Начальство наверняка заинтересуется им. Боже, что начнется, когда газетчики пронюхают об этом.

...Фурньер осмотрел взломанную дверь. Работа была поистине профессиональной. Никаких следов. Нн шума. Отключениая сигнализация. Пожалуй, и никаких отпечатков пальцев не найдешь. Опытный преступник. Профессиональный грабитель. Но профессионалы не убивают. Они даже не носят с собой оружия. Лейтенант наклонился. На полу лежало перышко, маленькое белое перышко. Ои поднял его. Возможно, это ничего не даст, но расследование предстоит трудное, н каждая улика, каждая мелочь... Проникнуть через дверь, сигнальное устройство которой ведет непосредственно в полицейский участок, н затем совершить убийство...

Фурньер оглянулся. В вестнбюле появнлся полицейскнй.

— Лифт не работает, сэр, — доложил он.

Первое, что увидел Фурньер, взобравшись на третий этаж, была кровь, лужа крови вокруг распростертого на полу человека. Затем он увндел склонившегося над телом врача.

— Ну что, док? — спросил лейтенант.

Доктор выпрямился.

— Мгновенная смерть. Пуля прошла навылет.

— Сорок пятый калнбр?

— Судя по всему, сорок пятый.

— Подлец! Прикончить старика...

— Возможно, он хотел выстрелить ему в ноги, — отозвался доктор, сунув в рот сигарету. — Револьвер сорок пятого калнбра бьет не очень точно. Еслн не знаешь, как с ним управляться, может случиться всякое. Один господь бог ведает, куда полетит пуля.

— Лейтенант, — обратился подошедший к ним сержант Маклейн, — может быть, следует подготовить сообщение для прессы?

— Да, — отозвался Фурньер, взглянув на молоденького сержанта, одного из самых молодых в нью-йоркской полиции. В один прекрасный день он будет произведен в офицеры,это было понятно всем. Наготове у Маклейна всегда были правильные ответы, стоило только задать вопрос. — Я составлю сообщение, когда вернусь к себе.

— Оно уже составлено, сэр, если вы ничего не имеете против. Вы только просмотрите. Я не знал, придете ли вы.

— Меня разыскал дежурный. Я как раз собирался с женой в кино, когда он позвонил.

— Я подумал, что вы пожелаете быть в курсе дела.

— Значит, это была твоя идея?

— Да, сэр, дежурный не хотел вам звонить, но я настоял. Ведь могут быть осложнения — убийство рядом с полицейским участком... Ух как я хотел бы изловить убийцу!

— Я тоже, Маклейн.

— Понимаю, сэр.

— Ну что, доктор, вы заберете его?

— Пожалуй. Здесь он больше не нужен. Мы знаем причину смерти и точное время.

— Даже так? — удивленно заметил Фурньер.

— Да, сэр, — вмешался сержант Маклейн. — Папаша Саччини разговаривал с женой по телефону. Он сказал, что слышит какой-то подозрительный шум, попросил ее подождать, положил трубку, и тут его жена услышала выстрел. Затем кто-то повесил трубку на рычаг. Сын убитого известил нас по телефону. Убийство совершено в восемь часов тридцать пять минут вечера, минутой-двумя раньше или позже.

— Так, так... Вы проверили — не осталось ли на трубке следов пальцев?

— Нет, сэр, еще не проверял.

— Займитесь этим немедленно.

— Слушаюсь, сэр, — молодой сержант удалился.

— Настырный парень, — заметил доктор.

— Я сам часто удивляюсь, почему он не пошел работать в ФБР. — Фурньер нагнулся и поднял окурок сигары. — Старик любил попыхтеть сигарой...

— Распорядитесь, чтобы его унесли, — сказал доктор. — Я займусь им завтра утром. А сейчас поеду домой.

Доктор ушел.

— Маклейн, — крикнул лейтенант, — нашли что-нибудь?

— Нет, сэр, — послышался незамедлительный ответ. — Ничего.

— Составьте список всех, кто здесь работает, и проверьте по нашей картотеке.

— Слушаюсь, сэр.

— Странное ограбление, — пробормотал себе под нос Фурньер.

— Я это уже давно заметил, — подхватил Маклейн. — Так проникнуть в здание и на шестой этаж мог только профессионал, но...

— На шестой этаж?

— Да, сэр, извините, забыл вам сказать. Дверь на шестом этаже тоже взломана, ее... — но не успел закончить фразу, Фурньер уже торопливо взбегал по лестнице.

VIII

Сю Абрамсон поставила свадебную фотографию Герба и Веры Смоллов обратно на телевизор и пошла в детскую спальню.

— В последний раз говорю тебе — спать!

— Я хочу посмотреть телевизор, — взмолился мальчуган.

— Нельзя. Спи.

— А где мама?

— Она ушла с папой в театр.

— Они вернутся?

— Конечно, вернутся.

— Сю, останься с нами после того, как они вернутся... — Сю покачала головой.

— Поцелуй меня.

Сю наклонилась над кроваткой, чтобы поцеловать малыша, но в соседней комнате раздался телефонный звонок. Она выбежала из спальни, прикрыв за собой дверь. Мальчик захныкал и разбудил сестру, которая тоже начала плакать.

— Алло, — сказала Сю в трубку. — Слушаю.

— Здравствуйте. Мне нужно поговорить с Гербом, — послышался мужской голос.

— Мистера Смолла нет дома. Что ему передать?

— У меня очень срочное дело... Не знаете ли вы, где я могу его найти?

— Они пошли в театр Винтер-Гарден, но миссис Смолл будет звонить в антракте. Если вы оставите свой номер телефона, я передам...

— Спасибо. Передайте, что звонил лейтенант Фурньер. Скажите, что после спектакля я буду ждать его возле театра.

Сю вернулась в спальню.

— Кто это звонил? — спросил мальчик.

— Какой-то лейтенант Фурньер. Сегодня вечером это уже второй человек, который интересуется твоим папой. По-видимому, твой папа очень важный человек.

IX

Берри Пип свериул иа своем «кадиллаке» на Парк-авеню. Не иа шикарную Парк-авеию, которая тянется вплоть до девяностых улиц, а в район трущоб. Парк-авеню разделеиа железнодорожными путями, словио китайской стеной, на совершенио не похожие друг на друга части. Впервые Берри увидел Парк-авеию, когда приехал из Чикаго, где ему пришлось некоторое время поработать после отъезда из родного Техаса. Он удивился тогда — иеужели это та самая Парк-авеию, улица миллиоиеров, о которой ои столько слышал! За железиодорожиыми путями, там, где оии разрезали улицу и шли вдоль стеи убогих зданий, иачииались трущобы. По одну стороиу железной дороги люди платили непомериые цены за шикариые апартамеиты, а по другую — непомериые деньги за загажеииое тараканами, грязное и перенаселениое жилье.

Если одни люди мирились со своей судьбой, а другие объедииялись в борьбе за общие интересы, то Берри предпочитал стоять сам за себя. И теперь у иего был свой «кадиллак». Теперь у него водились в кармаие пятидесятидолларовые кредитки. Теперь ои и ие вспоминал о жизии в родном штате. Как-то раз, когда одии из нью-йоркских дружков фамильярио назвал его техасцем, Берри ударил его по зубам, и теперь никто ие позволял себе иапомииать ему о штате, который ои оставил иавсегда.

Берри свериул с Парк-авеию и поставил машииу в зоне, где стоянка была запрещеиа. Здесь он не опасался, что иа машину иаклеят извещение о штрафе. Берри Пипу даже ие приходилось подкупать полицейских, в этом райоие города оии уважали его просто за то, что ои был Берри Пип, Берри Пип — богач.

Берри вошел в подъезд, поднялся по лестиице в квартиру Лоис Брауи.

Лоис посмотрела сквозь глазок в двери и спросила:

— Что вам угодно?

— Я хочу видеть Гризи.

— Его нет.

— Женщииа, не ври! — закричал Берри, вытаскивая пистолет. — Если ты не впустишь меия, я изрешечу дверь. Хочешь?

— Нет.

— Тогда открой.

Оиа скинула цепочку и отперла дверь. Берри вошел.

— Где ои? — спросил сводник засовывая пистолет в кобуру.

— Отдыхает.

Берри ухмыльнулся. Оглядываясь по сторонам, он прошел по квартире. Гризи Дик лежал в постели.

— Хелло, Гризи, — произиес сводник с напускиым дружелюбием.

— А, Берри, как поживаешь, дружище?

— У тебя все в порядке?

— Отлично! Все было сработано, как мечта.

— А я слышал другое, — сказал Берри.

— Что ты имеешь в виду?

— Я слышал, что у тебя были неприятиости.

— Неприятности?! — Гризи тут же вспомнил о Гербе Смолле. Неужели следователь страховой компании донес в полицию? — Никаких иеприятностей у меня не было.

— Что это ты валяешься в постели? Тебе рано гоняться за удовольствиями, — с кривой усмешкой заметил Берри. — Ты должен сперва отработать весь тот хлеб, который мне задолжал.

— Помню, помию, Берри. Я иикогда ие забуду, что ты для меия сделал.

Берри схватил Гризи за горло.

— Почему же ты не возвращаешь мне деньги?!

— Я не могу пока получить их, Берри, моего человека нет дома.

— Опять врешь?!

— Отпусти! Ради бога отпусти, Берри, ты меня задушишь.

Берри оттолкиул перепугаииого Гризи, и тот повалился навзиичь..

— Это правда, Берри. Мой человек ушел на целый вечер. Сегодня я ничего не могу предпринять.

— Ах ты, проклятый обманщик! Если ты рассчитываешь, что я буду ждать, пока ты заявишься ко мие с деньгами, зиачит, ты совсем дурак. Я убью тебя!

— Пожалуйста, пожалуйста, не иадо. Честное слово, Берри, я принесу тебе деньги. Если ты убьешь меия, то никогда не получишь свой долг!

Берри выхватил пистолет:

— И наплевать! Я готов потерять две тысячи, лишь бы навсегда отделаться от тебя.

Гризи взглянул на зятя. Он всегда зиал, что Берри Пип считает себя всемогущим, потому что у него миого денег.

— Пожалуйста, не убивай меия, Берри, прошу тебя. Я никогда больше не буду одалживать у тебя денег, кляиусь!

— Даже и не пытайся. — Берри вышел из спальии хлопнув дверью. Лоис прижалась в углу гостиной. Ои остановился перед Лоис и, распахнув иа ией халатик, принялся пристально ее рассматривать.

— Женщииа, — сказал ои, — если бы ты торговала своим телом, то не смогла бы продать это даже на тюремиом прогулочиом дворе.

Лоис запахнула халат.

— Не смей так разговаривать со мной, Берри Пип. Может быть, Гризи боится тебя, но я — нет. Хоть ты и важничаешь, как индюк, но ты всего-навсего паршивый сборщик хлопка из Техаса...

Берри наотмашь ударил ее по лицу.

— Тебе нравится этот вонючка?

— Не только нравится, я его люблю. И не стыжусь этого. Он настоящий человек, не чета тебе! По крайней мере, он работает сам, а не пользуется...

Берри защемил пальцами ее губы.

— Тогда слушай меня, уродина. Он умрет, если не отдаст мне деньги!

Лоис вырвалась от него. Проводив взглядом Берри, вернулась в спальню. Гризи сидел на кровати, опустив голову.

— Что ты собираешься делать? — спросила она, встав перед ним.

— Пока ничего. Мой человек пошел в театр.

— Кто он?

— Не твое дело. Я всегда получаю хорошую цену за свой товар, и это он платит мне.

— Воспользуйся другим скупщиком, Гризи. Нельзя ждать. Берри ненавидит тебя. Он не хочет, чтобы ты возвращал ему деньги. — Она взяла со стола сигареты. — Он хочет убить тебя.

Гризи уставился в стену перед собой. Он был напуган. Неужели Герб Смолл нарочно избегает его?

— Пожалуйста, Гризи. Ради меня. Пойди к другим скупщикам. Ты сможешь повидаться со своим человеком позже, но пока что повидай других скупщиков. Не трать времени.

— Ладно.

X

Фурньер закурил сигару.

— Садитесь, мистер Шапиро. — Он указал на стул.

— Зовите меня просто Джейк.

— Ладно, Джейк. Я хотел спросить вас...

Вошел сержант Маклейн:

— Извините, что помешал, лейтенант, но я получил ориентировочную оценку товаров, украденных у братьев Леви.

Фурньер внимательно просмотрел бумагу, на которой карандашом были нанесены цифры.

— Это мало что говорит мне. Я ничего не понимаю в мехах.

— Может быть, я могу вам помочь? — предложил Джейк Шапиро.

— К сожалению, я не вправе раскрыть эти цифры без разрешения мистера Леви.

— Во всяком случае, по мнению мистера Леви, — произнес сержант Маклейн, — воры хорошо разбираются в мехах, судя по тому, что они взяли только самые ценные шкурки, хотя могли бы прихватить и более дешевые. Но они даже не прикоснулись к ним.

— Интересно, — произнес Джейк, — а в моей мастерской они оставили на месте самый ценный товар и опустошили полки со шкурками подешевле.

— Очень интересно... — пробормотал Фурньер.

— Возможно, воры перепугались, убив Саччини, и в спешке брали первое, что попадалось под руку? — высказал предположение Маклейн.

— Возможно, сержант, возможно, — кивнул Фурньер.

— Ну, мне тут, кажется, нечего больше делать, — сказал Джейк Шапиро, поднимаясь с места. — Пойду-ка я к себе.

Фурньер улыбнулся.

— Что такое, Джейк? Может, вы не доверяете моим людям, которые находятся сейчас в вашей мастерской?

Джейк ответил улыбкой на улыбку.

— Никогда нельзя знать, лейтенант, никогда нельзя знать... Мне приходилось слышать и о нечистых на руку полицейских.

В разговор вмешался сержант Маклейн.

— Вы долго пробудете у себя, мистер Шапиро? — спросил он.

— Пока не придет представитель моей страховой компании.

Когда меховщик скрылся за дверью, Фурньер обернулся к сержанту Маклейну и пробормотал:

— Некоторые не верят даже следователям своих страховых компаний...

— Что вы имеете в виду? — спросил Маклейн.

— Обожди минутку, парень. Мистер Шапиро! — крикнул Фурньер, поднимаясь из-за стола.

Меховщик приоткрыл дверь.

— Вы меня?

— Не узнал ли Герб, кто посылал вам анонимки?

— Нет, он никогда не слышал о «Пантерах».

— Ладно, извините. Увидимся позже.

Джейк Шапиро удалился.

— Что вы хотели сказать про страхового следователя? — вполголоса переспросил Маклейн.

— Я имел в виду, парень, что если не разыщу грабителя и не разберусь в этом деле — то тебя назначат на мое место, а меня переведут на твое. А дело действительно паршивое...

— Что в нем особенного, сэр?

— А то, что семнадцать лет службы в полиции убеждают меня в том, что здесь не все чисто.

— Но что именно?

— Все, пареиь, все.

— Вы подозреваете взятку? — у Маклейиа расширились зрачки.

— Может быть, взятка, а может быть, и иет. Может быть даже похуже, чем взятка.

— Я ие верю в коррупцию в иашем участке.

— Поиимаю твои чувства, Маклейи, ио я слишком часто сталкивался с такими вещами и видел, как это случается даже с самыми лучшими людьми. — Фурьер поднял телефоиную трубку и вызвал дежуриого. Проверь какие даииые у иас имеются о «Паитерах»? Запроси управлеиие и дай мие зиать, как только придет ответ, — Фурьер повесил трубку.

— Лейтеиаит... Скажите, а почему вас иитересуют «Паитеры»?

— Потому что оии вымогали деиьги у фирмы «Шапиро и сыи».

— Не верится.

— Ты их зиаешь?

— Приходилось сталкиваться с иими...

— Ближе к делу, — жуя коичик сигары, произиес Фурьер.

— У иас было миого столкиовеиий с разиыми шайками.

— Ты хочешь сказать, что существует шайка, которая зовется «Паитеры»?

— Да, сэр, только ие верится, чтобы оии могли совершить столь профессиоиальиую кражу; их потолок — ограбление шоферов такси.

— Кто зиает, может быть, оии закоичили курсы повышеиия квалификации... Покажешь их мие?

— Попытаюсь.

— Ладно, пошли.

Малейи последовал за своим иачальииком иа улицу.

— Вызвать дежуриую машииу?

— Как ты думаешь, что будут делать люди, боящиеся закоиа, при виде полицейской машииы?

— Да, пожалуй, ие иадо.

— Поедем в моей. — Фурьер открыл дверцу своего грязиого «меркури».

XI

Гризи Дик сошел иа остаиовке у площади Стьювезаита. Обождав, пока пассажир, вышедший из автобуса вместе с иим, скрылся за углом, ои медлеиио побрел по Второй авеию. Несколько парией, прислоиясь к забору, слушали музыку из траизисториого приемиика. Почти у их иог иа тротуаре валялся пьяиый. Ои был без ботииок, без иосков и рубашки, которые, возможио, сняли его дружки, чтобы продать иа воровском рыике в Бауэри ради бутылки дешевого портвейиа или пары пива.

На углу Гризи остаиовился у витрииы аптеки и прииялся иезаметио высматривать иет ли иа улице полицейских. Вовсе иезачем попадаться иа глаза полиции, когда идешь к скупщику крадеиого, который к тому же может иаходиться под тайиым иадзором.

Вокруг ие было ии души. Гризи подошел к старому кинотеатру Джефферсоиа, в котором обычно демоистрировались мексикаиские фильмы для пуэрторикаицев, живущих в этом райоие, и вошел в подъезд рядом с входом в киботеатр. По грязиой скрипучей лестиице он поднялся иа второй этаж и, постучав в дверь, отступил иа шаг для того, чтобы человек за дверью мог рассмотреть его в глазок.

Накоиец дверь распахнулась.

— Входи, Гризи, входи. Давиеиько тебя ие видел. Как поживаешь?

Гризи вошел в большую комиату обставлеииую как коитора.

— Приличио, Клареис, приличио.

— Это замечательио. Закуривай, дружок, — Клареис Мэрфи протянул гостю пачку сигарет «Пел-мелл».

— Спасибо, Клареис, ие хочется, — ответил Гризи, усаживаясь в комфортабельиое кресло.

— Рад видеть тебя старииа, — иаклоиившись иад Гризи и трепля его по плечу, произиес Клареис. — Как раз иа днях я вспомииал тебя. «Что-то давиеиько ие видал я Гризи... — подумал я. — Уж ие случилось ли что с ним?» Надеюсь, ты ие стал иа честный путь, дружище, мие ведь иужиы такие парни, как ты. Помнишь о своих плаиах приобрести куриную птицеферму на Лоиг-Айлеиде и заияться разведеиием кур?

— Когда это было...

— Да, ты еще говаривал: «Одно крупиое дело, Клареис, одно по-настоящему крупиое дело, и я куплю птицеферму, обзаведусь красивой девицей и займусь хозяйством, чтобы забыть эту проклятую городскую жизнь». Да, крупиое дело... Я слышал, что с тех пор ты провериул немало крупных дел?

— Ну, зиаешь, как сказать, — скромио заметил Гризи. — Ни одно из них ие заслуживало того, чтобы его расписывать в письмах родствеииикам.

— А слухи ходят другие, Гризи. Говорят, что ты сработал ие одио крупиое дельце, только мие ты уж иикогда ие предлагал своего товара. Что случилось, пареиь, иеужели тебе иадоел твой старый приятель Клареис?

— Что ты, Клареис, просто, сам зиаешь, какая иыиче жизиь.

— Ах ты, сукии сыи, ведь я же первый помог тебе, когда ты занялся этим ремеслом. Если бы ие я, сидеть бы тебе в кутузке...

— Послушай...

— Не перебивай меня! Я знаю, что говорю. Это я вытащил тебя в люди. Это я поддерживал тебя. Это я одалживал тебе деньги, пока ты прятался, когда отправил того охранника в больницу. Помнишь? Вся полиция в городе была поставлена на ноги... А когда у тебя не было и четвертака это я ссужал тебе деньги на выпивку. И что я получил за это? Ничего! Одно огромное ничего!

— Я все вернул тебе, Кларенс, вернул до последнего цента.

— Да, вернул. Впервые ты пришел ко мне глупым несмышленышем, не умеющим отличить отмычки от замочной скважины. Я обучил тебя всему, что знал сам. Всему. Я сделал все, чтобы ты мог прожить жизнь, не зная тюрьмы. А ты, принявшись за крупные дела, настоящие дела, даже не пришел навестить меня, забурел. Я не требую для себя особых привилегий за то, что помогал тебе. Нет, единственно, о чем я прошу, это дать мне возможность конкурировать с другими. Ведь я могу платить тебе не меньше, чем другие, я никогда не обделял тебя. Никогда, ни на полдоллара...

— Боже мой, Кларенс, ты же знаешь, если тебе что-нибудь понадобится, только скажи мне. Все, что я имею, — все это твое.

— Мне не нужны подачки! Я еще зарабатываю больше, чем ты. Я хочу только, чтобы ты, когда затеваешь какое-нибудь дело, пришел ко мне, как в былые дни. Ты приходил ко мне и говорил: «Кларенс, как ситуация на рынке? Что тебе требуется?». Тогда я выяснял обстановку, и ты шел на дело и доставлял мне товар. И я платил тебе. Ни на цент меньше, чем другие. Я всегда честно рассчитывался с тобой. Пусть я никогда не увижу святые берега Ирландии, если лгу!

— Ты говоришь правду, Кларенс. Ты всегда честно рассчитывался со мной. Просто в последнее время я был чертовски закручен и не имел ни минуты, чтобы прийти к тебе.

— У тебя не было свободного часика, чтобы навестить своего старого дружка Кларенса?

— Прости меня, Кларенс....

— Прости, прости... Знаешь, что мне говорили? «Кларенс, — говорили мне, — зачем ты тратишь на него время?» Но ты мне нравился, вот почему я тратил на тебя время. Я отвечал: «Гризи хороший парень. У него большое будущее, и он никогда не забудет своего старого учителя Кларенса». Вот теперь ты многого достиг. И у тебя нет больше времени для меня...

— Это не так, Кларенс. Никаких таких сногсшибательных дел не было. Тебе наврали. А к тебе не ходил потому, что я сейчас реализую товары без всякого риска. Одно удовольствие.

— Что значит — без всякого риска? Разве ты когда-нибудь рисковал со мной?

— Тут даже меньше риска, чем с тобой.

— Что ты имеешь в виду — меньше риска, чем со мной? Что же, я, по-твоему, легавый, что ли?

— Что ты, Кларенс! Опомнись! Скажи, ты хочешь иметь со мной дело?

— Хочу ли я? — лицо старика осветила радостная улыбка. — Вот уже месяц, как я готовлю одну мировую операцию... С бриллиантами. Крупное дело. Я сберегал его для одного из моих друзей, но если хочешь, можешь заняться ты. Самостоятельно. Бог мой, это будет отлично, если мы снова начнем работать на пару!

— Обожди минутку. Мне незачем принимать участие в этом деле с брильянтами. Я опасаюсь таких дел.

— Опасаешься? Ты, Гризи, опасаешься взяться за дело, которое я рекомендую? Разве я когда-нибудь плохо направлял тебя? Конечно, дело это не легкое, но ты справишься с ним. Ведь ты работаешь артистически. Ты действительно знаешь, как надо работать, действительно знаешь...

— Большое спасибо, Кларенс, — разглядывая кончики своих пальцев, скромно произнес Гризи. — Но только я уже провернул одно дельце...

Улыбка исчезла с лица старика.

— Вот оно что, — сказал он. — Что же у тебя имеется?

— По-настоящему ценная, штука, Кларенс. Не менее ценная, чем твои камушки, даже лучше их, потому что на мой товар сейчас большой спрос. Я разрабатывал это дело много недель и провел его превосходно.

— Что же у тебя имеется?

— Не падай со стула, Кларенс, — Гризи наклонился к собеседнику: — Норка. Отличная первосортная норка.

— Гризи, я никогда не имею дело с шубами. Ты должен бы знать об этом...

— Это не шубы, Кларенс, это шкурки. Любому скорняку остается только сшить их. И концы в воду.

— Сожалею Гризи, но я не могу воспользоваться твоим товаром.

— Кларенс, ты обиделся на меня?

— Ничуть.

— Но ведь сейчас на норку спрос!

— Возможно, Гризи, но я никого не знаю, кто бы в ней нуждался, и я не хочу заваливать свою контору горящим товаром.

— Кларенс, можешь взять их за пять кусков. Я очень устал. Кроме того, с тобой я не хочу торговаться.

Старик достал из нижнего ящика стола бутылку виски. — Хочешь глоток?

— С удовольствием.

Кларенс разлил виски в две серебряные стопки.

— Расскажи мне всю правду, Гризи. Что случилось?

— Я должен сегодня же достать две тысячи, Кларенс. Иначе меня убьют.

— А что твой новый скупщик?

— Не знаю, не могу застать его. А я не могу ждать.

— Убьют, говоришь? Кто же?

— Берри Пип, сводник.

— Не удивительно, что я никогда не слышал о нем. Я не имею дел со сводниками. В занятную компанию ты попал с тех пор, как мы расстались.

— Это мой зять.

— Я не могу купить у тебя твой товар, Гризи. Очень сожалею. Я слышал, что на норку сейчас спрос, но я не верю слухам. Ты же не хочешь оставить меня с грудой никому не нужных шкурок, не так ли? Я зарабатываю деньги только потому, что имею дело с товаром, который у меня покупают. Вот и весь секрет. Лучше иметь паршивый радиоприемник, который я могу тут же сбыть, чем шкатулку с драгоценностями, которые никто не купит у меня в течение хотя бы одной недели.

— Прошу тебя, Кларенс, одолжи мне две тысячи. Всего только две тысячи. На несколько дней. Мой зять грозит убить меня. Он ненавидит меня. Пожалуйста, прошу тебя...

— Не могу, Гризи, не могу. Почему ты не пришел ко мне раньше? Я бы помог тебе, направил бы тебя на хорошее дело. Может быть, даже выдал тебе аванс. Но нет, ты захотел действовать по-своему, хитрил, как последний мерзавец. Ты забыл своего старого друга Кларенса. Ты захотел быть самостоятельным и попал в беду.

— Хватит учить меня, Кларенс. Прости, я очень волнуюсь... Меня убьют, если я не достану денег...

— Я уже слышал об этом.

— Ты мне не веришь?

— Не могу себе этого позволить. Если верить каждому вору, который расслюнявится, то мне придется коротать век в приюте для бедных.

— Помоги мне... Продай шкурки, воспользуйся своими связями. Сделай это для меня.

— Что можно сделать в пятницу вечером? Но я попытаюсь. Позвони мне попозже.

— Спасибо. — Гризи встал и одним глотком допил виски.

— Но предупреждаю, не слишком на меня рассчитывай.

XII

Фурньер вывел свой «меркури» из района Центрального парка, и они оказались в Гарлеме.

— Куда теперь? — спросил он.

— По Сто двадцать пятой улице, — ответил Маклейн. — Я вам скажу, когда остановиться.

— Ты знаешь, где их найти?

— Приблизительно.

— Приблизительно! Что это за поиски вслепую?

— Мы их найдем. Обещаю вам. Поверните налево.

— Слушаюсь, — с усмешкой отозвался Фурньер.

— Пожалуйста, езжайте помедленнее, лейтенант, а то я могу прозевать.

Маклейн высунул голову из машины, разглядывая людей, коротавших время на крылечках старых домов, слабо освещенных редкими уличными фонарями. Люди встревоженно смотрели им вслед, опознав полицейских.

Повернув по просьбе Маклейна за угол, Фурньер вынужден был затормозить — под фонарем шла игра в шарики, и игроки нехотя посторонились. Машина впритирку прошла сквозь толпу, словно она была быком, а они ловкими матадорами. Несколько парней стояли возле пожарного гидранта, из которого сочилась вода, а недалеко от них какой-то слепой беседовал с парнишкой в белой рубахе.

— Вот один из них, — сказал Маклейн, указывая на парня.

Фурньер остановил машину, и сержант выскользнул на мостовую. Слепой первым почувствовал опасность и, постукивая перед собой тростью, начал поспешно удаляться, но парень заметил Маклейна слишком поздно.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказал сержант.

— А что? Я ничего не сделал...

— Я и не говорю, что ты сделал что-то, я только сказал, что хочу поговорить с тобой.

Маклейн взял его за локоть и повел к машине. Игроки в шарики прекратили свое занятие и внимательно наблюдали за происходящим.

Маклейн втолкнул парня на переднее сиденье.

— Как тебя звать? — спросил Фурньер, трогая машину с места.

— Сид.

— А полностью?

— Сид Боард.

Фурньер взглянул на него.

— Приводы есть?

— Ну и что? У полиции нет ничего против меня.

— Меня не интересуют твои комментарии, — произнес лейтенант. — Отвечай на вопросы.

— Делай, как тебе говорят, — посоветовал Маклейн.

Фурньер медленно вел машнну по Медисон-авеню.

— Ты нз «Пантер»?

— Возможно, — ответил Снд.

— Оставь свон «возможно» прн себе! — прнкрнкнул лейтенант. — Отвечай на вопросы. Ты «Пантера»?

— А у вас есть что-ннбудь протнв меня?

— Не раздражай его, парень, — прошептал ему на ухо Маклейн.

— Послушай, лнбо ты будешь отвечать на вопросы, — угрожающе пронзнес Фурньер, — лнбо я все, что мне нужно, узнаю в участке, где дам тебе отведать резиновой дубннки.

— Сам отведаешь, — огрызнулся парень.

Фурньер стукнул его по затылку.

— Ннкто не смеет так разговарнвать со мной, понял? Ну, ты нз «Пантер»?

— Ответь, парень. Тебе же будет хуже, если станешь запираться.

— Да, нз «Пантер».

— Это ваша шайка посылала угрожающне пнсьма в Варвнк-билдинг? Говорн!

— Ну н что?

— А то, что это запрещено законом. Даже ты можешь схлопотать два года для первого раза.

— Я не посылал ннкаких писем.

— А кто посылал?

Парень не отвечал.

— Скажн, скажн, Снд. Все равно нам нзвестно, кто это делал, — соврал сержант.

— Пахан посылал.

— Пахан, пахан... — Фурньер был раздражен. — Что еще за пахан?

— Это клнчка, лейтенант, — вмешался Маклейн. — Так зовут нх главаря — Пахан.

— Это верно, Снд? — спроснл Фурньер.

— Да.

— Ладно, мы арестуем его н узнаем, соврал ты или нет.

— Только не говорнте ему, что это я сказал вам, — взмолился Снд. — Он убьет меня, еслн узнает...

— Это так? — обернулся к сержанту Фурньер.

— Да, — ответил тот.

— Это он залез в Варвнк-билдинг? — спросил Фурньер у Снда.

— Нет, не он. Пахан ннчего подобного не делал.

— А кто же?

— Не знаю.

— Послушай, Снд... — начал Маклейн.

— Оставьте его, сержант, нечего с ннм цацкаться, — перебил Фурньер. — Он заговорнт по-другому после того, как мы предъявим ему обвнннение.

— Мне не за что предъявлять обвнненне. Я нн в чем не вниоват. Нн в чем.

— Это меня мало заботнт. У меня на руках горячее дело, н я должен найти внновного. И еслн ты отказываешься помочь мне, пеняй на себя.

— А я ннчем не могу вам помочь.

— Очень хорошо. Это я н хотел услышать. Но, надеюсь, ты не желаешь быть обвнненным в убнйстве, а?

— В убнйстве?

— Вот нменно, парень, в убнйстве. Ты с тем же успехом можешь сесть на электрнческнй стул, как н всякий другой. Мне безразлнчно, кто совершил убнйство. Мне платят жалованье за то, что я поставляю прокуратуре преступннков. Мне важно только одно — обвиннть кого-ннбудь, чтобы меня не выгналн с работы за неспособность найтн убнйцу.

— А кого убилн?

— Ночного сторожа. Глупо, не так лн?

— Я ннчего об этом не знаю.

— Ты хочешь сказать, что убнйство не входило в вашн планы.

— Но я правда ннчего не знаю...

— Кто это сделал?

— Наверно, брат Голлнвуда...

— Черт тебя поберн! Что еще за «брат Голлнвуда»?

— Брат Голливуда Дика. Я не знаю его именн.

— А где мне найтн Голлнвуда Дика?

— Не скажу. Еслн вы явнтесь туда после того, как прн всех посадилн меня в машнну, Пахан обо всем дознается. Я ничего не скажу! Делайте со мной что хотнте!

— Брат Голливуда Дика тоже «Пантера»? — поннтересовался Маклейн.

— Нет.

— А как «Пантеры» влезлн в это дело? — спросил Фурньер.

— Голлнвуд знал, что его брат собнрается ограбнть эту, как ее... Ну, где делают меховые шубы... Скорняжную мастерскую. И Пахан начал посылать эти записки... Он рассчитывал, что после ограбления хозяева захотят, чтобы это больше не повторилось, н дадут «Пантерам» отступного.

— Больше ничего не можешь сказать?

— Я больше ннчего не знаю. Отпустнте меня...

— Нет, поедешь со мной в участок. Я составлю протокол на тебя, как на соучастннка.

— Но вы же обещали...

— Я должен составить на тебя протокол. Еслн ты говорил правду, то тебе не о чем тревожиться, потому, что мы предъявим обвнненне в убнйстве брату Голлнвуда Дика. Еслн же мы не найдем его, то и ты сойдешь. Правда, Снд Боард это не так уж много, но лучше, чем ннчего.

XIII

Вера Смолл положила на колени театральную программу и, вытянув вперед шею, принялась аплодировать; она заметила при этом, что ее муж не присоединился к бурным восторгам зала.

— Что случилось, милый, неужели тебе не понравился спектакль? — прошептала она.

— Нет, напротив, очень понравился, — ответил Герб.

— В чем же дело?

— Ничего, ничего, все в порядке.

— О Герб, я забыла тебе передать — Сю сказала, что тебе дважды звонили...

— Кто?

— Один человек не назвал себя, а другой — какой-то офицер. У тебя есть знакомые в армии?

— Нет.

— Какой-то лейтенант, она не запомнила его фамилии. Он сказал, что будет ждать тебя возле театра после спектакля.

Подруга Веры подтолкнула ее локтем:

— Замечательно, правда? — произнесла она.

— Я просто в восторге, —отозвалась Вера.

— Потрясающе, — продолжала та с энтузиазмом. — Она просто душка... Когда видишь ее на сцене, нельзя даже подумать об этом... — продолжала она шептать Вере на ухо. — Она больше не спит с ним...

— Я и не знала, — шепнула в ответ Вера.

— Это точно. Она решила забыть его и посвятить себя воспитанию детей. Ведь у нее трое.

— Подумать только, что ей приходится обниматься и целоваться с ним во время представления!

— Да, да, и все же ради детей она хочет вернуться к мужу.

— Какое самопожертвование! — заметила Вера.

Занавес опустился в последний раз. Герб наклонился к Вере:

— Пойдем?

— Конечно, милый. — Вера обернулась к подруге. — Мэри, не хотите ли посидеть у Сегера? Спросите мужа.

— А что остальные?

— Все пойдут.

— Хорошо, — сказала Мэри, потянув мужа за рукав, — поедем к Сегеру. Я с удовольствием выпью мартини.

Они поднялись с места.

— Герба ждут по делу у выхода, — сказала Вера и обернулась к мужу. — Но ты приедешь, как только освободишься, да?

— Конечно, дорогая.

Они вышли из театра. Герб увидел лейтенанта Фурньера, который поджидал его в сторонке.

— Я заеду за тобой в ресторан, — сказал Герб Вере и добавил, обращаясь к ее подруге: — Поручаю вам мою жену.

— Не беспокойтесь, — заметил муж Мэри, — мы не дадим ей скучать.

Вся компания скрылась за углом.

— Сожалею, что пришлось потревожить вас, — Фурньер подошел к нему.

— Что поделаешь, такая уж у вас работа, лейтенант.

— Произошла кража.

— Где?

— В Варвик-билдинге. Сегодня вечером ограблены «Братья Леви» и «Шапиро и сын».

— Вот как!

— Вы, кажется, не слишком удивлены, — заметил Фурньер.

— Такие вещи случаются сплошь и рядом.

— И довольно часто с вашими клиентами...

— Не везет, — вздохнул Герб. — Что ж, лейтенант, придется мне потрудиться, вместо того чтобы отдыхать в субботу и воскресенье. И вам тоже. Как вы отнесетесь к тому, чтобы пропустить по стаканчику?

В ближайшем баре они заказали пиво.

— Вряд ли вы приехали сюда только для того, чтобы сообщить мне о краже.

— Вы правы, — потягивая холодное пиво, подтвердил лейтенант. — Дело не только в краже. Произошло убийство.

— Кто убит?

— Мистер Саччини.

— Не знаю такого.

— Ночной сторож.

— Ужасно.

— Позвольте мне изложить вам свою точку зрения, Смолл. Я не допущу, чтобы ваша страховая компания выкупила украденные товары и тем самым замяла дело. Я должен изловить убийцу, ведь это случилось рядом с участком..

— Целиком с вами согласен, — заверил Герб.

— Когда за это возьмутся газеты, — продолжал Фурньер, —они разорвут нас на части. Я не желаю, чтобы кто-нибудь помешал мне схватить убийцу. Вы меня понимаете?

— Отлично понимаю. Я и сам не люблю, когда убийцы спокойно слоняются по улицам.

— Бросьте, Смолл. Я знаю, какую игру вы ведете. Ваша страховая компания считает вас отличным работником, не так ли?

— Просто они знают, что я с лихвой отрабатываю те деньги, которые они мне платят. Во всяком случае, я надеюсь, что они так считают, иначе меня не держали бы на службе и одного дня.

— Послушайте, Смолл, по улицам ходит убийца, понимаете, убийца. Тот, кто застрелил старого беспомощного человека. Зиаете, почему он это сделал?

— Он не посвящал меня в свои секреты.

— Тогда я вам скажу, почему. Потому что такие люди, как вы, выкупают краденое и таким образом поощряют преступников. А в результате кто-нибудь расстается с жизнью.

— Минутку, минутку, Фурньер...

— Лейтенант Фурньер — для вас!

— Советую вам следить за своими словами, лейтеиаит! Если вы обвиняете меия в причастности к этому...

— Давайте не будем топтаться вокруг да около. Вы прекрасио зиаете, что я говорю правду. Я хочу изловить этого убийцу. Хочу, понимаете? И вы должиы помочь мне.

— Коиечио, лейтенант. Я буду счастлив оказать вам любое содействие...

— Не пытайтесь заморочить мие голову. Мие иужиы факты. Человек, который совершил этот грабеж...

— Я его ие знаю.

— А кого вы подозреваете?

— Это мог проделать кто угодио.

— Что вы скажете о «Пантерах»?

— Я слышал, что есть такая шайка.

— Кто вам это сказал?

— Простите, ио я не могу раскрывать источники своей ииформации, точио так же, как и вы.

— Но вы же зиаете, кто это сделал!

Герб покачал головой.

— Вы кого-то укрываете!

— У меня нет причин укрывать кого бы то ни было. Я стою на той же стороие закона, что и вы.

— У вас есть сотни причин для того, чтобы убийца ие был поймаи. Но предупреждаю вас, Смолл, я иду по следу. И я иайду его. Мне безразлично, как это может отразиться иа вашей карьере, — лейтенаит пригубил стакаи с пивом. — Я заставил вас поволиоваться, ие так ли?

— Лейтеиаит, я сделаю все, чтобы помочь вам найти убийцу. Я не зиаю, кто ои, у меня нет ни малейшего представлеиия но...

— Известно имя его брата — Голливуд Дик. Он из шайки «Паитер».

— Никогда не слышал о таком.

— А брата его зиаете?

— Нет.

— Не забудьте, если услышите что-иибудь, известите меия. Вы сейчас поедете туда? Вас ожидает Джейк Шапиро.

— Придется, — вздохнул Герб.

— Могу вас подвезти.

— Спасибо. Но я должен предупредить жену, что буду занят допоздна. Мы еще увидимся с вами.

Фурньер оставил страхового следователя одного. Герб окликнул бармена и заказал двойную порцию бреиди. Опустив локти на стойку, ои задумался, потирая лоб, и ие заметил человека, вошедшего в бар.

— Я должен поговорить с вами, — сказал Гризи Дик.

— Какого черта тебе нужно?!

— Я ждал на улице. Я видел, что вы беседуете с полицейским. Он же ждал вас у театра. У меня есть кое-какой товар.

— Из Варвик-билдинга?

— Да.

— По этому поводу лейтеиант и приезжал повидать меня.

— Черт, они и впрямь быстро работают. Но это дело чистое, как всегда. Никаких осложнеиий.

— Никаких осложнений?! Ты что, смеешься иадо мной?

— И не думаю. Послушайте, Герб, я никогда вас не подводил, всегда доставлял товар точно по уговору. В вашей страховой компании считают вас за большого специалиста по обнаружеиию и возвращению краденого, ие правда ли? Оии думают, что у вас большие связи в преступном мире. — Гризи рассмеялся. — А в действительиости у вас иет никого, кроме меня. Мы ведем игру иа пару. Я никогда не торгуюсь с вами. Вы всегда давали мие приличную цену, ио и для вас она ие была убыточна. Так ведь?

— Я не могу, не могу сейчас. Нужно подождать, пока спадет горячка.

— Горячка? Какая горячка? Я верну вам товар, и вам останется только заявить властям, что вы ие желаете продолжать поиски вора. Все довольны и счастливы.

— Не могу.

— Не можете? Предпочитаете, чтобы я сбыл товар скупщику? Но ведь тогда вы попадете впросак — вам придется оплатить пострадавшему всю сумму страховки! Подумайте о том, какие деиьги придется выложить вашей компаиии! Послушайте, Герб, мы же всегда работали с вами как джеитльмеиы, так ведь?

— Гризи, я даже не должеи разговаривать с тобой во избежаиие иеприятиостей.

— Это я-то иавлеку иа вас неприятиости! Да вы иичто без меия.

— Твоя иастойчивость ии к чему ие приведет.

— Герб, это вопрос жизии. Мие иемедлеиио иужны деиьги. Меия убьют, если я не вериу две тысячи. Пожалуйста, ие оставляйте меия. Вы должиы помочь мне.

— Я хотел бы помочь тебе, но не могу. У меня служба. Я могу рисковать на кражах. Со взломом или без — пожалуйста, я готов...

— В чем же тогда загвоздка? Чего мы ждем?

— Но убийство — это совсем другое дело.

— Убийство?

— Я просто удивляюсь тебе. Я считал тебя достаточно умиым, чтобы не идти на убийство.

— Но я никого не убивал! Я никого никогда в жизни не убивал!

— Это ты работал в Варвик-билдииге?

— Я.

— Там убит ночной сторож. Полиция разыскивает тебя. И почему только тебя угораздило выбрать здание рядом с полицейским участком?

— Это как раз и придавало безопасность...

— Пусть так. Но теперь твоя жизнь не стоит и гнутого пятака.

— Вы должны поверить мне, Герб! Я никого не убивал!

— Не знаю, Гризи, я там не был. Но скажу тебе одну вещь. Это твой брат указал на тебя.

— Голливуд? Голливуд не может предать меня.

— Полиция считает, что он как-то связан с этим делом. Разве ты не знал, что «Пантеры» посылали вымогательские письма «Шапиро и сыну»?

— «Шапиро и сын»? При чем тут «Шапиро и сын»? Я работал у братьев Леви.

— Ограблены обе фирмы.

— Обе? Но я работал только у братьев Леви! — Гризи ударил себя по шее. — Боже, каким я был болваном! Значит, я проливал пот, чтобы проникнуть в мастерскую, а в это время какие-то мерзавцы ожидали, пока я закончу работу, чтобы самим туда пробраться! А теперь я должен быть в ответе за какого-то мерзавца, убившего старого Саччини. Даже если бы я захотел кого-нибудь убить, я бы никогда не тронул старика, он был хорошим человеком. Какой-то дурень, не знающий, как влезть в здание, начинающий лопух, а я буду виноват. И полиция прекратит поиски, как только схватит меня?..

— Значит, это не ты убил старика?

— Нет, черт возьми, не я! — вскричал Гризи.

— Кто же тогда?

— Не знаю... Не знаю... Может быть, «Пантеры»... Не знаю...

XIV

При виде вошедших парней владелец продуктовой лавки испугался.

— Что вы хотите, ребята? — спросил он, пытаясь убедить себя, что ничего плохого не произойдет.

— Где пиво? — спросил один из парней.

— В холодильнике, — и, словно вспомнив, лавочник спросил: — А по возрасту вам можно покупать пиво?

— А мы никогда не покупаем пиво, правда, ребята?

— Не понимаю... — старика начала бить дрожь.

— Я сказал, что мы никогда не покупаем пиво. — Парень перескочил через прилавок и, разбив большую банку с майонезом, приставил острие к шее старика.

— Жена уже унесла дневную выручку, — взмолился тот. — Можете взять, что осталось. Только не трогайте меня.

Парень толкнул старика на пол и наступил ногой ему на голову.

— Бэби, — крикнул самый маленький из группы, — взгляни на этот салат с макаронами. Именно он-то нам и нужен.

— Эй, Голливуд! — крикнул другой из заднего угла лавки. — Помоги мне с этим чертовым пивом.

Маленький держал перед собой поднос с салатом. «Отнесу в такси и тут же вернусь». Голливуд потащил поднос к ожидавшему у двери такси, за рулем которого сидел такой же молодой парень, как и остальные.

Постовой полицейский не торопясь шел по тротуару и, остановившись возле такси, заглянул внутрь.

— Ты что тут делаешь? — спросил он Голливуда.

— У нас сегодня вечеринка, и мы покупаем сэндвичи, салаты и всякую всячину.

— Надеюсь вы не покупаете пиво? — спросил полицейский.

— Пиво? О нет, что вы! Никакого пива.

— Водитель, вы проверили, хватит ли у молодого человека денег, чтобы расплатиться с вами? — спросил полицейский.

— Да, все в порядке, — ответил юноша за баранкой. — Я его знаю. Он не подведет.

— О'кей. — Полицейский удалился, помахивая дубинкой, и на прощание провел рукой по кузову украденного такси.

— Обожди немного, — сказал парень за рулем, обращаясь к Голливуду. — Не ходи пока в лавку. Пусть бык зайдет за угол.

— Но мне надо вернуться за пивом.

— Обожди, тебе говорят! Этот коппер не так глуп, как ты думаешь. Он понимает, что тут не все чисто. Незачем рисковать. Может быть, он даже знает, что мы увели такси.

Полицейский не торопясь дошел до угла и остановился возле коробки со служебным телефоном, висящей на стене дома.

— Проклятый ублюдок собирается звонить в участок! — Голливуд сплюнул.

— Предоставь это мне. Чертов бык ничего не предпримет, пока не получит подкрепления. Иди в лавку, бери пиво и не забудь ветчину и колбасу для Пахана.

— Хорошо.

На полу в лавке, держа руки на голове, лежала посетительница и рыдала.

— Не плачьте, сударыня, — говорил, обращаясь к ней, парень с разбитой банкой из-под майонеза в руках. — Я не сделаю вам ничего... особенного...

Голливуд перешагнул через хныкающую женщину.

— Эй, Бэби, какого черта ты там делаешь?

Парень, которого Голливуд назвал Бэби, раскупорил кварту пива и тянул прямо из горлышка.

— Поспеши, Бэби, — сказал Голливуд, — полиция будет здесь через несколько минут.

Он взял три картонные коробки с пивом и понес в такси.

— Скоро они там? — спросил парень за рулем. — Я не желаю торчать здесь всю ночь.

Возвращаясь в лавку, Голливуд встретил Бэби, тащившего еще четыре картонки с пивом.

— Скажи Таю, чтобы поспешил, — сказал Бэби, обращаясь к Голливуду.

Тай очищал кассовый аппарат от денег.

— Давай выбираться отсюда, Тай, — сказал ему Голливуд.

— Ты мне не приказывай. Я отвечаю за эту операцию. Я тут главный.

— Сейчас не время спорить. Давай выбираться отсюда. И не забудь мясо для Пахана.

Тай схватил с полки копченый окорок, салями и круг болонской колбасы и, ударив на прощание лавочника ногой, поспешил в такси.

— Поехали, Киношник, — крикнул он шоферу. — Пора драпать отсюда.

Такси с грабителями отъехало от лавки. При повороте на оживленную улицу они едва не столкнулись с встречной машиной.

— Возьми себя в руки, — буркнул Тай водителю. — Я хочу добраться на вечеринку целым и невредимым.

Водитель сбавил скорость. Они проехали мимо идущей навстречу полицейской машины; красный фонарь мигал у нее на крыше, но сирена молчала.

— Это за нами, — прокомментировал Бэби.

— Кажется, мы убрались вовремя, — сказал Голливуд, полностью довольный собой.

Они откинулись на спинки и, распечатав блок сигарет, который прихватили из лавки, закурили.

— У нас будет чертовски хорошая вечеринка.

— Конечно, — отозвался Голливуд. — Еще какая! И вы увидете мою Дину, ребята, сегодня ее будут принимать в «Пантеры».

— Обожди, пока Пахан увидит твою красотку... — захохотал Бэби, и Тай присоединился к нему.

— Чему вы смеетесь, ребята? — недоумевающе спросил Голливуд.

— Послушай, — сказал Киношник, обгоняя автобус, — твоя девуля хороша собой?

— Хороша ли она собой? — воскликнул Голливуд. — Она так хороша, что когда идет по улице — парни падают из окон, заглядываясь на нее.

— Если твоя девица так уж хороша, то она не будет твоей после того, как ее увидит Пахан, — заверил Киношник.

— Этого я не боюсь, — отозвался Голливуд. — Пахан обещал, что ее никто не троиет.

Тай и Бэби снова заржали.

— Я тебя предупредил, — сказал Киношник, лихо свернув в боковую улицу.

XV

Дина сбежала по лестнице с шестого этажа и вышла из дома, где жила вместе с матерью. Это было преувеличением, что ребята падали из окон, когда она шла по улице, но она была молода и очень мила.

Дина была в новой юбке и свитере. Сегодня — как, впрочем и всегда, но сегодня особенно, — ей хотелось нравиться. Она уже давно мечтала стать своей у «Пантер».

На углу ее ждал Голливуд с продуктовой сумкой в руках.

— Хелло, — улыбаясь, окликнула его она.

— Хелло, Дина, — отозвался Голливуд, еще ни разу не осмелившийся посмотреть ей прямо в глаза.

— Извини за опоздание.

— Не важно, — сказал Голливуд, беря девушку за руку. — Пошли.

— А у нас сегодня на обед была курица, — сообщила Дина, чтобы завязать разговор.

— Напрасно ела. Я хочу сказать, что у нас наготовлено всего вдоволь: и ветчины, и всякой всячины.

— А что у тебя в сумке?

— Хлеб. Мы отправились за... гм... покупками и забыли про хлеб. Знаешь, времени не хватило, такси ждало на улице...

— Вы ездите за покупками на такси?! — Дина была потрясена.

— Конечно.

— Но ведь это же стоит много денег!

— Да ну, ерунда.

— Боже, — воскликнула девушка, — не дождусь, когда меня примут в «Паитеры».

— Дина... Ты уверена, что хочешь этого?

— Как ты можешь думать иначе! Неужели ты отказываешься от своего слова? Ты же мие обещал, Голливуд! Ты же сам сказал, что посодействуешь мне, и я уже разболтала всем девочкам в школе. Я ие смогу показаться им иа глаза, еслн ты не выполиишь своего обещания.

— Ладно. А ты не позволишь никому из парией приставать к тебе?

— Я же говорила, что буду твоей девушкой, если ты устроишь мой прием!

— Знаю, ио я все же беспокоюсь. Как только ребята познакомятся с тобой, онн захотят отбить тебя.

— Ты вправду так думаешь?

— Уверен. Но ты ие позволяй им...

— Я же сказала, что буду твоей девушкой, чего еще тебе надо?

Они свериули на тускло освещеиную улицу, вдоль которой выстроились жилые дома с жалкими лавочками в полуподвальиых этажах.

Голлнвуд провел Дину в длииный узкий двор, и они спустились на несколько ступенек вниз. На двери была надпись: «Молодежный клуб». Голливуд постучал. Дверь отворил Киношник. Послышалась музыка из автоматнческого проигрывателя.

— Это та самая девушка? — спросил Киношник.

Голливуд кивнул.

— Что ж, заходите, ие стесияйтесь, — и Киношник захлопнул за ними обитую железом дверь.

— Пойдем, Диа, — сказал Голливуд. — Я прииесу тебе что-ибудь перекусить.

— Не спеши, Голливуд, — вмешался Киношник. — Сперва представь меня этой привлекательной красотке.

— Дина. А это Киношник.

— Киношник?

— Да, красавица.

— Что это за имя?

— Так прозвали меия ребята.

Оин прошлн внутрь.

Дина огляделась. Обнимались парочки на кушетках, которые тяиулись вдоль стеи комнаты. Повсюду стояли початые бутылки с внски, вином и пивом. Некоторые «пантеры» пили из стакаиов и кружек, ио большинство предпочитало тянуть прямо из горлышка.

— Потанцуем? — предложил Киношник.

— Нет... Я не думала, что здесь будут такие старухи, — н оиа показала иа нескольких одиноко сидевших по углам девиц.

— Они вовсе не старые, дорогая, просто они так выглядят.

— Пойдем, Диа, — сказал Голливуд, пытаясь отвлечь девушку от Киношника. — Пахаи хочет познакомиться с тобой перед приемом.

— Я жду ие дождусь этого... — затаив дыхание, прошептала Диа.

— Может быть, ты все же хочешь вернуться домой? — спросил Голливуд.

— Что с тобой, Голли? Ты обращаешься со мной так, словио я недостойна стать «паитерой».

— Нет, иапротив, я думаю, что ты слишком хороша для «паитеры». Посидим пока здесь, на кушетке?..

— У тебя одни глупости иа уме... Тебе следовало бы обратить виимание на то, что здесь сказано, — и она показала иа плакат, висевший на стене, который гласил: «Боритесь с детской распущенностью!» — и иа этот, — указала она иа другой плакат: «У здравого ума чистые помыслы». Рядом висел еще один: «Семья, которая молится вместе — не разлучается».

— М-да, — пробормотал Голливуд, — ио это ие имеет отношения к «Пантерам».

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, видишь лн, когда-то здесь был молодежный клуб, такой, какой бывает в церквах...

— Что же произошло с молодежным клубом? Его перевели?

— Да. Им руководил один парень, который вечно заставлял всех играть в баскетбол, в бинго и тому подобные игры. Ему за это платили жалованье.

— Ты имеешь в виду, что ему платили как общественному работнику?

— Да. И в этом заключались все его обязанности. Разве что время от времени посылать отчеты в благотворительиое общество. Не знаю, что там за люди, ио они ежегодио собнрают у богачей деньги на то, чтобы помогать молодежи не сворачивать с праведного пути. Они оплачивают ареиду помещения и все остальное. Пахаи сам принялся за организацию работы клуба, чтобы сделать его настоящим клубом, где можно хорошо повеселиться и провести время. А этот пареньобщественник не сообщил благотворителям, что ои здесь больше ие появляется, и онн по-прежнему оплачивают аренду, и счета за электричество, и все остальное, а также платят ему жалованье. Пахан заявил ему, что если ои обратится в полицию или куда-ннбудь еще, — то мы пожалуемся в благотворительное общество, что он сюда не является, и его выгоият с работы, а жалованье у иего очень приличное. Полтораста долларов в иеделю ии за что. Только отправляет отчеты. А когда иам

что-нибудь нужно, Пахан сообщает парню. Вот нам захотелось иметь здесь автоматический проигрыватель, и парень привез нам совершенно новенький. Больше тысячи долларов стоит...

— Больше тысячи!.. — Дина была ошеломлена.

— Истинная правда.

— И они никогда не приходят, чтобы посмотреть, как идут дела?

— Приходят. Ежегодно перед Рождеством. Перед тем как просить богачей сделать пожертвования. Они являются сюда с фотографом и делают снимки, как тут танцуют, пьют кока-колу, веселятся. Ну, знаешь, вроде тех снимков молодежных клубов, которые ты видишь в газете. У нас даже есть специальный кубок, который вручается тому члену клуба, который больше всех сделал для общего блага. Пахан получает этот кубок каждый год, и эти люди из благотворительного общества снимаются вместе с Паханом, они пожимают друг другу руки, едят пончики с джемом, а после этого исчезают на целый год, до следующего Рождества. Глава благотворительного общества сказал, что на будущий год они устроят нам здесь кегельбан.

— Вот это да!.. — воскликнула Дина и обернулась. Кто-то стоял позади нее.

— Твоя рекомендованная? — спросил коротконогий малый в темных очках.

— Да, Пахан, она, — ответил Голливуд.

— Вы изъявляете желание вступить в наш клуб? — спросил тот.

— Я мечтаю об этом... — горло у Дины пересохло, она с трудом могла говорить. — Это вас зовут Паханом?

— Совершенно верно. Вы знаете церемонию вступления в наш клуб?

— Нет. Голливуд мне не говорил.

— Вы должны пройти со мной в заднюю комнату.

— Если так полагается... — сердце у Дины громко стучало.

— Послушай, Пахан, — запротестовал Голливуд, — ты же сказал, что никто не прикоснется к ней. Это моя девушка.

— Пусть она сама решит, — Пахан обернулся к Дине. — Вы хотите стать членом клуба?

— О да, конечно.

— Пойдете со мной в заднюю комнату?

— Пойду...

Голливуд отупело смотрел, как Пахан уводит Дину.

Киношник взял его за локоть.

— Ты не будешь подымать шум, надеюсь?

— Но ведь он дал слово...

— Дурень, я же предупреждал тебя, а ты не слушал. Вот и получай теперь.

— Это нечестно! Я ее привел, я уговорил вступить...

— Ну, уже поздно жаловаться. Если твоя девуля понравится Пахану, можешь послать ей воздушный поцелуй на прощание.

— Но это нечестно!

— Пахан играет по правилам, а правила пишет он сам.

— Он и твою подругу принимал в «Пантеры»? — спросил Голливуд.

— Да, но только он не очень долго задерживал ее. Что ты так всполошился? Подумаешь, мало ли девиц на свете. Пойдем, выпьем.

— Не хочу. Я выйду покурить. — Голливуд отпер обитую стальной плитой дверь. (Стальные плиты были поставлены парнем-общественником, чтобы противостоять насильственному вторжению «Пантер»: это было, когда он еще не сдался и боролся с ними). Прислонился к стене и принялся раскуривать сигарету, как вдруг увидел перед собой человека, в стеклянном глазу которого отражался огонек его зажигалки.

— Гризи!

Гризи Дик схватил брата за ворот рубахи и притянул к себе.

— Это ты им сказал?

— Что сказал?

— Ты сказал им, я что выхожу на дело?

— Я сказал Пахану, только ему, вот и все.

— Что ты ему сказал?

— Я только сказал, что ты собираешься провернуть одно дело.

— Ты сказал где?

— Нет, клянусь тебе...

— Откуда же тогда он все узнал?

— Он поручил Таю следить за тобой. Тай шел за тобой от дома Лонс и узнал, где ты работаешь.

— А почему он посылал эти письма?

— Просто так, честное слово, Гризи. Он делал это ради шутки, в надежде после того, как ты покончишь со своим делом, заполучить немного денег.

— Зачем ты сказал ему?

— Я должен был, Гризи. Я должен говорить Пахану все, иначе он спустит с меня шкуру.

— Я посчитаюсь с ним, — сказал Гризи, отпуская брата.

— И не думай, Гризи, он убьет тебя.

— Меня обвиняют в убийстве! — выкрикнул Гризи.

— В убийстве?!

— Какой-то ублюдок залез в здание после меня и убил ночного сторожа.

— Это не мог быть Пахаи, он был заият тогда.

— Откуда ты зиаешь? Ты был с иим весь вечер?

— Нет...

— Иднот! Вот к чему прнвел твой длиниый язык. Полицня разыскивает меия, а Берри хочет убнть, если я не вериу ему две тысячи. А из-за тебя я ие могу сбыть добычу!

— Чем я могу тебе помочь?

— Скройся.

— Скрыться? — удивился Голлнвуд.

— Полиция тебя разыскнвает. И запомии, сопляк, если оии схватят тебя и ты снова раскроешь свою пасть...

— Клянусь тебе, клянусь, что ие скажу ни слова!

— Хватит болтать. Ты уже протрепался однажды, хоть н клялся инкому ие говорить...

— Я думал помочь тебе...

— Ты еще можешь помочь — узнай, это Пахаи убил сторожа?

— Не могу, Гризн, ие могу. Если я пойду против «Паитер», они убьют меня. Нельзя, нникогда нельзя идти против «Паитер», даже ради родного брата...

XVI

Герб поднес чашку к губам, кофе был тепловатым. Они беседовалн в мастерской с Джейком Шапнро уже больше получаса.

— Это честно, — говорил Джейк. — Разве я стал бы вас обманывать?

— Я этого не думаю, — возразил Герб, — ио вы слншком возбуждены. Нужно успоконться, чтобы трезво смотреть на вещн.

— Успокоиться? — вскричал Джейк. — Как я могу успоконться? Нас ограбили, а вы отказываетесь возместить иаши убытки!

— Я этого не говорил, Джейк. Но моя компаиня ие может сразу выплатить страховую сумму, полагаясь только на мон слова. Ннкогда и ни за что. Не может.

— Герб, я должен получить деньги иемедлеино. Должен. Украдениые шкурки должиы быть срочно заменены.

— Обожди, сыиок, — вмешался в разговор Шапиро-отец. Старнк сндел в полутемном углу мастерской. — Мистер Смолл, мой сыи хочет сказать, что, еслн мы не сумеем продолжать нашу работу так, будто ничего не пронзошло, мы потеряем много денег. Вот почему мы должиы купить новые шкурки.

— Чего вы опасаетесь, мистер Шапнро, — ведь ваша фирма застрахована от потери прибылей, — продолжал спорнть Герб.

— Прибыли! — вскричал Джейк. — Какие прибыли? Вы чертовски хорошо зиаете, что легальио у нес нет никаких прибылей. По отчетности мы работаем даже в убыток. Вам это известно. Растолкуйте мне, как я могу предъявить требование об уплате страховкн за потеряииые прибыли?!

— Да, это довольио затруднительио, — согласился Герб.

— Затруднительно? Невозможио! Мы не получили ии цеита, Герб! И если нам иемедленно ие выплатят деиег за украденное мы разореиы, мы окажемся на том же месте, с которого когда-то начинали. Там, где сорок лет иазад мой отец осиовал эту фирму, работая одни по четырнадцать часов в сутки...

— Не так уж много было украдеио...

— Пусть вы правы, н пусть только дешевые меха. Но ведь мы в осиовиом и работаем с дешевыми мехами. У меия заказы только на паршивые дешевые меха. Если прн тех заказах, которые я обязаи выполиить, я не получу денег, чтобы купнть новые меха, все мои заказчики тут же перейдут к иашим коикуреитам, а иас поднимут на смех. Я хочу получить свои деньги. Я требую! Ведь мы увеличили сумму страховки иа пятьдесят тысяч... — закричал вдруг Джейк. — За что же я плачу взносы!..

— Я сделаю все, что смогу, — заверил Герб. — Большего я не обещаю. Вы зиаете, что обычио я иахожу украдеииое?

— Нет, этого я ие знал.

— Однако это так. Это входит в мон обязанности, поэтому моей компании, возможно, ие придется платить вам деньги, если все украденные шкурки будут возвращены.

— Я не желаю шкурок! — вскричал Джейк. — Я желаю получнть деньги.

— Подумаем, что можио предпрниять. Время у иас еще есть.

— Какое время?! Я хочу получить деньги завтра! Ииаче в поиедельиик мы будем разореиы...

— Я должеи еще зайти иаверх. Не расстраивайтесь, Джейк.

— Вам легко говорить... — проводив глазамн Смолла, Джейк выругался сквозь зубы: — Сволочь... сукии сын...

Шапиро-отец подошел к окиу и посмотрел иа подъезд полицейского участка.

— Убийство в моей фирме, — сказал он. — Кто бы мог подумать? Если бы я зиал, что здесь умрет человек, я бы нникогда не открывал дела...

— Что ты говорншь, папа?! Хорошо, что убнт был ои, а ие ты; хорошо, что он, а не кто-ннбудь из нашнх мастеров.

— Джекоб, — ие оборачиваясь, сказал Шапиро-отец, — ты сделал что-нибудь, чего ие должеи был делать?

— Я сделал многое такое, чего не следовало делать, папа. Такова жизнь.

Старик закрыл глаза рукой.

— Мне стыдно спрашивать тебя... прости меня, пожалуйста... Ты не причастен к смерти бедного Саччини?

— Я?! Папа, неужели ты можешь подумать, что я имею отношение к этому убийству?

— Да.

— Клянусь, я не знал, что его убьют, я не имею к этому никакого касательства.

— А воры, ты что-нибудь знал о них?

— Ничего, кроме того, что получал от них письма, клянусь, папа.

— Страховой агент, этот Смолл, ты имеешь что-нибудь общее с ним?

— Что за глупые вопросы ты мне задаешь?

— Джекоб, отвечай, я твой отец!

Джейк бросился к двери.

— Запри эту проклятую богом мастерскую, когда уйдешь. Ноги моей больше здесь не будет!..

XVII

Гризи не говорил Лоис об убийстве. Он сказал только, что не может достать денег. И затем лег спать. Утром Лоис собралась на работу, и Гризи должен был отправиться на поиски двух тысяч до того, как появится Берри Пип.

— Что ты будешь делать? — спросила его Лоис, запивая кукурузные хлопья горячим чаем.

— Еще не знаю...

— О Гризи, почему ты не сказал мне, что должен такие большие деньги...

— Откуда я мог знать, что не сумею продать товар?

— Вечно ты влипаешь в истории...

Гризи не ответил. Он пошел в ванную и намылил щеки. Бритье всегда было затруднительно для него из-за единственного глаза, но сегодня он должен был тщательно побриться. Кларенс Мэрфи учил его всегда сохранять благопристойный вид. «Если будешь выглядеть как бродяга, полиция прицепится к тебе в два раза скорее», — говорил он.

Лоис вошла в ванную и остановилась позади Гризи. Он видел ее отражение в зеркале.

— Могу ли я помочь тебе чем-нибудь? — спросила она.

— Как ты считаешь, Цыганский Барон не одолжит мне денег?

— Возможно, и одолжил бы, если бы они у него были, но дела у него идут неважно. Прямо скажу — в последнее время даже просто отвратительно. Какое-то церковное общество принудило его закрыть несколько салонов, он потерял кучу денег.

— Все же спроси на всякий случай.

Кончив бриться, он отправился в спальню, достав из комода свежую рубашку, надел хорошо выутюженный костюм и скромный галстук.

Лоис просунула голову в дверь.

— Я ухожу, милый, — сказала она.

— Увидимся позже, я зайду к тебе. Не забудь спросить Барона.

Гризи смешался с толпой едущих на работу людей и, выйдя из метрополитена, направился в Бауэри. Он быстро шагал мимо магазинов, торгующих оборудованием для ресторанов, и круглосуточных ночлежек. Какой-то бродяга попросил у него прикурить. Гризи зажег спичку. Руки бродяги так дрожали, что он с трудом закурил.

— Есть поблизости полицейские? — спросил Гризи.

— Нет, сегодня утром они прочесывают Юнион-сквер.

Гризи дал ему четвертак.

— Благодарю, — вежливо поклонился тот и направился к бару, у входа в который толпилось несколько белых и черных бродяг. Сложившись, они зашагали к винной лавке, чтобы распить утреннюю пинту портвейна.

Гризи вошел в захудалую ссудную кассу. Человек за прилавком слушал пьянчужку, который пытался продать ему гармонику.

— Не требуется, — твердил хозяин.

— Она так красиво играет, просто душу выворачивает, — убеждал пьянчужка. — Я получил ее в наследство от моего бедного старого папочки, а он приобрел ее в Баварии...

— Проваливай, тебе говорят. Мне не нужны гармоники. Часы, транзисторы, радиоприемники — пожалуйста. Но не гармоники. Пойди сопри что-нибудь другое.

Пьянчуга был куда выше ростом и крупнее, чем человек за прилавком, однако он послушно подхватил свой товар и побрел к выходу. Остановившись у двери, он сделал еще одну попытку:

— Всего тридцать девять центов, мистер, вот и все, что я прошу... Всего тридцать девять центов...

— Нет, — отрезал лавочник, заметив вошедшего Гризи.

— Ну, двадцать...

— Убирайся, пока я не вышвырнул тебя!

Пьяница ушел, и лавочник обернулся к Гризи с радостной улыбкой:

— Грнзн! — воскликнул он. — Гризн Днк! Кого я внжу! Подумать только! Я уже счнтал, что ты не желаешь водиться со старым Хартоном Андерсоном.

— Здравствуй, Харт, — Грнзн облокотнлся о прилавок. — Как ндут дела?

— Ужасио, ужасио. Просто не поннмаю, как мне удается сводить концы с концамн.

— Да, жнзнь есть борьба, — глубокомыслеино заметил Грнзн, зная, что Харт обучает двух своих дочерей в дорогом пенснльванском колледже.

— Что привело тебя ко мие? — поинтересовался Харт. — У меня всегда было впечатленне, что ты меня недолюблнваешь.

Грнзн ответнл улыбкой иа улыбку.

— Еслн бы я делал дела только с друзьями, мне не с кем было бы нх делать.

— Хорошо сказано, хвалю за откровенность. Не хочешь лн чашечку кофе?

— Благодарю, я только что позавтракал. — Гризн было ие до кофе сейчас.

Харт наклонился к гостю н зашептал ему на ухо:

— Говорят, ты провериул дельце с мехами...

— Кто тебе сказал? — встревожился Грнзн.

— Ну, знаешь, — пожнмая плечами и делая вид, что смахнвает с прилавка пушннку, произиес Харт, — в моем деле всегда нужно держать ухо востро. Я встречаюсь со многнмн людьмн. Я слышал про кражу мехов, а в сегодняшних газетах пншут об ограбленнн иа Трндцать первой улице, н я подумал, что это смахнвает на Гризи. А когда прочел, что ограблеине совершеио по соседству с полицейским участком, то и вовсе было уверился, что это ты. Но когда узнал, что там обнаружеи труп, то понял, что это не ты. Я знаю, ты не пойдешь иа мокрое дело. Так что я прихожу к выводу, что тебе нечем торговать. Правильно?

— Неправнльно, — покачал головой Грнзн. — У меня есть товар для продажи. Норковые шкурки.

— Выходит, что я ошнбся. Ннкогда не думал, что ты носншь с собой оружне.

— Я н не ношу оружня, я ие убнвал старнка. Он был монм другом. Кто-то проннк в здаиие после меня и ограбил другую фирму, идиот. Это ие я убил.

— Похоже, что тебя одурачилн?

— Вроде того.

— Скверная нстория, — иахмурнлся Харт Андерсон. — Могу порекомендовать хорошего адвоката. Тебе обязательно поиадобится адвокат.

— Я невнновен.

— Если бы я имел дело только с иевиииыми людьми, то уже давио был бы выброшеи иа улицу. Поимаешь, что я хочу сказать? Я не твой духовник.

— Поиятио, — сказал Грнзн. — Так у меня есть товар... Интересует?

— Не шубы, надеюсь? — потирая щеку, спроснл скупщнк.

— Ннкаких шуб. Чнстенькие иераспознаваемые шкуркн.

— Звучит замаичиво...

— Я зиал, что это тебя заинтересует.

— И правнльио. Но почему ты пршшел ко мне?

— Я слышал, что дела у тебя ндут неважно, — ие моргиув глазом, солгал Гризн, — н подумал, почему бы ие предложить тебе выгодную сделку.

— А что Кларенс Мэрфн? — спросил Андерсои.

— Ннчего, ои просит у меня товар, ио ты ведь знаешь крохобора Кларенса. Он ие дает мне разумиой цеиы.

— А может быть, норковые шкуркн хоть н первоклассиый товар, ио в этом году не имеют спроса? Я слышал, что жеищины отказываются от иорки.

— Не валяй дурака, Харт. Какая жеищина и когда откажется от иоркового маито? Скажн, твоя жена откажется?

— Вот я и говорю, у иее есть норковое маито, но оиа его ие носнт.

— Что ж, видимо, тебе ие нужеи мой товар.

— Обожди мннутку... Я этого не говорил. Я зиаю тебя очень давио, Гризи.

— Твоя цеиа?

— Что у тебя имеется?

Гризи рассказал.

Харт Аидерсои винмательио слушал его, потирая иос.

— Что ж, сказать по правде, Грнзн, товар не кажется мне стоящим, как показалось спервоиачала. Во-первых, это ие такая уж большая партня...

— Назови свою цеиу.

Скупщнк улыбиулся.

— А сколько ты хочешь?

Гризи завысил цену, зная, что Харт Андресон все равио будет торговаться.

— Десять кусков.

— Десять тысяч... — Скупщнк улыбнулся, затем вдруг стал серьезиым. — Нет, давай по-деловому.

— Назови свою цеиу, — повторнл Гризи.

— Назови ты. Ведь это ты продаешь, а ие я. Ты зиаешь цену, н еслн оиа меня устронт — ударнм по рукам. Что может быть справедливее этого?

— Девять, — сказал Грнзн.

— Нет, иет, старина, я же сказал — давай говорить по-деловому.

— Восемь.

— Ты, наверное, не понял меня... Очень жаль. И все же я всегда люблю беседовать с тобой, Гризи. Ты настоящий профессионал, а не какой-нибудь барахольщик.

— Ладно. Твоя взяла, — сказал Гризи. — Вижу, что ты встал сегодня с левой ноги. Можешь получить всю партию за семь тысяч.

— Гризи, ты не понимаешь, что говоришь. — Андерсон сморщил губы. — Может быть, ты принимаешь меня за сосунка. Я не люблю людей, которые думают, что я идиот.

— Я так и не думаю... Вот что я тебе скажу: я вижу, что с тобой не договориться. Скажи, какую сумму ты осилишь?

— Ладно, вот моя цена: семь с половиной.

— Семь тысяч пятьсот?

— Нет. Семьсот пятьдесят.

— Семьсот... Ты что, свихнулся?

— Гризи, я знаком с тобой не первый год. Я знаю, что у тебя хорошая репутация, но к этому делу причастно убийство, а это значит, что перепродать твой товар будет очень трудно.

— Я же тебе сказал, что меха не маркированы. Это отличные первосортные шкурки. У тебя не будет никаких неприятностей с этим делом.

— Больше я дать не могу.

— Опомнись! Я возьму пять. Это самая выгодная сделка за всю твою жизнь.

— Слишком дорого. Не могу.

— Ладно. Ты схватил меня за горло. Четыре тысячи долларов.

— Семьсот пятьдесят.

— Боже мой, что за человек! Три тысячи!

— Имей жалость, Гризи, ты заставляешь меня страдать. Ты же знаешь, как мне неприятно торговаться с тобой.

— Две тысячи. Ради бога. Всего две тысячи... — взмолился Гризи.

— Семьсот пятьдесят.

— Я не могу больше снизить цену, не могу. Я должен вернуть две тысячи, или меня убьют.

— А я не могу дать больше семисот пятидесяти.

— Две, всего две косых. Любой другой в городе дал бы мне в пять раз больше.

— Что ж, иди к другому! — зло воскликнул скупщик. — Иди. Мне все равно. Иди к Кларенсу Мэрфи... Неужели и ты думаешь, что для меня имеет какое-то значение, куплю я твой товар или нет. Не перебивай... Это я тебе нужен, а не ты мне. Продавай кому хочешь. Я не буду в обиде. Желаю тебе получить хоть двадцать тысяч. Пойди повидай своего дружка Герба Смолла, увидишь, какую цену тебе даст этот жулик.

— Ты знаешь про Герба!

— А ты думал я совсем идиот? Конечно, знаю.— Торгаш ударил себя в грудь. — Я знаю все. Я знаю Герба Смолла. Он жулик почище, чем ты или я. Он боится полиции, могу заверить тебя. Он не знает, в какую сторону ему сейчас броситься. Будь умницей, пораскинь мозгами, бери мои семьсот пятьдесят — и то только потому, что ты мне нравишься и мне больно видеть тебя в беде. Никто другой не поможет тебе, никто. Тебе больше некуда обращаться.

— Я пойду к Гербу.

— Иди, иди. Это все равно что выбросить шкурки на помойку. Его ненавидят в страховой компании, где он служит. Они кое-что пронюхали про него, и у Герба Смолла дрожат поджилки.

— Я тебе не верю.

— На Герба смотрят косо потому, что он швыряется деньгами, как богатый ребенок в магазине с игрушками.

— Откуда ты выкопал эту чушь, Харт? Герб живет в паршивом доме в Левиттауне с женой, злой, как собака. Живет скромно, никуда не ходит, даже в отпуск никогда не ездит. Скромно одевается. Правда, у него неплохое жалованье...

Скупщик наклонился к Гризи.

— Он обкрадывает тебя. Я знаю его давно. Всякий раз, когда он дает тебе пять кусков за твой товар, который страховая компания с его помощью возвращает владельцу, он получает за это десять... Это ведь так просто — он удерживает пятьдесят процентов за работу, которую проделал. Он обкрадывает тебя. Ему нужны деньги, чтобы содержать любовницу...

— У Герба любовница?

— Совершенно верно, друг мой, и его ждут большие неприятности. Он по уши в долгах и уже недолго протянет на службе.

— Ты спятил!

— Ты хочешь узнать, кто совершил второе ограбление в Варвик-билдинге?

— Конечно.

— Я тебе скажу, Герб Смолл. Не веришь?

— Конечно нет, черт возьми!

— Позволь мне спросить тебя: Смолл знал о твоих планах насчет Варвик-билдинга?

— Но зачем ему идти на грабеж? Это идиотизм.

— У него неприятности. Ему нужны деньги.

— Да, но если он имеет доллар за каждый доллар, который выплачивает мне, зачем же ему рисковать?

— А за тем, что он отчаянный человек.

— Нет, нет, ты меня чуть не одурачил, но больше я не верю твоим глупостям. Я имею дело с Гербом не первый год...

— Не веришь? Иди, проверь сам. Ее зовут Эдна Брэй. Постой, я дам тебе адрес. — Скупщик подошел к сейфу и на листок бумаги переписал с желтого конверта адрес. — Сходи и расспроси ее сам, — сказал он, швыряя конверт обратно в сейф. — Она закладывает у меня все, что Герб ей дарит. Ловкая девка. Он тратит на нее большие деньги. Оплачивает ее квартиру. А жилье на Сэттон-плейс не дешево...

— Не верю.

— Пойди и проверь, а потом возвращайся и бери свои семьсот пятьдесят. Я даже не стану снижать цену. Пойди и повидай ее. И запомни, деньги ждут тебя в сейфе.

Гризи спрятал клочок бумаги в карман. У двери он обернулся:

— Значит, ты считаешь, что это он убил старика?

— Человек в таком отчаянном положении, как Герб, готов на все. Он способен убить родную мать.

Зайдя в аптеку, Гризи набрал номер домашнего телефона Герба Смолла. Ему ответил женский голос.

— Могу ли я поговорить с Гербом? Он мне срочно нужен.

— Герба нет, он на работе. Что ему передать?

— Ничего, благодарю вас.

Гризи повесил трубку. Выйдя на улицу, он остановил такси.

— Пенсильванский вокзал.

XVIII

Вера Смолл высунулась в окно. Ее сын бил метлой соседского мальчика.

— Немедленно перестань, дрянь мальчишка!

Но тот продолжал свое.

— Мартин!

Мальчик прекратил избиение. Вера вышла на крыльцо и увидела опрятно одетого мужчину, разглядывавшего ее через распахнутую дверь.

— Что вам угодно? — спросила Вера, загораживая собой дверь.

— Мы проводим социологическое обследование, — начал Гризи Дик. Под мышкой он держал портфель, который специально купил на вокзале, перед тем как сесть на пригородный поезд. — Не могу ли я повидать в связи с этим вашего мужа? Мы специально проводим это обследование по субботам, чтобы застать дома главу семьи, понимая, что остальные дни недели большинство мужчин находятся на работе в городе.

— Мужа нет дома, — ответила Вера и, прикрыв за собой дверь, вышла на крыльцо.

— Тогда, возможно, вы сумеете ответить на несколько вопросов? — Гризи достал из портфеля лист бумаги, вечное перо и приготовился записывать.

— Откуда вы? — подозрительно спросила Вера.

— Из Национальной социологической ассоциации, — ответил Гризи.

К счастью, Вера Смолл любила поболтать, и это скудное объяснение вполне удовлетворило ее.

— Не знаю, могу ли я говорить от имени мужа...

— Что ж, посмотрим. Считаете ли вы, что работа вашего мужа накладывает на вас обязанности, которых в ином случае можно было бы избежать?

— Понимаю, понимаю... Да, его служба накладывает на меня много обязанностей, но я считаю, что жена должна делать все возможное, чтобы помочь мужу в его карьере. Мой муж занимает важный пост в страховой компании. Должна заметить, что в нашем микрорайоне мой муж единственный, кто работает по страховому делу, остальные — обыкновенные служащие. Я всегда стремлюсь помочь моему мужу, забочусь о нем, создаю ему условия для отдыха, чтобы он всегда знал, что дома его ждет уют и покой.

— Приходится ли вам помогать мужу в его деятельности?

— Нет. Я только забочусь о доме и детях.

— Служили ли вы до замужества?

— О да! И после замужества тоже. До первого ребенка. Благодаря этому нам и удалось скопить деньги на покупку дома.

— Даете ли вы вашему мужу советы?

— Нет. Я не люблю вмешиваться в его дела.

— Понимаю. Еще один вопрос, мадам, — галантно произнес Гризи. — Многие жены, живущие в пригороде, не разрешают своим мужьям приносить к домашнему очагу свои служебные заботы, не позволяют даже разговаривать о службе. Как вы к этому относитесь?

— Я не согласна с этим, — ответила Вера.

— Почему?

— Я считаю, что глава семьи должен иметь возможность сбросить дома тяжести, которые давят его, поделиться своими заботами с женой.

— А наша Ассоциация пришла к выводу, что большинство женщин придерживается иных взглядов.

— По-моему, это бесчеловечно. Я всегда даю понять своему мужу, что готова выслушать его и разделить с ним все его неприятности.

— Была ли у вас в последнее время возможность высказать мужу заинтересованность в его служебной деятельности?

— Да.

— Может быть, вы помните, в чем именно это выражалось?

— Конечно, ведь это было на днях.

— Что же произошло?

— Я решила, что нужно его развлечь. Так я и сделала. Знаете, мне поручено доставать билеты на разного рода представления для членов женской лиги, в которой я состою. Изредка мы проводим вечера вместе с друзьями. Вот и вчера мы были в театре. Изумительный спектакль...

— Как вы узнали, что у вашего мужа неприятности на службе?

— Он плохо спит по ночам, вынужден принимать снотворное, иногда кричит на детей. Ну, и все такое прочее.

— Он говорил вам, что именно его тревожит?

— Нет. И если он не хочет говорить об этом, я не настаиваю. Он занимает очень важный пост.

— Есть ли какие-нибудь другие доказательства того, что у него неприятности на службе?

— Иногда он зовет кого-то во сне. Я как-то спросила его, кого он зовет, и он сказал, что какого-то сослуживца.

— Он называл имя?

— Да, он повторял имя этого человека во сне.

Гриэн боялся вспугнуть свое счастье, но все же не удержался и спросил:

— Какое же имя он называл?

— Эдди, — ответила Вера.

— Говорил ли он еще что-нибудь во сне?

— Нет, только повторял это имя.

— Делится ли ваш муж с вами проблемами семейного бюджета?

Вера смешалась.

— Не всегда... Он лучше знает денежные дела, чем я, такая у него служба...

— Понимаю, — благожелательно произнес Гриэн. — Вот, пожалуй, и все, что я хотел спросить у вас...

— Надеюсь, это принесет пользу вашему обследованию, — пробормотала Вера.

— Да, конечно, весьма вам признателен, — раскланялся Гриэн.

Оглядываясь, словно выискивая другой дом, в который он мог бы зайти для получения необходимых сведений, он свернул за угол и быстро зашагал к остановке автобуса, который мог бы отвезти его обратно на станцию.

Итак, Герб Смолл звал во сне Эдди. Его жена, видимо, ничего не подозревала, но Эдди вполне могла быть и Эдной Брэй...

XIX

Увидев Маклейна, лейтенант Фурньер нахмурился.

— Что тебе нужно? — спросил он молодого полицейского.

— Получен акт вскрытия тела.

— Ну и что?

— Как мы и предполагали, смерть наступила в половине восьмого.

— Ты думал, что это доставит мне удовольствие?

— Возможно. Он был застрелен из пистолета сорок пятого калибра. Вы оказались правы.

— Помнишь, как пуля разворотила ему грудь?

— Да, сэр.

— Если когда-нибудь еще увидишь такую рану — знай, что это сорок пятый калибр.

— Ясно, сэр.

— Список служащих готов?

— Нет еще, сэр, там оказалось очень много служащих. Но я просмотрел последние рапорты о грабежах и подумал, что «Пантеры»... Был совершен налет на продуктовую лавку. И еще на винный магазин...

— Ну и что с того? Десятки продуктовых и винных лавок в городе подвергаются ограблению ежедневно.

— Это так, но тут действовали молодые ребята. В обоих случаях. В продуктовой лавке они избили хозяина и, кроме денег, захватили пиво и холодные закуски.

— Решили, верно, попировать.

— Вот и я так подумал, — с готовностью подхватил Маклейн. — И оба раза налетчиков ждало такси.

— Ну и что?

— А то, что, по-видимому, это одни и те же молодчики, и мне кажется, что это «Пантеры». Похоже на них. Избить старика...

— Но при чем тут наше дело?

— А при том, что это они убили Саччини. Грабеж с насилием — это их почерк.

— Послушай, парень, я не хочу гасить твой энтузиазм, но в Варвик-билдинг проникли не молокососы, а профессионал, настоящий, квалифицированный профессионал.

— Полностью согласен с вами. Но, послушайте, лейтенант, а что, если в здание проник профессионал — предположим, брат Голливуда Дика, — а «Пантеры», заранее зная о готовящемся ограблении, тоже проникли туда после того, как тот ушел? Они сочли, что им ничего не грозит, и решили забрать то, что осталось после брата Голливуда Дика. А тут неожиданно появляется Саччини и...

— Бах! — подхватил лейтенант. — Юнец вытаскивает револьвер сорок пятого калибра, выданный ему во время второй мировой войны на фронте, и наповал убивает старика. Ну, скажи мне, откуда подросток мог достать револьвер сорок

пятого калибра? Другого — пожалуйста, ио сорок пятого... Объясии мие это.

— Вы иедооцениваете этих ребят, лейтеиаит. Вы не знаете, какая теперь молодежь. Они могут заполучить любое оружие. Украсть у кого-иибудь или купить у того, кто привез такой революер с войны...

Фурьер перебил его.

— Нет, нет, иет! Все это чушь — вскрнчал он и тут же, осекшись, положил руку иа плечо молодого человека. — Извини, я ие хотел тебя обидеть. Я зиаю, что ты смышлеиый пареиь. Но ты слишком горячий. У тебя масса хороших идей, но ты должеи иаучиться размышлять. Думать перед тем, как раскроешь рот.

— Да, сэр.

Телефои иа столе издал короткий звоиок.

Фуриьер поднял трубку. Звоиил дежурный сержаит.

— Капитан О'Рейли пошел к вам иаверх, сэр. Ои сильио ие в духе.

— Ои всегда не в духе, когда приходит сюда. Спасибо за предупреждение. — Фуриьер положил трубку и обериулся к Маклейну. — Тебе лучше уйти, пареиь. Капитаи О'Рейли идет сюда с последиими вестями от комиссара, и, если он застаиет тебя здесь, тебе ие миновать его чериых списков.

— Из-за дела Саччини?

— Вот имеиио.

— Черт возьми, лейтеиант, но ведь ие ваша вина, что его убили!

— О'Рейли ие желает ничего знать. Ему важио получить результаты. Комиссар хочет того же. Так же, как и демократическая партия, долгие ей лета власти... Поэтому тебе лучше уйти отсюда.

— Нет, я остаиусь. Я хочу посмотреть, иа кого ои сегодия похож.

— Твое любопытство приведет к тому, что ты еще по крайией мере три года будешь ждать повышеиия.

— Ничего ие могу поделать, лейтеиаит, я исполияю свой долг, точио так же, как и вы. Нам иечего стыдиться.

— Ты был когда-нибудь бойскаутом, Маклейн?

— Да, сэр. А сейчас я скаут-мастер.

Их беседу прервало иарочитое покашливание.

— Ну, Фурньер, что скажете?

Оба полицейских обериулись и увидели в дверях пожилого человека, чисто выбритого и тщательио одетого.

— Хелло, О'Рейли, — сказал Фуриьер, кладя ноги на стол.

— Каковы последние указания Де Сапио?

— Ои вышел в отставку.

— Но вы все еще на месте.

— Совершенио, верио, старина, я все еще иа месте, — О'Рейли протяиул руку, и Фуриьер пожал ее. — Я хотел поговорить с вами. — О'Рейли кивнул в стороиу Маклейиа.

— А это кто?

— Один из моих лучших людей — сержант Маклейн, бакалавр иаук, скаут-мастер.

— Приятно слышать. Мы нуждаемся в таких людях.

— А не в таких старых чурбанах, как мы, — сказал Фурньер.

— Совершеиио верио, ие в таких старых чурбаиах, как мы.

— Что ж, не думаю, что вы спустились сюда из ваших заоблачных высот только для того, чтобы справиться о моем здоровье.

— Угадали, — ответил О'Рейли, придвигая стул. — Не возражаете, если я сяду?

— Будьте как дома.

— Спасибо. Итак, дружище,—иачал О'Рейли,— похоже, что на нас навалились иеприятности...

— Да?

— Из-за этого старнка, убитого по соседству.

— У него неприятности посерьезнее, — сказал Фурньер.

— Что вы имеете в виду? — спросил О'Рейли.

— Он мертв.

— Сейчас ие время для острот. Завтра «Тайм» публикует передовую, посвящеииую этому. В редакции газет полились потоки писем от читателей. Дела обстоят неважно. Люди с радио и телевидеиия делают все, что в их силах, чтобы затушить пожар, ио убийство совершеио рядом с полицейским участком, н оии должиы будут упомянуть об этом.

— Ну и пусть.

— Послушайте, Фурньер, меия возмущает ваше спокойствие. Я делаю все, чтобы защитить вас...

— Бьюсь об заклад, что это так.

— Будьте вы прокляты! — О'Рейли ударил по столу. — Хотя бы выказали малейшую благодариость за то, что я для вас делаю...

— Давайте вериемся иа землю, — усмехнулся Фурньер. — Что вам нужио?

— Комиссар желает, чтобы преступник был обнаружеи.

— Я тоже.

— Кого вы хотели обмаиуть, арестовав иа улице ии в чем не повиииого пария?

— Никого. Ои каким-то образом связаи с этим делом, вот и все. Не знаю еще как, но...

— Но ведь убийство совершил не ои!

— Нет, по крайней мере, я не думаю, чтобы это был он, но он может привести меия к тому, кто проннк в здание.

— А вы знаете, кто это?

— Да, брат Голлнвуда Дика.

— Боже мой, что еще за брат Голливуда Дика, черт бы его побрал? И почему вы не схватнте этого Голливуда Дика и не допытаетесь, где его брат?

— Это я н хочу сделать. Но сперва я должен узнать у задержанного парня, где мне найти Голлнвуда Дика, только ничего не могу с ннм поделать — он как воды в рот набрал. Я не знаю, где эту шайку нскать, а так как им, по-вндимому, стало нзвестно, что мы напалн на след, — кто-то пустил, наверное, слух об этом, — то они попрятались. Задержанный Снд Боард бонтся, что его убьют, еслн он раскроет нам их местопребыванне.

— Боже мой, куда ндет Нью-Йорк?! — всплеснул рукамн капнтан О'Рейли.

— Я пошлю запрос нашему конгрессмену, — с нздевкой пронзнес Фурньер.

— И вы уверены, что это брат Голлнвуда Дика убил сторожа?

— Нет, не уверен, но надеюсь кое-что узнать, когда наложу на него лапу.

— А что, если вы не узнаете, кто совершил убнйство?

— Тогда за убийцу сойдет н брат Голлнвуда Дика.

О'Рейли поднялся с места.

— Хорошо, но вы должны поймать этого парня. Кто-то должен нспечься на электрнческом стуле. Больше я не желаю слышать об этом деле.

— Не беспокойтесь, О'Рейли. Все будет в порядке.

— Об этом беспокоятся все. А что касается вас, то вы должны беспоконться больше кого-либо другого, потому что комнссар сказал, что, если убнйца не будет найден, — вас уволят.

— Что ж, — пожал плечамн Фурньер.

— А то, старнна, что это огорчнт меня. Я пытался сделать для вас все, что в монх снлах...

— Да.

— Во всяком случае, мы вернм, что так нлн нначе вы завершнте это дело к общему благополучню.

— Да, — сказал Фурньер, — оно будет завершено так нли нначе. Можете передать это комнссару от моего нменн.

— Еще однн вопрос, — хотите, чтобы кто-нибудь взялся за это дело вместо вас?

— А разве вы знаете кого-ннбудь, кто хочет стать на мое место?

— Нет.

— Тогда нечего морочить мне голову.

XX

Грнзн Дик проверил по бумажке, которую держал в руке, номер дома, затем вошел в выложенный мрамором вестибюль и обратился как можно небрежнее к сндящему за конторкой негру-прнвратнику.

— К мисс Брэй.

—Как доложить?

— От мистера Смолла. Скажнте, что у меня есть кое-что для нее.

Прнвратник улыбнулся, — вндимо, фамилня Смолла была ему знакома — н, набрав номер телефона, передал то, о чем проснл внзнтер.

— Мнсс Брэй ждет вас, — сказал он н добавнл с улыбкой — «сэр».

Гризи направился к лифту.

— Простите, — привратнnк прнвстал нз-за конторки, — квартира мисс Брэй на первом этаже, вон там, — указал он.

— Спасибо. — Гризи подошел к дверн, которая растворилась настежь в тот самый момент, когда он поднял руку к звонку.

— Давайте, — сказала краснвая блондинка, открывшая дверь.

Грнзн вошел в квартиру.

— Что вам дать?

Она закрыла за ннм дверь.

— Я думала, что это Герб вас послал.

— Не совсем. Но я друг Герба...

— Привратник сказал, что вы мне что-то принесли.

— Он не так меня понял, — сказал Грнзн. — У меня ничего нет для вас.

— Что же вам угодно? — Она нервно запахнула на грудн старый, поношенный халат.

— Я друг Герба... — повторил Грнзн.

— Вот уж не думала, что у него есть друзья.

— Мы старые приятели. Мы с Гербом вместе служили в армни.

— Ну н что? Вы явились похвастаться передо мной своимн наградамн? Во всяком случае, я не знала, что одноглазых берут на военную службу.

— Я потерял глаз в армнн, — соврал Грнзн.

— Очень героично. Но у меня в доме не раздают медалей за храбрость, поэтому вам лучше отчалнвать отсюда.

Грнзн прнсел на шнрокую кушетку.

— Но прежде я хочу задать вам несколько вопросов. О Гербе. В последнее время он странно ведет себя. Меня начинает это беспоконть. Я бы хотел помочь ему.

Девица встала коленямн на кушетку рядом с Гризн.

— А вам самой разве не кажется, что он странно ведет себя в последнее время?

— Сказать по правде — я вижу Герба реже, чем он того желал бы. Поннмаете, что я хочу сказать?

— Нет, — отозвался Грнзн. — Вы его возлюбленная, не так лн?

— Он хочет счнтать меня своей, но я ннчья, тоесть принадлежу тому, кто мне нравнтся. Я не хочу быть чьей-нибудь собственностью.

— Зачем же вы тогда путаетесь с Гербом?

— Он с ума по мне сходит, — рассмеялась девушка.

— Знаете, Эдна, он говорнт о вас во сие.

— Знаю, поэтому он н зовет меня Эдди, чтобы жена не пронюхала. — Она обернулась к Грнзн. — Почему вас так ннтересует Герб?

— Он мой друг н тратнт на вас большне деньгн.

—Даже купил мне машнну.

— Вам его не жалко?

— Я его ненавнжу. Чем хуже ему, тем мне лучше. Но, во всяком случае, я его давно не вндела. Когда наступает срок очередной уплаты за квартнру, а у него нет денег, я на порог не пускаю его. Я выбнраю себе других мужчнн. Я не могу без ннх жнть, как друтне ие могут без спнртного. Он знает об этом.

— Вы ннгде не работаете?

— Я ассистнрую зубному врачу и могу содержать себя сама. Но еслн ему доставляет удовольствне тратнть на меня деньги — пусть тратнт.

— Откуда же он берет деньги? Ведь плата за квартнру в этом районе должна быть высокой.

— Четыреста пятьдесят в месяц.

— Это огромные деньгн для человека его положения.

— А мне-то что!

— Вы знаете, где он берет деньги?

— Не знаю н не желаю знать. — Эдна вскочнла. — Пойдем со мной.

Грнзн последовал за ней в кухню.

— Я как раз кончила принимать душ, когда позвонил прнвратннк, н еще не успела позавтракать. — Она с улыбкой обернулась к Грнзн. — Хотнте молока?

— Спаснбо.

Она достала нз холодильннка еднnственную храннвшуюся там бутылку молока.

— Большей частью я пнтаюсь вне дома, — объяснила она.

Грнзн глотнул холодного молока.

— Неужелн вам нензвестно, как Герб добывает все те деньгн, которые тратнт на вас?

— Нет, — ответнла Эдна. — Мне все равно, пусть хоть ворует их. Он говорнт, что занимает высокнй пост в страховой компанин. Может быть.

— Может быть, — поддакнул Гризи, ставя стакан на стол. — Как вы встретилнсь?

— Случайио, в баре. Я привезла его к себе домой. Мне были иужиы деиьги. Во всяком случае, я уже давно не видела его. Он не расплатился за квартиру, и меня грозят выселить отсюда. И еще он должеи сделать очередной взнос за машину. Я сказала, что не желаю иметь с ннм ннчего общего, пока он ие расплатнтся за все. Это справедливо, ведь он иаобещал мие с трн короба. Хвастался, что он большой иачальннк.

— Ну, и как вы думаете — он уплатит за все?

— Он вчера звонил н сказал, что скоро получит деньги. А еслн ои не заплатит, я никогда не пущу его сюда, так я ему н сказала.

— Вы думаете, ои сказал вам правду?

— Конечно. Я знаю Герба как свон пять пальцев. Он не может меня обмануть. Я подумала, что он прнслал с вамн деньги. Не желаю, чтобы он приходил сюда н доставлял мне всякне неприятности. Однажды он напился пьяным и пытался силой вломнться ко мне. Прнвратннку прншлось вышвырнуть его, я даже звонила в полицию. Он хотел нзбить прнвратннка. Но больше он ие пытался врываться сюда. Бонтся огласкн, ведь он же семейный человек. — Она налила себе еще молока. — А почему вы так интересуетесь Гербом?

— Меня беспоконт состояние его здоровья.

— Неправда, — Эдна обхватила Грнзн за шею, — вы ннчуточки не ннтересуетесь его здоровьем! Вы мне нравнтесь. Вы очень смышленый. Вы окончилн колледж?

— Не удалось. Не хватило средств.

— Очень жаль... Хотите прилечь со мной на кушетку?

Грнзи почесал щеку; честно говоря, ои не хотел ложнться с ией, но ие мог позволить себе обндеть девушку.

— Ладно, — сказал ои.

XXI

Грнзн набрал нужный номер н долго ждал ответа.

— Страховая компания «Саутпорт н Лекснигтои».

— Мнстера Смолла, пожалуйста.

— Мннутку, — ответила телефонистка. Она умолкла, н Грнзн услышал телефонные гудки в кабннете Герба. — Извнннте, — наконец пронзнесла девушка, — мнстер Смолл не отвечает.

— Вы не знаете, где я могу разыскать его?

— К сожаленню, нет. Что ему передать?

— Он ушел домой?

— Не думаю, сэр. Он бы нзвестнл меня.

— Благодарю. — Грнзн повесил трубку н позвоннл в фнрму братьев Левн. — Нет лн у вас мнстера Смолла из страховой компании? Мне нужно с ннм поговорнть.

— Сейчас, обождите иемного.

К телефону подошел Герб.

— Кто говорит?

— Гризи.

— Что вам иужио? — спросил Герб.

— Немедлеиио видеть вас.

— Не могу. Я занят.

— Я сказал — иемедлеиио. Я видел Эдиу.

— О, — только и сумел вымолвить Герб.

— Вот имеиио. Через двадцать мииут приходите в кафе «Северии» иа Пеисильваиском вокзале. Буду ждать там.

— Хорошо, — Герб поиизил голос. — Но меня может кое-кто сопровождать... Поиятно?

— Да.

Итак, Герб был иапугаи. Гризи повесил трубку и ие спеша вышел иа улицу. На углу ои купил последний выпуск «Уорлдтелеграмм». В газете ие было иичего иового по поводу ограблеиия в Варвик-билдииге, только разиые предположеиия в связи с Сидом Боардом.

Герб Смолл, подойдя через главиый вестибюль вокзала, загляиул в кафе и, увидев там Гризи, вошел виутрь. Ои был одии.

— Ты встретился с Эдиой?

— Да, — ответил Гризи.

— Что оиа сказала?

— Ждет, чтобы вы прислали ей деиег.

— Ну, ты зиаешь этих девок. У них только деиьги иа уме, деиьги, одни деиьги, — сказал Герб.

— Оставим это, — перебил Гризи. — Как дела иа службе?

— Не ахти как... С братьями Леви забот мало...

— Это я там поработал, — объясиил Гризи.

— Да, ио вот другие, я имею в виду Шапиро и сыиа... Оии предъявили такой завышенный счет, что иикто им ие верит, и до тех пор, пока мы ие разыщем украдеииые меха, мы ие можем уличить их. Пока что мие велеио придержать выплату им страховки, — Герб заказал чашку кофе. — Скажи, это ие ты очистил Шапиро и сыиа?

— Я уже говорил, что ие я, — ответил Гризи.

— Но ведь ие может быть совпадеиием, чтобы обе фирмы были ограблеиы в одии и тот же вечер!

— Не может.

— Видимо, кто-то зиал о твоих плаиах.

— Так и я считаю, — посасывая кофе, кивиул Гризи. — Я было подумал уже, ие вы ли это, — будто иевзиачай бросил ои.

— Я?! Да ты с ума сошел ! Зачем бы мие это делать?

— Вам иужиы деиьги.

— Я ие украл и цеита за всю жизнь!

— Правда, вы иикогда ие крали, если не считать того, что обворовывали своего старого друга Гризи. Не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что вы обкрадывали меия. Всякий раз, выплачивая мие деиьги компаиии, вы большую часть оставляли себе. Теперь-то я понимаю, зачем вы это делали. Эдиа — дорогая игрушка.

— Она любит деньги.

— Оиа пользуется вами, как дойной коровой. То, за что вы платите деиьги, она раздает другим бесплатио. Вы дуреиь, Герб, — Гризи отодвииул от себя чашку. — Теперь я понимаю, почему вы торопили меня обокрасть кого-нибудь из ваших клиеитов. Вам так срочно были необходимы деиьги, чтобы удержать возле себя эту сучку, что вы последовали за мной и ограбили фирму «Шапиро и сыи». Только сделали зто как последний олух и прикончили старика.

— Клянусь богом, Гризи, это ие я! Я иикогда ие грабил. Зачем мие? Конечно, я удерживал часть деиег, которые выплачивала страховая компания. А ты как думал? Но ты был доволеи той суммой, которую я давал тебе. Я зиал, что ты готовишь дело, ио где — не зиал. Поверь, если бы ие убийство, я иемедлеиио рассчитался бы с тобой и сам оказался при деньгах. А теперь я сел в ту же лужу, что и ты. Мие необходимы деиьги, иначе Эдна ие желает встречаться со миой, а ты ие можешь представить себе, что она для меия зиачит...

— Вы должиы сидеть дома с жеиой.

— Моя жеиа ие поиимает меия.

— Прекрасио! Но учтите — если полицейские схватят меия, то... Поэтому вы должиы мие помочь.

— Но как, черт побери?!

— Помогите мие иайти убийцу.

— Полиция ие подозревает тебя.

— Вы думаете? Но каждый скупщик крадеиого в городе зиает, что это я совершил ограбление. Поэтому полиция очеиь скоро примется искать меия. Если вы ие поможете мие, оии раио или поздио схватят меия, и тогда я расскажу им про все: как вы получали у меня крадеиое, выплачивали мие деиьги, присваивая добрую половину... И тогда, тогда вы потеряете работу. Жеиа и дети будут голодать, а вы сядете за решетку. И эта потаскуха забудет вас так быстро, что вы даже ие успеете моргиуть.

— Я хочу помочь тебе, Гризи, но что я могу сделать?

— Две вещи. Во-первых, убедить полицию, чтобы меия оставили в покое; во-вторых, мие иужиы две тысячи. И иемедлеиио. Вы их вычтете из деиег за меха.

— Я иичего ие могу обещать отиосительио полиции, тем более, что тут примешаио убийство.

— А две тысячи?

— Не могу, Гризи. Кляиусь богом, я дал бы их тебе, если бы оии у меия были. Что касается моей компаиии — оба ограбления у иих считаются за одно, и оии ие позволят мие выкупить лишь часть украдеииого. К тому же вокруг этого дела подиялся слишком большой шум. Лишь когда убийца будет найден, только тогда я смогу что-нибудь предпринять, но ие раньше. Я иичего ие могу поделать из-за «Шапиро и сыиа»; хотя оии предъявили

дутый счет, моя компания вынуждена будет уплатить, если не найдется украденное. Но если мы разыщем меха, то владельцам придется заткнуться. Скажи, — будто невзначай спросил Герб, — где ты спрятал добычу?

Гризи улыбнулся.

— Вот что, где спрятаны шкурки, я скажу после того, как будет обнаружен убийца и вы принесете мне мой заработок.

— А что будет со мной, если полиция сцапает тебя?

— Не разрывай мне сердца, Герб. В этой жизни у каждого из нас есть свои маленькие проблемы.

XXII

Пока сержант Маклейн ходил за списком служащих Варвик-билдинга, Фурньер в задумчивости раскурил сигару. Он не знал, как будет объяснять жене свое увольнение. Возможно, если у комиссара будет благодушное настроение, он позволит ему остаться на службе в качестве рядового полицейского, и придется тогда, как в прежнее время, шагать по улицам, в то время как этот мерзавец капитан О'Рейли раскатывает на казенной машине.

Вошел Маклейн. Он протянул лейтенанту отпечатанный на машинке список. Фурньер сел к столу и принялся изучать его.

— Здесь все служащие Варвик-билдинга?

— Да, сэр.

— И руководящий персонал?

— Все, кто служит в учреждениях и фирмах, расположенных в здании.

— Кто-нибудь из них есть в нашей картотеке?

— Я как раз проверял это, сэр. Только один человек из Варвик-билдинга был у нас на учете.

— Кто именно?

— Убитый. Во время сухого закона он промышлял самогоном.

— И все?

— Да, сэр. Не может ли убийство Саччини быть связано...

— Забудь об этом и думать, — перебил его лейтенант. — Зряшная трата времени, а его у нас в обрез.

— Слушаюсь, сэр.

— Возможно, грабителям помог кто-то из технических служащих. Ты проверил их?

— Есть один лифтер... Вот, Кальвин Джонсон. У него нет телефона, поэтому я ездил к нему домой, но оказывается, он давно переехал и не оставил нового адреса.

— Может быть, он «в бегах»?

— Не знаю, лейтенант. Но если он в бегах, а в наших карточках его нет, то, наверное, скрывается от уплаты алиментов или что-нибудь в этом роде. Во всяком случае, мы его увидим в понедельник, когда он явится на работу.

Фурньер потер подбородок.

— Обычно я этого не делаю, но в данной ситуации мне нечего терять. Распорядись о его поиске. Приметы имеются?

— У него стеклянный глаз.

— Вышли людей. Пусть задержат этого парня.

Фурньер натянул пиджак.

— Я отлучусь на некоторое время, съезжу проверить... Создай арестованным условия поприличнее, но не отпускай никого из них, пока не убедишься, что это не лифтер.

— Понятно.

— И еще. Съезди в Левиттаун, там живет Герб Смолл. Выясни, каково о нем мнение соседей, кредитоспособен ли он, и все такое прочее. Это займет у тебя немало времени.

...Харт Андерсон узнал Фурньера, как только полицейский вылез из машины перед его ссудной кассой. Скупщик краденого запер сейф — он не хотел испытывать судьбу.

— Лейтенант Фурньер! — с притворной радостью произнес он. — Чем могу быть полезен?

— Очень многим, — Фурньер обеими локтями оперся о прилавок. — Как ваши дочери?

— Спасибо, польщен вашим вниманием...

— Еще учатся в шикарном колледже вместе со всеми богатыми детьми?

— Да, — встревоженно отозвался Харт.

— Это должно стоить больших денег...

— Вы правы, но их мать и я готовы на любые жертвы ради наших девочек. Кроме того, только никому не говорите об этом, нас поддерживает мой тесть. Вы же знаете, как высоки налоги...

— Это песня для налогового инспектора?

—Вы сообразительный человек, лейтенант.

— Не очень. Просто я в отчаянии. Мне поручено одно дело...

— Связанное в Варвик-билдингом?

— Точно.

— Читал о нем в газетах, — закивал Харт.

— Но вряд ли вы там вычитали, что если я не разыщу убийцу, то меня выгонят со службы. В лучшем случае оставят рядовым полицейским. А у меня еще не выплачено за дом... Словом, я должен найти того, кто убил старика.

Харт Андерсон стал серьезным.

— Понимаю. Хотел бы иметь возможность помочь вам...

— Вы и можете мне помочь. И должны помочь, иначе я выпишу ордер на обыск вашего сейфа и всего дома. И если только у вас будут обнаружены краденые вещи, предъявлю вам обвинение в укрывании краденого, а если их не окажется — сам подложу что-нибудь. Вас посадят за решетку, и я не думаю, что это пойдет на пользу вашим девочкам.

— Имейте жалость, лейтенант...

— Жалость... Мне нужны факты. Кто совершил ограбление в Варвик-билдинге?

— Лейтеиаит, — взмолился Андерсои, — я ие могу стать доиосчиком. Вы же зиаете, как это отразнтся на моей репутации!

— Харт, либо вы скажете, либо попадете в тюрьму. Выбирайте. Можете стать героем Сииг-сиига, если хотите, а можете стать и доиосчнком. Но зиайте, что я прижму всех скупщнков крадеиого в Нью-Йорке, пока ие добьюсь своего.

— Спроснте Кларенса Мэрфн, может быть, ои в курсе дела.

— У Кларенса Мэрфи иет таких источииков информации, как у вас. Ну, выкладывайте!

— Я ие зиаю его имеии.

— Имя? — иастаивал Фурньер.

— Я же вам сказал, лейтенаит, что не знаю...

— Может быть, вы не знаете, зато я знаю. Его фамилня Дик.

— Зачем же спрашнвать меня, если вы самн знаете?

— Для того, чтобы выясинть, говорите вы мне правду или нет. Я знаю, что его брата зовут Голливуд.

— Не слышал о таком.

— А как зовут Дика?

— Грнзн...

— Верио. Ставлю вам пятерку. Сколько у него глаз?

— Один. Второй ои потерял еще в детстве.

— Где он живет?

— Этого я ие знаю, лейтеиаит. Ои ие сообщал мне своего адреса, а я ие спрашнвал. Возможно, у бедняги вообще нет постояииого места жительства.

— Ничего, — улыбнулся Фурньер, — мы разыщем его.

— Лейтеиаит...

Фурньер, направнвшнйся было к выходу, обернулся.

— Он не убнвал старнка, — сказал Харт, — возможно, что он совершил ограбление, но Грнзн чнст, он не нмеет отношення к мокрым делам...

— Когда я его поймаю, то ему прндется иметь к инм отношенне. Ои едииственный, кого я могу обвинить в убнйстве.

— Но ои не вниовен!..

— Это уже его забота.

XXIII

Лонс Браун держала за руку пожилую испанку. Только что по линиям ладоии она предсказала женщиие, что та иайдет семьдесят пять долларов для уплаты квартирохозяину и что вообще впредь у нее все будет хорошо. Посетнтельннца поднялась с места и, пробормотав слова благодариости, удалилась.

Лонс взгляиула через стекло витрнны на улицу. Там стоял Гризи. Он делал ей знакн, испрашивая разрешеиия войти.

Оиа решительно замотала головой, но ои все же вошел.

— Я уже думал, что эта женщнна будет сидеть здесь целый деиь.

— Гризи, я ведь тебе запретила приходить сюда.

— Кто-ибудь есть? — Гризи заглянул за яркую безвкусиую заиавеску, которая делила комнату иа две части.

— Никого, — сказала Лоис.

— Я должеи был повидать тебя, Лонс, мнлая. Я не могу войти в дом.

— Я замеинла замок, — объяснила Лонс.

— Заменила замок? Зачем?

— Я ие желаю, чтобы у меня в доме жил убнйца. Я все терпела, Гризн. Ты пичкал меия россказнямн о том, как мы будем богато жить, но все твои слова обернулись ложью. Я ие просила у тебя деиег. Я любила тебя, Гризи...

— Но я ие убивал старнка! Ты должна поверить мие...

— Еще одна из твоих сказок. Может быть, я дура, ио больше ты меня ие проведешь. Лучше тебе убраться отсюда, Цыгаиский Барон может появиться каждую мниуту. Я рассказала ему, что ты иатворил. Ои вышвырнет тебя вои, если застаиет здесь.

— Но зто ие я убил...

— Ты слишком часто разбнвал мие сердце. Ладно уж, я терпела вора, ио ты убнл старого человека и даже ие рассказал мие...

— Но это не я... — протестовал Гризи.

— Можешь говорить что хочешь, больше я тебе не верю.

Грнзи взял ее за руку.

— Дорогая, прошу, поверь мне! Ты должна мне повернть. Я не убивал его. Я ие знаю, кто это сделал, ио это ие я, клянусь могилой матерн.

— Вот, вот, ты сиова лжешь мие. Ты даже ие зиаешь, кто была твоя мать.

— Прошу тебя... Куда я теперь пойду?

Где спрячусь? Мне иегде укрыться, полнция разыскнвает меия...

— Не просн меня нн о чем, Грнзн, я все сделала для тебя, что могла, — сказала Лонс.

— Беррн преследует меия, а я не могу продать свой товар. У меня почтн ие осталось денег. Куда мие податься?..

— Нужио было думать об зтом раиьше, до того как ты убил зтого бедного старика. А теперь уходи и оставь меия в покое.

— Но я не...

Чья-то рука тяжело опустилась на плечо Гризи. Он обернулся и увидел Цыганского Барона.

— Ты слышал, что сказала женщина? Ты всегда был мне неприятен. Если еще раз застану тебя здесь, сам отведу в полицию. Понятно?

— Но я никого не убивал! Ты должен мне поверить. Ты же знаешь, что я никогда не ношу оружия.

— Носишь или не носишь — мне это безразлично. Я хочу только, чтобы ты убрался отсюда! Чтобы твоей ноги здесь больше не было, — и своей огромной лапищей он принялся подталкивать Гризи к двери.

— Не трогай его, Барон, пожалуйста, не трогай, — запричитала Лоис.

Гризи оттолкнул руку Барона.

— Ладно, цыган, я не буду устраивать здесь скандала. Но ты меня еще вспомнишь!

— А мне нечего бояться, особенно после того, как тебя пристегнут к электрическому стулу.

Лоис приложила руку к щеке. Она стояла позади Барона. Гризи видел ее лицо, мокрое от слез. Рука опустилась, и она что-то прошептала. Гризи кивнул ей и вышел на улицу. Не зная, что ему делать, он шел куда глаза глядят.

Через два дома от салона гадалки, принадлежащего Цыганскому Барону, начинался переулок. Гризи свернул туда и, прислонившись к стене, начал думать, где бы укрыться. У Эдны Брэй? Но та вряд ли примет его, да и в любой момент может прийти Герб Смолл. Возможно, это к лучшему, что Лоис прогнала его, ведь туда может явиться Берри Пип. Куда же ему спрятаться?..

Он услышал, как кто-то шепотом произнес его имя, и обернулся. При тусклом свете он увидел Голливуда. Парнишка был в слезах.

— Гризи, они ищут тебя...

— Кто?

— «Пантеры». Пахан допытывался у меня — где ты прячешься. Они избили меня. Я хотел тебя предупредить. Я ждал, когда ты придешь к Лоис, я как чувствовал, что ты к ней придешь. Я был очень осторожен, чтобы за мной не проследили...

В этот момент дребезжащее такси резко затормозило у обочины, и из него выскочили Пахан, Бэби, Киношник, Тай и с ними Дина.

— Держите его! — закричал Пахан.

Тай и Бэби пробежали мимо Голливуда, схватили Гризи и принялись бить головой о стену. Стеклянный глаз Гризи выпал и покатился по тротуару.

— Глядите, глядите, — закричала Дина. — Глаз! Посмотрите на его стеклянный глаз! — Она смеялась и плакала одновременно.

Кровь текла по лицу Гризи, капая на воротник, на костюм.

— Довольно, — распорядился Пахан.

— Давайте сматываться отсюда, — предложил Тай.

— Обожди, — сказал Пахан, — из-за этого ублюдка полиция схватила Сида Боарда. Я хочу поговорить с ним.

— Что тебе надо? — пробормотал Гризи.

Пахан прижал большой палец к единственному глазу Гризи.

— Хочешь, я превращу тебя в слепого нищего?

— Не надо! — завопил Гризи.

— Оставь его! — закричал Голливуд.

— Тогда повторяй за мной: «Я ублюдок, моя мать была проститутка». Ну!

— Я ублюдок, — лепетал Гризи, — моя мать была проститутка...

— Правильно, — ликующе заключил Пахан. — А теперь, чтобы ты не натворил мне таких же бед, как Сиду, я швырну тебя в реку.

Гризи почувствовал, как все тело его обмякло. Он не хотел умирать. Он посмотрел на своего брата, который и пальцем не шевельнул, чтобы помочь ему, но не мог порицать его за это; на его месте он вел бы себя точно так же.

— Видишь свой глаз? — спросил Пахан. Стеклянный глаз лежал на тротуаре у его ног. — Тебе он больше не понадобится.

Пахан наступил на него, послышался треск раздавливаемого стекла.

— Полиция! — завопил Голливуд.

— Бежим! — подхватила Дина.

Тай и Киношник отпустили Гризи и бросились наутек. Киношник вскочил за руль, остальные поспешно залезли в такси, предварительно затолкав туда Голливуда, и машина тронулась. Она вывернула из переулка в тот самый момент, когда патрульна машина, спугнувшая «Пантер», медленно проследовала по улице.

Оставшись один, Гризи опустился на тротуар и долго лежал так. Редкие пешеходы не обращали на него внимания. Для них он был просто пьяным забулдыгой, во всяком случае, это их не касалось.

Открыв единственный глаз, Гризи увидел перед собой на тротуаре пару хорошо начищенных ботинок.

Это был Цыганский Барон.

— Эй, ты, — сказал Барон, подталкивая голову Гризи кончиком ботинка, — я же сказал тебе, чтобы ты не болтался тут. Убирайся.

— Они хотели убить меня...

— Какая жалость, что они этого не сделали.

Цыганский Барон удалился. Гризи слышал, как возле него на тротуаре звякнула монета. Кто-то из прохожих бросил ему четвертак, словно последнему пьянчужке.

Гризи попытался подняться. Ноги едва держали его; он сел на тротуар и сидел, пока не прекратился звон в ушах. Приложив руку к глазной впадине, он вспомнил, что его глаз разбит. Он не мог ходить по городу со щелью вместо глаза. Встав, Гри-

зи принялся тщательио чистить костюм. Пиджак был испачкаи кровью.

Держась рукой за щеку и прикрывая глазиую щель, он иаправился в аптеку за пластырем. Нужно всегда соблюдать приличный вид, как учил его Клареис Мэрфи.

Аптекарь протяиул ему пластырь.

— Два доллара двадцать пять цеитов.

Гризи положил иа прилавок четвертак, который ему бросили иа улице, и прибавил из кармаиа еще две бумажки. У иего осталось иемиого мелочи. Ои подошел к зеркалу и пластырем заклеил глаз. Раиа иа лбу все еще кровоточила. Ои купил широкий бинт, и аптекарь забиитовал ему голову, ие задавая иикаких вопросов.

Надо спрятаться. Может быть, Кориелия укроет его? Выбора у него иет, иадо попросить ее, куда еще мог он пойти?! Гризи вышел иа улицу. Аптекарь испустил вздох облегчеиия.

XXIV

Полицейский Хикс сидел в машиие, умирая от желаиия закурить, а у иего ие осталось ии едииой сигареты. Только что по радио было получеио распоряжеиие о розыске высокого мужчины с одиим глазом; сообщалось, что он вооружеи и является весьма опасиым преступииком, совершившим ограблеиие с убийством. Полицейский Хикс заметил Гризи, вышедшего из аптеки Переса.

— Притормози, Роджер, — сказал Хикс, обращаясь к полицейскому, сидящему за рулем. — Вои одноглазый пареиь вышел из аптеки, видишь?

— Вижу. — Роджер сбавил скорость, и машииа поравнялась с Гризи.

— Послушайте, приятель, — окликиул Хикс, ио Гризи, словио ие слыша, продолжал шагать как ии в чем ие бывало.

— Приятель! — крикиул Хикс.

Полицейская машииа медлеиио двигалась вдоль тротуара, параллельио с Гризи. Оии приближались к углу улицы.

— Эй, одиоглазый! — завопил Хикс.

Свериув за угол, Гризи побежал что было мочи. Траиспорт, пережидавший, пока перемеиится сигиал светофора, теперь рииулся вперед. Патрульиая машииа остаиовилась, и оба полицейских замешкались лишиюю секуиду. Гризи огляиулся. Полицейские вылезли из машииы и бежали за иим. Ои слышал чей-то крик, сбил с иог ребёика. Сиова оглянулся — полицейские преследовали его, расстегивая иа ходу кобуры пистолетов. Гризи забежал в подъезд и рииулся вверх по лестиице иа первый жилой этаж. Дверь в коридоре была ие заперта. Он спустил собачку замка и захлопиул за собой дверь. Это даст несколько драгоцеииых секунд. Полицейские прииялись трезвоиить во все звоики. Гризи бежал по коридору. Перед ним оказались две двери, обе запертые. Гризи отступил иазад и изо всех сил ударил каблуком в левую дверь, чуть повыше замка. Дверь с треском распахнулась, и ои прикрыл ее за собой. Полицейские все еще трезвоиили и стучали в коридорную дверь. Ои пробежал через квартиру, жильцов которой, к счастью, не оказалось дома. Открыв в кухне окио, ои спрыгнул в грязиый, завалеииый мусором двор. Там он ныриул в пролом в деревяином заборе и, оказавшись в соседнем дворе, увидел что окно одной из квартир нижиего этажа раскрыто. Забравшись в иего, ои успел заметить, что полицейский целится в иего из пистолета, и одиовремеиио услышал крик толстой старухи. Гризи ыриул иа пол. «Ложитесь»! — крикнул ои. Жеищииа упала иа пол рядом с ним. Раздался выстрел, и над их головами просвистела пуля.

— Что вам здесь иужио? — опомиившись, испугаиио спросила старуха.

— Извиииите, — ответил Гризи, иа карачках подползая к двери.

Не поднимаясь, он повериул двериую ручку и выполз в коридор, затем поднялся и побежал. Ои услышал, как полицейские спрашивали старуху, куда он скрылся. Гризи распахнул парадную дверь. Пареиь с девушкой, держась за руки, сидели иа крыльце. Ои проскочил мимо иих и увидел фургои для перевозки мебели, стоявший перед светофором. Задияя его дверца была раскрыта и ступеньки опущеиы. Ои ухватился за поручни, и фургон с ревом сорвался с места в тот самый момеит, когда на крыльце дома появился первый полицейский.

XXV

Лейтеиаит Фуриьер остаиовил свой «меркури» позади патрульиой машииы и вышел. К иему подбежал Хикс.

— Никаких следов, лейтеиаит, — доложил ои. — Скрылся.

— Какого черта вы ие схватили его сразу?!

— Нельзя было, сэр, — оправдывался полицейский. — Ведь ои вооружеи, и мы боялись, как бы ои ие зацепил кого-иибудь из прохожих...

— А вы видели в его руках оружие?

— Нет, но...

Лейтеиаит Фурньер взгляиул иа кобуру с пистолетом 38-го калибра на бедре у полицейского.

— Вы когда-иибудь пользовались оружием?

— Всего одиажды, — призиался полицейский.

— Так вот сегодия вы должиы были воспользоваться вторичио!

— Сожалею, сэр. — Хикс растерянио стоял перед разгиеваниым лейтеиаитом.

Подъехала еще одиа патрульиая машииа. Из иее выскочил Маклейн.

— Я помчался сюда, как только услышал... — иачал сержаит.

— Задержали хоть одного кривого? — перебил его Фурньер.

— Несколько человек, сэр, но пришлось их отпустить. Не имеют никакого отношения к Варвикбилдингу.

Подошел детектив из соседнего полицейского участка.

— Не нашли. — сказал сыщик. — К сожалению, ему удалось скрыться. Ушел из под рук, а мои люди не могли открыть стрельбу на оживленной улице.

— Понимаю, — сухо произнес Фурньер.

— Будем продолжать поиски, но он, конечно, уже убрался отсюда подальше. Мы прочесали все дома в квартале...

— Да, больше вы уж ничего не можете сделать, — сказал Фурньер.

Полицейские ушли.

— Я был в Левиттауне, — сказал Маклейн. — Заходил в тамошние банки, как вы велели. Все они уже были закрыты, но все равно я повидал управляющих. Герб Смолл им хорошо известен. Он брал ссуды во всех банках. Этот человек одалживал деньги повсюду.

— Так я и предполагал... — произнес Фурньер.

— Я тоже, — добавил Маклейн.

Фурньер пошел к своей машине, Маклейн последовал за ним.

— Он занимается темными делами, — сказал Фурньер, — я это всегда предполагал. Шарлатан. Зарабатывает вдвое больше меня, и все ему мало...

— Да, — покачал головой сержант.

— Уверен, что Смолл знает о Гризи много больше, чем мне удалось от него добиться. Во всяком случае, ты оставайся тут, возможно, Дик еще гденибудь здесь, и следи, чтобы они вторично не упустили его. А я навещу нашего дружка Смолла. — И Фурньер включил мотор.

— Минуточку, лейтенант, — Маклейн сунул голову в машину. — Несколько лет назад его жена находилась на излечении в больнице для нервнобольных, у нее был тяжелый приступ...

— То же самое может случиться и с моей женой, — сказал Фурньер, не глядя на своего помощника. — Что ж, в конце концов, у нас есть нечто общее.

XXVI

Гризи Дик в будке телефона-автомата набрал номер Кларенса Мэрфи.

Послышался хриплый голос Кларенса.

— Это ты, Кларенс? — желая удостовериться, все же спросил Гризи.

— Обождите минутку.

Человек на другом конце провода положил трубку на стол, и Гризи услышал мужские голоса. Возможно, Мэрфи беседует с одним из своих клиентов, подумал Гризи.

— Алло. Кто говорит?

— Кларенс, это я.

— Кто вы?

— Гризи, — прошептал он.

— Слушаю вас, — сдержанно произнес Кларенс.

— Вчера вечером ты обещал узнать, не нужен ли кому-нибудь мой товар...

— Мне не удалось, — холодно ответил старик.

— Кларенс, я не хотел беспокоить тебя, но ты должен помочь мне. Одолжи мне два куска. Я нигде не могу достать денег. Если ты мне не поможешь, я не знаю, что со мной будет...

— Не могу.

— Кларенс, можешь забрать весь мой товар, мне все равно, забирай его хоть за две тысячи. Ты заработаешь кучу денег...

— Ничего не могу поделать, — торопливо произнес Кларенс. — Я как раз заключаю сейчас одну сделку...

— Да, но никакая сделка не принесет тебе столько денег...

— Я уже сказал, у меня сейчас посетитель, мы беседуем по делу, и если вы понимаете, что такое дело, то...

— Ты хочешь сказать, что беседуешь по моему делу?

— Вот именно, — с ударением произнес Кларенс.

— Кто у тебя?

— Я не могу сейчас говорить с вами.

— Полицейские.

— Нет.

— Кто-нибудь, кого я знаю? Бога ради, Кларенс, намекни как-нибудь, может быть это парень, который убил папашу Саччини.

— Именно это я и хочу сказать.

— Я знаю его?

— Извините, но у меня нет времени. Я занят. Позвоните мне попозже.

— Слушай, Кларенс, задержи его, пока я приеду.

— Нет, нет, я не хочу осложнений.

— Пожалуйста, Кларенс, задержи его, сколько можешь. Я буду ждать на улице. Никаких неприятностей не будет.

— Не знаю, не знаю, — и старик положил трубку.

Гризи пошарил в карманах, но у него осталось всего полдоллара. Торопливо прошмыгнув мимо группы баптистских церковников, собравшихся в кружок и распевавших псалмы перед гадальным салоном Цыганского Барона, Гризи вошел внутрь.

Лонс сидела в одиночестве, приводя в порядок ногти.

— Я не могу принять тебя, — испуганно сказала она.

— Лонс, мне нужно поговорить с тобой.

— Барон может вернуться каждую минуту...

— Мне некогда сейчас беспокоиться из-за него...

— Но он придет в ярость...

— Лоис, я могу доказать, что это не я убил того старика?

— Можешь доказать? — кривая улыбка появилась на губах Лоис, но тут же исчезла. — Нет, не верю, ты слишком часто обманывал меня. Больше я не поддамся, Гризи Дик!

— Это правда, Лоис! Я только что звонил знакомому скупщику Кларенсу Мэрфи. У него сейчас находится человек, который продает ему шкурки...

— Опять ты строишь воздушные замки! Неужели ты думаешь, что ты единственный человек в городе, который может продавать меха?

— Мое дело было единственным делом с мехами за многие месяцы. Только два человека могут продавать шкурки — я и тот, кто убил папашу Саччини. И этот самый человек находится сейчас у Кларенса. Я должен как-то добраться туда.

Лоис схватилась рукой за щеку.

— О, Гризи, если этот человек убийца, он может убить и тебя. Обожди здесь, пусть себе скупщик с ним переговорит, а ты потом позвонишь и спросишь, кто это. Я не хочу, чтобы ты рисковал.

— Нет, я должен застать его там. Кларенс может не знать, кто это.

— Он тебе его опишет.

— Что толку в описании? Кларенс опишет его по-своему, а я пойму по-своему. У меня нет времени спорить с тобой. Дай мне денег. Я тебе верну.

— Можешь не возвращать, — Лоис достала сумку из-под покрытого яркой шалью стола. — У меня только пять долларов. Хватит?

— Да, с лихвой. Нужно взять такси.

Лоис схватила его за руку.

— Не ходи... Пожалуйста...

— У меня нет другого выбора.

— Но будь осторожен. А еще лучше вовсе не ходи туда...

— И угодить на электрический стул?

Гризи выбежал на улицу. Смеркалось. Он остановил проходящее мимо такси.

Вылезши из такси, Гризи оглядел себя. Костюм был сильно помят. Пребывание в кузове фургона для перевозки мебели не пошло ему на пользу. Гризи выждал несколько минут и вошел в дом. Никто не повстречался ему в подъезде. Гризи поднялся наверх. Из-под двери Мэрфи на темную лестничную площадку проникал свет. Подкравшись, Гризи стал прислушиваться. Ни звука. Он подождал еще немного. Тишина. Постучал в дверь. Ответа не было.

— Кларенс...

Молчание.

Гризи взялся за ручку — дверь была не заперта — и вошел. Кларенс сидел в кресле, опустив голову на стол. Бутылка виски рядом с ним была почти пуста.

— Эй, Кларенс, проснись! — Гризи похлопал его по спине. — Проснись, Кларенс!

Гризи потянул его за плечо. Кларенс откинулся на спинку кресла. Рубашка старика была окровавлена, огромная рана зияла в груди.

— Боже!

В Кларенса стреляли из пистолета сорок пятого калибра. Он умирал. Гризи бросился к телефону.

— Алло, алло! — закричал он, набрав номер.

— Слушаю, сэр.

— Срочно соедините меня с госпиталем на Пятой авеню.

— Сию минуту, сэр.

Гризи обернулся к старику и увидел растекающуюся по столу кровь.

— Госпиталь слушает, добрый вечер.

— Умирает человек, вышлите машину...

— Минуточку, соединяю вас с отделением «Скорой помощи»...

Гризи не отрываясь смотрел на Кларенса. Он сообщил адрес и, повесив трубку, взял старика за голову:

— Кларенс... ты можешь говорить?

Умирающий открыл глаза, губы его дернулись. Казалось, он узнал Гризи и хочет что-то сказать. Гризи склонился над ним, но не смог разобрать ни слова. Старик едва шевелил губами. Он приложил ухо ко рту Кларенса, но тот безмолвствовал.

— Кларенс...

Старик вновь потерял сознание. Гризи осмотрел небольшое помещение конторы. Сейф был раскрыт, и отделение для денег пусто. Может быть, Кларенс пытался задержать убийцу, предлагая ему деньги?

— Сволочь! — злобно пробормотал Гризи.

Или он, увидев деньги в сейфе, выстрелил старику в спину? Гризи знал только одно — тот, кто застрелил Мэрфи, был низкопробный негодяй, мерзкий убийца, гад: нельзя заниматься своим ремеслом, убивая тех, с кем работаешь. Гризи еще раз взглянул на истекающего кровью Кларенса и выбежал на лестницу.

На улице он увидел приближающиеся красные огни. Гризи медленно побрел от дома. Кассирша в кинотеатре, который находился по соседству с домом Мэрфи, увлеченно читала журнал и не заметила прошедшего мимо Гризи. Он уже был на противоположном углу, когда полицейские машины остановились перед кинотеатром. Два полицейских, с пистолетами наготове, бросились к дому Мэрфи. На улице начала собираться толпа. Судя по быстроте, с какой появились полицейские, Гризи понял, что это убийца вызвал полицию, вызвал, зная, что туда должен прийти Гризи. Ведь Гризи звонил только в госпиталь. Возможно, оттуда известили полицию, что умирает человек. Но тогда

приехала бы только одна патрульная машнна. И полнцейскне не входилн бы в дом с оружнем наготове, еслн бы нх не предупредилн, что они могут столкнуться с вооруженным сопротивленнем.

Однн из полнцейскнх уже настраивал походную рацию. Примчалась третья машина. Грнзи решил уйтн. Полнцня начнет шарить вокруг, так только увндит, что того, за кем они пришлн, наверху нет. Улнчный шум разорвала снрена кареты «Скорой помощн». Лучше убраться восвояси...

XXVII

При вняе Фурньера Герб Смолл скрыл свое неудовольствне, напустив на себя деловой внд.

— Садитесь, — указал он на стул. — Чем могу быть полезен?

Фурньер достал мятую пачку снгарет и закурил.

— Я собнраю на вас матернал.

Герб браво улыбнулся.

— Поннмаю, лейтенант. Это входит в вашн обязанности. Но мне нечего скрывать.

Фурньер вынул нз кармана напечатанный на машинке лнст бумагн.

— Вас чуть не арестовалн в мае месяце за нарушенне общественного порядка в доме на Сэттон-плейс.

— Ерунда, лейтенант, я был слегка пьян.

— В рапорте говорится, что вы пыталнсь совершнть насилие над женщиной, которую называлн своей возлюбленной, н нзбили привратннка. Я бы не назвал это легкнм опьяненнем.

— Что ж, — рассмеялся Герб, — будем счнтать, что я был сильно пьян.

— Есть еще однн вопрос, который я проснл бы вас разъясннть мне.

— Слушаю.

— Я уже давно подозреваю, что вы занимаетесь некоторого рода персональным рэкетом...

— На вашем месте я был бы поосторожнее в выборе слов, лейтенант.

— Благодарю за бесплатный совет...

Только я точно не знал, как вы действуете.

— Я всегда действую в рамках закона.

— Не вполне. Многне ограблення в городе покрывалнсь вашей компанней.

— Случайность.

— Не думаю, мы уже беседовали о том, что вы покупаете у воров украденные нмн вещн...

— Ну н что? Это не вредит вам, напротив, только облегчает работу полнцин.

— Да, еслн бы вы делалн это честно. Чего не происходит.

— Докажите.

— Вы должны большую сумму за ваш дом.

— Ну н что с того? — вызывающе произнес Герб.

— И вы оплачнваете квартнру потаскушкн Эдны Брэй.

— Ну и что?

— А то, что, по-моему, здесь не все чисто.

— Что именно?

— То, что вы живете не по средствам.

— Вы не можете посадить меня за это в тюрьму.

— Может быть, и не могу, но думается, вы меня не совсем понимаете. Я мог бы сфабрнковать доказательства, которые отправилн бы вас за решетку.

— Но это против закона.

— Если вы сумеете это доказать! Однако я не это нмел в виду, придя к вам. Не думаю, чтобы в вашем деле мне пришлось фабриковать какие-нибудь доказательства. Вполне достаточно поговорнть с вашим шефом, сказать ему, что вы жнвете не по средствам и что мы счнтаем вас не заслужнвающим доверня. Я мог бы доложнть ему, что вы обкрадываете компанию, в которой служнте, удержнвая крупные суммы денег, предназначенные для выплаты грабнтелям.

— Предположнм. Но так нлн нначе, нм пришлось бы платить деньги.

— Так-то так, но, как служащий, вы обязаны помогать компании сохранять деньги, а не тратнть нх.

— Что ж, сообщите нм. Я потеряю место. Какую пользу это вам принесет?

— Возможно, я стану лучше чувствовать себя. Но давайте вернемся к вашей подружке.

— Вы собнраетесь н ей рассказать? — рассмеялся Герб.

— Нет, я расскажу вашей жене...

— Жене... — поперхнулся Герб.

— Да.

— Зачем?

— Может быть, это ее заинтересует.

— Не делайте этого, Фурньер. Моя жена не очень здорова...

— Да?

— У нее было нервное расстройство. Ей нельзя волноваться, вы меня понимаете...

— Да, но я ничем не могу помочь, мне прндется выложить ей все начистоту.

— Что вы от меня хотите?

— Мне нужно разыскать Грнзи Дика.

— Я ннчего о нем не знаю.

— Удивительное дело, кого бы я ни спросил о нем, мне сперва отвечают всякую чепуху, а затем выкладывают нменно то, что я хочу знать. — Фурньер встал. — Так вот, я хочу знать, где он жнвет.

— Не знаю.

— Вы не оставляете мне ннкакого выбора. Прндется побеседовать с вашей женой. Надеюсь, что она переживет известие об Эдне.

— Пожалуйста, не говорнте ей... Она глупа, не поймет правильно, для нее дом н семья — это все... Еслн вы ей скажете — она заболеет. У нас дети... Клянусь, Фурньер, я бы охотно помог вам, если бы это было в монх возможностях.

— А чем вы можете помочь мне, еслн не зиаете, где он жнвет?

— Он свяжется со мной, обязательно свяжется, может быть, ие сразу, но свяжется. Я тут же позвоию вам. Хорошо?

— Откуда мие зиать, говорнте ли вы правду?

— Клянусь. Я помогу вам.

— Позвольте мие подвести итог, — поднялся с места Фуриьер. — Я могу причииить вам неприятиости. Еслн вы не поможете мие, то потеряете работу и ваша жеиа окажется в пснхиатрической лечебнице. Что будет тогда с вашнми бедными детьмн?

— Ладно, — сказал Герб. — Давайте договорнмся так: я получу от Гризн всю ннтересующую вас нформацию в обмен на то, что вы оставите в покое меня н мою семью. Устранвает вас такая сделка? Идет?

— Вот что скажу я вам, — ответил Фурньер, иаправляясь к двери, — вы мне позвоиите, сообщите, что вы узнали, н тогда, ие сейчас, я вам отвечу, состоялась иаша сделка илн иет.

XXVIII

Кориелия Пейи поставила иа стол стакан пнва н, с трудом передвигая иогн, направилась к дверн. Она была стара, очень стара. Оиа н ее покойный муж были одними нз первых, кто прнехал сюда из штата Джорджия сразу же после первой мнровой войиы.

— Кто там? — спросила оиа.

Стук повторился.

— Кто там?

— Это я, — услышала она знакомый голос, — Гризи.

Кориелия открыла дверь.

— Что тебе здесь нужно? — Она сурово посмотрела на человека, стоявшего у порога. — Я же сказала, что ие желаю больше тебя видеть. Ни тебя, нн твою девку-сестрнцу, нн негодяя брата. По телевнзору передавали, что шайка, в которой он состоит, разыскивается полицией. Их главаря по кличке Пахаи уже схватили. А ты, я вырастила тебя не для того, чтобы ты убивал бедиых работящих людей...

— Я не убивал его, честное слово!

— Не лги, я сама слышала по телевизору. Ты опасиый преступиик.

Гризн переступнл порог н закрыл за собой дверь.

— Кориелня, ты должна помочь мие...

— Нет, иет и иет! Больше я не ударю пальцем о палец ради тебя. Я вырастнла тебя, делала для тебя все, что могла. А ты стал плохим человеком.

— Я не убивал его...

— Ты стал жить по-своему, как только покниул мой дом.

— Да, но я ие убивал его. Ты же учила меня, что убнвать — это грех...

— Не подлнзывайся ко мне. — Кориелня отпнла пнва.

Гризн не отрываясь смотрел на иее.

— Что с тобой? — спроснла Корнелня. — Мучнт жажда?

— Да, Корнелня, и жажда, н усталость, н все вместе. — Старуха налнла ему пива. Грнзн залпом выпил.

— Как хорошо! — сказал ои, облнзывая губы.

— Ты, наверное, голоден?

— Откуда ты знаешь?

— Откуда знаю? — Она подошла к холодильннку и стала готовнть бутерброды с сыром. Потом снова наполннла его стакан.

— Я прошу тебя о помощн, — сказал ои, жуя бутерброд и запивая пнвом.

— Нет, нет, н не рассчитывай. Я могу покормить тебя, потому что так завещал Христос, ио ие стану помогать тебе убнвать людей. Ты еще докатншься до того, что стаиешь резать старух.

— Но я не убивал его...

— Это ты говорншь.

Гризи положил руки ей на плечн.

— Выслушай меня, Корнелня. Тот же мерзавец, который убнл ночиого сторожа, застрелил еще одного человека, моего старого приятеля Клареиса Мэрфн. Я не убиваю друзей. А папаша Саччиии тоже был монм другом.

— Ты не врешь?

— Я ннкогда ие врал тебе, Кориелия.

— Иногда ты не говорил мие правды.

— Да, но никогда не врал.

— Ты всегда ужом скользил вокруг нстнны.

— Ты мне поможешь?

— Что нужно?

— Кларенс Мэрфн умнрает в госпитале на Пятой авеню. Запомни — Клареис Мэрфи.

— Ну?

— В него стрелял тот же гад, который убил и сторожа. Он прн смерти, он очень слаб. Он знает, кто убийца. Но я не могу прийтн туда и ждать, пока он что-ннбудь скажет, потому что полиция схватнт меня.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Сейчас же отправляйся в госпиталь и, если Кларенс что-нибудь скажет, хоть одио слово, ради бога, запомин н передай мне.

— А как я туда попаду?

— Возьмн швабру, ведро и займнсь там мойкой пола, н не уходи пока он не заговорит! Это мой последннй шанс. Еслн тебе представнтся возможность — разузнай, кто стрелял в него. Но, во всяком случае, запомнн все, что он скажет.

Старуха сжала губы.

— Сколько ты рассчитываешь получить, если остаиешься цел?

— Может быть, ничего, а может, что-нибудь около пяти тысяч.

Слабая улыбка появилась на лице Корнелии.

— Сколько ты дашь мне?

— Если выпутаюсь?

— Да?

— Пятьсот.

— Ладно. А где я тебя найду? — спросила старуха.

— Я буду ждать здесь. Позвони, как только он что-нибудь скажет.

XXIX

Сэмюэль Томас кинул еще один доллар на стойку.

— Эй, бармен! — закричал он.

Толстенный бармен явился на зов.

— Еще того же, — показал Сэмюэль на свой бокал. Бармен наполнил бокал из красивой бутылки, стоявшей в ряду других на подсвеченной электричеством стеклянной полке. Сдвинув долларовую бумажку в ящик, он швырнул сдачу на стойку перед Сэмюэлем.

Сэмюэль Томас вернулся на место и, посасывая виски, продолжал следить за бейсбольным матчем, который показывали по телевизору.

— Сегодня «Янки» не выигрывают, — обратился он к сидящему рядом мужчине.

— Пожалуй, вы правы, — отозвался Берри Пип. Он уже некоторое время наблюдал за своим соседом. — Вы приятель Дика?

— Дика? Какого Дика? — неуклюже пытался изобразить удивление Сэмюэль. — Не знаю никакого Дика.

— Я видел вас вместе на Пенсильванском вокзале.

— Ну и что?

— А то, что Гризи должен мне две тысячи.

— Предположим даже, что я знаю этого парня. Я не говорю утвердительно, но, судя по сообщениям, вся полиция города гоняется за ним.

— Не только полиция, — сказал Берри и ткнул себя в грудь пальцем, — но и я тоже. Я давно наблюдал за вами, Сэмюэль...

— Откуда вы знаете мое имя?

— Я многое знаю.

— Вы из полиции?

Берри рассмеялся.

— Я? Что ж, я бы не прочь, если бы там больше платили.

— А чем вы занимаетесь?

— Тем, что дает мне хлеб насущный, — скромно сказал Берри. — Хотя кое-что приносит одни убытки, например, одалживание денег Гризи Дику.

— Этот сукин сын и меня ограбил, — сказал Сэмюэль.

— Глядя на вас, этого не подумаешь. По тому, как вы здесь шикуете, я бы сказал, что у вас куча денег.

— Одна видимость, приятель.

— Может быть, я могу вам помочь?

— Каким образом? — подозрительно спросил Сэмюэль.

— Мне нужно отыскать Гризи. Посодействуйте мне, и я хорошо отблагодарю вас.

— Не интересуюсь.

— Я думал, что вы разыскиваете его, так же как и я.

— Ошибаетесь. Правда, он мне задолжал, и это тревожит меня. Он должен деньги и вам, но это уже ваше дело. Ищите его. Я его не ищу, он сам найдется.

— Что ж, — миролюбиво проговорил Берри. — Вы увидите его?

— Возможно.

— Передайте ему, что я желаю получить свои деньги до того, как его посадят на электрический стул. И если он не расплатится со мной, а я не сумею его разыскать, то я убью его брата.

— Передам, если увижу, — ответил Сэмюэль Томас.

XXX

Гризи смотрел по телевизору последние известия. Ничего нового и интересного не показывали, и он с отвращением выключил телевизор. Он проверил телефон. Трубка лежала правильно, провода в порядке. Он поднял трубку, раздался нормальный гудок. Причин, чтобы Корнелия не сумела дозвониться, не было. Вот уже час как она ушла, а от нее не было никаких вестей.

Гризи раскрыл холодильник, но пива там больше не было. Стояла только кварта молока. Он отпил прямо из бутылки. В горле у него пересохло, голова болела от перенесенных побоев.

Гризи не покидала тревожная мысль о том, почему полиция так быстро примчалась к Кларенсу. Убийца, должно быть, знал, что он придет, но как он мог пронюхать, как?

Зазвонил телефон.

Гризи подскочил к телефону.

— Алло! — закричал он.

— Это ты, Гризи? — послышался старческий голос. — Это Корнелия. Он еще недолго протянет.

— Ты говорила с ним?

— Я немного что успела разузнать. Он в кислородной палатке. Почти все время рядом с ним санитарка, она только два раза отходила.

— Что он сказал тебе?

— Назвал какого-то цыгана. Он хотел еще что-то сказать, но только и сказал: «Цыган».

Цыган! Цыганский Барон!

— Мне еще оставаться здесь? — спросила Корнелия.

— Да, на всякий случай. Меня не будет , когда ты вернешься. И, послушай, если обойдется, я пришлю тебе пятьсот долларов.

— Но ты не забудешь?

— Нет, что ты! — «Боже! Цыганский Барон! Конечно! Как я не подумал об этом! Я давно должен был догадаться, что это он. Он же потерял большие деньги в последнее время...»

Гризи Дик позвонил в салон гадалки. Трубку подняла Лонс.

— Это я — Гризи. Я сейчас приеду.

— Нельзя, — зашептала Лонс. — Барон здесь, он убьет тебя, если увидит...

— Пусть только попробует. Я сам рассчитаюсь с ним сейчас.

— Гризи, ты не понимаешь, что говоришь!

— Это Барон, Лонс! Это он залез после меня в Варвик-билдинг и прикончил папашу Саччини. И это он пытался убить Кларенса, но Кларенс еще жив и назвал его имя.

— Назвал Цыганского Барона?.. Неужели ты и вправду думаешь, что это Барон? — недоверчиво прошептала Лонс.

— Я не думаю, я знаю. Послушай, если он там, задержи его до моего прихода.

— Гризи, — в отчаянии шептала Лонс, — ты не должен сюда приходить. Если он убийца, то у него есть оружие...

— Ничего не поделаешь, надо рисковать. Не могу же я обратиться за помощью в полицию, ведь они сразу арестуют меня, Барон сбежит, а меня посадят на стул.

— Прошу тебя — будь осторожен...

Гризи пошел на кухню и взял там острый нож из нержавеющей стали. Все же лучше, чем ничего. Ах, если бы кто-нибудь помог ему... Но кто? Он не знал, где сейчас Сэмюэль Томас, наверное, где-нибудь в баре. Да и какой толк от этого болвана... Нет, ему некого позвать на помощь. Хотя, минутку, есть один человек, который — хочет он этого или нет — заодно с ним, человек, у которого, может быть, имеется пистолет... Гризи назвал номер. Долго не отвечали, затем послышался усталый голос.

— Герб? — осторожно спросил Гризи.

— Да.

— Это Гризи. Я знаю, у кого находятся остальные шкурки.

— Где?

— Я и подумал, что вы заинтересуетесь. Я не знаю, где они, но знаю, кто их украл. Человек по прозвищу Цыганский Барон. Он сейчас в салоне гадалки на Ленокс-авеню.

— Еду.

— Минутку, дружище. Не торопитесь. У вас есть оружие?

— Нет, — ответил Герб.

— Тогда захватите с собой что-нибудь — нож, дубинку, что угодно, — твердил Гризи. — Этот тип убил папашу Саччини и стрелял в Кларенса Мэрфи.

— В Кларенса Мэрфи? — переспросил Герб. — Скупщика?

— Да.

— О'кей, я буду там, как только смогу добраться.

XXXI

Лейтенант Фурньер поднял телефонную трубку.

— Слушаю.

— Это Герб Смолл, — послышался голос на другом конце провода. — Предлагаю сделку.

— Какую?

— Которая поможет вам схватить типа, убившего папашу Саччини и стрелявшего в Мэрфи.

— Вы имеете в виду — убившего Мэрфи. Кларенс Мэрфи умер несколько минут назад.

— Значит, вы сможете взять преступника, убившего двух человек.

— Где он?

— Сделка? — спросил Герб.

— Я не торгуюсь с ворами.

— Как угодно, лейтенант, но теперь все козыри у меня в руках. Возможно, это ваш последний шанс поймать его...

— Что вы хотите?

— Вашего слова, что больше не будете вмешиваться в мою жизнь, частную и служебную.

— Вашего слова, что больше не будете вмешиваться в мою жизнь, частную и служебную.

— И все?

— Нет. И не станете препятствовать выкупу украденных мехов.

— А в обмен на это вы скажете, где находится Гризи Дик?

— Совершенно верно.

— А как вам удалось это разнюхать?

— Мне только что звонил сам Гризи. Он знает, кто убийца. Вы играете наверняка. Либо вы схватите Гризи, либо поймаете настоящего убийцу, в обоих случаях ваши проблемы будут разрешены.

— Ладно, по рукам. Где он?

— Гризи едет сейчас к гадалке на Ленокс-авеню.

— Ясно. Кто же убийца, по словам Гризи?

— Не знаю, какой-то тип по прозвищу Цыганский Барон.

— Никогда не слышал. Ладно, у меня нет времени болтать с вами.

Фурньер положил трубку и позвал Маклейна.

XXXII

Гризи вбежал в салон, Лонс сидела возле стола, покрытого шалью, и плакала.

— Где он? — спросил Гризи, вытаскивая из кармана нож.

Лонс приложила палец к губам и показала на заднюю часть помещения, задернутую занавеской.

— О Гризи... — прошептала она. — Не делай глупостей... Вызови полицию.

— Ты что, шутишь? Полиции все равио, кого изжарить иа стуле. — Гризи отдериул заиавеску. — Тут никого иет! — воскликнул ои.

— Есть, есть, — Лоис кивиула иа иебольшую дверь в стеие.

Тихо подкравшись, Гризи взялся за ручку и приоткрыл дверь. Ои увидел кипы иорковых шкурок, а рядом, в луже крови, грязиую фигуру Цыганского Бароиа.

— Лоис! — вскричал Гризи. — Мерзавец мертв! Ои убит!

— Я зиаю, — зарыдала Лоис.

— Да, да, приятель мы зиаем.

Гризи обериулся. Позади иего стоял Сэмюэль Томас с огромиым армейским пистолетом сорок пятого калибра в руке.

— Это я укокошил Бароиа, ои стал слишком любопытным. Брось иож!

В оцепеиеиии Гризи исполнил приказ.

— Лоис! Ты и ои, вы...

— Совершеиио верио, идиот. Я и Лоис. Мамочки мои, ты считал себя великим специалистом своего дела, а оиа смеялась у тебя за спиной все то время, пока мы разрабатывали иашу операцию...

— Замолчи! крикнула Лоис.

— Лоис, и ты промеияля меня иа этого...

Гризи кивнул иа Сэмюэля Томаса.

— Прости Гризи...

— Я думал, что это Барои убил папашу Саччини. Клареис говорил про Цыгана...

— Ои, верио, имел в виду меия, — сказала Лоис. — Я позвоиила Клареису, когда ты ушел, и сказала, что хочу поговорить с человеком, который у иего иаходится. Ои спросил, кто я, и я ответила, что девушка-цыгаика, и попросила передать трубку Сэмюэлю.

— И ты сказала Сэмюэлю, что я еду туда...

— Да, да, болван, — расплылся в улыбке Сэмюэль Томас. — Сказала. И я прикоичил старика и забрал деиьги. Ои сулил мие иеприятности. Ои пытался торговаться, так что я поговорил с иим при помощи моего пистолета.

— И это ты убил папашу Саччини?

— Совершеиио верио, мамочки мои. Ты думал, что я полиый остолоп, ие правда ли? Пока ты развлекался с Лоис, — зиай, что это было в последний раз, — я вериулся в Варвик-билдииг.

— Ои ие хотел убивать старика, это ие входило в иаши расчеты! — вскричала Лоис. — Мы только хотели заполучить побольше шкурок, чтобы вериутья домой, иа юг и купить там ферму.

— Да, ио старый черт унюхал меия и перевериул все иаши плаиы. А когда полиция принялась искать тебя, мы решили поскорее убраться из города, и Лоис посоветовала мие обратиться к Клареису.

— Откуда ты зиал, где его иайти? — спросил Гризи.

— Мы ие такие глупцы, как ты думаешь. Лоис ехала за тобой в такси, когда ты отправился к иему вчера вечером, — Сэмюэль Томас помахал пистолетом перед иосом Гризи. — Видишь, мы все предусмотрели.

— Да, вы предусмотрели все, — горько произиес Гризи. — Только позабыли про одну вещь. Что вы будете делать с Цыгаиским Бароиом? Оставите его гиить здесь? Вы ие успеете и шага ступить, как иагрянет полиция.

— Вот и иет, мамочки мои! Убью тебя, а когда явится полиция, скажу, что застрелил тебя в потасовке, после того, как ты прикоичил бедиого старого Бароиа. Вырвал у тебя пистолет и выстрелил. Меия даже могут иаградить медалью.

— Зачем ты это сделала, Лоис? — горестно спросил Гризи.

— Кляиусь, я ие думала, что все так обериется. Я любила тебя, Гризи...

— Оиа уедет со миой, — гордо сказал Сэмюэль Томас. — Ну, а теперь, мамочки мои, выкладывай свое последнее желание. — Томас рассмеялся. — Хотел бы иметь возможиость иакормить тебя последним обедом приговореииого к смерти...

— Ты ие уйдешь от ответа, — сказал Гризи.

— А ты ие узиаешь об этом, — Сэмюэль поднял пистолет иа уровень груди Гризи.

Раздался выстрел. Сэмюэль Томас опустился иа колени и мешком рухнул иа пол. В помещение вошел лейтеиант Фурьер с пистолетом в руке. — Я все слышал, — сказал ои. — Ты счастливчик, Гризи.

Фурьер иогой отшвыриул пистолет подальше от Сэмюэля Томаса.

— Не тревожься, — обратился ои к раиеиому, — ты будешь жить. Ровио столько времени, сколько пройдет, пока тебя ие посадят иа электрический стул.

Маклейи задериул заиавеской стекляииую витриiу. Прохожие иачали собираться иа улице, заинтересованные происходящим.

— Вы иевредимы, лейтеиаит?

— Все в полном порядке, пареиь. Вызови-ка поскорее иашу саиитариую машиiу, я ие хочу, чтобы этот тип истек кровью.

Гризи Дик прошел сквозь оцепление полицейских и толпу зевак. Герб Смолл ждал его иа улице.

— Где товар? — спросил Герб.

— Половииа иаходится здесь, а другая... это я скажу, когда вы вручите мне семь тысяч.

— Семь тысяч?! — воскликиул Герб.

— Совершеиио верио, семь, или мы прекратим разговоры.

— Ладно, согласеи.

— Как скоро вы можете рассчитаться со миой?

— Через час, может быть, даже скорее.

— Встретимся у вас в коиторе, — сказал Гризи. — Вы передадите мие деиьги, а я повезу вас туда, где спрятаиа остальиая половииа добычи.

— Хорошо. Не крутись тут. Как бы полицейские ие передумали и ие арестовали тебя.

— Ладно, — рассеяиио отозвался Гризи.

Полицейские вывели Лоис и втолкиули ее в машиiу. Оиа обериулась и крикиула: «Я любила тебя, Гризи... Правда, любила...».

В толпе рассмеялись. Гризи зашагал к станции метрополитеиа. У иего ие было деиег иа такси.

Джеймс Хейдли Чейз

СВИДЕТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ

Роман

Художник И.А. Шиляев

Перевод на русский язык Э. Боровика

I

Прозвенел телефонный звонок, и у Дженни мгновенно изменилось выражение лица — оно стало неприязненным и злым.

— Не бери трубку, Пол, — сказала она раздраженно мужу.

Но Пол Конрад, высокий, широкоплечий брюнет лет под сорок, в смокинге и с черной шляпой в руке, направился к телефону.

— Я должен ответить, дорогая, — сказал он мягко, — возможно, это — срочное дело.

— Пол! — Дженни повысила голос, но он уже взял трубку.

Он улыбнулся ей и примирительно помахал рукой.

— Алло, Пол, говорит Барден, — раздался в трубке низкий голос лейтенанта. — Я думаю, здесь без тебя не обойдется. Мы в Тупике, в доме Джун Арно. Прикончили хозяйку. Шуму будет немало. Когда сможешь выбраться?

— Думаю, что скоро буду, — сказал Конрад Бардену.

— Отлично, я оставлю все как есть до твоего приезда. Только поторопись, пока пресса не пронюхала...

Конрад повесил трубку и прошел в гостиную. Дженни стояла спиной к нему, уставясь на камин.

— Прости, Дженни, — сказал он, — но я должен идти...

— Черт бы побрал всю эту полицию и тебя вместе с ней! — с бешенством заговорила она. — Вечно одна и та же история! Стоит куда-нибудь собраться, как раздается телефонный звонок. Из-за тебя и твоей полиции у меня жизни нет.

— Я конечно, виноват, Дженни, но тут ничего не поделаешь...

— Ох, иди ты к черту! — устало и зло сказала она.

— Послушай, завтра мы пойдем с тобой в самый лучший ресторан. Но сейчас я должен ехать: убита Джун Арно.

— Пока в этом доме есть телефон, мы никуда не сможем выбраться. А сегодня мне нужны деньги.

— Но, Дженни...

— Я уже сказала: мне нужны деньги. Если я их не получу, я буду вынуждена отнести что-либо в ломбард.

Конрад пожал плечами, вынул из бумажника десятидолларовую бумажку и отдал ей. Дженни взяла деньги, и ему стало не по себе от ее холодного и безразличного взгляда.

Сжав зубы, Конрад резко повернулся, пересек холл, открыл наружную дверь и направился к машине. Когда он сел за руль, ему показалось, что к горлу подступил какой-то комок. Нахмурив брови, Конрад нажал на стартер.

Да, видно, недолго осталось им жить вместе. А ведь не прошло и трех лет, как они поженились. Первый год все шло хорошо, — у него был твердый рабочий день, и почти каждый вечер они могли куда-либо поехать, но, когда он стал старшим следователем окружной прокуратуры, все изменилось. Правда, сначала Дженни была довольна, что он получил повышение: жалованье сразу удвоилось, и появилась возможность купить собственный домик в хорошем районе. Вскоре, однако, она поняла, что мужа могут теперь вызвать в любое время дня и ночи.

— Можно подумать, что ты рядовой полицейский, а не старший следователь, — сказала она недовольно.

— Но я и есть полицейский, — терпеливо объяснил Конрад. — Я — специальный полицейский следователь окружного прокурора, и если случается крупное дело, я должен представлять его.

Сегодня Дженни в первый раз попросила денег, чтобы куда-то отправиться без него, и это взволновало Конрада куда больше, чем все прошлые ссоры.

II

Последние три года Джун Арно слыла самой популярной актрисой Голливуда и, поговаривали, самой богатой.

На восточной стороне Тамманского залива, в нескольких милях от Пасифик-сити, она выстроила себе роскошный особняк — образец расточительства и крикливого хвастовства. Не лишенная чувства юмора, Джун сама прозвала его Тупиком.

Когда Конрад вышел из машины возле увитого плющом домика привратника, где имена всех посетителей заносились обычно в специальную «Книгу визитов», прежде чем им дозволялось проехать еще милю до особняка, из темноты показалась грузная фигура лейтенанта Сэма Бардена из «Бюро по расследованию убийств».

— Капитан в Сан-Франциско, — сказал Барден, — и, к сожалению, не вернется до завтра. Жуткое дело, Пол, и хорошо, что ты здесь. Одним нам не управиться.

— Ну, что же, давай поглядим. Только сначала расскажи, с чего все началось.

Барден вытер носовым платком свое большое красное лицо и сдвинул шляпу на затылок. Он был высок ростом, грузен и был лет на десять старше Конрада.

— Так вот, Пол, — начал он, — в восемь тридцать нам позвонил Гаррисон Фидер, агент мисс Арно по рекламе. У него была назначена с ней сегодня вечером деловая встреча. Приехав сюда, он увидел, что ворота, которые обычно были закрыты, распахнуты настежь. Тогда он зашел в домик привратника и обнаружил его на полу с простреленной головой. Позвонил оттуда мисс Арно, но никто не подошел к телефону. Тут он, видно, здорово струхнул, зайти в дом не решился и вызвал нас.

— Где он сейчас?

— Сидит в машине и подкрепляется виски. — Барден ухмыльнулся. — Я еще толком не говорил с ним и велел ему пока оставаться там. Сам-то я уже побывал в доме. Мисс Арно я нашел в плавательном бассейне. — Он поморщился. — Вернее, то, что от нее осталось.

— Вероятно, картина страшная?

— Да, зрелище не из приятных. Но ребята там, в доме, делают свое дело. Возможно, они что-нибудь разыщут. Ты, наверное, захочешь осмотреть все сам?

— Придется. Док сможет установить, когда это произошло?

— Он сейчас как раз занят этим. Давай заглянем в домик привратника.

Конрад вошел вслед за Барденом в небольшую комнату, вся обстановка которой состояла из письменного стола, стула, мягкого дивана и батареи телефонов. На столе лежала большая, в кожаном переплете «Книга визитов», открытая на сегодняшнем дне.

Он подошел к столу, чтобы заглянуть в «Книгу визитов».

— Убийца, конечно, здесь не отметился, — усмехнулся Барден, — но привратник, безусловно, знал его, иначе он не открыл бы ворота.

Конрад посмотрел на раскрытые страницы. «15 часов. Мистер Джек Белинд. Ленноус-стрит, 3. По предварительной договоренности. 17 часов. Мисс Рита Стрендон. Каунстрит, 14. По предварительной договоренности. 19 часов. Мисс Фрэнсис Колеман. Глендаль-авеню, 145».

— Выходит, эта мисс Колеман находилась здесь примерно в то время, когда произошло убийство? — спросил Конрад.

Барден пожал плечами.

— Я не знаю. Мы потом проверим это. Ну, пошли, тебе еще предстоит немало увидеть. Пожалуй, можно проехать в машине. Давай потихоньку ко второму повороту.

Конрад поехал вверх по дороге, где с обеих сторон росли гигантские пальмы и цветущий кустарник, и вскоре они приблизились к автомобилю, стоящему у края дороги. Возле машины находились док Холмс с двумя студентами-медиками в белых халатах.

— Хелло, Конрад, — сказал док Холмс, маленький человечек с круглым розовым лицом и лысиной, обрамленной седыми волосами. — Пришел поглядеть на эту бойню?

— Просто пришел поглядеть, — ответил Конрад. — Сколько времени мертв привратник, док?

— Часа полтора, не больше.

— Значит, его убили после семи часов.

— Думаю, так. Его застрелили из пистолета 45-го калибра.

Через три минуты они были уже у дома, все окна которого были освещены. Двое полицейских охраняли главный вход. Конрад и Барден поднялись в небольшую приемную и через нее сошли во внутренний дворик, устланный мозаичными плитами.

Им навстречу из гостиной вышел сержант О'Брайен, высокий, худощавый, с хмурым взглядом и веснушчатым лицом.

— Пойдем к бассейну, — сказал Барден.

Он раздвинул створчатую дверь, и они вышли на террасу. Полная луна разливала над морем холодный красноватый свет. Сад был наполнен ароматом цветов. Подсвеченный фонтан делал окружающую картину волшебной.

— Гналась, гналась всю жизнь за яркими огнями да красивыми цветами, а куда они ее привели? В тупик. Наверное, не очень приятно так расставаться с жизнью, как пришлось ей, — философствовал Барден.

— У тебя слишком развито классовое сознание, Сэм, — сказал Конрад. — Найдется, наверное, немало таких, кто позавидует и твоей жизни.

— Покажите их мне, — сказал Барден с кислой улыбкой. — Покажи и я поменяюсь с ними в любой момент. Тебе легко говорить. У тебя очаровательная жена, и она дает тебе возможность забыться после работы.

III

Док Холмс, фотограф и четверо полицейских стояли у края бассейна, выложенного голубым кафелем и глядели в воду.

— Не могу сказать, чтобы меня тянуло снова взглянуть на это... — проговорил Барден.

Он посмотрел на тело Джун, лежавшее на дне бассейна, и почувствовал головокружение.

— Ты уверен, что это Джун Арно?

— Абсолютно уверен.

Конрад повернулся к Холмсу.

— Ну что ж, док, я увидел все, что хотел увидеть. Можете заняться ею. Вы пришлете мне копию вашего заключения?

Холмс молча кивнул.

— Ладно, ребята, — сказал Барден, — выньте ее из воды. Только осторожнее.

— Пойдем поговорнм пока с Фндером. Позовн его, пожалуйста, — сказал Конрад.

Бардеи послал за Фидером одного из полицейских.

— Ну, — спроснл он Конрада, когда онн поднималось со двора в дом, — что ты обо всем этом думаешь?

— Похоже, что это сделано человеком, который был частым гостем Джун. Ведь его без раздумий впустил прнвратиик.

Барден пробормотал в ответ что-то неопределенное.

— Как ты думаешь, Фндер не прнчастен к этому делу? — спросил Коирад, садясь в плетеное кресло.

— Не тот ои человек, чтобы пойти на такое. Да и для чего? Оиа была его едииствеииым клиентом, н ои иа этом сколотил себе иебольшое состоянне.

— Такая жеищина, как Джун, должиа была иметь иемало врагов, — сказал Конрад. — Тот, кто это сделал, вероятио, иеиавидел ее.

— Говорят, у нее былн дряиные приятели. Болтали даже о Джеке Маурере.

Конрад весь так и застыл.

— Что болталн?

— Я так н думал, что ты мнмо этого не пройдешь. Я ие могу ручаться, но говорилн, будто он был близок с ней.

— Не могу повернть, что нмеиио Маурер с такой жестокостью способеи решнться на такое. Ты просто помешался иа этом Маурере. По-моему, ты продал бы душу, лишь бы увидеть его за решеткой.

— Я ие хочу, чтобы он сидел за решеткой, — проговорил Конрад со злостью. — Я хочу, чтобы он сндел на электрнческом стуле. Он слншком задержался на этом свете.

Вошел полицейский, кашлянул, доложив:

— Мистер Фндер, сэр.

Конрад н Барден встали, Гаррисон Фндер, агент Джун Арио по рекламе, оказался худеиьким человечком с жесткими, проиицательиыми глазами, впалымн губкамн н ртом, похожим на мышеловку. Ои схватил руку Коирада н сильио тряхнул ее.

— Рад вас видеть. Что произошло? С Джун все в порядке?

— К сожаленню, нет, она убнта.

— Убнта! — воскликиул Фидер. — Ну и сеисация будет! Черт возьми, я даже не знаю, плакать мне нлн смеяться.

— Что вы хотнте этнм сказать? — прорычал Бардеи с перекошениым от злости лицом.

Фндер как-то крнво усмехнулся.

— Вы ие работали иа иее пять бескоиечиых лет н ие можете меия понять. С какой стати я буду ее оплакивать? Может, я и потерял кусок хлеба, но зато иикто ие будет помыкать миой. Эта дрянь чуть ие заездила меня до смертн. Если бы ие убили ее, сдох бы я. Я нажил себе язву нз-за нее. Разве вы знаете, с чем мне прнходилось мирнться нз-за этой женщииы?

— Кто, по-вашему, мог это сделать? — сказал Конрад спокойно.

Фндер отвел глаза в сторону.

— Нет, не знаю. Черт! А пресса уже пронюхала?

— Нет, н не пронюхает, пока у меня ие будет достаточно фактов. — хмуро сказал Барден. — Так кого вы подозреваете? Поймнте, чем быстрее мы закончим это дело, тем будет лучше для всех, в том чнсле н для вас.

— Не знаю, — Фидер пожал плечами, — последннм ее увлеченнем был Ральф Джордан. На днях у них, правда, была ужасная ссора. По-моему, фильм, который он делал с Джун, будет для него последннм...

— Кажется, надо побеседовать с этнм парием, — сказал Барден.

— Только не говорнте, что я вам о нем рассказывал, — попросил Фндер. — У меня н своих забот хватает.

— Не вспомннте лн вы еще кого-нибудь нз друзей Джун? — сказал Конрад. — Из таких друзей, которые могли бы решнться на это.

— Вндите лн, многне нз ее дружков былн отпетымн негодяямн, но на убийство они бы не пошли.

— Поговарнвают, что ее любовннком был Джек Маурер.

Фндер вдруг сразу умолк. Холодное, отсутствующее выражение появилось иа его лице.

— Этого я не знаю.

— Постарайтесь вспомнить. Может быть, оиа упоминала имя Маурера в разговоре с вами.

— Насколько я помню, нет.

Появился сержант О'Брайен.

— Разрешнте доложнть, лейтеиант?

Барден вышел вместе с ним.

— Побудьте тут, — сказал Пол Фндеру н вышел вслед за ннмн.

— Он нашел пнстолет, — сказал Бардеи, н его мрачное лнцо просветлело. Он протянул Коираду автоматнческнй кольт 45-го калибра. — Посмотрн-ка.

Коирад взял пнстолет. На рукоятке были выгравированы ннициалы «Р.Дж.».

— Где вы нашлн его? — спросил он О'Брайена.

— В кустарнике. В трндцатн ярдах от главных ворот. Ставлю доллар протнв цента, что это тот самый пнстолет. Стреляли из него иедавно, н он 45-го калибра.

IV

Подъехав к многоквартнрному дому, где жнл Джордан, Конрад затормозил и поставил машину в теии, возле гаражей. Его внимаине прнвлек боль-

шой черный «кадиллак», наполовину въехавший в один нз гаражей н застрявший в воротах.

— Кто-то сослепу въехал не в свой гараж, что ли? — сказал он Бардену, выходя нз машины.

Онн подошли к «кадиллаку». Переднее крыло было сильно вмято, а фара разбнта вдребезги о ворота гаража. Барден открыл дверцу автомобиля н осмотрел регнстрационный ярлык.

— Так н есть, — сказал он. — Машина Джордана. — Вндно, был пьян в стельку.

— Ну, по крайней мере, он дома, — ответнл Конрад н зашагал к подъезду. Консьержка сказала им, что Джордана не было дома с 6 до 8 часов вечера.

— Итак, — сказал Барден Конраду, пока лнфт быстро н плавно поднимал их на верхннй этаж, — его не было от шестн до восьмн. Этого более чем достаточно, чтобы добраться до Тупика, покончить с Джун н вернуться назад.

— Будь осторожен, — предупредил Конрад, выходя нз лнфта, — если он пьян, он может быть опасен.

— Ннчего, он не первый головорез, которого мне прндется прнводить в чувство. Гляди-ка: дверь открыта.

— Эй! Есть здесь кто-нибудь? — крнкнул Конрад.

Но ответом ему была тншина, мертвая н холодная, как снежный сугроб.

Онн заглянули в спальню, но там тоже ннкого не оказалось.

— Посмотрнм в ванной, — сказал Барден, н в голосе его Конрад услышал тревогу.

Ральф Джордан в халате, надетом поверх пижамы, лежал в пустой ванной, расположенной на уровне пола. Голова его безжизненно упала на грудь. Стенка ванны н халат были в красных пятнах. В правой руке он зажал старую опасную брнтву, на лезвнн которой засохла кровь.

Барден взял его за руку н попытался нащупать пульс.

— Мертв, — сказал он. — Дело ясное. Он прнхлопнул Джун, а затем вернулся сюда н покончнл с собой. Очень тактнчно с его стороны: он избавил меня от лишних хлопот.

Барден закурнл н выпустил клуб дыма.

— У дока Холмса будет сегодня беспокойная ночь.

Взглянув на полочку, Конрад увндел на ней электрнческую брнтву.

— Хотел бы я знать, — сказал он, — зачем человеку, который бреется электрнческой, держать дома опасную брнтву. Да чтобы она еще была под рукой в нужный момент.

— Ты все хочешь до чего-то докопаться. Может быть, он срезал ею мозоли.

Барден открыл дверь, ведущую нз ванной в роскошно оборудованную туалетную, н увидел там на стуле костюм, рубашку н шелковое нижнее белье. Пара башмаков для улицы и носки лежали рядом. Конрад вошел туда вслед за ним н вдруг застыл на месте.

— Вот эта штука осчастлнвнт тебя окончательно, Сэм, — сказал он, показав на какой-то предмет на полу.

— Черт возьми! — закричал Барден. — Да ведь это мачете, он острый, как брнтва. Держу парн, что нм-то он н орудовал.

— А тебе не хотелось бы узнать, откуда у такого парня, как Джордан, мог вдруг появнться южноамернканский нож?

— Может быть, он его приобрел где-нибудь как сувенир. Уверен, что он был в Южной Америке или в Вест-Индин. Скорее всего, в Вест-Индин. Во всяком случае, кровь на этом ноже — кровь Джун Арно, тут уж спора нет.

— Никогда не думал, что можно обезобразить труп н не получить н пятнышка крови на пиджаке, — проговорнл Конрад, разглядывая висящую на стуле одежду Джордана.

— Тебе бы, наверное, хотелось, чтобы он сейчас встал и сам рассказал, как он все это проделал. Не пойму, чего ты так надрываешься на работе.

— Вндишь ли, Сэм, — сказал Конрад хмуро, — все складывается так удачно, что может оказаться чнстой подделкой. Пнстолет с ннициаламн Джордана, разбнтая машина, самоубийство да еще этот нож, который н слепой увндит... Все заранее продумано, подготовлено, разложено. Подозрнтельно как-то.

— Я позвоню отсюда ребятам, — предложил Барден, — пусть осмотрят этот прнтон. Когда они займутся делом, я вернусь в Тупнк н дам интервью прессе. Ты едешь домой?

Конрад молча кивнул.

V

Ведя машнну на предельной скоростн, Конрад проскочнл окраннными улнцамн, чтобы нзбежать пробки, которая всегда возннкает в центре после окончания спектаклей в театрах. На одной нз улнц он прнтормозил, чтобы закурнть, н вдруг через открытое окно машины увндел таблнчку с надпнсью «Глендаль-авеню». Он вспомнил, что Фрейнсс Колеман, девушка, которая была у Джун Арно в семь часов вечера, жила на этой улнце в доме № 145. Так по крайней мере запнсал прнвратннк.

Конрад остановнл машнну н некоторое время сндел раздумывая. Док Холмс сказал, что Джун Арно умерла около семн часов. Может, эта Фрэнснс успела что-нибудь заметнть?

Он вышел нз машины н, пройдя несколько домов, подошел к № 145. Это был высокий поobшарпанный...

этаже, и по облупленным ступенькам поднялся наверх. Белая карточка с ее именем была приколота к одной из дверей.

Конрад собрался было уже постучать, как вдруг увидел, что дверь притворена, и в тревоге отступил назад. «Не хватает только еще одного трупа», — подумал он. Потом решился, резко открыл дверь и вгляделся в темноту.

— Есть тут кто-нибудь? — спросил он.

Никто не ответил. Из комнаты доносился слабый запах «Красного мака из Калифорнии».

Пожав плечами, Конрад стал медленно спускаться по лестнице. Внизу он осмотрел почтовый ящик мисс Колеман, но ничего в нем не нашел. На стене возле висело объявление: «Управляющий домом находится в подвальном этаже».

«Что мне терять?» — подумал Конрад и зашагал по грязным ступенькам вниз, в темноту. В конце лестницы он наткнулся на что-то и шепотом выругался. Дверь распахнулась, и свет от лампочки, не защищенной абажуром, ударил ему в лицо.

— Все занято, друг, — послышался чей-то негромкий голос, — в этой дыре народу больше, чем блох на собаке.

В маленькой комнатке стояли кровать, стол и два стула. За столом сидел толстый человек в безрукавке.

— На третьем этаже у вас есть свободная комната, — сказал Конрад. — Мисс Колеман выехала.

— А вы кто такой?

— Городская полиция.

— Я не знаю, что она выехала, — сказал толстяк. — Еще утром она была у себя. Ну что ж, так лучше, не то мне пришлось бы завтра ее выставить.

— Почему?

— Три недели не платила за квартиру.

— Что вам о ней известно? Когда она здесь поселилась?

— С месяц назад. Сказала, что работает статисткой в кино и не могла достать дешевого жилья в Голливуде. Она хорошая девушка. Если бы у меня была дочь, я бы хотел, чтобы она была такой, как она. С приятными манерами, привлекательная, спокойная, воспитанная. — Он пожал плечами. — Но у нее не было ни гроша.

— Похоже, что так, — сказал Конрад. Он вдруг почувствовал усталость. «Для чего безработная актриса могла пойти к Джун Арно? — подумал он. — Только для того, чтобы занять денег. Возможно, она никогда не ходила дальше домика привратника. Джун, наверное, и не видела ее».

Он посмотрел на часы: господи, первый час.

Приехав домой, Конрад вошел в маленький темный холл. В доме было тихо. Он открыл дверь в спальню и зажег свет. Кровати имели заброшенный, пустынный вид. Значит, Дженни еще не вернулась.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Чарльз Форест, окружной прокурор, сидел за большим письменным столом и, держа в руке сигарету, задумчиво глядел перед собой.

Форест был невысок и грузен. На его мясистом суровом лице испытующе сверкали зеленые глаза, под тонким ртом выдавался вперед квадратный подбородок.

— Капитан Мак Кен, кажется, доволен, что это — дело рук Джордана, — сказал он Конраду, показывая на кипу газет, лежавших на полу. — Я читал рапорт Бардена, он выглядит довольно убедительно. Что тебя беспокоит, Пол?

— Все уж слишком складно, сэр. Док Холмс сказал, что там поработал профессионал, и я тоже так думаю. Это был классный стрелок, и я уверен, что ему приходилось убивать и раньше.

— Я справлялся о Джордане, — сказал Форест. — Он был великолепным стрелком и мог прострелить игральную карту в двадцати ярдах.

— Мне бы надо было самому выяснить это, — досадуя на себя, сказал Конрад. — Но меня интересует опасная бритва. Доказано, что он не пользовался ею много лет, а тут вдруг она оказалась у него в руке. Разве это не кажется вам странным?

— Не очень. Это улика, если бы знали наверняка, что у него такой бритвы не было. Но мы этого не знаем. Бывает, ею пользуются, чтобы срезать мозоли.

— Барден тоже говорил это. Но док Холмс утверждает, что у Джордана не было никаких мозолей. И еще одно: на его одежде никто не видел и капли крови.

— Ну, хорошо, выкладывай, что у тебя на уме.

— Барден сказал, что болтают, будто Джун была любовницей Маурера. Предположим, Маурер узнал, что она обманывала его с Джорданом. Насколько я его знаю, он вполне мог кинуться к Джун, чтобы задать ей трепку. Когда я увидел, что там произошло, я сразу решил, что это работа гангстера. Только профессиональный гангстер мог устроить такую резню, и только Маурер мог так ловко направить следствие против Джордана.

Форест погасил сигарету в пепельнице, его холодные зеленые глаза испытующе глядели на Конрада.

— Не стоит говорить тебе, Пол, что единственная причина, почему я принял эту должность, — мое решение покончить с Маурером. Теперь я знаю, как ты относишься к нему. Значит, нас становится двое. До сих пор мы всегда терпели поражение в схватке с ним. Он ни разу не поступил необдуманно, ни разу не ошибся, не дал нам повода зацепиться за что-нибудь. Я не собираюсь тебя отговаривать от любых действий, которые смогут

дать мне хоть слабую возможность поймать Маурера на крючок. Ты говоришь, что за убийством Джун стоит Маурер, и этого для меня достаточно, начинай расследование. Но будь осторожен, никто не должен об этом знать. Помни, что единственная возможность покончить с ним — это накрыть его на месте преступления, поймать на горячем. Если нам выпадет удача, я буду считать, что произошло чудо. У него ведь везде есть уши, он знает каждое наше движение. Лучше всего, если, кроме меня, об этом будут знать только твои сотрудники. Не подключай к делу полицейское управление, пока не будет нужды. Я почти уверен, что там кто-то чересчур болтлив.

Конрад обрадованно улыбнулся.

— О'кей, сэр, я начну немедленно. Кроме Ван Роша и мисс Филдинг, никто не будет в курсе дела. Я постараюсь откопать побольше сведений о Джун Арно. Если мне удастся узнать, что было между ней и Маурером, тогда, пожалуй, нас может ждать удача.

— Действуй, Пол, — сказал Форест. — И как только решишь, что обнаружил что-либо важное, дай мне знать. — Он взглянул на часы. — Через десять минут мне надо быть в суде. Особенно много времени на расследование все же не трать, у нас и без этого немало работы.

— Да, сэр. — Конрад удовлетворенно поднялся с кресла.

— Еще два слова, — сказал Форест, глядя в сторону. — Это, конечно, не мое дело, но я хорошо отношусь к тебе и хочу оказать тебе услугу. Если ты найдешь это с моей стороны бестактным, оборви меня, и я не обижусь.

— Да нет, пожалуйста... — проговорил Конрад в замешательстве. — Что случилось?

— Пока ничего не случилось, — сказал Форест, делая ударение на слове «пока» и по-прежнему глядя в сторону. — Ты как следует присматриваешь за своей хорошенькой женой?

— Я не понимаю вас, сэр...

— Кто-то сказал мне, что твою жену видели вчера вечером в Парадайз-клубе, — спокойно сказал Форест. — Она была не совсем трезва. Я думаю, не стоит говорить тебе, что хозяин этого клуба — Маурер и, возможно, его шайка хорошо знает, что она жена моего старшего следователя. Это все, что я хотел тебе сказать, Пол. И советую тебе подумать об этом. Это плохо для дела и уж, конечно, не сулит ничего хорошего твоей жене.

II

Вся «команда» Конрада состояла из секретарши Мэдж Филдинг и сыщика Ван Роша. Оба они работали не за страх, а за совесть, и когда Конрад зашел в свой отдел, он сразу увидел, что они ожидают его с нетерпением.

— Ну, Пол, что ты решил предпринять? — спросил Ван Рош, проходя к своему столу.

— Пойдем по следам Маурера.

Ван Рош, высокий, худой, смуглый, с черными усиками, усмехнулся и довольно потер руки.

— Прекрасно! — воскликнул он. — Маурер наверняка не стоял в стороне от этого дела. С чего начнем?

Не ответив, Конрад взглянул на невысокую, крепко скроенную Мэдж, сидевшую за своим письменным столом.

— А ты что об этом думаешь, Мэдж? — спросил Конрад.

— Я думаю, — сказала Мэдж, — что, если вы оба решили покопаться в прошлом Маурера, вам надо запастись пуленепробиваемыми жилетами. И я не шучу, — спокойно добавила она.

— Видишь ли, — сказал Конрад, — лет десять назад Маурер, пожалуй, не стал бы раздумывать, стрелять ему в полицейского или нет. Но сейчас он делец. У него есть что терять, и он вряд ли пойдет на такой риск. Он хорошо знает, что в этом случае ему не отвертеться. Тут нам особенно нечего беспокоиться. Свидетели — вот кого нужно будет оберегать, если, конечно, мы их найдем.

— Ну теперь наша маленькая Мэдж успокоилась, — улыбнулся Ван Рош. — Так с чего начнем?

— Мы должны в первую очередь доказать, что Маурер был хорошо знаком с Джун. Я думаю, что тебе следует пойти в Тупик, проверить в том районе каждый дом и всех, кто живет по соседству. Попытайся выяснить, кто регулярно бывал у Джун. Если нам повезет, среди ее посетителей окажется и Маурер. Но имени Маурера ни в коем случае не упоминай. Иначе мы спугнем его. Дай понять, что следствие ведется по делу Джордана.

Они работали целый день, и Конрад приехал домой лишь к десяти часам вечера. Когда он вошел в гостиную, Дженни сидела в кресле и просматривала журнал. Лицо ее, как и вчера, было холодно и отчужденно.

Утром, когда он уходил на работу, она еще спала, и ему не хотелось будить ее и расспрашивать, тем более что она пришла только под утро. Теперь он решил не откладывать разговор, — все равно будет скандал, это он знал уже наверняка.

Конрад сел в кресло у потухшего камина.

— Дженни...

— В чем дело? — резко спросила она.

— Тебя видели вчера вечером в Парадайз-клубе...

Она на секунду настороженно застыла, но тут же оправилась и враждебно взглянула на него.

— Ну и что? Радуйся, что я не пошла в Амбасадор, — Парадайз намного дешевле.

— Не в этом дело. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что хозяин Парадайз-клуба — Джек Маурер. О чем ты думала, когда шла туда?

— Знаешь, Пол, я много иатерпелась от тебя, но я не позволю меня поучать. Ты прнходишь н уходишь в любое время, и я ие жалуюсь. Мие даже нзвестны твои шашии с зтой коротышкой Филдинг. Ты, навериое, единственный, кто решился флиртовать с ией.

Она повернулась н вышла нз комиаты, громко хлопнув дверью.

Когда иа следующнй день Конрад в девять утра явился на работу, Мэдж н Ван Рош уже сндели за своими столамн. Мэдж печатала иа машиике, Ваи Рош что-то записывал в блокноте.

— Тебя ждут, Пол, — сообщил ои.

— У меня сейчас нет времеии. Кто зто?

— Фло Прессер.

— Шутишь?

— Погляди сам, впрочем, ты можешь даже ие глядеть, а подойтн к двери в прнемиую, оттуда так несет духами «Поцелуй иочи», что ты сразу догадаешься, кто там.

А почему оиа пришла так раио?

— Оиа потеряла своего дружка и хочет, чтобы ты помог ей иайти его.

— Почему ты не сказал ей, что я занят? Ты же знал, что я ие могу сейчас забивать голову пустякамн. Пусть идет в полицию.

— А ты зиаешь, кто ее дружок?

— Кто же?

— Тони Пареттн.

Коирад потер лоб.

— Мне кажется, я слышал это нмя.

— Еще бы. Это шофер и телохранитель Маурера. Поэтому я н думал, что ты захочешь поговорить с Фло.

— Это верно. Что оиа тебе рассказала?

— Позавчера Тоии встретился с ией около пяти часов вечера, сказал, что ему предстонт иеотложное дело, н велел ждать его в одиннадцать в баре Сэма иа Лениокс-стрнт. Она прождала впустую до двух часов иочи и вериулась домой. Вчера все утро она звонила Тоин, но никто ие подходил к телефону. Днем она пошла к нему, но не застала дома. Кого она ни спрашивала, иикто не видел Пареттн. Вечером она сиова пошла в бар Сэма, ио Тоии так н не показался. Поэтому она прншла сюда.

— Ей не приходила в голову мысль, что ои мог просто бросить ее?

— Вряд ли такая крыса, как Пареттн, бросит Фло. Для него это золотая шахта.

— Ои мог иайти другую шахту. Кстати, почему оиа прншла имеиио к иам, а ие в полицию?

— Я тоже спросил ее об этом. Фло говорит, что ты джеитльмеи и что оиа тебе доверяет больше, чем «грязной» полнции, как она выразилась.

Коирад открыл звукоиепроннцаемую дверь, ведущую в приемную, и поморщился от густого запаха духов. Фло Прессер в волнеиин шагала по комнате, зажав в ярко иакрашеиных губах сигарету.

— Прнвет, Фло! — сказал Коирад, ои ие раз встречал ее в зале суда.

— Здравствуйте, мнстер Конрад, — улыбнулась она, подходя к нему. — Не ругайте меня, пожалуйста, за то, что я решнла явиться к вам. Я зиаю, что вы очеиь заняты и что не должиа вас беспоконть, но я уже второй деиь места себе не нахожу нз-за Тонн...

— Ладно, — нетерпелнво сказал Конрад, — приходить сюда ие следовало, ио раз уж ты здесь, давай выкладывай. Откуда ты зиаешь, что Тони тебя ие бросил?

— Тонн? Меия? Нет, мистер Коирад, он ие мог этого сделать. Да я точио знаю, что тут что-то ие так.

— Откуда ты знаешь?

Некоторое время Фло раздумывала. Видио было, что ей не хочется говорить главное. Но Конрад ждал ответа, н она решилась.

— Я слежу за его счетом в баике, мистер Конрад, — сказала оиа. — Если бы Тони ушел, ои бы прихватил денежкн с собой. Уж мие бы он их не оставнл. Но вообще-то Тонн меия иикогда ие бросит.

«Да, уж такой тнп, как Паретти, подберет все подчистую, без деиег не ускользнет», — подумал Коирад.

— Значит, ты думаешь, что с ним беда? — спроснл он Фло.

— Что-ннбудь случилось, — кивиула она.

— Почему вы не встретнлись позавчера, как собиралнсь?

— Он вызвал меня около пяти и сказал, что у него неотложное дело.

— Какое дело?

— Тонн сказал: «Хозяин говорит, что я ему срочно нужен. Увидимся в баре Сэма в одиннадцать». Но после этого я его уже ие видела.

— Во сколько вы собнрались встретиться до того, как он отложил встречу?

— В семь часов.

— Тони работает иа Маурера, — иеожиданно сказал Конрад.

Глаза Фло вдруг стали пустымн н безразличнымн. Оиа отвернулась, чтобы броснть окурок в пепельинцу.

— Этого я не знаю, — сказала она. — Тони не говорит мне о таких вещах.

— Не рассказывай мне сказки. Значит, на Маурера?

На лнце Фло появилось иедовольное выражеине.

— Я же говорю, что ие знаю. Не ведите себя со мною, как фараон, мистер Конрад.

Конрад пожал плечами.

— Хорошо Фло. Я наведу справкн. Обещать ничего ие могу, но помочь постараюсь. Где тебя можно найтн?

Ее лнцо посветлело.

— 144-я улица, дом 23.

III

— Ну как? — спроснл Ван Рош, когда Конрад вериулся к себе. — Не задохнулся от «Поцелуя ночи»?

— Да, крепко душится, — Конрад потер лоб. — У нас есть дело Пареттн? — обратился он к Мэдж.

Мэдж подошла к шкафу н отыскала довольио тонкую папку.

— Не густо, — сказал Коирад, раскрывая ее.

Пока он читал дело, Ваи следнл за инм с явиым ннтересом.

— Итак, — проговорнл Конрад через некоторое время, — этот Пареттн нмел лншь две иебольшне судимостн, несмотря на то, что арестовывался, хотнте верьте, хотнте иет, двадцать шесть раз. И, кроме последних двух раз, он какнм-то образом всегда избегал наказания. Сроки этнх двух приговоров нстеклн до того, как он связался с Маурером. Кстати, одна ннтересиая деталь: здесь напнсано, что Пареттн отлично стреляет нз пнстолета 45-го калнбра. Тебе это ни о чем ие говорнт?

— Ты связываешь это с убнйством в Тупике? — спроснл Ваи Рош.

— Подумай сам. Он должеи был встретиться с Фло в семь вечера в этот деиь, когда произошло убийство. Виезапио он отменяет свиданне, сказав, что хозяин поручнл ему неотложное дело. А мы знаем, кто его хозяин. Около семи в этот вечер была убнта Джун Арио.

— И все же я не могу себе представнть, чтобы Паретти так расправился с Джун.

— А он и ие убнвал ее. Ои довез Маурера до Тупнка, н, пока тот заннмался Джун, Паретти позаботнлся о привратннке, использовав пнстолет 45-го калибра.

— Неужелн Маурер настолько безумеи, что сам зарезал Джун?

— Держу парн, что он сделал это. Давай рассуждать. До этого случая Маурер не сделал нн одиого неосторожного шага. Каждое убнйство, которое он задумывал, выполиял однн нз его головорезов, проинструктироваиный, в свою очередь, другим головорезом. Поэтому суд пока не мог добраться до самого хозяина. Но иа этот раз, узнав, что Джуи обмаиывает его, Маурер вышел нз себя н пожелал сам свести с ней счеты. Он берет Пареттн, н они едут в Тупнк. Там Маурер расправляется с Джун, свидетель все-такн остался. И этот свидетель — Тоии Паретти. И Маурер убрал Паретти. Уверен, что Фло тоже подозревает это, поэтому оиа и пришла к иам.

— Черт возьми, ты, кажется, прав! — взволиованно сказал Ван Рош.

— Первым делом ты должен пойти на квартнру Паретти, — сказал Конрад. — Проведи обыск так, словно ты нщешь золотые самородкн. Я ие могу поручиться, что ты обязательио что-инбудь иайдешь, ио все возможио. — Коирад напнсал на клочке бумаги адрес, который взял в деле Паретти, и суиул Ван Рошу.

IV

Раздобыв на киностудин фотографию Фрэисис Колемаи, Коирад позвоиил к себе в отдел. К телефону подошел Ван Рош.

— Как дела? — спроснл Конрад.

— Удача, Пол! — взволиованио заговорил Ваи. — В корзнне для мусора я нашел старый конверт, иа обороте которого иабросан плаи квартнры Джордана. Как тебе это иравнтся?

— Что ты еще нашел?

— Ремеиь для правкн брнтвы. Но самой брнтвы иет. Думаю, что той брнтвой, которая была в руке Джордана, прежде не раз брился Паретти. Но это мы еще проверим. Кроме того, в разных углах квартнры Пареттн было спрятано 1600 долларов.

— Еще одио доказательство, что Маурер убрал Паретти. Тот не удрал бы без своих денег.

— Коиечио. А как дела у тебя?

— Я получил под присягой показаиия Кемпбела, костюмера Джордана. Оказывается, Джордан ие раз говорил ему, что Джун была любовиицей Маурера, и вообще он боялся Маурера как огня.

— Но показаний одиого Кэмпбела будет на суде иедостаточно.

— А мы к иим добавим показаиня Фло Прессер. Я сейчас поеду н привезу ее к нам. Передай О. П.*, что у нас достаточио улик, чтобы начать следствие. Пожалуй, придется подключнть к этому делу полицию, мы без иее ие обойдемся. Спроси О. П., будет ли ои сегодня созывать совещаиие или захочет прежде озиакомнться со всеми уликами.

— Я все сделаю.

— Очень хорошо. Увндимся около трех.

Повесив трубку, Конрад зашел в бар, проглотнл чашку кофе н саидвич с ветчиной и быстро вышел к машиие.

144-я улица, иа которой жнла Фло, была ответвлением шикарного Лоуреис-бульвара — главного торгового центра Пасифнк-Сити. Квартира Фло помещалась иа четвертом этаже дома, иад цветочным магазнном н двумя конторамн.

Лифта в доме ие было, и Коирад не торопясь стал подниматься по шнрокой лестннце. Когда он

* Окружной прокурор.

добрался до третьего этажа, сверху раздался душераздирающий крнк, который внезапно оборвался. Конрад рваиулся вверх по ступенькам, проклиная себя за то, что не захватил пистолета. Он уже выскочил на площадку четвертого этажа, когда прноткрытая дверь квартнры Фло распахнулась н оттуда вышел высокий мужчииа с мощнымн плечами. Ои увндел Конрада, и его злое лицо под нахлобученной на нос шляпой нахмурилось, а правая рука скользнула под пальто.

Коирад кинулся на него, но тот, выхватнв пистолет, подставил ему ногу. Падая, Пол Коирад все же успел ударить его в подбородок н увлек за собой. Сцепившнсь, онн повалилнсь на пол и некоторое время продолжалн молча бороться. В коице коицов иезиакомцу удалось подияться первому н иаставнть на Коирада пистолет. Неожиданио Конрад рванулся вперед н дериул его за ногн. Незиакомец повалился иа спииу, но, падая, успел выстрелить. Пуля пролетела возле самого уха Коирада. Конрад, иапрягая все свои силы, сиова ударил его правой в челюсть. Пистолет выпал у незнакомца нз рук, и он зашатался. Конрад добавил еще один удар в жнвот, его протнвник с грохотом полетел вниз по лестиице и упал иа площадке между четвертым и третьнм этажом. Ударившнсь затылком о камеииые ступенн, он потерял сознание.

Коирад постоял иесколько секуид, глядя иа иего, и иаправился в квартиру Фло. С улнцы уже доносился вой полицейской сиреиы.

Он прошел в длиииую комиату, безвкусио обставлеиную под гостнную. Мертвая Фло лежала поперек тахты.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

I

У капитана Мак Кена нз полнцейского управлеиия была коротко острнжениая, заостреииая, словио пуля, голова н плечи широчеииые, как двери амбара.

Этим вечером ои был в темио-коричиевом костюме и шляпе, глубоко иадвииутой на глаза. Он ехал в своей машине вдоль Лоуреис-бульвара, н его руки сжимали руль с такой снлой, будто это было горло неиавистного врага.

Ои повериул иа Тихоокеаиский бульвар и поехал по иабережиой мимо ярко освещеиных иеоиом отелей, казиио и иочиых кабаре до Парадайз-клуба, укрывшегося от глаз случайных прохожих за высочеиными стенамн, на которых серебрились отсветы океана, залитого луииым светом.

Выйдя нз машнны, он подошел к масснвной дверн клуба н бронзовым молотком постучал два раза быстро и два медленно. Дверь открылась, н чей-то голос сказал нз темноты: «Добрый вечер, сэр».

Это был лнчный телохраннтель Маурера н управляющий Парадайз-клубом Луи Сейгель, больше известиый полиции н дружкам-бандитам под клнчкой Лун Красавчик.

— Входите, капитан, — сказал он, показывая красивые зубы в тщательио отработаииой улыбке. — Босс выйдет через минуту. Что будете пить?

— Внскн, пожалуй, — ответил Мак Кен н отошел к камнну.

— Луи подошел к бару, налил шотландского внски, добавил содовой н подал Мак Кену.

Дверь отворнлась, н в комнату вошел Джек Маурер со свонм постоянным адвокатом Эйбом Головнчем.

С первого взгляда Маурера трудио было отлнчить от богатых, всесильных бнзнесменов, отдыхающих в Пасифик-ситн, — невысокий, прнземнстый, со смуглым лицом и маслянисто-черными волосамн, слегка поседевшими на висках. Но если вглядеться получше, можио было увидеть его глаза — плоскне, змеиные глаза гангстера, холодиые и твердые, как замерзшая галька.

Головнч, один нз самых известиых адвокатов иа побережье, внешне напоминал своего шефа, только ему было не пятьдесят, как Маурeру, а лет на пять-шесть больше, к тому же за последнне годы ои располнел и облысел. Головнч бросил адвокатскую практнку, которая приносила ему некоторый доход, н целнком занялся торговымн н юрндическимн деламн Маурера. На этом поприще ои так преуспел, что сумел стать его правой рукой.

— Рад вас видеть, капитаи, — сказал Маурер, пожимая руку Мак Кену. — Надеюсь, вас прииялн у иас любезио? Не хотите ли сигару?

— Не откажусь, — сказал Мак Кен, твердо убеждеиный в том, что ннкогда не следует отказываться от хорошнх вещей.

— Чем вызван ваш внезапиый визит, капнтаи? — резко спросил Головнч.

Мак Кеи нскоса взгляиул иа иего, ои ие любил Головнча. Ои поимал, что Головнч ие так опасен, как Маурер, ио этот старый прохвост был слишком набнт всякой юридической казуистикой и слишком близок к политикаиам.

— Так вот, — сказал Мак Кен, — я вам выложу факты, а выводы вы уж делайте сами. Три дня иазад убили Джуи Арио и ее прнвратинка. В саду возле дома был иайдеи пистолет с иинициаламн Рольфа Джордаиа. После этого Бардеи и Коирад отправились к Джордану н нашлн его в ванной с перерезаииым горлом и с бритвой в руке. Нож, которым он убил Джуи, валялся в соседией комнате.

— Зачем вы нам все это рассказываете? — раздраженно перебнл его Головнч. — Все зто мы уже

читали в прессе. Какое отношение это имеет к нам? Джордан убил ее, а затем покончил с собой. По-моему все ясно.

— Вам, может быть, и нет дела, но Конрад — человек, который способен причинить немало хлопот. И он далеко не дурак, можете мне поверить. Мне кажется, он против вас что-то имеет, мистер Маурер.

Маурер быстро взглянул на Мак Кена, его толстые, почти негритянские губы скривились в самодовольной усмешке.

— Конрад, безусловно, умный парень, но тем более он должен понять, что в этом городе достаточно места для нас обоих.

— А может быть, и недостаточно. Конрад считает, что Джордан был убит.

— И я, по его мнению, причастен к этому убийству? Нет, право, кошку на улице задавят, а он решит, что это моя работа.

— Он ухватился за слух о том, что вы дружили с мисс Арно, — пояснил Мак Кен. — Вот его версия: узнав, что мисс Арно сделала Джордана своим любовником, вы отправились туда с Паретти. Вы убили ее, а Паретти разделался со слугой. Затем Паретти прикончил Джордана, подготовил улики против него и явился к вам. Чтобы заткнуть ему рот, вы и его пристукнули.

Маурер залился таким искренним смехом, что Мак Кен уже был готов облегченно вздохнуть.

— Как тебе это нравится, Эйб, — обращаясь к Головичу, сказал Маурер. — Этот Конрад, видно, порядочный фантазер. Ты слышал когда-нибудь подобную историю?

Но Голович и не думал смеяться.

— Какие у него доказательства? — спросил он.

— У него есть полученные под присягой показания костюмера Джордана, что мистер Маурер и мисс Арно были близкими друзьями и что Джордан боялся мистера Маурера.

— Подумаешь! — сказал Маурер. — Кто еще может это подтвердить?

— Больше никто.

Маурер развел руками и улыбнулся.

— Этих показаний недостаточно, — заметил Голович. — Какими сведениями еще он располагает?

— Фло Прессер была сегодня утром у Конрада, — сказал Мак Кен. — Она заявила, что Паретти исчез после того, как выполнил какое-то дело для мистера Маурера в семь часов вечера, то есть как раз в то время, когда была убита мисс Арно.

— Ну, — сказал Голович, — показания уличной девицы не стоят и горсти бобов. Что дальше?

— А дальше то, — сказал Мак Кен, — что Фло была убита через два часа после того, как побывала у Конрада.

— Кто же ее убил?

— Ред Паскаль.

Маурер пожал плечами.

Хмурые глазки Мак Кена налились кровью от гнева. Доклад Конрада на совещании у окружного прокурора доставил ему немало волнений, а теперь этот гангстер делает из него дурака.

— Где Паретти, мистер Маурер? — зло спросил он.

— Тони в Нью-Йорке, — успокаивающе сказал Маурер. — Я послал его собрать для меня кое-какие долги. Это и есть та самая работа, которую он должен был сделать. Он сел на семичасовой самолет.

— В таком случае вам следует быстрее вернуть его. План квартиры Джордана был найден в квартире Паретти.

— Не может этого быть! Кто нашел его?

— Ван Рош.

— Свидетели есть?

— Нет.

— Значит, подстроено. — Маурер засмеялся. — Эйб может доказать это. Возьмешься, Эйб?

Голович кивнул.

— Если Тони появится сегодня или хотя бы завтра, Конрад сразу же потеряет половину своих козырей. Вам надо быстрее вызвать его, мистер Маурер, — заметил Мак Кен.

Наступила долгая пауза. Казалось, Маурер изучал узор на ковре.

— Ну хорошо, — сказал он наконец, не поднимая глаз, — а если Тони не вернется? Допустим, он решил смыться с деньгами, за которыми я его послал.

Лицо Мак Кена вдруг стало багровым, большие волосатые руки сжались в кулаки.

— Черт возьми, — сказал он сквозь зубы, — лучше бы ему не смываться!

— Мне кажется, капитан, что вы чего-то не договариваете, — сказал Голович, почуявший в голосе Мак Кена необычайную тревогу.

— Привратник, который служил у мисс Арно, — медленно заговорил Мак Кен, — заносил имена посетителей в специальную книгу. В семь часов вечера в день убийства некая Френсис Колеман приходила к мисс Арно, ее имя тоже есть в этой книге. Сейчас ее ищут, и она будет арестована как важнейший свидетель. Конрад считает, что она должна была видеть убийцу.

В комнате наступила тревожная тишина.

— Ну, — внезапно сказал Мак Кен, — об этом Голович тоже может позаботиться?

Маурер внезапно поднял голову. В его змеиных глазах заметался огонек.

— Мне надо поговорить с капитаном, — сказал он.

Голович и Сейгель вышли из комнаты. Когда за ними закрылась дверь, Маурер спросил, не глядя на Мак Кена:

— Как, вы сказали ее зовут?

— Френсис Колеман.

— Кто она?

— Послушайте, мнстер Маурер, давайте начистоту...

— Кто она? — повторил Маурер.

— Безработная статнстка кнно. В ночь убнйства она выехала нз своей комнаты на Глендальавеню. В агентстве по трудоустройству артнстов нет ее нового адреса.

— Она знала мнсс Арно?

— У нее была эпнзодническая роль в последнем фильме мнсс Арно.

— Как быстро полиция может ее найтн?

— Через несколько часов.

— У вас есть ее фотографня?

Мак Кен вынул из внутреннего кармана фотографню н протянул ее Мауреру. Тот вннмательно посмотрел на нее и отложил в сторону. Затем Маурер встал н прошел в соседнюю комнату, которая счнталась кабнметом Сейгеля. Через мннуту он вернулся оттуда с длнннным белым конвертом.

— Я давно собирался вам передать зто, капнтан. — Маурер улыбнулся. — Маленькнй вклад, который я положнл на ваше нмя, наверное, уже прншел к концу.

Мак Кен взял конверт.

— Пятнадцать тысяч, — сказал Маурер.

Мак Кен положил конверт в заднні карман брюк.

— Может быть, я могу вас чем-ннбудь отблагодарнть? — спросил он.

— Вндите ли, — сказал Маурер, — я хотел бы первым знать, где скрывается эта мнсс Колеман. Можно будет зто устронть?

— Она ведь могла ннчего не вндеть, — сказал Мак Кен хрнпло.

— Так можно зто устронть? — повторнл Маурер.

— Думаю, что да. Я велел монм людям доложить мне, как только онн ее найдут, н ннчего не предпрнннмать, пока я не свяжусь с окружной прокуратурой.

— Мне нужно увндеть ее первым. Когда вам сообщат ее адрес, пожалуйста, позвонnте сюда. Мы будем ждать.

— Окружной прокурор тоже будет ждать, — сказал Мак Кен спокойно. — Мне с этнм делом надо быть осторожнее, мнстер Маурер. Я не смогу вам дать больше чем полчаса.

— Это нас вполне устронт, капнтан, — сказал он. — Благодарю за сотруднничество.

II

Головнч вошел в комнату, закрыл за собой дверь, подошел к Мауреру и сел в кресло рядом с ним.

Долгое время оба молчалн, не глядя друг на друга.

— Мне не следовало брать с собой Пареттн, — неожнданно сказал Маурер. — Я всегда считал его лучшим нз моих ребят.

Головнч прнстально взглянул на него.

— Зачем тебе нужно было самому убнвать зту женщину? — спросил он.

— Я не жалею об этом. Я не раз предупреждал ее, советовал держаться подальше от Джордана. Она каждый раз обещала мне это и все же продолжала встречаться с зтой грязной тварью.

— А я тебе говорю, что ты не должен был этого делать сам. Разве ты не поннмаешь, что зто как раз то, чего Форест давно ждет?

Маурер улыбнулся.

— Это было мое лнчное дело, Эйб, — сказал он, — н я получил немалое удовольствне, поглядев в последннй раз в ее глаза.

— Так можно провалнть всю органнзацию, Джек, — сказал Головнч, — сннднкат будет недоволен.

— Снндикат! — зло крнкнул Маурер. — Хватит с меня зтого снндиката! Онн не будут днктовать мне свою волю!

— Еслн зта Колеман видела тебя...

— Не волнуйся, — сказал Маурер, — о ней позаботятся. А без нее Форест ннчего не состряпает. Сможешь ты замять дело, еслн она выйдет нз нгры?

— Смогу, но сначала она должна нсчезнуть.

— Она нсчезнет. Мак Кен даст нам знать, где она.

— И все же нам не следует рнсковать, Джек, — сказал Головнч, подумав. — Яхта должна стоять наготове. Когда эта девушка умрет, поднн мется слишком много шуму. Тебе лучше быть подальше от всего этого.

Маурер пожал плечамн.

— Этнм делом займется Луи. Яхта у берега. Через несколько мннут после звонка Мак Кена я буду на борту.

— Кто займется девушкой?

— Позови Лун, зто его дело.

Головнч встал, пересек комнату, открыл дверь н поманнл Сейгеля.

Лун вошел с хмурым выраженнем лица. Он знал, что Маурер сам убил Джун Арно, н теперь он боялся возможных последствнй. Лун поннмал, что сейчас от одного промаха может рухнуть все тщательно возведенное королевство. Последнне десять лет он пробнвался вверх когтямн н зубамн н теперь наконец обладал тем положеннем, деньгамн н комфортом, о которых так долго мечтал. Мысль о том, что все это можно потерять, наполняла его болезненной злобной яростью.

— Лун, девушку надо прнкончнть, — сказал Маурер. — Мак Кен скажет тебе, где она. У нас будет полчаса до того, как Конрад возьмется за дело. Кто пойдет на дело?

— Моу и Пит, — сказал Сейгель, подумав.

— Пит? Кто это? — спросил Маурер.

— Пит Вейнер. Стоящий парень.

— Не тот ли, что с родимым пятном?

— Тот самый. У него хорошо подвешен язык, и он сможет проникнуть в квартиру без лишнего шума. Если он поскользнется, Моу возьмется за дело сам. Но я думаю, что этого не понадобится. Пит — умный парень.

В дверь постучали, в комнату вошел Датч Фейнер, который смотрел за клубом, когда Сейгель был чем-нибудь занят.

— В чем дело? — нетерпеливо сказал Маурер.

— Только что вошла какая-то дама, мистер Маурер, и я решил вам доложить. Мне показалось, что она жена Конрада.

Сейгель протиснулся мимо Фейнера и заспешил по коридору, который вел к ресторану. Через минуту он вернулся с возбужденным лицом.

— Точно! Это жена Конрада.

Голович пожал плечами. Джени Конрад мало интересовала его. Через несколько часов, думал он, Маурер будет на яхте. И тогда он, Голович, будет управлять королевством Маурера. Сбудется наконец то, о чем он думал как об отдаленной возможности все последние три года. Теперь это было в пределах досягаемости. Теперь он может стать настоящим хозяином. И тогда ему достанется Долорес, жена Маурера.

— О чем ты думаешь, Эйб? — вдруг спросил Маурер.

— О многом, — сказал Голович, нахмурившись. — Ты думаешь, мне нравится все это? Ты уедешь, а мне придется расхлебывать всю эту кашу.

— Но ведь я уеду ненадолго, — сказал Маурер. — Тебе надо только сделать все это до моего приезда. Тут не о чем тревожиться.

Голович подумал, что если кому-то и надо тревожиться, то главным образом Мауреру, но ничего не сказал.

III

Дженни Конрад с тревогой оглядела людный бар. Этой ночью в клубе почти не было одиноких мужчин, и Дженни начинала неловко себя чувствовать. Она понимала, что долго не может сидеть в одиночестве за столиком в углу зала.

Когда Дженни уже окончательно решила, что больше не может тут оставаться, она увидела, как к ней направляется высокий мужчина в безукоризненно сшитом смокинге. Он помедлил у ее столика и улыбнулся широкой, дружеской улыбкой.

— Не говорите мне, что он подвел вас, — сказал Сейгель, наклоняясь над ней.

Она почувствовала, что он пытается смутить ее взглядом, и откинулась назад, немного встревоженная, но в то же время радостно возбужденная.

— Ну да, — сказала она и посмотрела на свои часы. — Он опоздал, но он придет. Он... всегда опаздывает.

— Женщина не должна ждать мужчину, — сказал Сейгель, улыбаясь еще шире. — Не могу ли я занять его место?

Она притворилась, что колеблется.

— Право, я не знаю. Мы ведь совсем не знаем друг друга...

Он все же сел к столику.

— Это легко исправить. Меня зовут Луи Сейгель. А кто вы?

— Дженни... Конрад.

— Ну вот и хорошо, — сказал Сейгель, — теперь все в порядке. Видите, как это просто? Давайте выпьем.

Он всегда удивлялся, как это Конрад подцепил себе такую хорошенькую жену, и сейчас в тесном соседстве с ней снова подумал об этом.

— Не вас ли я видел тут несколько дней назад? — спросил он.

Дженни не могла не заметить в глазах Сейгеля откровенное восхищение, когда он смотрел на нее. Она сразу же почувствовала, что Сейгель опасен.

— У вас промелькнули нехорошие мысли, — сказал Сейгель. Уж он-то знал женщин. — Мы будем ужинать?

— Вы говорите загадками, — сказала она, — но я голодна, и поэтому я буду ужинать.

— Чудесно. Пока вы пудрите свой хорошенький носик, — сказал Сейгель, — я успею позвонить. Давайте встретимся через пять минут.

— Мне нужно больше пяти минут, чтобы попудриться, — сказала Дженни, пытаясь не допустить, чтобы ею командовали.

— Через пять минут, — повторил Сейгель, улыбаясь, и быстро прошел через весь бар к гостиной, где были умело скрыты несколько кабин с телефонами-автоматами. Он набрал номер и, ожидая, пока его соединят, закурил.

Дженни поставила его в тупик. В чем тут дело? Разве Конрад разрешит своей жене прийти сюда одной и вести себя так только для того, чтобы иметь возможность сделать неприятность Сейгелю? Он сомневался в этом, но все же решил играть свою роль осторожно.

В трубке прозвучал щелчок, и недовольный голос Глеба Моу проворчал:

— Чего надо?

— У меня есть для тебя работа, — не называя себя сказал Сейгель. — Вам с Питом нужно будет сделать ее, понятно? Пит сделает это, а ты позаботишься о колесах. Разыщи Пита и сидите у телефона до тех пор, пока я вам не позвоню. Дело должно быть сделано в течение тридцати минут после того, как у вас будет адрес; после этого появятся фараоны. Дело очень важное, никаких промахов, Моу. Я назначаю тебя ответственным, понимаешь?

— Понятно, — сказал Моу.

— Сделай это аккуратио, без шума и быстро. Я могу позвоиить тебе с этого момеита в любое время.

Сейгель повесил трубку, быстро прошел по коридору в свой кабииет и открыл дверь. Маурер и Голович все еще были там. Но теперь к ним присоединилась Долорес, жена Маурера.

Она повернулась на высоком сиденьи и улыбиулась ему. Это была иасмешливая улыбка красивой женщины, которая знает, как действовать на мужчии.

— Хелло, Луи, — сказала она. — Как продвигается твой ромаи?

Сейгель изменился в лице. Ои быстро посмотрел иа Маурера, затем иа Головича. Ои зиал, что Голович сходил с ума по Долорес и что у Головича есть шансы. Если с Маурером что-нибудь случится, то Голович ие только завладеет оргаиизацией, ои завладеет и Долорес.

Маурер спросил Сейгеля:

— Что здесь делает жена Коирада?

— Не зиаю. Она будет ужииать со миой.

— Я увереиа, что оиа просто умирает от желания почувствовать твои мужествениые руки вокруг себя. Кто этого ие пожелает? — иасмешливо сказала Долорес.

— Уйди, Долли, — приказал Маурер, ие оглядываясь.

Она вышла, закрыв за собой дверь.

Маурер раздражеиио взмахнул руками.

— Вот чертова баба!

— Мы ие должны заставлять миссис Коирад ждать, — сказал Голович.

— Это верно, — сказал Маурер, глядя на Сейгеля. — Подружись с ней, Луи. Оиа может нам пригодиться, но попридержи язык. Проверь, не пришла ли оиа кое-что выведать.

Сейгель кивиул и вышел в коридор. Джеиии ждала его в коктейль-баре.

— Ну и иу! — воскликнула оиа. — Сказали, пять минут, а сами пропадали четверть часа.

Ои улыбнулся.

— Абоиеит был занят. Ну, пошли ужинать, — сказал он, уверенно беря ее за руку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

I

Глеб Моу смахнул яичиицу со сковороды себе на тарелку, добавил два толстых ломтя ветчииы и отиес тарелку иа стол. Это был кореиастый, иевысокий пареиь с копиой песочно-рыжих волос иа голове.

Пит Вейнер наблюдал за ним, стоя у окна.

— Ну, чего уставился? — недовольно спросил Моу.

— Восхищаюсь твоим аппетитом, — спокойно сказал Пит.

— Чем восхищаться, лучше бы сел да пожрал тоже. Все равио делать нечего, только сидеть и ждать.

— Я не голоден. Как ты думаешь, сколько еще нам придется ждать?

Моу с любопытством взглянул иа него.

«Парень со страииостями, — подумал он. — Конечно, обвииять его трудно. Любой человек поневоле станет странным, если у него будет такое красное, как от портвейна, пятио во всю морду».

— До тех пор, пока ие прикажут, будем сидеть здесь, — сказал Моу.

Он засунул ветчину в рот, пододвинул к себе кофе и отпил большой глоток.

— Никак ие усеку, почему именно тебе поручили выполнить это приятнейшее дело. Я, слава богу, еще не помер, рука твердая. Я пристукнул десятки мужиков, а ты ведь еще ни одного.

Пит вздохнул.

— Когда-нибудь мне надо же иачииать. — Он взял со стола фотографию Фреисис Колеман и уставился на нее. — Я бы хотел, чтобы это была другая жеищииа.

— Да, черт побери! — ухмыльнулся Моу. — Это точно. Она действительно ничего бабенка!

Пит разглядывал фотографию. Лицо девушки странно действовало на него. Что-то в ее глазах тронуло его. Наверное, выражение искреней жизнерадостности, как у тех, кто считает жизнь самым удивительным приключением. Моу наблюдал за ним.

Как раз в это время резко зазвонил телефон у входа в квартиру, и Моу выбежал из комнаты.

Пит опять взгляиул на фотографию. Он представил себе, какое у нее будет выражение лица, когда она его увидит. Живой взгляд потухнет в ее глазах и сменится испугаииым, иеприязиеиым взглядом, какой все девушки бросали иа него при встрече.

— Собирайся! Пошли! — закричал Моу, врываясь в комиату. — У иас ровио полчаса, чтобы добраться туда, сделать дело и смыться, а явка на другом конце города.

Пит взял стопку журналов (чтобы был предлог войти в квартиру к Фрэисис), иа всякий случай удостоверился, что трехдюймовый, острый, как бритва, стилет висит в иожиах под пиджаком, и побежал слелом за Моу иа улицу, где у подъезда стоял древний «паккард». Хотя машииа и выглядела старой, мотор «паккарда» был почти как иовенький благодаря уходу Моу, и они рванулись с места с той бешеной скоростью, которая всегда удивляла Пита.

— Вот что мы сделаем, — сказал Моу. — Я останусь с зтнм драндулетом н не буду выключать мотор, а ты пойдешъ к дому. Ты звонншь. Если она подойдет к двери, разыграй зту чертовщнну с журналом н добейся, чтобы она пригласила тебя войтн. Если подойдет кто-нибудь другой, попросн позвать ее: мнсс Колеман, понятно? Останься с ней один на один. Разыграй нз себя ягненка нли что-нибудь в этом духе, понял? Тогда врежь ей. Бей посильней, и она не пнкнет. Потом бегом возвращайся к машине. Мы удерем до перекрестка Уилкока н 15-й улнцы и броснм зтот драндулет. Датч подберет нас и привезет в клуб. Мы саднмся на быстроходный катер до Рейд Кей — н в самолет на Гавайи.

Пнт ннчего не ответил. Едва ли он слушал Моу. Он думал о том, что наконец-то подходит к решающему моменту своей жизни.

— Вот зта улнца, — сказал Моу после пяти мннут езды, — Леннокс-авеню. — Он сбавнл скорость до самой малой и повел машину мнмо длинного ряда четырехзтажных домов. — Вон там, через дорогу. — Он развернул машину и остановнл ее на другой стороне улнцы. — Третий дом отсюда, — пояснил он. — Я буду ждать здесь. Когда ты выйдешь, я подскочу к тебе.

Пнт взял свон журналы, открыл дверь машины и вышел. На сердце у него была какая-то тяжесть.

— Ты как, в порядке? — спросил Моу, глядя на него из автомобиля.

— В порядке, — сказал Пит.

Будет все в порядке, кода он увндит ее презрнтельный взгляд. Тогда ему будет даже прнятно сделать то, зачем он сюда пришел. Когда он шел вверх по тропннке, которая бежала между двумя маленькнмн газонами, занавеска одного из окон на первом зтаже сдвннулась. Он взошел по ступенькам, ведущнм к парадной двери. Там было четыре табличкн с фамнлнями и четыре звонка возле дверн, он прочел таблнчкн. Квартнра Банти Бойд, подругн Фрэнснс, была на втором зтаже. Внезапно он почувствовал, что за ннм следят, и, обернувшнсь, увидел, как занавеска на окне на первом зтаже быстро встала на место. Неясная мужская тень вырнсовывалась за ней. Дойдя до второго зтажа, он услышал передаваемую по радио джазовую музыку н остановился на лестннчной площадке. В зтот момент дверь квартнры открылась.

— Девушка со светлыми волосами и лнцом, какие рнсуют на шоколадных зтикетках, улыбаясь, вышла на площадку. Стоило ей разглядеть его лицо, как она внезапно замерла. Взгляд, которого он ожидал, сразу появился в ее глазах, и тогда он понял, что решится на все.

Он заставнл себя улыбнуться н сказал тнхим, мягким голосом:

— Скажите, пожалуйста, мисс Колеман дома?

— Вы пришли к Фрзнки? — спросила девушка. — О! Значит, вы и есть Берт Стнвенс. Сейчас она выйдет.

Она повернулась на каблуках н побежала назад в квартиру прежде, чем он мог заговорить.

Он стоял, ожндая, держа руку под пнджаком, обхватив пластмассовую ручку стилета. Сквозь полуоткрытую дверь он слышал, как девушка, выходившая на площадку, сказала драматнчным шепотом: «Но он ужасен! Ты не можешь идтн с ним, Фрэнкн. Ты просто не можешь!» Он ждал, сердце его тяжело стучало, кровь прилнвала к внскам. Но вот дверь открылась, и на залитую солнцем лестннчную площадку вышла Фрэнснс. Казалось, будто она сошла с фотографии, только была меньше ростом, чем он ожидал. Улыбка у нее была яркая н нскренняя, и глаза глядели так же, как в тот момент, когда он впервые увндел ее фотографню. Он стоял, как парализованный, и ждал исчезновения ее улыбкн и появления презрнтельного взгляда. Пальцы его сжималн стнлет. Но улыбка не нсчезала, радость освещала ее лнцо, казалось, она действительно счастлнва, что видит его.

— Вы, должно быть, Берт, — сказала она, подходя к нему и подавая ему руку. — Терри сказал, что вы хотите поехать вместо него. Это очень мило с вашей стороны. Я бы пропала, если б вы не пришли.

Его рука скользнула из-под пнджака, оставив стилет. Он почувствовал, как ее холодные пальцы пожали его руку. Он недоверчнво взглянул на нее н вдруг понял, пораженный, что презренне в ее глазах не появнлось и не появнтся.

II

Банти тоже вышла на лестннчную площадку, н сразу за ней последовал высокий, крепкого сложення парень, подстриженный под ежнк, с улыбкой до ушей. На нем была красная разрнсованная рубашка навыпуск, которую он носил поверх выглаженных спортнвных брюк, в руках он нес пестрый, в веселую красно-белую полоску вещевой мешок.

— Берт, зто Бастер Волкер, — сказала Фрзнснс Питу. — А с Банти ты уже знаком, не так ли?

Пит поглядел на здоровяка, который подал ему, улыбаясь, руку. В глазах парня не было нн малейшего отвращення, ннкакого удивления, одна прнветлнвость.

— Рад познакомиться, — сказал Бастер. — Жаль, что мы не могли предупредить тебя раньше.

Пит пробормотал что-то, пожимая ему руку.

— Может, ты оставишь эти журналы и заберешь их, когда мы вернемся? — спросила Фрэнснс н протяиула за ннмн руку.

Пнт позволил ей взять их. Ои молча наблюдал, как оиа вернулась в квартнру, положила нх иа столике в прохожей, а затем вышла из квартнры и захлопнула дверь.

— Ну, пошли, — сказала она и взяла его под руку. Он покорио позволил ей вести себя вниз по ступенькам.

Когда они спустились вниз по лестннце в холл, Бастер сказал:

— Терри, навериое, сказал тебе, куда мы собираемся ехать, Берт?

Пит посмотрел иазад через плечо.

— Нет... Ои ие сказал...

— Это похоже на Терри! — воскликнул Бастер. — Вот чудак! Мы собираемся провести деиь на пляже, а потом пойдем в Луна-парк.

Бастер открыл парадную дверь н встал в сторону, чтобы пропустнть девушек.

— У меня машииа за углом, — сказал он, стараясь шагать в ногу с Пнтом.

Краешком глаза Пит увидел, что в окне первого этажа опять сдвннулась заиавеска и какой-то мужчиииа, стоявший за ией, быстро отошел от окна.

— Старый хрыч опять подсматрнвает, — сказала Банти.

— Возможно, ои одинокий, — сказала Фрэнснс.

— О, ты безнадежиа, Фрэики, — нетерпеливо сказала Баитн. — Ты всегда иайдешь оправдаиие для любого зачухаииого пса.

Пнт почувствовал, как кровь прилнвает ему к лнцу. «Вот оно, — подумал он. — Все дело в жалости».

«Паккард» стоял всего в двадцати ярдах. Если ои ударит ее сейчас, он сможет достич автомобиля прежде, чем пареиь и вторая девчонка оправятся от потрясения. Но Фрэнснс н Бантн шлн уже в нескольких ярдах впереди иего, а рядом с иим шагал Бастер... Он увидел, как Моу проехал вперед и снова остаиовился. Интересио, о чем сейчас думает Моу? Пит почувствовал, как мурашки побежали у иего по спиие. Возможно, Моу сам вступит в игру и застрелит ее нз машииы. Ои иевольио ускорил шаг, сократнв расстояиие между собой н Фрэисис и пошел прямо за ией, прикрывая ее от Моу.

Их ожидал маленький, побнтый спортивный автомобиль.

— Места в машиие маловато, — сказал Бастер, — но ходит оиа неплохо. Баити, ты саднсь на заднее снденье. Берт сядет рядом со мною, а Фрэнкн к нему на коленн. О'кей?

— Если только Берт ие боится, что я раздавлю его, — сказала Фрэнснс.

— Нет, нет, все в порядке, — поспешил заверить Пнт и влез на переднее сиденье.

Внезапио Пнт понял, что впервые в жизии испытывает самое иастоящее счастье от близости девушки. Он улыбиулся, когда Фрэисис прижалась к иему, н Фрэисис улыбнулась и засмеялась в ответ.

Задолго до того, как оии увнделн море, до иих донеслись нз Луна-парка громкий шум, крнк, визг н смех сотен людей, проводивших день иа пляже.

— Никак не пойму, откуда берутся все этн люди, — крикнула Фрэисис, стараясь перекричать шум мотора, — Когда сюда ии прндешь, здесь всегда полио иароду.

Пит собирался что-то сказать, ио в этот момент случайио взглянул в малеинькое круглое зеркало иа крыле автомобиля. В его отраженнн ои увидел тумаииые очертания «паккарда» и рыжеватые волосы Моу, который сидел за бараикой. Пит почувствовал, как его бросило в жар. Последнне десять минут он совсем забыл о Моу, забыл о приказе, который отдал Сейгель.

Бастер въехал иа запруженную машинами стоянку, втисиулся между двумя автомобилями и выключил мотор. Они вышли из машнны, пошли к пляжу, и нх тотчас же окружила шумиая толпа.

Время от времеии Пит оглядывался, ио Моу не было вндно, н Пнт лихорадочио иадеялся, что тот потерял их след.

На фоие неба четко вырисовывалось колоссальиое чертово колесо, которое потихоиьку вращалось, медлеиио иеся в иебеса малеинькие кабнны. Все четверо повернулись лицом к пляжу.

— Ты взял с собой плавки? — спроснла Фрэисис у Пита.

— Боюсь, что мие ие придется плавать.

— Это иеважио, — сказала быстро Фрэисис, — посидим иа берегу. Мне н самой не хочется купаться.

— Нет! Пожалуйста, я хочу, чтобы ты поплавала, — сказал Пит.

— Берт посмотрит за иашей одеждой, — вмешался Бастер.

Оии иачали осторожно пробнраться к пляжу и в коице концов нашли малеинькое иезанятое пространство иа песке. Они поспешио заияли его.

У Бастера под одеждой былн плавки, н он быстро разделся. У обеих девушек были иадеты под платьями купальные костюмы, н Пнт почувствовал волиеиие, когда взглянул на Фрэнснс. На ней был купальинк устричиого цвета, который плотно облегал ее тело. Он подумал, что у нее самая прекрасиая фигура, какую он когда-либо видел. Приладив купальную шапочку, она сказала:

— Ты правда не возражаешь, что мы тебя здесь оставляем? Может, я лучше тоже останусь?

— Нет, нет, все в порядке. Я буду ждать.

— Идем же, Фрэнсис! — нетерпеливо крикнула Банти и, схватив Бастера за руку, побежала с ним к волнам.

Фрэнсис улыбнулась Питу. Что-то подкатило ему к горлу. Неужели такая привлекательная девушка, как она, может смотреть на него и улыбаться, будто он такое же обычное человеческое существо, как Бастер, будто и нет у него на лице этой дьявольской метки?

— Я скоро вернусь, — сказала она и пошла к воде.

— Какого черта ты здесь прохлаждаешься? — прорычал через мгновение около него чей-то голос.

Пит застыл на месте, сердце его готово было выскочить из груди. Рядом с ним на корточках сидел Моу, наблюдая за ныряющей Фрэнсис. Здесь, на пляже, среди людей, загорающих на солнце, он выглядел нелепо в своем черном костюме, в разрисованном галстуке и белых ботинках с острыми носками.

— Парень открыл мне дверь, — сказал Пит, стараясь говорить спокойно, — затем вышли две девушки. Они приняли меня за кого-то другого. У меня не было возможности сделать что-либо, поэтому я пошел с ними и жду теперь возможности остаться с ней наедине.

— Вот что случается, когда все заранее не подготовлено, — сказал Моу, но его маленькие глазки с подозрением глядели на Пита. — Я говорил этому бездельнику Луи.

Он взглянул на часы.

— Легавые сейчас уже, наверное, у нее дома. Тебе надо побыстрее пристукнуть ее. Посади ее на чертово колесо, — сказал он. — И останься с ней вдвоем в одной из этих кабинок. Пристукни ее, когда будете на самом верху.

— О'кей, — сказал Пит.

— Не говорить надо, а делать. — Моу поднялся на ноги и зашагал с пляжа.

Пит продолжал сидеть на солнцепеке, на лице у него проступил пот, и страх сжимал ему сердце. Он не собирался убивать Фрэнсис. По существу, он жертвует жизнью. Никто и никогда, ослушавшись приказа организации, не оставался в живых. Некоторые, правда, пытались противиться дисциплине, а трое даже тайком удрали из города. Один из них достиг Нью-Йорка, другой Майами, а третий доехал до Италии, прежде чем длинная рука организации дотянулась до них.

Но Пит не думал о себе. Девушка была слишком молода, слишком хороша и слишком добра, чтобы умереть, думал он. Как же все-таки ее спасти?

Единственное, что можно сделать, это предупредить Фрэнсис, а затем прикончить самого Моу. Если он убьет Моу, у Фрэнсис будет час или что-то около этого, чтобы выбраться из города и спрятаться где-нибудь, прежде чем организация поймет, что она выскользнула из ее рук. Но с Моу он должен быть очень осторожен. Тот явно что-то уже подозревает. К тому же Моу очень ловко владеет пистолетом, гораздо лучше, чем Пит. Придется как-нибудь усыпить его подозрения, а затем разделаться с ним в подходящий момент.

Но сначала он должен предупредить Фрэнсис, а для этого ему нужно увести ее подальше от Бастера и Банти. Иначе Бастер может позвать фараона и не дать ему возможность покончить с Моу.

III

Полицейская машина в черно-белую клетку свернула на Леннокс-авеню, сбавила скорость и остановилась напротив четырехэтажного дома.

Конрад волновался. Когда Мак Кен позвонил ему и сказал, что Фрэнсис Колеман обнаружена на Леннокс-авеню, 35, Пол едва дождался Бардена, чтобы забрать его с собой в полицейскую машину.

— Скоро ты перестанешь страдать, — сказал, улыбаясь, Барден. — На что спорим, что она никого не видела?

— Пошли, спросим ее, — сказал Конрад, толкнув ворота в сад.

Он остановился, чтобы прочитать таблички с фамилиями жильцов, затем ткнул пальцем во второй звонок, открыл парадную дверь и быстро прошел через холл, а затем вверх по ступенькам. Барден следовал за ним.

Они остановились на площадке второго этажа, и Конрад постучал в дверь. Они подождали немного, затем, так как никто не отвечал, Конрад постучал снова.

— Как будто никого нет дома, — сказал он, нахмурившись, — Черт побери! Что же теперь делать?

— Прийти попозже, — философски сказал Барден. — Кто будет сидеть дома в такое утро?

— Возможно, кто-нибудь знает, куда она ушла, — сказал Конрад, когда они спустились в холл.

Он постучал в одну из дверей возле главного входа. Через некоторое время дверь открылась,

и высокий сутулый старик в плотном костюме посмотрел на них большими водянисто-голубыми глазами.

— Доброе утро, джентльмены, — сказал он, — Чем могу служить?

— Я Пол Конрад из окружной прокуратуры, а это лейтенант Барден, городская полиция, — сказал Конрад. — У нас есть дело к людям на втором этаже. Но их вроде бы нет дома. Вы случайно не знаете, когда они вернутся?

Старик вынул большой красный платок и высморкался.

— Вы бы лучше зашли, джентльмены, — сказал он, — широко открыв дверь в квартиру.

— Спасибо, — поблагодарил Конрад, проходя вслед за Барденом в жилище старика.

— Присядьте, джентльмены, — сказал он. — Разрешите представиться: полковник Ньюмен. Надеюсь, джентльмены, вы выпьете со мной?

— Спасибо, полковник, — сказал Конрад. — Мы спешим. Вы не заметили, выходила мисс Колеман сегодня утром из дому?

— О, да. Они все уехали, — сказал полковник, осторожно держа рюмку с виски и усаживаясь на стул. — Вы не должны думать, что я шпионю за людьми, но их я заметил. С ними что-нибудь случилось?

— Нет, но мне хочется поговорить с мисс Колеман.

— С черненькой? — Полковник улыбнулся. — Я видел ее.

— А куда они ушли?

— Они что-то там говорили про Луна-парк, — сказал полковник. — Кажется, один из них предлагал пойти купаться.

Конрад усмехнулся. Он знал, что попытаться найти Фрэнсис Колеман на пляже — безнадежная затея.

Он сокрушенно пожал плечами.

— Спасибо, полковник. Возможно, я загляну еще раз сегодня к вечеру.

— Вы уверены, что ничего не случилось? — спросил полковник, глядя на Конрада. — Мне не понравился парень, который был с ними. Он мне показался нахальным типом.

— Какой парень, полковник? — резко спросил Конрад.

— Не думайте, что я всегда торчу у окна, мистер Конрад, но я случайно выглянул, когда они шли вниз по улице, и увидел этого парня в машине. Он медленно ехал за ними, этот человек с желтой головой, молодой человек, но мне очень не понравился его взгляд.

— С кем была мисс Колеман? — спросил Конрад.

— С друзьями. — Полковник выказал свое неодобрение легким фырканьем. — Я бы хотел, чтобы этот парень, который носит рубашку поверх штанов, был в моем полку. Я бы научил его, как подобает одеваться джентльмену! Потом там была эта девушка по фамилии Бойд, самая толстощекая девушка, какую я когда-либо видел. Просто удивительно, как некоторые девушки не обращают внимания на то, как выглядит парень. Да, все не так, как в мои дни. И не думаю, чтобы мисс Колеман хотела показаться людям с тем парнем, у которого родимое пятно. Но она доброе маленькое существо: возможно, она пожалела его.

Конрад и Барден обменялись взглядом. Оба они знали Пита Вейнера в лицо. Он еще не попадался в руки ни одному из них, но они знали, что он уже выполнял некоторые дела для Маурера.

— Так что это за парень с родимым пятном? — прогудел Барден.

— Я не знаю, кто он. Я никогда его раньше не видел. У него пятно снизу, на правой стороне лица.

— Брюнет, некрепкого сложения, выглядит студентом? — продолжал допрашивать Барден.

— Да. Я бы сказал, что он мог быть студентом.

— А другой парень, который сидел в «паккарде»? Короткий, с квадратными плечами, с очень светлыми волосами и белым лицом?

— Вот, вот, очень верное описание, наверняка порочный тип. Не скажу о машине. Я не заметил марку. Так, значит, вы его знаете?

— Вы говорите, что этот малый с родимым пятном пошел с девушками? — сказал Барден, не обращая внимания на вопрос полковника.

— О, да. Я наблюдал за ними, когда они шли вниз по улице. В гараже, который вы можете увидеть отсюда, они взяли маленький автомобиль. Блондин в машине следовал за этим маленьким автомобилем.

Теперь Конрад встревожился еще больше.

Он уже не сомневался, что это были Пит Вейнер и Глеб Моу.

Пол Конрад и Барден уже были в холле. Выйдя на улицу, они сели в полицейскую машину.

— Ну как, что ты скажешь теперь? — мрачно спросил Конрад. — Нам нужно действовать, Сэм. Сначала мы поедем в гараж. Возможно, там запомнили машину. Я поеду в Луна-парк, а ты организуй помощь. Нам понадобится не меньше сорока или пятидесяти человек, и как можно быстрее.

— Черт меня побери! — решительно воскликнул Барден. — Зачем нам столько народу? Мы с тобой управимся и сами.

— Вряд ли. — Конрад был бледен, глаза его глядели зло. — Эта девчонка болтается сейчас где-то в пятидесятитысячной толпе. А за ней следуют по пятам двое ищеек Маурера. Я собираюсь спасти эту девчонку, даже если это — последнее, что мне удастся сделать в этом мире.

ГЛАВА ПЯТАЯ

I

— Банти, подожди меня минутку, — сказал Бастер. В руках у него был ворох кукол, раскрашенных вазочек, кокосовых орехов и две большие коробки леденцов. — Мне нужно пристроить где-нибудь все это. Мне надоело их таскать.

— Не надо было всю эту чепуху выигрывать, — сказала Банти, смеясь. — Куда ты их хочешь деть?

— Давай вернемся к машине, положим там, а потом пойдем на чертово колесо.

— Зачем нам всем возвращаться? — сказала Банти. — Я пойду с тобой, а Фрэнсис и Берт подождут нас около колеса.

Сердце у Пита замерло. До сих пор он отчаянно пытался остаться с Фрэнсис наедине, но все было безуспешно. А сейчас пришла такая возможность. Он оглянулся. Неподалеку, около одного из павильонов, стоял Моу, его жесткое белое лицо покрылось злобными морщинами.

— Ладно, Банти, — сказала Фрэнсис. — Мы встретим вас у входа на чертово колесо.

Пит был уверен, что Моу не будет долго ждать, и поэтому надо побыстрей увести Фрэнсис куда-нибудь подальше от него. Неожиданно вправо от себя Пит увидел большую неоновую вывеску:

БОЛЬШОЙ ЗЕРКАЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ.

НЕ ХОТИТЕ ЛИ ВЫ УЕДИНИТЬСЯ? ИДИТЕ К НАМ, И ВЫ ЗАБЛУДИТЕСЬ В САМОМ ЗАПУТАННОМ ЛАБИРИНТЕ МИРА!

— Вам понадобится не меньше двадцати минут, чтобы дойти до машины и вернуться назад, — сказал он Бастеру. — А мы пока посмотрим этот лабиринт. Что, если вы встретите нас у выхода из него?

— Ой, это ни к чему! — воскликнула Банти. — Вы заблудитесь и проторчите там несколько часов.

— Да нет же, — быстро сказал Пит. — Там совсем легко выпутаться. Надо только держаться все время левой стороны, тогда выйдешь через десять минут. Пойдешь, Фрэнки?

— Хорошо, пойдем, — сказала Фрэнсис.

Ей не особенно хотелось бродить по этому лабиринту, но Пит с такой готовностью откликался до сих пор на любую ее просьбу, что было бы несправедливо отказать ему теперь.

— Ну, бог с вами, отправляйтесь в свой лабиринт. Но если вы не выйдете через полчаса, мы больше не будем вас ждать, — предупредила Банти.

Когда они вдвоем медленно продвигались через бесконечную толпу, Пит оглянулся снова. Моу с подозрением следил, как Банти и Бастер исчезают в толпе.

Пит быстро повернулся к Фрэнсис.

— Пойдем, — сказал он. — Это будет забавно.

— Ты знаешь этого человека? — неожиданно спросила она.

— Какого человека?

— На которого ты все время смотришь. Тот, что в черном костюме. Он преследует нас все утро.

— Правда? — Пит пытался говорить безразличным тоном. — Мне кажется, я где-то видел его.

Они подошли к кассе, и Пит с удовлетворением увидел, что они, возможно, будут здесь сегодня единственными посетителями.

— Когда войдете, придерживайтесь левой стороны, — сказала кассирша. — Если вы заблудитесь, нажмите кнопку звонка.

Пит поблагодарил ее и присоединился к Фрэнсис, которая ждала его у входа. Он пошел за ней по длинному коридору и в последний момент беспокойно оглянулся. Моу не было видно.

— Ну, что теперь делать? — спросила Фрэнсис, идя перед ним. — Здесь ужасно душно, правда?

— В лабиринте не будет душно, — уверил ее Пит. — Там нет крыши.

Лабиринт был сооружен из зеркальных стен пятнадцатифутовой высоты. Проход между ними был достаточно широк для того, чтобы два человека могли идти рядом. Зеркала стояли под таким углом, что, как только Фрэнсис и Пит вошли в первый длинный коридор, их сразу же окружили собственные отражения, повторенные десятки раз.

Он взял ее за руку и повел вперед. Он хотел завести ее в центр лабиринта, на тот случай, если Моу видел их.

. . . Каждый коридор, по которому они проходили, был точной копией того, который они только что миновали. Собственные отражения окружали их со всех сторон. То, что казалось бесконечной дорожкой, неожиданно оканчивалось тупиком, и им приходилось возвращаться до тех пор, пока они не находили нужный поворот, не замеченный ими.

Прошло минуты две-три, и Фрэисис сказала:

— Я думаю, надо попытаться выбраться отсюда, скучновато здесь как-то...

Пит остаиовился. Ои посмотрел назад вдоль коридора, по которому онн только что прошли. Двадцать лиц с двадцатью ужасиыми роднмыми пятнамн глядели иа него.

Только теперь, когда подошел момент рассказать ей всю правду, ои поиял, как это будет трудно сделать. Но времени оставалось в обрез: Моу мог появнться в любой момент.

— Я иарочио привел тебя сюда, чтобы кое-что объяснить, — иачал ои. — Боюсь, что тебе будет иеприятио это услышать.

— Что ты хочешь этнм сказать?

— Я не Берт Стнвенс. Меня зовут Пнт Вейнер. Пожалуйста, выслушай меия и не пугайся.

Он увидел, как тревога появилась в ее глазах, н почувствовал отчаяиную жалость к ией.

— Я не понимаю, — сказала она твердо. — Это что, шутка?

— Я бы хотел, чтобы это было так, — сказал он нскрение. — Перед тем, как я скажу тебе кое-что еще, я хочу, чтобы ты знала: нн за что иа свете я не иаиесу тебе вреда. Ты в безопасности со миой. Поэтому, пожалуйста, попытайся не пугаться.

Она отошла от него на шаг.

— В чем дело?..

— У иас мало времеии, — сказал он, подбирая в уме подходящие слова... — Я сам ие знаю, из-за чего все это. Меня прислали причнннть тебе боль. Человек, который преследовал иас, пришел со мной. Ои опасеи. Я зиаю, что это кажется дикой нсторией, но он убьет тебя, еслн застаиет одну. Единственная возможность спасти тебя — это убить его, а тебе скрыться иа время. Вот почему я прнвел тебя сюда. Ты должна в точности делать то, что я скажу тебе...

Ои остаиовнлся, когда увндел, что ее глаза потемнелн от ужаса.

— Пожалуйста, не бойся, Фрэики, — сказал Пнт.

— Уходите, — сказала оиа, побледнев, ио все еще владея собой. — Я могу найти выход и без вашей помощн. Только, пожалуйста, уйдите, оставьте меня.

— Я уйду, — сказал он серьезно, — ио сначала ты должна выслушать то, что я тебе скажу. Этому человеку, который преследует иас, было приказано убить тебя. Я не знаю, почему, ио он сделает это, если я не остановлю его. Ои дал мие твою фотографию, чтобы я узнал тебя. Посмотри я покажу ее тебе. Может, тогда ты поверишь, что я говорю правду.

Ои торопливо сунул руку во виутренний кармаи пиджака, чтобы достать бумажннк. Ои чувствовал, что, если покажет ей фотографию, оиа сможет понять опасность, которая ей грознт.

Но, когда он доставал бумажннк, его часы зацепились за ручку стилета. Тот выскользиул из ножеи и упал иа дорожку у его ног.

Теперь оиа не колебалась. Теперь оиа была уверена, что перед ней опасиый психопат, который завел ее в этот лабиринт только для того, чтобы убить. И оиа зиала, что, если дело дойдет до борьбы, у иее ие будет ннкаких шансов устоять против него. Поэтому оиа повериулась и стремительио помчалась между зеркал.

— Фрэнки! Пожалуйста! Остановнсь! — крнкнул Пит ей вслед.

Но его отчаянный крик только подстегнул ее. Оиа иеслась по прямому узкому проходу со всей быстротой, на которую только была способна.

Оиа ие имела никакого представления о том, как долго оиа бежала, но в конце концов, обессилев, прислоиилась к зеркальной стене. Прижимая руки к груди, оиа попыталась отдышаться.

Неожидаино она увидела, как в дальнем коице прохода появилась чья-то фигура.

Приземистый, с квадратнымн плечамн человек в чериом костюме стоял, наблюдая за ней. В руке у него блестел никелированиый автоматический пистолет. Это был Моу.

II

Минут двадцать Коирад лихорадочно разыскивал трехместиый спортивиый автомобиль иа автостоянках, окружающих Луна-парк, все больше убеждаясь в безнадежности этой затеи. Неожиданно он услышал полнцейскую сиреиу н увндел, что иа улицу, ведущую к главному входу в Луна-парк, свернула машииа Бардеиа, полиая патрульных полицейских.

Коирад выбежал им иавстречу.

Машииа остаиовилась, и нэ иее выглянул Барден, разгоряченный и раздраженный.

— Ну, как ты здесь, справляешься один? — спросил ои. — Все еще не иашел машнну?

— Да здесь, иавериое, тысяч десять этих проклятых автомобилей. Расставь своих людей, и пусть нщут. Еще люди прнедут?

— Две большне машины идут следом за намн. Капитан подннмет шум, когда уэнает, что я вывел резерв.

— Если эта девчонка будет убита, О.П. поднимет такой шум, какой Мак Кену и не снился! Отправляй своих людей.

— Э! Подожди минутку, — сказал Барден. — Посмотри, кто идет. — Он показал на высокого молодого парня, подстриженного под ежик, в красной разрисованной рубашке поверх брюк. Рядом с ним шла светловолосая девушка в белом спортивном платье. — Кажется, это именно те двое, которых мы ищем.

— В этом парке тысячи парней в красных рубашках, — простонал Конрад, — но я его спрошу. — Он шагнул к Бастеру. — Вы только что приехали с Леннокс-авеню? — спросил он.

— Именно так, — сказал Бастер. — Откуда вы это узнали?

— Вы мисс Бойд? — спросил Конрад девушку.

— Да, — равнодушно ответила Банти.

Конрад подал знак Бардену, который присоединился к ним.

— Это те самые двое. Займитесь этим, Сэм.

Барден загудел:

— Я лейтенант Барден, городская полиция. Где мисс Колеман?

— Фрэнки? — изумленно взглянул на него Бастер.

— Отвечайте на вопрос! — рявкнул Барден. — Где она?

— Мы оставили ее у лабиринта.

— Одну?

— Нет, она с Бертом.

— Берт, кто это?

— Да Берт Стивенс, конечно. Что все это значит?

Барден взглянул на Конрада.

— У этого Стивенса есть родимое пятно? — спросил Конрад.

— Еще какое!

— Вы уверены, что его фамилия Стивенс?

— Он так сказал. Да что случилось?..

Конрад пустился бежать к лабиринту.

Барден задержался ровно на столько, чтобы проинструктировать своего сержанта:

— Окружите лабиринт. Не выпускайте никого. Вы знаете, кого искать.

Он повернулся и побежал вслед за Конрадом.

....

Лучи солнца, попав косым углом в лабиринт, освещали никелированный автоматический пистолет в руках Моу.

Отступать было некуда. Фрэнсис в отчаянии посмотрела вдоль ряда зеркал и увидела проход в десяти футах впереди себя.

Собрав все силы, она прыгнула вперед. В этот момент Моу выстрелил в нее.

Звук пистолетного выстрела прозвучал в узком зеркальном коридоре, как взрыв бомбы. Фрэнсис дико вскрикнула, когда зеркало прямо возле нее разлетелось в куски.

Она стремительно завернула на повороте и побежала так, как еще никогда не бегала. За спиной она слышала мягкий топот бегущих ног, двигающихся гораздо быстрее ее. Она достигла другого поворота и, поспешно обогнув его, врезалась в зеркало.

Она попыталась удержать равновесие, но поскользнулась и упала на одно колено. Она хотела подняться, но Моу выстрелил снова.

Пуля, просвистев мимо ее лица, разбила зеркало, рикошетом попала в другое зеркало и разбила его.

Фрэнсис бежала теперь вслепую, задыхаясь от душивших ее рыданий.

Моу резко остановился, достигнув кучи разбитого стекла. Он знал, что время уходило. Ему было приказано убить эту девчонку, и он знал, что если он этого не сделает, за его собственную жизнь никто не даст и цента.

И вдруг он почувствовал сильнейший удар в плечо, пистолетный выстрел прогрохотал в его ушах. Рука, в которой он держал пистолет, дернулась в сторону, пальцы разжались.

Он отшатнулся назад и взглянул вверх.

Он увидел человека с пистолетом в руке. Моу тотчас же узнал его: это был специальный следователь при окружной прокуратуре. В тот момент, когда Конрад еще раз выстрелил в него, Моу бросился плашмя на землю.

Кровь стекала у него по руке, правое плечо горело от жгучей боли. Он посмотрел вдоль прохода — девчонка исчезла, и он зарычал от ярости.

Конрад был в пятнадцати ярдах от того места, где припал к земле Моу. Он не мог его теперь видеть, но знал, что тот все еще там. Стена была всего шести дюймов толщины, и на ней было нелегко устоять, не говоря уже о том, чтобы перепрыгнуть шесть футов до параллельной стены.

Более десятка полицейских уже взбирались на стену.

— Он здесь! — крикнул Конрад.

Моу выпрямился и выстрелил в Конрада. Пуля пролетела мимо. Он автоматически отклонился, потерял равновесие и упал в один из проходов между зеркал.

Полицейские принесли доски и уже переходили со стены на стену, кладя их поперек коридора. Но когда они достигли прохода, где лежал Моу, тот исчез.

Сержант, стоя на стене, взглянул вниз на Конрада.

— С вами все в порядке, сэр?

— Со мной-то о'кей, — выразительно сказал Конрад. — Я останусь здесь. Отыщите его, а потом направьте меня в ту же сторону.

Поддерживая раненую руку, Моу побежал вниз по проходу, завернув за угол и остановился, чтобы прислушаться. Вдруг он увидел, как в одном из зеркал отразилось голубое платье, и торжествующе усмехнулся.

Моу переложил пистолет в левую руку, поднял его и навел на Фрэнсис, которая, не видя его, стояла, держась за зеркальную стену. Внезапно из громкоговорителя прозвучал громкий голос, который прокатился по лабиринту как гром: «Мисс Колеман! Мисс Колеман! Внимание! Полиция ищет вас. Крикните, чтобы мы могли найти вас. Будьте настороже. Убийца все еще на свободе!»

Фрэнсис затаила дыхание, задохнувшись одновременно от облегчения и тревоги. Она торопливо посмотрела направо, потом налево, и ее сердце прыгнуло в груди, когда она снова увидела фигуру в черном костюме не больше чем в тридцати ярдах от себя и пистолет, направленный на нее. Она закрыла глаза и дико вскрикнула. Пистолетный выстрел прогрохотал у нее в ушах, жгучая боль обожгла ей руку, и она упала. Моу выстрелил вторично. Пуля разбила зеркало над распростертым телом Фрэнсис, и град стеклянных осколков посыпался на нее.

Достигнув угла прохода, Конрад остановился. Он мельком взглянул на Моу, припавшего к земле с пистолетом в руке, и увидел на некотором расстоянии от Моу тело девушки в голубом платье. В эту минуту Моу выстрелил в него, но не попал.

Упав на землю, Конрад поднял свой пистолет, и на этот раз они выстрелили одновременно.

Подбежали двое полицейских и спрыгнули вниз рядом с Конрадом.

— Осторожнее с ним, — предупредил Конрад.

Но Моу был уже мертв, когда они подошли к нему.

III

Розовая от энергичного растирания полотенцем, Долорес сидела на табуретке в одной из шикарных душевых Парадайз-клуба. Она только что вернулась с купания и, следуя своей привычке, приняла душ, чтобы смыть с кожи соленую воду.

Час назад Джек Маурер неожиданно сказал ей, что едет на рыбную ловлю и будет отсутствовать около месяца.

Она поняла, что Маурер поехал по совету Эйба, чтобы быть подальше от следствия по делу об убийстве Джуи Арио.

Долорес никогда не питала никаких иллюзий относительно Маурера. Она знала, что, решив отнять у кого-нибудь жизнь, он, не задумываясь, совершал это. Она была его женой уже четыре года, и сама удивлялась, что продержалась так долго.

Она стала одеваться, раздумывая над своей дальнейшей судьбой. Может быть, прихватить бриллианты и наряды, какими он когда-то ее осыпал, и попытаться спрятаться где-нибудь?.. Но где можно быть в безопасности от рук Маурера? Она разгладила платье на бедрах и пошла из душевой к коктейль-бару.

Эйб Голович сидел на высоком табурете, потягивая мартини. Долорес остановилась в дверях, глядя на него, и почувствовала, как дрожь отвращения пробежала по ней. Но такие пузатые, сальные старики будут теперь ее единственным спасением, подумала она, единственными людьми, у которых власть и деньги, необходимые для ее образа жизни. Ах, если бы только Эйб был хотя бы таким, как щеголеватый, мускулистый Сейгель!

— Хэлло, Эйб, — сказала она, проходя к нему и улыбаясь своей ослепительной улыбкой. — Так, значит, Джек уехал?

Голович поспешно соскользнул с табурета, лицо его засияло.

— Да, он уехал, — сказал он. — Ты прекрасно выглядишь, Долли. Как это тебе удается?

Она пожала плечами и влезла на соседний табурет.

— О, я не знаю. Джек этого больше не замечает, Эйб.

Он нахмурился.

— Джек не ценит лучшего, что может быть в жизни.

— Скажи, Эйб, Джек в беде?

— Нет, нет, ничего похожего. Просто он неожиданно решил...

— Пожалуйста, Эйб, скажи мне. Ты теперь единственный, кому я могу доверять. Он в беде, не так ли?

Голович бросил взгляд через плечо, чтобы удостовериться, что рядом никого нет.

— Он мог попасть в беду. Мы решили, что пока ему надо быть вне пределов досягаемости полиции города.

— Это из-за Джун?

Некоторое время Голович колебался, потом кивнул.

— А как будет реагировать организация, Эйб? Может это быть концом Джека?

— Это опасный разговор, Долли, ио, так как это спрашиваешь ты, я могу честио сказать, что не знаю. Ои не очень-то обращал внимание на организацию за последние месяцы. Он даже говорил о том, что хочет с иею окончательно порвать.

— Если ты примешь должность, Эйб, у тебя будет что-ннбудь для меия?

— Еслн я приму должность, Долли, тебе ие о чем будет беспокоиться.

Резкий звоиок телефоиа, стоящего на стойке, прервал их разговор. Бармеи поднял трубку, выслушал, сказал: «Да, сэр» — и положил трубку на место. Ои повериулся к Головичу.

— Мнстер Сейгель проснт вас срочно зайти, сэр.

Головнч нахмурился. «Этот Сейгель не может и десятн минут выполнять свою работу, ие беспокоя меня, — подумал он, слезая с табурета. — Ннчего ие поделаешь, иадо ндти, ие стоит портить отиошення в самом начале своего царствоваиия».

Сейгель взволнованио шагал взад и вперед, когда Голович вошел в его кабинет. Лицо Луи было бледно, от него пахнуло виски, когда ои подошел к Головичу.

— Они заполучили девчонку! — задыхаясь, пронзнес он.

— Что ты нмеешь в внду! Кто заполучил девчоику?

— Черт поберн! Полиция заполучила ее! Этн два недоноска провалили все дело!

— Но Джек велел тебе уничтожить ее! — пронзнтельио завопил Головнч.

Сейгель попятился назад. Он ннкогда не видел Головича таким: старик выглядел сейчас безумным, как выглядел Маурер, когда плохо шлн дела.

— Они поймалн ее в лабнрните. Полнция, должно быть, была иформнроваиа. Онн приехали раньше, чем наши нашли ее. Моу убит.

— Полнция взяла ее после того, что тебе прнказал Маурер! — взвнзгиул Головнч, сжнмая свои толстые кулакн. Лицо его было перекошеио от ярости и страха. — Ты не слышал, что сказал Мак Кен? Что с тобой случилось?

— Но я предупредил мистера Маурера, — проворчал Сейгель. — У иас не было времени подготовнть операцию.

— Если она видела Джека в доме Арно, иам конец, — сказал Головнч. — Все погнбиет, оргаиизация будет уннчтожеиа. Но видела лн оиа что-ннбудь? Можем ли мы себе позволнть гадать, вндела она или не вндела что-ннбудь?

— Конечно, не можем, — сказал Сейгель. — Нам надо заставнть ее ие говорнть. Возможио, Мак Кен может сделать зто для нас.

Голович презрнтельио усмехнулся.

— Мак Кен! Ои только о себе и думает. Нет. Мы должиы сделать это самн. Где она сейчас?

— Онн взялн ее в управлеиие прокуратуры. Оиа где-то в зданин.

— Ты сказал, что Моу убит. А что случилось с Вейнером?

— Я ие зиаю. Он исчез.

Голович снова почувствовал, как кровь отхлынула от его лнца.

— Зиачит, ты ие зиаешь? — повторил ои, вылезая из кресла.

— Когда он вернется, я выбью дурь нз этого негодяя.

— Ты дурак! — снова закричал Голович с перекошенным лнцом. — Эта девчоика опишет его виешность. Слепой может иайтн негодяя с таким пятном иа лице. Полиция схватит его достаточно быстро, а если ои заговорнт, тогда мы действительно пошли ко дну. Давай за иим! Найди и заставь его молчать! Оставь девчоику иа меня! Я сам займусь ею, ио давай за Вейнером. Всех людей, какне у тебя есть, пошлн за иим н сам иди!

IV

С необычиым для себя возбуждением слушал Форест рассказ Конрада об убнйстве Моу и о том, как нашли Фрэиснс Колеман.

— Где сейчас девушка? — спросил Форест, когда Коирад закончил свой рассказ.

— На десятом этаже, сэр. С ией мнсс Филдииг н сиделка. Джексои н Коррнс охраияют дверь. Трн офицера полицин наблюдают за лифтом и лестинчиыми маршами. Пока оиа в достаточиой безопасиостн.

— Ее не раиили?

— Она больше иапугана, чем ранеиа. У нее лншь глубокий порез рукн от осколка зеркала.

— Когда ты сможешь с ней поговорнть?

— Жду разрешеиия доктора Холмса.

— Отличио. А как иасчет Вейнера?

— Я сам ие зиаю, как ои проскользнул сквозь заслон. Полиция ловнт его теперь.

— Мы должиы иайти его раньше шайки Маурера, — сказал Форест. — Если он даст показання, Пол, мы иакрылн всю компанию, и онн это зиают.

Конрад кивиул.

— Ои ие может далеко уйтн с его родимым пятном. Местиая радиостанция передает опнсание его прнмет. Они прерывают программу и просят, чтобы вся ннформация о нем была иемедленно передана нам по телефону.

На столе Фореста зазвонил телефон. Он поднял трубку, выслушал, поднял брови и промычал что-то.

— Кажется, они уже испугались, — сказал он с видимым удовлетворением. — Маурер удрал. Его яхта ушла два часа назад.

— Пока он недосягаем, — сказал Конрад. — Но если мы получим нужные улики, мы подцепим его довольно быстро. Похоже, мы наконец на правильном пути, не так ли, сэр?

— Если только эта девушка видела его!

— Скоро мы узнаем это. Вы будете разговаривать с ней?

— Займись этим сам, Пол. И дай мне знать, как только подцепят Вейнера.

Конрад поднялся в лифте на десятый этаж. Джексон и Норрис сидели на стульях с обеих сторон двери в дальнем конце коридора. У обоих на коленях лежали автоматы.

Конрад постучал в дверь. Мэдж открыла ему.

— Я как раз собиралась позвать вас. Док говорит, что вы теперь можете разговаривать с ней.

— Как она?

— Немного раздражительна. Я и не удивляюсь этому, — сказала Мэдж. — Я вам нужна?

— Сейчас нет. Если она будет готова давать показания, я позову тебя.

Фрэнсис лежала на кушетке, накинув плед. Она была очень бледна, и ее большие темные глаза с беспокойством взглянули на Конрада.

— Надеюсь, мисс Филдинг предупредила вас, что я хочу с вами поговорить, — сказал он. — Я Пол Конрад, специальный следователь при окружной прокуратуре. Как вы себя чувствуете, мисс Колеман?

— Я хорошо себя чувствую, спасибо, — сказала она тихим голосом. — Я хочу вернуться домой.

— Мы все это уладим через некоторое время, только прежде я хочу задать вам несколько вопросов. — Он пододвинул стул и сел около нее. — Я не хочу вас задерживать.

— Я не хочу спать. Я только хочу домой.

— Мисс Колеман, я думаю, вы заходили к мисс Арно девятого, около семи часов. И когда вы разговаривали с мисс Арно, дала ли она вам повод думать, что она кого-то ждала?

— Я ничего не знаю об этом, — сказала она. — Пожалуйста, отпустите меня. Я хочу домой.

— Боюсь, что вам придется остаться здесь до завтра. Один из бандитов, которые пытались вас убить, все еще на свободе. Мы не можем отпустить вас, пока он не пойман.

— Но он меня не тронет! — выпалила она. — Он сказал, что не тронет, и я верю ему. Это не оправдание, чтобы держать меня здесь! Я не собираюсь здесь оставаться!

Конрад увидел, что в ее лице не осталось ни кровинки и глаза закатились. Он прыгнул вперед и поймал ее в тот момент, когда она падала в обмороке на пол.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

I

Салун Сэма на набережной был старомодной забегаловкой, которую часто посещали докеры и моряки.

Пит Вейнер сидел в последней комнатке, откуда он мог наблюдать за вращающейся дверью салуна. Бутылка шотландского виски стояла перед ним, пепельница была доверху наполнена окурками.

Моу убит, Фрэнсис где-то укрылась, а ему самому осталось жить только несколько часов. В тот момент, когда он появится на улице, его прикончат. Он достаточно хорошо знал бандитскую технику. Бронированный автомобиль проедет мимо него, и он упадет под градом пуль.

Неожиданно кто-то подошел к столу, и его правая рука метнулась к пистолету. Он поднял глаза.

Девушка с высоко взбитыми волосами соломенного цвета, в красном свитере и белой юбке улыбнулась ему.

— У меня есть уютное местечко как раз за углом, — сказала девушка. Она снова улыбнулась, показав маленькие белые зубки, но он увидел, что глаза ее тверды и расчетливы.

«Все же с ней стоит пойти, — подумал он. — Как только он окажется у нее дома, он сможет наставить на нее пистолет и подождать до темноты».

— Ладно, — сказал он, вставая. Пит подошел к стойке и заплатил за виски.

Бармен посмотрел на него долгим, пристальным взглядом. В том, как бармен глядел на него, было что-то настораживающее. Тем не менее он быстро пошел по длинному залу с девушкой, цеплявшейся за его руку.

— Ты, кажется, нервничаешь, — сказала она.

Пит ничего не ответил, но когда они вышли под жаркое солнце, он внезапно почувствовал себя голым и ужасно уязвимым на этой солнечной шумной набережной.

Он поднялся вслед за ней по ступенькам и прошел в тускло освещенную неряшливую прихожую. Закрыв входную дверь, он наконец вздохнул с облегчением. Обошлось!

— Здесь, — сказала оиа и повериула ручку двери. — О черт! Дура горничная опять ушла и заперла мою дверь. Оиа всегда это делает. Подожди здесь, милый, пока я достаиу запасиой ключ. Он в почтовом ящике.

Пит вынул иосовой платок и вытер лицо и шею. Затем иащупал сигарету, зажег ее и отбросил спичку. Ои подошел к перилам и посмотрел вииз, в вестибюль, двумя этажами ниже.

Девушка как раз достигла вестибюля. Оиа помедлила и посмотрела вверх. Их глаза встретились, и Пит почувствовал страх, когда увидел ее испуганный взгляд. Инстиистивно он понял, что попал в ловушку.

Его рука метиулась к виутреннему кармаиу пиджака, когда ои услышал, как щелкиул замок позади иего. Он повериулся и увидел, как открывается дверь в квартире девушки. Не колеблясь, он выхватил пистолет и выстрелил, целясь чуть правее и выше дверной ручки.

Пит кинулся вииз по лестинце, перепрыгивая через ступеньки. Не разбирая дороги, он пробежал короткий коридор, который вел к ступеиькам, ведущим в вестибюль.

Девушка, с ужасом глядя иа иего, прижалась к стеие. Ои подскочил к входной двери и остановился, увидев сквозь стекло двух людей, поднимающихся по ступенькам. Пит сразу узнал их: это были Гетц и Конфорти, двое наиболее квалифицированных убийц Маурера. Он отпрянул иазад, сердце его сжалось, затем он повернулся и отбежал в коридор, который вел вправо от вестибюля. Девушка хотела скрыться на лестнице, но он схватил ее, повериул спиной к себе и, обхватив ее левой рукой так, что оиа прикрывала его, продолжал пятиться дальше по коридору.

— Только крикни, и я убью тебя, — прошептал он.

— Пусти меия! — задыхаясь, сказала она, запуская свои иогти в его руку.

Ои ударил ее по плечу стволом пистолета.

— Есть здесь еще выход?

— Да.

В это время входная дверь распахнулась, и Гетц влетел в вестибюль.

— Не стреляй! — завизжала девушка.

Пит, продолжая пятиться, тащил ее за собой. Он пошарил позади себя, иашел ручку, повернул ее и открыл дверь. Оставив девушку, он пробежал вниз по маленькому дворику, потом, перевалив через деревяииый забор, спрыгнул на землю.

Увидев проезжавшее такси, Пит неистово замахал руками. Машина свернула к обочине и затормозила перед ним.

— В парк, — задыхаясь, сказал Пит, рванул дверь машины и сел в нее.

Но в это время чьи-то руки схватили его сзади. Вскрикнув от испуга, он огляиулся. Двое здоровеииых полицейских держали его.

— Полегче, — сказал один из иих. — Ты-то нам и нужен.

Неожиданно Пит уголком глаза увидел большой черный автомобиль, который устремился к иим.

— Берегитесь! — завопил ои и, вырвавшись из рук полицейского, бросился вниз лицом на пол машины как раз в тот момент, когда черный автомобиль проносился мимо. Сквозь шум уличиого движения донесся бешеный стук пулемета. Такси затряслось под ударами пуль. Пулеметная очередь прошлась по лицу одного из полицейских. Второй полицейский бросился сверху на Пита.

Чериый автомобиль пронесся дальше и исчез за углом. Здоровенный полицейский, лежавший на Пите, неуверенно поднялся иа ноги и вытащил Пита из машины.

— Живо, ты! — прорычал он и заставил Пита пробежать через тротуар иа крыльцо большого магазина. Он втиснул Пита между двумя зеркальными окнами и встал перед иим с пистолетом в руке.

— Заведи меня внутрь, дурак! — закричал Пит. — Или ты воображаешь, что стекло остановит пули?

— Заткнись! — крикнул, в свою очередь, полицейский. — Никаких пуль не будет!

Но черный автомобиль уже показался снова. Люди на улице, увидев его приближение, бросились в магазины, ища укрытия.

Полицейский смело начал стрелять по автомобилю, когда он пронесся мимо. Но ответная очередь из замаскированного пулемета была уничтожающей. В полицейского ударил град пуль, и его отбросило назад, на Пита.

Автомобиль затормозил и остановился. Из него выскочили Гетц и Конфорти и побежали к магазину. Где-то на крыльце под мертвым полицейским и кучей битого стекла был Пит, и они зиали это. Конфорти держал автомат, у Гетца было по пистолету в каждой руке. Прямо с ходу Коифорти начал поливать крыльцо пулями. Пит надвииул мертвого полицейского иа себя, ухватился за его ремень и закрыл глаза. Ои почувствовал, как мертвое тело затряслось и задергалось, когда в него ударили пули. Затем он услышал звук полицейской сирены и резкие, сухие щелчки полицейских автоматов.

Когда трн полнцейских автомобиля, внзжа тормозамн, приблизилнсь к магазину, Гетц подиял свой пистолет, но первый автомобнль, прибавив газу, ударил его, как экспресс, н швыриул высоко в воздух. Гетц упал иа тротуар, словио мешок с зерном.

Конфорти, не оглядываясь, вбежал на крыльцо н увидел Пнта под телом мертвого полицейского. Торжествующе ухмыляясь, он уже подиял автомат, ио в это время кто-то выстрелил позади иего, и Пнт увидел, как Коифортн уронил автомат, сделал шаг н упал лицом внюз. Через мгновеиие Пнт был окружен угрюмыми полицейскими.

II

— Джении, — сказал Коирад, — я уезжаю в Бутчер Вуд охранять важных свндетелей. Запомнн: кроме тебя, ннкто не должен знать, куда я уехал.

— Кто же этн драгоценные свндетелн, о которых тебе иадо так заботиться? — спросила Джеиии, садясь за туалетный столик. — Держу пари, что это жеицииа.

— Неважио, кто оии, — сказал Коирад, торопливо упаковывая чемодан. — Вот деньгн. — Он положил иесколько кредиток на камнниую полку. — Этого тебе должно хватнть до четверга.

«Было бы слишком рнскованио пригласнть сюда Луи Сейгеля, — решила Дженнн, подкрашнвая губы. — Слншком много любопытиых соседей. Но можно самой пойти к нему».

— Мне иужио идтн, — сказал Коирад, закрывая чемодан. — Почему бы тебе не пригласить Бэт провести с тобою несколько дней? Мне не иравится, что я тебя оставляют здесь совсем одну.

— Тогда тем более для тебя будет приятиым развлечеиием быть рядом с какой-иибудь женщиной и держать ее за руку в Бутчер Вуде, не так ли?

Конрад посмотрел на нее почти с отвращеннем.

— Всего хорошего, Дженнн.

— Пока, — сказала она н повернулась к зеркалу.

Оиа ие пошевелнлась, пока ие услышала, как хлопнула парадная дверь. Тогда она подошла к телефоиу и иабрала номер Парадайз-клуба.

— Позовите, пожалуйста, мнстера Сейгеля, — сказала она.

III

Лун Сейгель шел по корндору к своему кабннету с мрачным лнцом. Последнне трн дня он каждую мннуту ожидал сообщення Мак Кена о том, что на его арест выдан ордер. Но Мак Кен не звонил, н это заставляло Сейгеля нервннчать, выводило из равновесия.

Открыв дверь своего кабинета, Сейгель увидел Головнча, сндящего за его столом.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

— Жду, — спокойно сказал Головнч.

Прошедшне события сказались н на нем. Его сероватое лнцо обвнсло, под глазами появились мешки. Головнч понимал, какой опасностн подвергались органнзация, н его изощренный ум беспрестанно пытался найтн легальный выход нз положения. Но такого выхода ие было. Единственным способом было заставнть девушку и Вейиера не давать показаинй, которые моглн бы разрушнть его будущее царство. Он решил, что нх надо утнхомнрнть, н утихомнрнть навсегда. В конце концов Эйб победнл свою гордость н доложнл о происходящем в сннднкат, прнзнал, что не может сам справнться с снтуацней, н проснл оказать помощь.

— Ждешь? — заворчал Сейгель, усажнваясь в кресло. — Чего ты ждешь?

Головнч взгляиул на часы.

— Я ожидаю Феррарн. Он должен быть с мннуты на мннуту.

— Феррарн? Кто это Феррарн?

— Внто Феррарн, — сказал Головнч.

Сейгель застыл. Его большие рукн так крепко сжалн ручкн кресла, что побелелн суставы.

— В чем дело? Зачем он сюда прнезжает?

Головнч прнстально посмотрел на Сейгеля, его маленькне черные глазки блестели, как стеклянные буснннкн.

— Я попросил его приехать.

Сейгель медленно встал.

— Ты с ума сошел? Ты попросил Феррари приехать сюда? Зачем?

— Кто еще, по-твоему, может справиться со всей этой заварухой? — спросил Головнч. — Если эти двое станут давать свидетельские показания на суде, с намн все будет кончено. Поэтому нх иужно заставнть молчать. Ты уже пробовал сделать это. Я тоже пробовал. Оба мы провалились. Тогда я попросил сннднкат прнслать Феррарн.

— А что скажет Маурер? — спроснл Сейгель, облнзывая пересохшне губы. — Ты же зиаешь, что ои ие потерпнт, чтобы на его территории был человек сннднката.

— Маурера здесь нет. Еслн бы он остался, может быть, нам не прншлось бы проснть прнслать Феррарн. Но сейчас мне надо спасать организацию. И есть только один человек, который может сделать это для меня, — Феррарн!

Имя Вито Феррари заставило сердце Сейгеля похолодеть так же, как имя великого инквизитора заставляло холодеть сердца еретиков в средние века. Вито Феррари был палачом синдиката.

Неожиданно раздался стук в дверь, и Сейгель вздрогнул.

— Войдите, — сказал Голович.

Показался Датч.

— Там вас спрашивает какой-то тип, — сказал он Головичу.

— Хорошо. Впусти его.

Датч, тяжело переваливаясь, прошел через комнату и открыл другую дверь.

— Входите, — сказал он кому-то.

Хотя Сейгель слышал имя Феррари много раз в течение своей преступной карьеры, он никогда его не видел, ни разу не видел даже его фотографии. Феррари представлялся ему огромным, неотесанным, мощным, грубым и свирепым. С такой репутацией, какую имел Феррари, можно было выглядеть, по мнению Сейгеля, только так. И когда Вито Феррари спокойно вошел в комнату, Сейгель был потрясен.

Этот профессиональный убийца оказался почти карликом и состоял, казалось, только из кожи и костей. Черная визитка висела на нем так, будто ее повесили на проволочный манекен.

Лицо Феррари было клинообразным. У него был широкий лоб и узкий квадратный подбородок. Нос, крючковатый и слишком большой, почти доставал до рта, лишенного губ. Желтая кожа обтягивала скулы, и все лицо с глубоко запавшими глазами напоминало голову мертвеца.

Феррари снял свою черную шляпу, положил ее на стол и сел.

— Мужчина и женщина, так я понял? — сказал он, не здороваясь.

— Я очень рад, что вы здесь, — поспешно заговорил Голович. — Очень хорошо, что Большой Джо...

— Где они? — прервал его Феррари.

— Они в охотничьем домике в Бутчер Вуде, — поспешно сказал Голович, получивший сегодня утром подробную информацию от Мак Кена. — У меня здесь есть карта. — Он выдвинул ящик стола, вынул аккуратно составленный план и протянул его через стол Феррари.

Тот молча взял его, свернул вчетверо и положил в карман, даже не взглянув на него.

— Как бы вы хотели, чтобы я убрал их? — спросил он.

— Это я оставляю на ваше усмотрение, — сказал Голович. — Но важно, чтобы казалось, что оба они умерли случайно.

— Когда они должны умереть? — спросил Феррари.

— Не лучше ли сначала обсудить, как добраться до них? — предложил Голович, задетый наглым тоном Феррари. — Если бы все это было так просто, я бы за вами не посылал. Их охраняют днем и ночью. Никто не может подойти близко к домику незамеченным. Целое подразделение полиции с собаками, с прожекторами охраняет все подступы. Шесть специально отобранных детективов — все прекрасные стрелки — по очереди охраняют этих двух. Две женщины-детектива ни на минуту не расстаются с Фрэнсис Колеман, даже когда она спит. Таким же образом два детектива охраняют Вейнера.

— Я вас спросил, когда им нужно умереть, — повторил Феррари.

Голович посмотрел на Сейгеля.

— Чем быстрее, тем лучше, — сказал тот резко.

— Очень хорошо. Когда я изучу карту и осмотрю местность, я вам сообщу дату, — сказал Феррари, говоря по-английски медленно и старательно, с заметным итальянским акцентом. — Вероятно, это будет через два дня.

— Вы хотите сказать, что убьете их через два дня! — воскликнул Сейгель. — Это невозможно!

— Наверное, оба они не умрут через два дня, — сказал Феррари, — но один из них непременно умрет к этому времени. Можно было бы убрать их обоих за эти два дня, если бы вы не настаивали на том, что их смерть должна выглядеть совершенно случайной. Если два человека так быстро и одновременно умирают, получается слишком невероятное совпадение...

Слушая его, Голович почувствовал, как стало уменьшаться то тошнотворное напряжение, которое он испытывал с того самого момента, когда узнал, что девушка и Вейнер в руках О.П. У него появилось предчувствие, что этот маленький ужасный человек спасет его царство.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

I

— Входи, Пол, — сказал Форест, отодвигая бумаги, которые лежали перед ним. — Садись. Какие новости?

— Вейнер наконец заговорил.

— Я так и думал, что он заговорит. Это была рискованная игра, и мы выглядели бы довольно глупо, если бы он согласился на освобождение под залог. Мне почему-то не верилось, что у него хва-

тнт самообладання выйтн в зтот холодный жестокнй мнр. А как девушка?

— Она все еще клянется, что ннкого не вндела в Тупнке, но по крайней мере не проснтся больше домой. Я думаю, она поннмает, что ей надо прятаться, пока все это немного не утихнет.

— Мы вернемся к ней попозже, — сказал Форест. — Что же говорнт Вейнер?

— Он прнзнал, что преследовал мнсс Колеман. И что Сейгель послал его убнть ее. Но больше я ничего не могу выжать нз него.

— Другнмн словамн, он рассказал тебе достаточно, чтобы ты его держал здесь н охранял от опасностн, но не больше.

— Прнмерно так. Он говорнт, что ннчего не знает о Маурере, что он человек Сейгеля н даже не знает, что Сейгель работает на Маурера. Я думаю, нам сейчас нет смысла брать Сейгеля. Нам нужен Маурер, н еслн мы арестуем Сейгеля, то самн свернем с главного путн.

— Надо будет связать Сейгеля с Маурером, еслн мы хотнм хоть как-ннбудь использовать показання Вейнера.

— Мне ннкак не удается заставнть Вейнера поверить, что у нас он в безопасностн, — раздраженно сказал Конрад. — Он совершенно убежден, что рано или поздно органнзация доберется до него. Если бы я мог убедить его, что онн не смогут до него добраться, я думаю, он бы рассказал все до конца.

— А он в безопасностн, Пол? — спокойно спросил Форест.

— Да, я принял все меры предосторожностн. К охотннчьему домнку, где я их обоих поместил, невозможно даже прнблнзнться. Вот почему я выбрал это место. К домнку ведет только одна дорога. Она проходит по такой местностн, на которой негде укрыться. Единственным другнм путем является подъем над пропастью по высоченной отвесной стене, там н муха не смогла бы взобраться. Но я н там поставил людей на тот случай, если кто-ннбудь все же попытается подняться прн помощи веревок н подъемного снаряжения.

— И все же Вейнер счнтает, что банда его уннчтожнт?

— Он ведь думает, что никто из когда-лнбо проговорнвшнхся членов банды не остался в жнвых. Как только мне удастся разубедить его в этом, он даст нам всю нужную ннформацию.

— Честно говоря, я его за зто не осуждаю, — сказал Форест серьезно. — У Маурера есть непрнятная прнвычка прнканчивать людей, которые слишком много разговарнвают. Ты принял во вннманне чисто человеческие слабости своих людей, Пол?

— Я позаботнлся о том, чтобы отобрать самых проверенных. Ннкто нз охраны не дежурнт в одиночку. С каждым все время находится напарник. Все онн поручены сержанту О'Брайену, вы его хорошо знаете. О'Брайену я могу доверять как самому себе.

— Конечно, — сказал Форест. — Я знаю О'Брайена уже много лет, он первоклассный полицейский.

— Фрэнсис остается для меня загадкой, — сказал Конрад. — Пусть меня повесят, еслн я знаю, что с нею делать.

— Что ты нмеешь в виду, Пол? — спросил Форест.

— Я абсолютно уверен, что она видела Маурера в Тупнке. Почему она не прнзнается в зтом? В конце концов своим молчанием она превращает себя в косвенную соучастницу преступлення.

— А она понимает зто?

— Я думаю, да. Я ей довольно часто об зтом говорнл. Но есть еще один вопрос, который я не знаю, как решить. Может быть, вы мне что-нибудь подскажете?

— Ну выкладывай. Что там еще?

— Вчера мнсс Колеман просила у меня разрешения поговорнть с Вейнером. Пока мы не разрешалн нм встречаться, но мнсс Фнлдинг, которая прнсматрнвает за девушкой, сказала мне, что мнсс Колеман всегда наблюдает в окно за Вейнером, когда он делает зарядку во дворе, н от охраны я слышал, что он тоже с нее глаз не сводит, когда она гуляет.

— Так в чем же здесь проблема, Пол?

— В том, что я не знаю, надо разрешнть им встречаться илн нет. Мнсс Колеман спросила, нельзя ли ей делать зарядку вместе с Вейнером.

— Я бы отказал. А ты как думаешь?

— Все это не так просто, — сказал медленно Конрад. — Нам нельзя забывать о нашей главной цели. Мы хотнм убедить зту девушку дать показания протнв Маурера. Если ей будет разрешено разговарнвать с Вейнером, есть шанс, что он заговорит о себе. Вполне возможно, что он мог бы даже говорнть с нею о Маурере. Она обязательно захочет узнать, почему именно ему поручили убнть ее. Чтобы оправдать себя в ее глазах, он рнскнет доверить ей кое-какие секреты органнзации. А это может прнвести к совершенно неожнданному результату. До сих пор она не верит ни одному моему слову. Она воображает, что я заинтересован лншь в том, чтобы заставить ее дать показання н что я намеренно распнсываю всякие ужасы, чтобы повлиять на нее. Еслн же это дойдет до нее от Вейнера, может быть, тогда она поймет, в чем заключается ее долг.

— Ну, хорошо. Нам все равно надо что-нибудь предпринять. Но нужно, чтобы они были под постоянным надзором. Ни в коем случае нельзя им разрешать удаляться вместе. Охрана должна держаться на таком расстоянии, которое не позволяло бы ей слышать, о чем они будут разговаривать, но видеть парня и девушку они должны постоянно.

— Хорошо, — сказал Конрад. — Ну, я думаю, это все.

— Еще один вопрос мы не решили, — сказал Форест. — Почему девушка, если она все же видела Маурера, не признается в этом? Вот что нужно выяснить, Пол.

— Главная причина — ее страх перед Маурером.

— Сомневаюсь. Девушка такого типа может знать о Маурере только то, что прочла в газетах. Конечно, его репутация чертовски плоха, но люди, которые узнают о репутации гангстера из газет, обычно не бывают по-настоящему убеждены, что он действительно так опасен, как их пытаются уверить. Нет, Пол, что-то более важное, чем страх заставляет ее молчать. Тебе никогда не приходило в голову, что у нее могли быть собственные грехи и что она боится, как бы защитник Маурера не напомнил о них на суде?

— Слишком искусственный аргумент, — сказал резко Конрад.

— Может быть, но ведь мы толком ничего не знаем. Может быть, она убежала из дому или ее разыскивает муж. Если она даст показания против Маурера, ее фотография и ее имя появятся на первых страницах всех газет страны. Возможно, она хочет избежать такой рекламы по личным мотивам и поэтому молчит. Я думаю, что следует покопаться в ее биографии.

— Нам, пожалуй, следует это сделать, — сказал Конрад. — Я сам останусь в домике. Самое важное — обеспечить ее безопасность. Сюда я пришлю Ван Роша.

II

Сержант Том О'Брайен стоял у детской кровати и с любовью смотрел на сына.

— Пора спать, малыш, — сказал он, — не то нам с тобой нагорит, когда мать придет домой.

— Хорошо, папа, — сказал сын.

О'Брайен выключил свет и спустился вниз по лестнице в холл. В маленьком домике стояла тишина. Жена ушла с матерью в кино и вернется только через час. «Вымыть посуду, оставшуюся после ужина, или посмотреть по телевидению матч бокса?» — подумал О'Брайен. После непродолжительной борьбы с совестью победил бокс.

Он открыл дверь в гостиную и вдруг застыл, нахмурившись.

Он считался человеком со стальными нервами, но, несмотря на всю его смелость, сердце у него учащенно забилось, когда он увидел маленькую фигурку в черном, сидящую в кресле.

Сначала О'Брайену показалось, что это ребенок, но затем он заметил ноги в черных замшевых башмаках, которые на несколько дюймов не доставали до пола, и тощие голени с костлявыми щиколотками. В них было что-то взрослое, они не могли принадлежать ребенку.

— Какого черта? — зарычал было он, но резко остановился, когда блестящее дуло автоматического пистолета нацелилось в него.

— Здорово, сержант, — сказал хриплый голос. — Сожалею, что пришлось напугать вас. Не совершайте ничего безрассудного. На таком расстоянии я вряд ли промахнусь.

Этот хриплый угрожающий голос мог принадлежать только одному человеку. Много лет назад, когда О'Брайен служил в полиции Нью-Йорка, он однажды столкнулся с Феррари и эту встречу запомнил навсегда. Иногда он даже видел Феррари во сне.

— Я вижу, вы помните меня, сержант, — сказал Феррари.

— Что вы здесь делаете? — спросил О'Брайен, не трогаясь с места. Он знал, как смертельно опасен Феррари, и его первой мыслью было, что Феррари пришел убить его.

— Садитесь, сержант, — сказал Феррари, показывая на кресло напротив. — Я хочу с вами поговорить.

— Что вы делаете в Пасифик-сити? — спросил О'Брайен, стараясь не дать Феррари заметить его страх.

— Да, это вне сферы моей обычной деятельности, но я здесь по делу. Я приехал за Вейнером, — мягко сказал Феррари.

— В таком случае вам не повезло, — сказал он. — Вейнер недостижим.

— Недостижимых людей не бывает, — ответил Феррари. — Только наивные люди так думают. Лучше скажите, как мне добраться до него.

— Какие у вас основания думать, будто я собираюсь вам об этом рассказать? — сказал О'Брайен не очень твердым голосом.

— А какие у вас основания думать, что вы мне этого не скажете?

О'Брайен уставился на него, чувствуя, что меняется в лице. Его большие руки сжались в кулаки.

— Как поживает ваш мальчонка, сержант? — продолжал Феррари. — Я видел его сегодня утром. Хороший мальчик.

О'Брайен не ответил. Он чувствовал, что попал в западню. Он хорошо понимал, к чему ведет Феррари.

— Так будем говорить о Вейнере или нет? — спросил Феррари после долгой паузы. — Когда Вейнер принимает вечернюю ванну?

— В десять часов, — сказал О'Брайен. — От какого дьявола вам известно, что он принимает вечером ванну?

— Я всегда изучаю прошлую жизнь моих клиентов. Именно знание таких мелочей, как ежевечерняя ванна, облегчает мою работу. В ванной комнате он один или вместе с охраной?

О'Брайен колебался, но недолго.

— Один.

— Опишите мне ванную комнату, пожалуйста.

— Такая же, как и любая другая. Она на втором этаже. В ней есть маленькое окно с решеткой. Душ, шкафчик, ванна.

— Душ за занавеской?

— Да.

— Перед тем как Вейнер принимает ванну, ванная комната обыскивается?

— Конечно, обыскивается.

— Кто ее обыскивает?

— Тот, кто дежурит в эту ночь.

— Когда вы дежурите, сержант?

— Завтра с вечера.

— Когда Вейнер приготовится принять ванну, проведите обычный осмотр, но поосторожней заглядывайте в душ. Именно там я и буду.

О'Брайен вытер с лица пот.

— Вы сами не понимаете, что говорите. Вы не сможете проникнуть в ванную. Я не верю, что вы там были! Дорогу охраняют так тщательно, что кошка не пройдет незамеченной.

— А я и не ходил по дороге, — возразил Феррари. — Я поднялся по скале.

— Вы лжете! Никто не может подняться по этой скале без веревок и снаряжения!

— Вы забываете, что у меня есть некоторый альпинистский опыт.

И тут О'Брайен вспомнил, что родители Феррари были цирковыми акробатами и что Феррари с детства готовили для выступлений в цирке. Много лет назад он заработал немало денег аттракционом «человек-муха», публично демонстрируя удивительно трудные и опасные восхождения.

— Я буду там, сержант, — продолжал Феррари. — Не сомневайтесь в этом. Так можно мне на вас положиться?

О'Брайен беспомощно смотрел на этого ужасного человека. Он знал, что ничего не сможет сделать, чтобы помешать Феррари убить его сына или убить Вейнера. Итак, в этой простой ситуации О'Брайену необходимо было сделать выбор между жизнью сына и жизнью Вейнера.

— Да, — сказал он вдруг окрепшим голосом. — Вы можете положиться на меня.

III

Пит, несомненно, влюбился во Фрэнсис. Любовь была чем-то, чего он ранее никогда не испытывал, и она подействовала на него с огромной силой.

Но он понимал, что это чувство никогда не принесет никаких плодов. Ни на минуту не сомневался он в бесконечной власти Маурера. Пит был в безопасности уже восемь дней и считал это великим чудом.

Он был совершенно ошеломлен, когда Конрад сказал ему, что если он хочет, то может разговаривать с Фрэсис.

— Кажется, она думает, что вы спасли ей жизнь, — сказал Конрад, войдя в большую комнату, в которой спал Пит. — Она хочет говорить с вами.

Когда они в тот же день встретились в саду, Фрэнсис была очень добра и ласкова с Питом. Они говорили так же застенчиво и нерешительно, как стали бы разговаривать при первой встрече другие молодые люди.

Это была нелегкая встреча. Оба они остро ощущали присутствие охраны, патрулирующей в саду и неослабно наблюдающей за Питом.

Мне нужно рассказать вам кое-что, — начал Вейнер. — Этого типа, против которого Конрад хочет получить ваши показания, зовут Маурер. Только поймите: все, что я вам говорю, — правда. Не слушайте Конрада и любого из этих полицейских. Они ничего не знают, они только думают, что знают. Они думают, что вы видели Маурера в Тупике. Я не знаю, видели ли вы его там или не видели. Одно лишь имеет значение: вы ни за что не должны признаваться, что видели его там. Только тогда у вас остается шанс остаться в живых. Поймите: если вы позволите Конраду убедить вас признаться — если вы вообще знаете что-нибудь, — тогда никакая сила на земле не сможет вас спасти.

— По-моему, ваше воображение слишком далеко вас заводит, — сказала Фрэнсис. — Мистер Конрад показал мне, какие меры предосторожности он принял. Никто не сможет даже приблизиться к нам.

Пит ударил себя кулаком по колену.

— Да Маурер может пройти через всю эту охрану, как горячий нож через масло! Я не хотел вам этого говорить, но мне нужно, чтобы вы поняли, с кем столкнулись. Когда я предупредил вас относительно Моу, я нарушил приказ, и Маурер не допустит, чтобы я остался в живых. Если он позволит мне уйти от наказания, тогда и другие начнут нарушать его приказы. Вот почему я рассказал кое-что Конраду. Этим я выиграл хоть немного времени, чтобы он еще подержал меня здесь. Но через некоторое время Маурер достанет меня.

Фрэнсис вдруг стало нехорошо. Хотя Пит говорил спокойно, она видела страх в его глазах. И именно этот страх убедил ее в том, что он говорит правду.

— Когда я умру, — продолжал Пит, — пожалуйста, вспомните, что я вам сказал.

В этот момент Конрад по лужайке направился к ним. Пит резко поднялся и быстро пошел к дому. Трое охранников направились за ним. Фрэнсис продолжала сидеть, пристально глядя вслед Питу, лицо ее немного побледнело, в глазах появилась тревога.

— Что случилось, миссис Колеман? — спросил Конрад. — Вы выглядите встревоженной.

— Он не верит, что он здесь в безопасности.

— Я знаю. — Конрад сел рядом с нею и закурил. — Он вообще нервный тип. Но после того, как он проведет здесь несколько недель, он наконец поймет, насколько здесь безопасно. А пока он слишком убежден в том, что Маурер всемогущ. Но вы не беспокойтесь о нем. У него все будет в порядке.

Фрэнсис с благодарностью посмотрела на Конрада. Его спокойный голос придал ей уверенности.

— Со мной тоже ничего не случится?

Конрад улыбнулся.

— Ну, конечно, но с вами у меня особая проблема. Я подозреваю, что вы видели Маурера в Тупике. Мы здесь одни. Никто не слышит, о чем мы разговариваем. Свидетелей нет. Неужели вы не можете мне довериться? Забудьте, что я офицер полиции. Поговорим по-дружески.

Она решительно поднялась с места.

— Мне нечего вам рассказать. Если вы не возражаете, я пойду в дом: слишком жарко на солнце.

IV

Конрад притормозил машину, когда в свете фар появились массивные ворота. Пять полицейских с автоматами в руках стояли у ворот. Один из них подошел к машине.

— Все в порядке? — спросил Конрад.

— Да, сэр. Докладывать нечего.

— Скоро начнется буря. Глядите в оба сегодня ночью. Даже если с неба будут сыпаться железные прутья, здесь должно быть не меньше двух человек, — сказал Конрад. — Остальные могут оставаться в помещении.

— Да, сэр.

Оставив машину возле следующего поста, он пошел с Мэдж вверх по крутой тропинке, которая привела их на вершину скалы.

На вершине были три будки для часовых на расстоянии примерно в сотне ярдов одна от другой. Часовые патрулировали скалу, и один из них подошел, когда заметил Конрада в тусклом свете.

— Будьте внимательнее, — предупредил Конрад. — Именно в такую ночь они смогут попытаться достичь домика, если они вообще собираются предпринять такую попытку.

— Здесь они не пройдут, сэр, — сказал полицейский. — Я немного занимался альпинизмом. Никто не сможет забраться на такую отвесную скалу.

— Все равно, протрите глаза и смотрите повнимательней.

Он взглянул на небо. Большие темные облака громоздились друг на друга. Когда Конрад поставил машину в гараж и пошел с Мэдж к домику, где-то далеко прогремел гром. Начался дождь.

На веранде виднелась чья-то расплывчатая темная фигура.

— Это ты, Том? — спросил Конрад.

— Я, — односложно сказал О'Брайен.

— Я думаю, мне следует вернуться в дом, — сказала Мэдж. — Миссис Колеман уже пошла наверх. Спокойной ночи, Пол.

Конрад сел в кресло рядом с О'Брайеном.

— Как душно!

— Будет гроза, — сказал О'Брайен. В его голосе прозвучала какая-то тоскливая нотка, и это заставило Конрада насторожиться.

— Она начнется не раньше чем через час. Сколько времени, Том?

— Без четверти десять.

Они шли вдоль освещенного коридора, где лицом к лестнице сидел другой полицейский.

О'Брайен открыл дверь комнаты Пита.

Пит стоял в халате с полотенцем, перекинутым через плечо, и глядел в окно.

Двое полицейских играли в карты за столом вдали от окна. Третий полицейский с автоматом на коленях наблюдал за Питом с видом раздраженного безразличия.

При звуке открывающейся двери Пит оглянулся. Двое полицейских за столом замерли, руки их сразу рванулись к задним карманам брюк.

— О'кей, вольно, — сказал Конрад, входя. Ему было приятно увидеть, как чутко они реагировали. — Ну и ночка, а?

— Хуже некуда, — ответил ему полицейский с автоматом.

Конрад заметил, что Пит настороженно смотрел мимо него на О'Брайена. Конрад тоже быстро взглянул на О'Брайена и был поражен, увидев, как бледно его лицо.

— Ну, пойдем, — сказал О'Брайен. Казалось, он говорил сквозь стиснутые зубы. Он вышел из комнаты, и Пит отправился за ним. Конрад постоял в нерешительности, а затем пошел за Питом и О'Брайеном. Он догнал их, когда О'Брайен уже повернул ручку в двери ванной и толкнул дверь.

— Стой здесь, — приказал О'Брайен Питу и, включив свет, вошел в ванную. Он открыл большой шкаф и заглянул внутрь, затем прошел к занавескам душа. Его сердце билось так неистово, что ему трудно было дышать. Повернувшись спиной к двери, О'Брайен загородил душевые занавески от Конрада. Затем он раздвинул их и заглянул внутрь.

Несмотря на то, что он ожидал увидеть там Феррари, шок от взгляда убийцы был таким сильным, что сердце у О'Брайена дрогнуло. Феррари, неподвижный как статуя, держал в правой руке автоматический пистолет, направленный ему в живот. Какую-то долю секунды два человека смотрели друг на друга, затем О'Брайен опустил занавеску.

Конрад вошел в ванную.

— Я тоже умоюсь, — сказал он. — Фу! С меня так и течет.

О'Брайен шагнул назад и как бы случайно оттеснил Конрада от занавесок душа.

— Думаешь, дождь будет лить всю ночь? — спросил его О'Брайен.

— Думаю, что да, — ответил Конрад и медленно вышел в коридор.

— О'кей, Вейнер. Ступай, — сказал он.

Пит вошел в ванную и захлопнул за собой дверь.

— Ты бы сходил посмотрел, все ли в порядке у девушки, — сказал О'Брайен Конраду. — Может, ее пугает буря.

— Там Мэдж, — ответил Конрад, закуривая. Он не заметил покрытого пятнами белого лица О'Брайена. — Я пойду туда немного позже.

В этот момент раскат грома прокатился над домом, и О'Брайен услышал заглушенный вопль Пита за дверью.

— Что это? — спросил Конрад.

— Гром, — сказал О'Брайен.

— А мне послышался чей-то крик.

Некоторое время оба стояли, прислушиваясь к реву бури за окном, затем Конрад спросил:

— Как там твой сынишка, Том?

— Все в порядке, — ответил О'Брайен, вытирая лицо платком.

— Хотелось бы мне, чтобы эта девушка решилась заговорить, — сказал Конрад, когда раскат грома замер вдали. — Я совершенно уверен, что она видела Маурера.

— Мне кажется, что теперь она заговорит.

Звук плещущейся воды за дверью ванной заставил О'Брайена снова дрогнуть.

— Ты знаешь, Вейнер удивляет меня, — сказал Конрад. — Я думаю, что он свихнулся из-за родимого пятна. В нем нет настоящей прочности: он совсем не такой, как остальные из этой компании... Не время ли ему выходить? Пит находится там уже больше двадцати минут.

— Он никогда не торопится.

Конрад постучал в дверь.

— Кончай, Вейнер! — позвал он.

О'Брайен увидел, что Конрад поворачивает ручку двери.

— Он заперся! Почему в этой двери замок, Том?

— А черт его знает, — сказал О'Брайен.

Конрад снова постучал.

— Ты готов, Вейнер?

Конрад снова стукнул кулаком в дверь. Опять никто не откликнулся, и он, встав поудобнее, ударил ногой по замку. Дверь заскрипела, но удержалась.

— Дай-ка я, — сказал О'Брайен, решив, что Феррари уже успел скрыться.

Он отступил немного и с разбегу ударил в дверь плечом.

Дверь распахнулась, и О'Брайен влетел в ванную. Конрад вбежал вслед за ним.

Пит лежал в ванне, разбросав руки. Маленькая комнатка была полна пара. Вода в ванне была розоватого цвета.

О'Брайен нагнулся и, ухватив Пита за волосы, вытащил его голову из воды.

— Этот малый, видно, сошел с ума, когда полез в такую горячую ванну, — пробормотал он. — Он умер, Пол.

— Пошевеливайся! — крикнул Конрад. — Пусти-ка, я возьму его за ноги. Его надо вынести отсюда.

Они вытащили Пита из ванны, вынесли в коридор и положили на пол лицом вниз.

— Боюсь, что он мертв, — сказал Конрад. — Ну-ка, Вильсон, попробуй ты.

Один из полицейских начал ритмически нажимать на спину Пита, делая ему искусственное дыхание.

Конрад прошел в ванную и принялся осматривать ее. О'Брайен стоял у двери, наблюдая за ним.

— На кранах кровь, — сказал Конрад. Вероятно, он поскользнулся, ударился головой и, потеряв сознание, пошел под воду.

— Да-а, — протянул О'Брайен. — Вода была слишком горячей.

Конрад выпрямился и посмотрел в окно. Озадаченное, ищущее выражение его лица заставило О'Брайена вздрогнуть.

— На что ты смотришь? — спросил он.

— Может, до него все-таки добрались, — задумчиво проговорил Конрад. — Но, с другой стороны, если бы кто-нибудь попытался проникнуть через окно, у Вейнера было бы время завопить.

— Никто не может пролезть через такое окно, оно слишком мало.

— Да, пожалуй, это так, — сказал Конрад. Он снова вышел в коридор.

— Есть какие-нибудь признаки жизни? — спросил он полицейского. Тот покачал головой.

— Он мертв, сэр.

Второй полицейский принес одеяло и накрыл им тело Пита.

— Ну и дела, — сказал Конрад. — После всего, что мы сделали, чтобы спасти его от Маурера, он умирает случайной смертью.

Неожиданно обернувшись, он увидел Фрэнсис, с ужасом смотревшую на тело Пита.

— Он мертв? — спросила она Конрада.

— Да, он умер. Вернитесь в свою комнату, пожалуйста.

— Как это случилось?

— Он потерял сознание в ванне. Вода была слишком горячей.

— Потерял сознание в ванне? — медленно повторила она. — Вы пытаетесь меня убедить, что это был несчастный случай?

— Всего лишь несчастный случай, и ничего другого.

— Нет! — закричала она. — Этот человек убил его! Пит сказал, что он это сделает, и он сделал это! Пит знал, что он скоро умрет.

— О каком человеке вы говорите? — спросил Конрад.

— Маурер! Маурер это сделал! Пит сказал, что он это сделает, и он сделал. Так вот, — продолжала она. — Я вам кое-что собираюсь рассказать. Маурер должен за это заплатить. Меня не интересует теперь, что со мной случится. Я дам показания, которые вы хотите услышать. Я видела Маурера в Тупике. Он действительно убил Джун Арио! Я видела, как он сделал это!

V

Чарльз Форест и капитан Мак Кен вышли из полицейской машины и вбежали по ступенькам на веранду охотничьего домика.

Конрад вышел им навстречу.

Все трое вошли в большую гостиную, и, пока Мак Кен снимал плащ, Конрад сказал:

— Она собирается говорить! Мы прижали Маурера как раз там, где нужно! Она действительно видела, как он убил Джун.

Мак Кен застыл и с изумлением уставился на Конрада. «Если это правда, — подумал он, — то с Маурером покончено. Но Маурер вряд ли пойдет на электрический стул, не раскрыв всех делишек организации, и, конечно, он не станет молчать о деньгах, которые он мне платил».

— Вы уверены, что она не лжет? — спросил он Конрада.

— Да, уверен, — ответил Конрад, — но вы сможете судить сами, когда услышите, что она рассказывает.

— Вы оба делаете из Маурера пугало, — проворчал Мак Кен. — Где же эта ваша девица?

Все трое поднялись по лестнице в комнату Фрэнсис.

Фрэнсис с побелевшим лицом и темными кругами под глазами стояла у окна. С ней была Мэдж Филдинг.

Конрад подал знак Мэдж, которая подошла к столу, села и открыла блокнот.

— Начинайте, — сказал Форест Конраду. Конрад подошел к Фрэнсис.

— Итак, — сказал он, — девятого числа этого месяца вы пошли навестить Джун Арио.

— Да.

— Почему вы пошли к ней?

— Я была без работы, — сказала Фрэнсис. — У меня не было денег. Однажды я уже работала с мисс Арио. Играла маленькую роль в одном из ее фильмов. Теперь она собиралась играть в новой картине, поэтому я пошла спросить ее, не найдется ли там роли для меня.

— И она вас приняла?

— Да.

— В котором часу вы пришли в Тупик?

— Около семи, примерно без десяти семь.

— Привратник послал вас прямо в дом?

— Нет. Он позвонил туда, и ему сказали, что мисс Арно в купальиом бассейне. Тогда он позвонил ей, и мисс Арно сказала, что я могу встретиться с нею возле бассейна.

— Вы с ней встретились?

— Да. От ворот нужно было идти далеко, и вечер был очень жарким. Мисс Арно увидела, как мне жарко, и предложила сначала поплавать. Она подплыла к краю бассейна, когда увидела меня. Она сказала, чтобы я взяла купальный костюм в раздевалке, а после этого пришла в бассейн. Потом я услышала далекий выстрел.

— Вы пошли в раздевалку?

— Да, я пошла в раздевалку н иачала раздеваться. Затем я услышала громкий голос мнсс Арно. Мне показалось, что оиа поздоровалась с кем-то.

— Что вы сделали?

— Я была уже раздета. Я ничего ие сделала. Я осталась в раздевалке, все нскала себе костюм. Мнсс Арно сказала, что я найду его в одном нз шкафов.

— Пока вы нскали купальник, вы слышали что-нибудь?

Фрэиснс вздрогнула.

— Я услышала, как закричала мисс Арно. Это было ужасно! Я схватила свое платье н, прижимая его к себе, побежала к дверн раздевалки.

— И вы увнделн что-нибудь?..

Фрэисис кивнула. Ее лицо было побелевшнм н напряжеиным.

— Что вы увидели?

— Мисс Арно лежала на земле рядом с бассейиом, а невысокий толстоватый мужчина в черном костюме наклонился над нею. В правой руке ои держал большой нож. Мнсс Арно только слабо пыталась оттолкнуть его руку. До того как я могла что-нибудь сделать, он ударил ее ножом.

Конрад вынул пачку фотографнй нз своего кармана.

— Просмотрнте, пожалуйста, н скажнте: иет лн здесь того, кто убнл мнсс Арно?

Фрэнсис взяла фотографнн. Руки ее тряслнсь. Но она довольно быстро нашла фотографню Маурера н протянула ее Конраду.

— Хорошо. — Конрад положил фотографнн на стол. — Что случилось дальше, мнсс Колеман?

— В это время другой человек подошел к нему, н оба онн стоялн возле мнсс Арно. Меня охватнл ужас, н я спряталась в душевой кабнне.

— Мне хотелось бы установнть личность другого человека, — сказал Конрад. — Посмотрнте, пожалуйста, на эти фотографии снова и скажите: не сможете ли вы узнать н его?

Фрэнсис начала просматривать фотографии. Дойдя до фотографнн Тони Паретти, она некоторое время внимательно смотрела на нее, а затем протянула Конраду.

— Вот этот человек.

— Что пронсходило дальше?

Больше Мак Кен не мог сдерживаться. Ои понимал, какую смертельную опасность несет в себе рассказ этой девушки. И он взорвался:

— Прекрасная выдумка! Вы знаете, что я думаю об этом? Я думаю, что вся эта нстория — ложь! Я не верю, что вы видели Маурера!

— Я могу доказать то, что говорю, — продолжала Фрэнснс, поворачиваясь к Форесту. — Я могу доказать каждое слово!

— Как вы можете это сделать, мнсс Колеман?

— Маурер вынул нз нагрудного кармана носовой платок н вытер им лнцо, — спокойно сказала Фрэнснс. — Когда он это делал, он выронил золотой карандаш. Он упал ему на ботннок, а затем покатился по полу н провалился в отверстие стока в одной из душевых кабнн. Маурер пытался достать его, но не мог до него добраться. Второй человек сказал, что нм надо идтн, но Маурер ответил, что на карандаше есть его иннциалы, н поэтому надо его достать. Тогда тот сказал, что никто никогда его там ввнзу не увидит н достать его нет ннкакой возможностн. Маурер согласился с ним. — Фрэнснс повернулась, чтобы посмотреть на Мак Кена, который стоял, застывший н неподвнжный. — На ботннке Маурера была кровь, — продолжала она, — и немного кровн попало на карандаш. Вам надо только достать этот карандаш, доказать, что кровь прннадлежнт мнсс Арно, н тогда вы поверните, что я говорю правду!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

I

Феррарн открыл дверь н вошел в кабинет Сейгеля. Он прошел к пнсьменному столу, сел в кресло н устроился поудобнее.

— Он мертв? — спросил Головнч натянутым голосом.

Феррарн уставнлся на него.

— А солнце светнт? А трава зеленая? Зачем вы тратнте время на вполне очевндные вещн? Конечно, он мертв.

— И онн прнмут это за несчастный случай?

— Да, онн прнмут это за несчастный случай, — сказал Феррарн. — Все прошло точно по плану. — Он сложнл свои когтнстые лапы на плоском жнвоте и посмотрел на Головича.

— Ну, а как теперь насчет девушки? — вставил Сейгель.

— Еще один несчастный случай? — спросил Феррари, глядя на Головича.

— Да, это — важное дело, но мы можем обождать недельку. Если бы она умерла сразу же после Вейнера, это выглядело бы неубедительно.

В этот момент зазвонил телефон, и Сейгель взял трубку. Он послушал минуту, затем двое других увидели, как его лицо вытянулось. Он протянул трубку Головичу.

— Мак Кен, — сказал он, — кажется, он не в себе.

Голович взял трубку:

— Да, капитан.

В течение нескольких минут он напряженно слушал Мак Кена.

— Благодарю вас, капитан, — наконец сказал Голович. — Я обо всем позабочусь, — и повесил трубку. Он посмотрел на Сейгеля. — Маурер уронил карандаш в сток раздевалки плавательного бассейна у Джун Арно. Если его найдут, то его имя будет окончательно связано с убийством Джун. Три фараона — Конрад, О'Брайен и фотограф — едут туда за ним. Мне нужен этот карандаш. Ступай и привези его!

— Я все устрою, — сказал Сейгель и быстро вышел из комнаты. Феррари выполз из своего кресла.

— Я, пожалуй, пойду спать, — сказал он. Он остановился и провел пальцами по своему костистому носу. — Маурер действительно убил эту женщину?

— Откуда мне знать? Во всяком случае, это не мое дело.

— Синдикату не нравятся убийства на личной почве.

Голович промолчал.

— Синдикат вообще не очень доволен Маурером, — сказал Феррари. — Он становится слишком независимым.

Голович почувствовал, как холодок пробегает у него по спине.

— Ну, ничего, — продолжал Феррари. — Обо всем этом можно позаботиться. — Он посмотрел на Головича. — Сейгель умеет выполнять подобные поручения?

— Вполне справится, — небрежно сказал Голович. — Он поскользнулся на Вейнере, но раньше у меня с ним никаких неприятностей не было.

Феррари кивнул и вышел в бар. Ему хотелось выпить. Он редко пил, но на этот раз он почувствовал, что может себе позволить немного виски.

Войдя в бар, он увидел, как Долорес вошла через другой вход. На мгновение он остановился, ощупывая своими глубоко сидящими глазами ее гибкую фигуру, затем пересек комнату и подошел к ней.

— Что вы пьете? — спросил Феррари. Его голова едва виднелась над стойкой бара. — Позвольте к вам присоединиться. Красивым женщинам никогда нельзя оставаться в одиночестве.

— Я хочу мартини, — сказала она, не глядя на него. — Вы здесь новичок, правда?

— Я Вито Феррари.

Краска сошла с ее лица, и он улыбнулся, с удовольствием убеждаясь, что она знала, кто он такой.

— Вы слышали обо мне?

— Да, я слышала о вас, — ответила она.

Феррари взобрался на табурет, выпил, затем поставил рюмку, вынул портсигар и предложил ей закурить.

Она потянулась за сигаретой, и рука ее остановилась, когда она увидела его портсигар. Ничего подобного она раньше не видела.

Он был из цельного золота. Внутренняя поверхность портсигара была одной массой сверкающих бриллиантов, расположенных так близко один от другого, что они образовывали белую огненную мозаику.

— Вам нравится? — спросил он, наблюдая за ее лицом.

— Вероятно, это самая красивая вещь, какую мне приходилось видеть.

— У меня есть бриллиантовое колье, которое бы вам понравилось, — сказал Феррари. — Вам нужно его увидеть. Вы дружите с Головичем?

Долорес застыла, испуганная неожиданным вопросом.

— Он друг Джека, — ответила она. Голос ее был холоден. — Друзья Джека — мои друзья.

— Это очень хорошо. — Феррари наклонился вперед, и его напоминающее череп лицо оказалось очень близко от лица Долорес. — Но не нужно на него слишком полагаться.

— Я вовсе на него не полагаюсь, — сказала резко Долорес.

Феррари улыбнулся:

— Голович думает, что он возглавит организацию, если что-нибудь случится с вашим мужем. Я не вижу никакой причины, почему что-нибудь должно случиться с вашим мужем, но никогда ничего нельзя знать заранее. Голович будет разочарован. Он хороший юрист, но плохой руководитель. По существу, его звезда закатывается.

Долорес внимательно посмотрела на Феррари. Значит, он угадал, что она готовит себе запасный выход. Но его сообщение было настолько важно, что она даже забыла испугаться.

— Мне нужен кто-нибудь, о ком бы я мог позаботиться в минуты отдыха, — сказал он. — Я присматривался. Здесь очень много привлекательных женщин, в этом городе, но мне нужна самая лучшая, и я не особенно тороплюсь, я могу подождать. — Он соскользнул со стула. — Так будет ли вам интересно посмотреть бриллиантовое

колье? Оно у меня в комнате наверху. Может быть, вам захочется примерить его.

— Я не вчера родилась, — сказала она и пристально посмотрела на Феррари. — Вы не будете разочарованы. Где ваша комната? Мне надо быть осторожной. Я приду через несколько минут.

II

Конрад открыл дверь раздевалки и провел рукой вдоль стены, нащупывая выключатель. Он слышал тяжелое дыхание О'Брайена за своей спиной.

— Где, к черту, этот выключатель! — раздраженно спросил Конрад.

О'Брайен зажег фонарик.

— Немного дальше, налево от тебя.

Конрад наконец включил свет и прошел в роскошно обставленную комнату. Напротив были душевые кабины, каждая из которых имела, помимо душа, гардероб и кресло. В одной из этих кабин, подумал он, Фрэнсис спряталась и наблюдала, как Маурер смывал со своих рук кровь Джун Арно. Вошел Меллори, полицейский фотограф, и установил камеру. Он вопросительно взглянул на О'Брайена, осматривающего пол.

— Это должно быть здесь, Пол, — сказал О'Брайен и указал на латунную решетку в полу, которая прикрывала отверстие в шесть квадратных дюймов.

О'Брайен направил луч фонаря в сток. Свет выхватил кучу сухих листьев, лежащих на дне.

— Интересно, откуда они взялись? — сказал Конрад. — Должно быть, принесло водой из внешнего вентиляционного отверстия. Сток выглядит так, как будто вода давно не проходила через него. Если карандаш там, кровь не смыта с него.

— О'Брайен с силой потянул на себя решетку, но безрезультатно.

— Зацементирована. Не удивительно, что Маурер не смог достать свой карандаш. Ты принес инструменты, Меллори?

— Я оставил их снаружи. Сейчас принесу.

Конрад закурил и присел на корточки.

— Если карандаш там, внизу, мы его поймали, — сказал он спокойно. — Не могу этому поверить. Я охотился за этим головорезом несколько лет.

— Мы его еще не поймали, — напомнил ему О'Брайен.

— Сержант!..

Странная нота в голосе Меллори заставила обоих мужчин выпрямиться.

— Кто-то есть снаружи.

Меллори стоял в проеме двери, и его силуэт резко вырисовывался на фоне освещенной комнаты. Как раз когда он говорил, раздался треск выстрелов, и он, спотыкаясь и держась за руку, отступил. Проклиная все на свете, О'Брайен бросился к выключателю. Комната погрузилась в темноту.

— Задело? — спросил он, оттаскивая Меллори от двери.

— Получил в руку, — ответил Меллори и неловка опустился на пол.

Конрад прошел к двери, стараясь, держаться ближе к стене, и осторожно выглянул в темноту. Ничего не было видно.

— Люди Маурера, — хрипло сказал Конрад, вытаскивая из заднего кармана пистолет. — Здесь где-то есть телефон, Том. Попроси прислать наших парней. Сами мы теперь отсюда не выберемся.

О'Брайен включил фонарик и сразу нашел телефон. Но в это время из темноты забил автомат.

О'Брайен распластался на полу и пополз к телефону.

Конрад прицелился в то место, где были видны вспышки, и выстрелил наугад.

— Да их там целая куча, — прошептал Конрад.

О'Брайен стащил телефон на пол. Конрад слышал, как он набирал номер.

«Если нет рядом патрульной машины, они будут добираться сюда не меньше четверти часа», — подумал Конрад и пополз туда, где сидел Меллори.

— Много вытекло крови?

— Ничего, все в порядке. Просто оцарапало.

Конрад услышал шорох у окна. Он повернулся, одновременно поднимая руку, и выстрелил в тот момент, когда тень фигуры метнулась прочь.

— Дозвонился? — крикнул Конрад О'Брайену.

— Едва-едва. Телефон замолчал, но я связался вовремя.

Конрад подполз к расщепленной двери и осторожно выглянул в темноту. На противоположной стороне бассейна он заметил человека, бегущего по кафельной дорожке. Не целясь, он выстрелил в него, и человек со стоном скрылся в тени.

— Мы не так уж плохи, а? — сказал Конрад и улыбнулся.

— Я попытаюсь добраться до инструментов, — сказал О'Брайен. — Нам надо достать этот чертов карандаш!

— Осторожнее, — предостерег его Конрад.

О Брайен пополз вперед, не обращая внимания на предупреждения Конрада. Он ухватился рукой за ящик с инструментом, когда огонь из автомата заставил его отпрянуть за дверной косяк.

— Я достал ящик, — О'Брайен оглянулся и посмотрел в темноту. — Меллори, посмотри, не сможешь ли ты снять крышку стока.

— Берегись! — прервал его Конрад, поднимая голову. Он увидел, как два человека бегут по краю бассейна.

О'Брайен и Конрад выстрелили одновременно. Один из бежавших оступился и упал в бассейн,

другой выпустил нз рук автомат, сделал два нетвердых шага н упал ничком.

— С троимн покончено, — сказал Конрад. — У меня осталось всего только четыре патрона. А что у тебя?

— У меня есть пара запасных обойм, — ответил О'Брайен. — Ты поддерживай огонь, а я помогу Меллори.

Он пополз ближе к двери.

— Сделал! Проклятая штуковина, еле справился! — Меллори вытащил решетку из выемки в полу.

— Если найдешь карандаш, поаккуратнее обращайся с ним, — сказал Коирад, иаблюдая за О'Брайеном.

О'Брайен выстрелил в темноту. Два пулемета открыли огонь по нему. В свете вспышек Конрад увндел, как он вдруг поднялся с земли и был отброшен к стене градом свннца.

«Возьми его пистолет, Меллори, и охраняй дверь, — сказал Конрад и пополз к О'Брайену. Он склоннлся над ним, пытаясь разглядеть в темноте лицо сержанта.

— Том! Тебя ранили? — Коирад знал, что в О'Брайена попала целая очередь, но надо было что-то сказать.

Конрад включил фонарь, прнкрывая его полой пнджака.

Бледное лицо О'Брайена было искажено агонией.

— Это не был несчастный случай, Пол, — с трудом сказал он.

Конрад поднял ему голову.

О'Брайен забился, вцепнвшись в руку Конрада.

— Феррарн... Мой сынишка...— прошептал он. Затем его глаза закрылись, и О'Брайен безжнзненно осел на Конрада.

— Как будто наши ребята пришли, — не очень уверенно сказал Конрад. Он осторожно подобрался к двери.

Из темноты показалась мощная фигура Сэма Бардена.

— Пол!

— Я здесь. — Конрад вышел на открытое место.

— Нашел карандаш?

— Онн убили О'Брайена. Дорого мы платим за кусок окровавленного золота.

— Убили Тома?! — Барден включил свой фонарь и повел лучем по разрушеиной раздевалке. — Вот что онн натворилн здесь. А снаружи лежат пятеро нз банды Маурера, дохлые, как макрелн.

— Двое удралн.

— Нашел этот карандаш? — Конрад обернулся к Меллорн.

— Конечно, вот он! — И Меллори помахал золотым карандашом.

III

Черный «кадиллак» свернул в узкий проезд, проходящий вдоль восточной стены Парадайзклуба, и быстро подъехал к воротам заднего входа.

Маленький плотный мужчина вышел из машины, опасливо посмотрел по сторонам, затем поднялся по ступеням и открыл дверь.

Смуглое лицо Маурера было перекошено от ярости.

Он прошел по коридору и остановился на мгновение рядом с кабннетом Сейгеля, прислушиваясь к тому, что там происходит, затем решительно повернул ручку и толчком открыл дверь.

Кабинет был полон табачного дыма. Полукругом сидели Сейгель, Мак Кен и Феррарн. Голович сидел за столом.

Четверо мужчин резко обернулись, когда вошел Маурер. Единственным, кто ннкак не реагировал иа его неожиданное появленне, был Феррари. Трое других уставились на Маурера так, будто они увидели привидение.

— Э-з, Джек... — заикаясь, начал Голович. Лицо его побелело. — Ради бога, Джек!..

Маурер вошел н закрыл дверь, не вынимая правой руки из кармана пнджака. Его маленькие глазки злобно поблескивали.

— Что он здесь делает? — зарычал он, указывая на Феррари.

— Джек! Тебе нельзя возвращаться сюда! — сказал Головнч, неуверенно поднимаясь. — Тебя ктонибудь видел? Ты разве не знаешь, что выдан ордер на твой арест?

— Что здесь делает этот человек? — повторил Маурер.

— Он приехал, чтобы заняться зтой девушкой, Колеман, — пролепетал Голович.

— Идиот! Неужели ты ие мог справиться с такой ерундой, не прнбегая к помощи со стороны?

— Это было невозможно, — спокойно сказал Мак Кен. — Не надо горячиться, мнстер Маурер. Вам не следовало возвращаться. Все полицейские города сейчас разыскивают вас. Форесту удалось состряпать против вас совершенно железное дело.

— Мы сделалн все, что могли, — сказал Голович. Он почувствовал, что опасность отступает. — Мы избавились от Вейнера и так же разделаемся с девчонкой. Все будет о'кей, Джек, только тебе надо быть подальше отсюда.

— А я не собираюсь держаться в стороне от этого, — сказал Маурер и подошел к столу.

Головнч поспешно отошел в сторону, н Маурер занял его место.

Феррари встретился с Маурером взглядом. Онн пристально смотрели друг иа друга. Сейгель был удивлен, заметив нечто похожее на беспокойный

страх в глазах Маурера. Феррари, как всегда, был совершенно бесстрастен.

— Хэлло, Маурер, — сказал он негромко.

Маурер отвел глаза.

— Хэлло, Феррари.

— Большой Джо передает привет, — сказал Феррари и усмехнулся.

Маурер кивнул. Он знал, как опасен Феррари, и был страшно напуган, когда застал его здесь. Ему пришлось сделать усилие, чтобы снова овладеть собой.

— Интересно, что вы трое здесь делали? — спросил он. — Почему девчонка до сих пор жива?

— Вы знаете о ее последних показаниях? — спросил Мак Кен. — Она утверждает, что видела, как вы пришибли эту дамочку Арно.

Лицо Маурера налилось кровью.

— Она лжет! Я не трогал Джун.

— У них есть достаточно основательные доказательства, — медленно сказал Мак Кен.

Маурер посмотрел на Головича.

— Какие доказательства?

Голович рассказал ему о заявлении Фрэнсис и о золотом карандаше.

— Мы пытались достать карандаш, — закончил он, — но ничего не вышло.

Казалось, Маурер вот-вот взорвется.

— Хорошо же вы сработали! — зарычал он, наваливаясь на стол и уставившись на Головича. — Ты, полоумный, тебе не нужно было и прикасаться к этому. Я знал о карандаше. У меня была в запасе история, объясняющая это...

— Но на нем была кровь Джун, — резко сказал Мак Кен.

Маленькие глазки Маурера засверкали.

— Это была моя кровь. Я порезал руку о бутылку. Кровь запачкала карандаш, когда я вынимал платок. Он выпал и закатился в сток.

— Это не пойдет, — резко сказал Мак Кен. — Сожалею, мистер Маурер, но такое объяснение не подходит. Кровь на карандаше и кровь мисс Арно — одной и той же группы, причем довольно редкой.

Маурер выпятил подбородок.

— Какая это группа?

— Группа «Б».

— Вы, верно, очень удивитесь, если я скажу вам, что у меня тоже группа «Б»?

Голович вытер лицо.

— Я не знал.

Маурер презрительно посмотрел на него.

— Где эта девушка? — спросил он Мак Кена.

— Не знаю, — ответил Мак Кен. — Форест спрятал ее где-то, и никто не знает, где.

— Нам нужно найти ее и убрать? — Маурер посмотрел через стол на Сейгеля. — Это будет твоя забота! Я хочу знать, где она. В твоем распоряжении сутки, понял? Если ты поскользнешься на этом, я позабочусь, чтобы ты не поскользнулся больше ни на чем.

Феррари по-прежнему спокойно сидел в кресле. Он гладил свой костистый нос и с интересом наблюдал за Маурером.

— Очень обязан тебе, Феррари, за то, что ты позаботился о Вейнере, — сказал Маурер, немного смягчая тон. — Я смогу сам управиться с девушкой. Можешь возвращаться в Нью-Йорк. — Он посмотрел на Головича.

— Вы заплатили ему?

Голович кивнул.

— Ну пока, Феррари. Привет Большому Джо.

Феррари встал, сделал пару шагов к двери, затем остановился.

— Я думаю остаться здесь на пару дней, — сказал он. — Я могу вам понадобиться.

— Ты мне не понадобишься. — Маурер старался говорить спокойно.

— Большой Джо сказал, что мне надо побыть здесь, пока все не кончится. Если ты хочешь, чтобы я уехал, поговори с ним об этом.

Феррари посмотрел на Маурера. Тот опустил глаза.

— Хорошо, оставайся, если тебе хочется попусту терять время, — сказал безразлично Маурер. — Но мне ты больше не нужен. Делай, что хочешь.

— Я останусь. — Феррари улыбнулся и молча вышел из комнаты.

IV

Сейгель понимал, что Маурер будет безжалостен к нему, если ему не удастся найти Фрэнсис, и лихорадочно искал ее. Он разослал всех своих людей, чтобы узнать хоть что-нибудь о ней, но все было безрезультатно.

Луи уже приходил в отчаяние, когда вспомнил о Дженни Конрад.

Сейгель решил действовать. Остановив машину в конце улицы, он, не торопясь, направился к дому Конрада. Накрапывал дождь, и улица была безлюдной и темной.

В одной из верхних комнат горел свет.

Его человек доложил, что горничная-негритянка уехала примерно час назад, следовательно, Дженни была в доме одна.

Сейгель позвонил, через некоторое время парадная дверь отворилась, и он увидел испуганную и удивленную Дженни.

— Хэлло, крошка! — Сейгель шагнул вперед, вталкивая ее в прихожую и закрывая за собой дверь.

Дженни со страхом глядела на него.

— Ты с ума сошел? Тебе нельзя сюда входить.

— Что за разговоры, бэби, — сказал он, втолкнув ее в спальню. — Лучше скажи мне: где Конрад?

— Конрад? — Она нахмурилась. — Почему ты так им интересуешься?

Неожнданно она резко двинулась, отталкивая его.

— Конечно! Какая же я дура!

Сейгель настороженно посмотрел на нее.

— Что «конечно»?

— Так вот почему ты вдруг вспомнил обо мне. Тебе надо узнать, где прячут эту несчастную Колеман? Пол не зря говорил, что ты одпн нз бандитов Маурера. Убнрайся отсюда!

— Нет, нет. Ты знаешь, где Конрад, н ты мне об этом расскажешь.

— Я не знаю. Убнрайся!

— Ах, ты не знаешь!

Сейгель наотмашь ударил ее по лнцу. Дженнн упала на четвереньки, на мгновенне оглушенная.

— Нет! Не надо! Я скажу тебе! — закрнчала она.

— Где он?

— Я не знаю, где он, но у меня есть его телефон, — рыдала Дженнн.

— Номер?

— Барвуд, 99780.

— Еслн ты врешь, значит, ты соврала последний раз в своей жнзнн, крошка!

Она, спотыкаясь, прошла через комнату к дверн. Он шел за Дженнн по корндору до верхней площадкн лестницы н оказался за ее спиной в тот момент, когда она положила руку на перила. Сейгель весь подобрался, когда она встала на первую ступеньку, н неожнданно ударил Дженнн ногой в спнну.

Удар был очень сильный. Дженнн перевернулась в воздухе н с глухим стуком упала на ннжнюю площадку лестницы, ударнвшнсь затылком об пол.

* * *

Конрад оправнлся от первого потрясения только дней через десять после смертн Дженнн.

Следователь, который вел это дело, прншел к заключенню, что смерть Дженнн пронзошла нз-за несчастного случая. Было обнаружено, что высокий каблук одной нз ее туфель запутался в бахроме пледа. Следовательно, было ясно, что она оступнлась, когда спускалась по лестннце, упала н сломала шею.

Конрад оставил все заботы о похоронах на отца Дженнн, а сам не покидал Фрэнснс. Для Дженнн он теперь ничего сделать не мог, а ответственность за безопасность Фрэнснс целнком лежала на нем.

Конрад часто вспомннал последние слова О'Брайена: «Это не был несчастный случай. Феррарн... Мой малыш...»

Как н каждый полнцейскнй офицер в стране, Конрад знал о Внто Феррарн. Неужелн О'Брайен хотел сказать, что Вейнер был убит и что Феррарн может быть в городе? Мак Кен прислал в ответ докладную, в которой указывалось, что ннкакнх прнзнаков появлення Феррари не обнаружено. Но Конрад был встревожен. Еслн Вейнера убнл Феррарн, то н Фрэнснс в серьезной опасностн... Он прннял все возможные меры предосторожностн н перевез ее в отель «Океан» в Барвуде, маленьком городке в пятндесятн мнлях от Пасифнк-снти. Гостнннца была десятнэтажным зданнем, построенным на краю скалнстого обрыва, спускающегося к морю.

Конрад занял весь верхнний этаж отеля. Специальная стальная дверь теперь закрывала доступ на верхннй этаж, и двадцать подчнненных Мак Кена постоянно дежурнли на лестннчной площадке и внутрн помещення. Мэдж Филдинг и две женщины-полнцейские не спускалн глаз с Фрэнснс.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

I

— Это должно выглядеть как несчастный случай, Джек, — сказал Головнч. — Еслн появнтся хоть малейшее подозренне в убийстве, с намн кончено. Широкое расследованне выведет нас из дела. Суд — такая штука: как только начнут давнть, кто-ннбудь заговорит. Это должно выглядеть как несчастный случай.

Маурер, сгорбнвшнсь, сндел за столом. Уже десять дней он обдумывал, как ему добраться до Фрэнсис, но мощная оборонительная стена, сооруженная Конрадом, обескуражнвала его.

— Феррари мог бы сделать это, — сказал Голович.

— Он все еще в городе?

Голович, который ожндал услышать взрыв негодования, с готовностью кивнул.

— Он сейчас как раз в баре.

Маурер поднял трубку.

— Лун? Попросн Феррарн зайти ко мне. Он в баре.

Голович удовлетворенно откинулся в кресло. Он чувствовал, что отомщен.

— Ты правнльно делаешь, Джек, — сказал он самодовольно.

Онн сндели, глядя однн на другого несколько долгнх мннут, затем дверь открылась н вошел Феррарн.

— Хэлло, Феррарн! Вндимо, тебе все-таки прндется заняться этой проклятой Колеман. Я так н не смог ннчего сделать, — сказал Маурер. — Эйб говорнт, что ты можешь уладить это. Можешь?

Феррарн поднял бровн.

— Конечно. Это моя работа — улаживать такие дела.

Глаза Маурера сверкнулн, но лицо его оставалось непроницаемым.

— Я заплачу десять большнх.

Феррари покачал головой.

— Если бы это стоило только десять тысяч, ты бы мог это сделать сам.

— О'кей, я не торгуюсь. Тогда двадцать. Отчего ты так уверен, что сможешь сделать это?

— Не было случая, чтобы я не справился с подобным делом. Надеюсь, на этот раз исключения не будет, — сказал Феррари. — Ты выискиваешь трудности, а я ищу решение.

— Это должно выглядеть как несчастный случай.

— Это и будет несчастный случай.

Лицо Маурера стало пурпурно-красным.

— Ты даже не знаешь, где она! Ты ничего не знаешь об обстановке, а говоришь об этом так, будто все уже сделано.

Феррари насмешливо улыбнулся.

— Фрэнсис Колеман в отеле «Океан» в Барвуде. Живет на верхнем этаже, в комнате, выходящей к морю.

Маурер почувствовал, как холодок пробежал у него по спине.

— Откуда ты знаешь все это? Мои люди вели наблюдение за этим местом день и ночь, и я не сумел даже обнаружить ее комнату!

Это мой секрет, — ответил Феррари. — Я никогда и ни с кем не обсуждаю своих планов. Мне нужны две вещи. У меня не будет времени заниматься этим самому. Может быть, ты можешь позаботиться о них для меня? Да и для себя тоже? Мне нужен самолет и мастер высшего пилотажа.

Маурер выпучил глаза.

— Мастер высшего пилотажа? Ты хочешь посадить самолет на крышу отеля?

Феррари улыбнулся.

— Ничего столь рискованного. Я просто хочу, чтобы он отвлек внимание. Трюк действительно очень прост. Ты видел хорошего фокусника? Когда он делает фокус, он добивается того, что аудитория смотрит на то, что получается, а не на то, как он это делает.

— Я достану тебе самолет и мастера высшего пилотажа. Когда они тебе нужны? — перебил его Маурер.

— Сегодня среда. Ну, скажем, в пятницу. Мне надо будет поговорить с летчиком. Есть кое-какие вещи, которые я должен буду ему сообщить.

— Когда ты пристукнешь девчонку? — спросил Маурер.

— В субботу вечером. Это хороший вечер.

Феррари вышел, и Маурер наконец вздохнул свободно.

— Эйб, скажи Луи, пусть придет сюда.

Головнч внимательно и испытующе посмотрел на него и вышел. Через несколько минут вошел Сейгель.

— Вы хотели меня видеть?

— У меня есть работа для тебя, Луи! — мягко сказал Маурер. — Феррари едет в отель «Океан», в Барвуд, вечером в субботу. По пути назад он должен встретиться с тобой. Эта встреча должна быть для него последней, во всяком случае, на этом свете! — Маурер засмеялся.

Отель «Океан» был всегда переполнен в субботу и воскресенье, в конце недели сюда приезжали из Сан-Франциско и даже из Лос-Анджелеса.

Конрад сидел в плетеном кресле под тенистым деревом и наблюдал за тем, как люди развлекались. Он все время следил за длинным проездом, который вел к отелю, ожидая прибытия машины Фореста.

В начале пятого он заметил машину, подъезжающую по проезду к зданию отеля.

Конрад встал и помахал рукой, машина резко затормозила. Форест вышел, сказал что-то своему шоферу, затем прошел через лужайку к Конраду и сел рядом.

— Как дела?

— Она в достаточной безопасности, но становится все более подавленной. Она не перестает думать о смерти Вейнера и сожалеет, что заговорила. У нас с ней могут быть неприятности позже. Она даже может попытаться отказаться от всего уже сказанного.

— Вы так и не добились от нее подписи под ее показаниями?

— Нет. Она не станет их подписывать. Фрэнсис думает, что, пока она не подписала показания, Маурер не станет охотиться на нее. Рассуждение, конечно, наивное.

— Какие у тебя планы, Пол?

— В настоящий момент никаких. После суда я хотел отвезти Колеман в Англию, да и сам остался бы там, но она не желает думать о будущем. Она не может отделаться от мрачного чувства, что скоро умрет.

— Что делать? — спокойно сказал Форест. — Она выступает против самой мощной гангстерской организации в стране. Ее показания разнесут в клочки состояние в миллиарды долларов, а Маурер не тот человек, чтобы упустить из рук такое царство. Честно говоря, Пол, я думаю, что у нее не очень большой шанс выжить.

— Они не смогут добраться до Фрэнсис, пока она здесь. Настоящая опасность будет, когда она пойдет в здание суда.

Форест следил за большим белым фургоном, подъезжающим по проезду. На боку фургона хромированными буквами была выложена надпись:

«Барвудская
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ПРАЧЕЧНАЯ»

Конрад проследил взглядом в том направлении, в каком смотрел Форест, и тоже безразлично проводил глазами фургон прачечной, когда тот скрылся за поворотом.

— Нам слишком долго не удается поймать Маурера, — сказал он. — Пока Маурер на свободе, нам придется держать Фрэнсис здесь.

— В море ие так трудно спрятаться, Пол. — ответил Форест. — Но раньше илн позже ему прндется куда-нибудь зайти за топливом н запасамн, тогда мы его и иакроем. — Ои встал. — Ну хорошо, Пол, давай осмотрнм твон обороинтельиые сооружеиия. Попытаюсь зайти.

II

В отеле «Океаи» готовили обед для более чем пятнсот гостей.

Совсем непохожне на сверкающий роскошный ресторан помещеиия для персонала былн темнымн, серымн н тесными. Повара, красные н потные, проклиниалн длииный ряд корзнн, привезенных из прачечиой. Корзииы стояли в проходе, и пролезать между иими было очеиь неудобно.

Эти корзииы ие убирали с вечера до следующего утра, когда их должиы были распаковать, рассортировать белье и отправить иаверх.

Вито Феррари лежал, свериувшись, в одной из верхних корзии. Он заплатил всего двадцать долларов за то, чтобы его тайно прнвезли в подвал отеля «Океан» в бельевой корзиие.

Феррарн осторожно поднял крышку корзнны, вглядываясь в слабо освещеиный корндор. Он прнслушался, затем, слыша только грохот, доносящийся с кухоиь, выскользнул нз корзииы, прикрыл крышку н, держась поближе к более темной стене, бесшумио и быстро пошел по коридору к лифтам для персоиала.

Одии нз лифтов пришел в движеиие, н Феррарн спрятался за ящнки с пнвом.

Лнфт остаиовился, н два офнцнанта, маиеврнруя тележкой с подносом, вышли нз него и пошли вдоль коридора, оставив дверь лифта открытой.

Через иесколько секунд Феррари был в лифте н нажал кнопку девятого этажа. Он знал, что это был первый опасиый момеит. Если бы кто-ннбудь оказался в коридоре, когда он открывал дверн лифта, его плаиы моглн быть легко разрушены. Это был риск, на который надо было пойтн. В любом плаие, незавнснмо от того, как тщательно Феррари разрабатывал этот плаи, бывали два-три опасиых момента.

Он не колебался. Когда Феррарн нажимал кнопку, открывавшую дверь, рука его скользиула под пнджак, ои иащупал рукоятку пистолета.

Ои покииул лнфт, проскользнул через корндор н спрятался за заиавесом, который прикрывал одно из больших окои, выходящих иа море. Едва он там стал, как услышал, что кто-то подходнт, н улыбнулся. Все же удача ие покидает его!

Большой плотный мужчнна, на котором как будто было напнсано «фараон», медленно прошел по корндору. Он прошел мнмо того места, где спрятался Феррарн, н скрылся за поворотом корндора... Феррарн быстро пошел в противоположном направлеиии.

Пройдя около пятндесяти ярдов, ои опять нырнул за портьеру н остался там, прнслушиваясь н иаблюдая.

Вдруг в нескольких ярдах от него открылась дверь, н появнлась девушка в вечернем платье. Она закрыла дверь, но оставила ключ в замке. Феррари вндел, как она прошла к лифту н нажала кнопку, напевая что-то.

Полнцейскнй прошел обратно по коридору. Ои поднес руку к шляпе, девушка весело ему улыбнулась, и он пошел дальше, ие оглядываясь.

Дверь лнфта открылась н девушка вошла в кабнну.

Через несколько мннут полнцейскнй вернулся. Он прошел блнзко от того места, где стоял Феррарн н снова исчез за поворотом коридора.

Феррари вышел нз-за занавеси, подошел к дверн комнаты, которую только что оставила девушка, тнхоиько открыл ее н загляиул. В комиате было темно. Он вынул ключ, вошел в комиату, закрыл дверь н запер ее. Затем он зажег свет.

Постель была застлаиа, н комната выглядела убраниой. Феррарн решнл, что гориичная этажа уже была в комнате н что еслн ему опять повезет, его не будут беспоконть по крайней мере час. Он выключил свет н прошел к окну.

Феррарн знал, что комната Фрэиснс находится в той половнне отеля, что выходит к морю. Он знал также, что все окна на десятом этаже той стороиы отеля охраняются. Чтобы добраться до ее окна, ему надо было залезть на крышу, перебраться через конек и спуститься по другой стороне.

Он долгое время нзучал крышу через мощный бинокль н наметнл для себя маршрут. Феррари сел иа подоконннк и посмотрел вннз. Было еще иедостаточио темно, чтобы предпринять попытку. Через полчаса темиота скроет его от любого, кому случнтся посмотреть на крышу.

Он сндел, глядя винз иа освещеиный купальный бассейн, совершеиио нн о чем ие думая, расслабнв мышцы. Небо постепенно темиело, и в половине десятого он решнл, что стало достаточно темно.

Он вынул нз-под пиджака длииный моток шелковой веревкн, которую иесколько раз обвил вокруг своего тощего тела. На одиом конце веревки был покрытый резиной крюк, а иа другом конце кольцо.

Он встал на виешиий выступ окиа и посмотрел вверх. Над ним был балкон одиой из спален на десятом этаже. Он подбросил крюк, который зацепился за камеииый выступ и удержался там.

Феррарн поднялся по веревке без усилий и так же быстро, как поднимается на дерево обезьяна. Он влез на балкон, заглянул через окно в пустую комнату н постоял некоторое время, наблюдая за людьми вннзу, пока не убедился, что никто его не заметил.

Затем он взобрался на балюстраду балкона и посмотрел вверх на крышу, которая возвышалась

над ннм прнмерно на двадцать футов. Крепкнй водосточный желоб проходил по всей длине крышн, н он подбросил свой крюк опять. Крюк зацепился за желоб, н он потянул за него, испытывая прочность желоба. Он не согнулся, не заскрнпел под его сильными настойчивыми рывкамн, н без дальнейшей проволочкн Феррарн выбросил себя в пустоту н пополз вверх по веревке, пока его костистые пальцы не уцепилнсь за желоб.

Закрепившись на желобе, он медленно освободил веревку, которая внсела у него на поясе, н бросил ее через конек крыши.

Феррарн пришлось бросать четырежды, прежде чем крюк зацепился за конек.

Но как только Феррари удостоверился, что крюк зацепнлся прочно, он, держась за веревку обеими рукамн, пошел по крыше н, подойдя к коньку, уселся на него верхом.

Теперь он мог позволнть себе взглянуть вниз на море, спокойно омывавшее скалы в двух сотнях футов под ннм. Где-то, как раз под краем крышн, была комната Фрэнсис.

Закрепнв кольцо на конце веревки вокруг своей лодыжки, Феррарн, держась за веревку, спустнлся вниз, пока его ногн не коснулнсь желоба.

Бесшумно перевалился он через край крышн, перевернувшись при этом вннз головой н удержнваемый только кольцом, пристегнутым к лодыжке. Заглянув в большую, просторную комнату, он в первый момент даже не поверил, что ему так повезло. Он обнаружил комнату Фрэнснс с первой попытки!

В комнате было трое: две женщнны-полнцейскне н Фрэнснс.

Женщнны-полицейские находилнсь в отдаленнн от окна: одна читала, другая вязала. Фрэнснс сидела перед туалетным столиком н прнчесывала волосы.

Феррарн снова уцепился за веревку н заброснл себя обратно за водосточный желоб. Он посмотрел на часы. Они показывалн половину десятого. Нужно было ожндать еще полчаса.

III

Конрад поднял голову, когда Форест вошел в комнату.

— Неплохой обед, — сказал он. — Здесь хорошо готовят, правда?

— Конечно, — безразлнчно сказал Конрад.

— Хорошая девушка и при всем чертовски хорошенькая, — сказал Форест. — Я долго говорил с ней н сумел убедить ее подпнсать заявленне. Конечно, она боится Маурера и сообщнт мне свое окончательное решение завтра утром, но я думаю, что все будет о'кей. Я сказал ей, что, еслн она подпншет заявленне, мы будем финансировать поездку в Европу для нее н мнсс Филдинг на пару месяцев сразу же после суда. Ей, кажется, понравнлась эта ндея.

— Да, это было бы неплохо, — ожнвился Конрад. — Кстатн, я тоже хотел взять отпуск сразу после суда.

Форест засмеялся:

— Это уж на твой выбор, Пол. Я дам тебе отпуск на два месяца, но справляться со всемн трудностямн прндется тогда тебе самому.

Неожнданный рев самолетного мотора заставил вздрогнуть нх обоих.

— Как ннзко летает, дьявол, — покачал головой Форест.

— Это, наверное, ночной рейс Паснфик-снтн — Лос-Анджелес, — сказал Конрад, глядя на часы. Было ровно десять. — Я думаю, что единственный реальный шанс — это забрать ее отсюда в броннрованном автомобиле с эскортом мотоциклистов.

— Да, — сказал Форест, — но мне надо сначала поймать Маурера.

— Все еще никаких новостей?

— Барден звонил по телефону десять мннут назад. Он говорнт, что ходят слухн, будто Маурер вернулся.

Конрад выпрямился на стуле.

— Вернулся? Кто пустил этот слух?

— Снова самолет, — сказал Форест, когда маленький моноплан пронесся мнмо окна. Он встал н подошел к окну.

Моноплан удалялся к морю. Он перевернулся в воздухе, сделал мертвую петлю и пошел обратно к отелю. Самолет был освещен неоновыми огнямн, н зрелнще действнтельно было краснвое.

— Какой-нибудь мастер высшего пилотажа, работающий на рекламу, — сказал Конрад.

— Неплохо делает, — сказал Форест, высовываясь нз окна, чтобы лучше увндеть самолет, который обошел вокруг отеля н промчался вннз к морю. — Интересно, что он рекламнрует? Эй! Посмотри, посмотри, Пол!

Самолет теперь летел немного ниже скалнстых утесов. Фнгура, освещенная краснымн н голубымн огонькамн фонарей, стояла на одном нз крыльев. Она махала рукой, когда самолет проносился мнмо отеля.

— Безрассудный дурак! — проворчал Конрад.

Форест высунулся нз окна:

— Он держнтся теперь одной рукой...

Конрад почувствовал, что дорожка, на которой они стоялн, вдруг сдвинулась, когда Форест высунулся нз окна. Он увндел, как Форест подался вперед н стал неистово хвататься за подоконник. Конрад уцепился за пиджак Фореста и напрягся, когда почувствовал, что Форест потерял равновесне н падает наружу. Одно ужасное мгновение он думал, что пнджак вырвется у него нз рук, затем

Форесту удалось уцепиться за раму окна и перебраться обратно в комнату.

— Бога ради... — сказал, задыхаясь, Конрад. Форест побледнел, он был потрясен.

— Спасибо, Пол, — сказал он хрипло, — я чуть было не вывалился. А тут далеко падать. Фу!

Конрад стоял, как прикованный, лицо его побелело. Сквозь рев возвращающегося самолета оба они услышали дикий, ужасающий крик.

Конрад бросился из комнаты, ничего не видя, пробежал по коридору и толчком распахнул дверь в комнату Фрэнсис.

Мэдж Филдинг с расширенными от ужаса глазами, с посеревшим лицом смотрела на Конрада и не видела его.

— Что случилось? — спросил Конрад прерывающимся голосом.

— Она высунулась из окна, глядя на самолет, и вдруг неожиданно закричала. Я бросилась к ней, но было слишком поздно. Казалось, ее вытянуло из окна. Она отбивалась, потом дорожка выскользнула у нее из-под ног и она выпала.

В двух сотнях футов под ними, словно маленькая сломанная кукла, лежала Фрэнсис. Конрад стоял и смотрел на фигурку, растянувшуюся на залитом лунным светом песке.

— Ну, вот так-то, — сказал Форест тихим злым голосом. — Дело Фореста против Маурера закончилось победой Маурера.

IV

На следующий день в десять часов утра Джек Маурер в сопровождении своего адвоката Эйба Головича и четырех настороженных телохранителей с хмурыми лицами подъехал в серебристо-голубом «кадиллаке» к городской ратуше. За полчаса до этого все газеты в городе получили информацию, что Маурер собирается сдаться. Поэтому его встречала целая толпа газетчиков, фотографов, теле- и кинооператоров.

Когда Маурер вышел из машины, на его смуглом лице сияла широкая улыбка. Он помахал рукой в сторону телевизионных камер.

Репортеры окружили Маурера, но телохранители, сомкнувшись, оттеснили их.

— Немного терпения, ребята, — сказал Маурер. — У меня будет что сказать вам, когда я выйду оттуда.

— Почему вы уверены, что выйдете обратно? — крикнул один из репортеров.

Маурер снисходительно улыбнулся, затем, окруженный телохранителями, поднялся по ступенькам и исчез в дверях.

Через минут десять двери отворились, из ратуши вышел Маурер, окруженный телохранителями.

Маурер сиял. Он остановился на верхней ступеньке лестницы и посмотрел вниз на батарею фото- и кинокамер и недоброжелательные лица репортеров.

Эйб Голович, побледневший и усталый, стоял справа от него. Его жирное лицо ничего не выражало, но глаза его были глазами человека без надежды на будущее.

— Ну, ребята, — сказал Маурер, — оказывается, все это было ошибкой!

— Обождите минутку, мистер Маурер, — возбужденно закричал телевизионный репортер. — Неужели вы не скажете несколько слов в микрофон?

— Конечно, скажу, — засмеялся Маурер. — Я ведь обещал сделать это, а я никогда не отказываюсь от своих обещаний.

Он спустился вниз.

— Я пользуюсь случаем, — сказал он, говоря прямо в микрофон, — чтобы поблагодарить всех моих доброжелателей за их добрую поддержку во время этой абсурдной, но тем не менее чрезвычайно неловкой ситуации, возникшей вследствие недоразумения между полицией и окружной прокуратурой. Как вы все знаете, был выдан ордер на мой арест. Меня обвиняли в том, что я якобы убил мисс Джун Арно, которая была одним из самых дорогих моих друзей. Окружной прокурор искренне верил, что у него достаточно оснований для возбуждения против меня уголовного дела, и он лишь выполнял свой долг, выдавая ордер на мой арест. — Маурер понизил голос, улыбнулся еще шире и, стараясь не встречаться взглядом с корреспондентами, обратил все свое внимание на телевизионные камеры. — Но при более тщательном рассмотрении оказалось, что доказательства, которые имелись у окружного прокурора, были необоснованы. — Маурер помахал своей толстой рукой. — Ни в коем случае не допускайте мысли, что окружной прокурор действовал предвзято. И если бы я был в это время в городе, а не плавал по морю, ордер на мой арест никогда бы не был выдан, потому что я сразу все объяснил бы ему, как это сделал только что. — Он улыбнулся. — Я сказал ему, что Джун Арно была очень близким для меня человеком и что я никогда не причинил ей никакого вреда. Ее смерть была страшным потрясением для меня. Как только я узнал, что выдан ордер на мой арест, я вернулся, чтобы опровергнуть обвинение. И окружной прокурор сразу уничтожил этот ордер.

В этот момент Маурер прервал газетный репортер.

— А может, дело, которое готовил против вас окружной прокурор, — с иронией сказал он, — провалилось только потому, что два единственных свидетеля очень кстати умерли вследствие несчастного случая?

Маурер с сожалением поглядел на него.

— Мистер Форест ие сообщал мие о каких-либо свидетелях. Я ие знаю о иих иичего, кроме того, что мие пришлось прочитать в иекоторых газетах сегодня утром. Мие сказали, что принадлежащий мне золотой карандаш был иайдеи около плавательиого бассейиа Джун Арио. На караидаше были отпечатки моих пальцев и пятио крови. Оказалось, что кровь приналдежит группе крови мисс Арио, и полиция сделала поспешный вывод, что имеиио я был убийцей мисс Арио. На этом нелепом доказательстве полиция и обосиовывала все дело. На самом же деле, когда я был у мисс Арно иакаиуне ее смерти, я порезал палец и кровь попала на караидаш. Я уронил этот карандаш в сток. Вам известио, что я ие бедный человек и всегда могу купить другой золотой караидаш, поэтому я оставил его в стоке. — Ои сделал паузу, а затем добавил с улыбкой, которая выглядела как угрожающий оскал: — Что я могу поделать, если моя группа крови оказалась той же, что и у мисс Арио.

Маурер подал зиак, и четверо телохраиителей иемедлеиио двииулись вперед, расталкивая р епортеров в стороиы. Маурер быстро спустился по ступеиям и ыриул в машиину.

Как только оии отъехали, Маурер откииул голову и издал короткий, лающий смешок.

— Я хочу выйти из дела. Я получил столько деньжат, сколько мие иужио. А сиидикатом я сыт по горло. Если оии хотят управлять Калифориией, пусть справляются с этим сами.

— Я думал, что ты займешься Феррари, — резко сказал Голович.

Маурер улыбиулся, но его глаза были как лед.

— Это верио, была такая мысль, ио Сейгель все провалил. Я думал, что ои хоть на этот раз сможет сделать дело, ио ои проваливал все, к чему прикасался. Феррари оказался слишком быстр для иего, вот что случилось. Эту ставку я проиграл. Я говорил с Большим Джо. Я объясиил ему, что все это иикакого отиошеиия ко мне ие имеет. Ему, кажется, было даже смешио, что кто-то мог попытаться разделаться с Феррари.

Большой «кадиллак» свериул в ворота виллы Маурера и помчался к подъезду. Голович заметил, что иа дорогах всюду стоят какие-то люди.

— Кто эти парии? — спросил он. — Что оии здесь делают?

— Просто мера предосторожиости, — ответил Маурер. — Мие ие хочется рисковать. Если Феррари попробует какой-нибудь из своих трюков иа мие, ему придется плохо.

— Джек, — хрипло сказал Голович, — что же будет со мной, если ты уедешь?

Маурер уставился иа иего так, словио видел в первый раз.

— С тобой? — сказал ои, иахмурившись. — Ну, я думаю, ты как-иибудь устроишься. Может, Большой Джо для тебя что-иибудь иайдет.

И он ушел в дом, оставив Головича в машиие...

V

Трое вооруженыых парней сидели в холле. Увидев Маурера, они вскочили и вытянулись.

— Оставайтесь здесь, ребята, и смотрите в оба, — сказал Маурер и прошел в большую залитую солнцем гостииую.

Долорес стояла у открытого окна, выходившего иа вераиду.

— Здравствуй, Джек.

— Здравствуй, Долли, — сказал Маурер. — Приготовь мие коктейль, пожалуйста.

Оиа посмотрела вииз иа длииный пролет лестницы, соединяющей одну террасу с другой. По ступеиям поднималась малеиькая фигурка в чериом костюме и чериой шляпе. Это был Феррари. Он шел медлеиио и мягко. Его руки были в кармаиах, лицо поднято, глаза устремлеиы иа окна дома. Казалось, ои совершеиио ие замечал вооружеиных парией, которые, увидев его, почему-то не трогались с места. Оии стояли как вкопанные, уставившись иа Феррари, а ои продолжал медлеино шагать к дому, словио привидение.

— Прощай, Джек, — сказала Долорес, открыла дверь и вышла в холл.

Поднимаясь вверх по лестнице к своей комиате, она с удивлеиием спрашивала себя, как сумел Большой Джо так быстро захватить организацию. Он, должно быть, ие терял ии мииуты. Думала и о том, какова будет ее жизнь с Феррари.

Войдя в спальню, оиа села иа кровать. Долгих четыре года прожила оиа с Маурером, принимая от иего подарки и оскорбления, и сейчас, вспомнив все это, оиа почувствовала озиоб.

Долли закрыла глаза и стала ждать выстрела, который сообщит ей о том, что оиа становится имуществом Феррари и вдовой Маурера.

СОДЕРЖАНИЕ

Центр „Русская Тройка", „Комета"

Художник И.А. Шиляев

АЛЬМАНАХ „СЛЕДОПЫТ" № 1

Подписано в печать 27.09.90. Формат 60x84$^1/_8$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Набор машинописный.
Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 11,16. Усл. кр.-отт. 12,09. Уч.-изд. л. 12,37.
Тираж 200 000 экз. (2-й завод 20001-40000). Заказ № 1898. Цена 4 р.

Набрано и отпечатано в Центральном институте типового проектирования (ЦИТП) Госстроя СССР
125878, ГСП, А-445, ул. Смольная, 22

Цена 4 руб.

Центр
„Русская тройка",
„Комета"
1990г